

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

3'2010

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута   Інстытута
сацыялогіі   гісторыі
НАН Беларусі   НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2010

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вітушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
В. С. Камянкоў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар

Адказы сакратар Т. Кугейка
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар В. Юшкевіч
Падпісана ў друк 11.10.2010.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 11,3. Ул.-выд. арк. 8,7. Тыраж 300 экз. Заказ № 857.
Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпязітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП № 02330 / 0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Тихиня В. Г.*
Институт заочного производства в белорусском гражданском процессе: актуальные проблемы правотворчества
- 13 *Лыч Г. М.*
Наука, образование, производство: обеспечение их активного взаимодействия
- 27 *Мельников А. П.*
Национальные особенности политической культуры

ДЫСКУСІІ

- 44 *Евменов Л. Ф.*
Объединенные нации Европы: ценности, цели, принципы

ПРАСТОРА ПРАВА

- 55 *Грахоцкі А. П.*
Нормы царкоўнага права ў шлюбаразводным працэсе другой паловы XIX – пачатку XX ст.ст. (па матэрыялах Мінскай епархіі)
- 68 *Кибак И. А.*
Психотехнология реализации методов в законотворчестве
- 88 *Тер-Арутюнян М. К.*
Правовое регулирование заключения и расторжения брака в Республике Беларусь, Армении и Украине

- 104 *Поваляев А. А.*
Перспективы сотрудничества Республики Беларусь и Европейского союза в сфере трудового права
- 115 *Таранов С. Н.*
Развитие и правовое регулирование трудовой миграции в США и Республике Беларусь
- 134 *Чаховский Ю. Н.*
Историко-правовые аспекты развития вексельного обращения

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 145 *Концеал Е. В.*
Экономические аспекты организации медицинского обслуживания населения в зарубежных странах
- 159 *Сапёлкин В. Е.*
Кластерный подход в формировании стратегии инновационного развития (региональный аспект)
- 168 *Давиденко Н. Г.*
Возможности повышения конкурентоспособности белорусских участников мирового рынка товаров и услуг
- 176 *Бокун Н. Ч., Пекарская Н. Э.*
Социальные аспекты инновационного развития

191 РЕЗЮМЕ

195 SUMMARY

---

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

В. Г. Тихиня

ИНСТИТУТ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В БЕЛОРУССКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Ціхіня Валерый Гур'евіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар, заслужаны юрыст Рэспублікі Беларусь. Загадчык кафедры Інстытута кіравання і прадпрымальніцтва. Аўтар больш чым 400 навуковых прац, у тым ліку 45 манаграфій і вучэбных дапаможнікаў.

*Не надо просить у Бога то,
что может дать правосудие
французская поговорка*

В общих судах Республики Беларусь по первой инстанции ежегодно рассматривается около трехсот тысяч гражданских дел. Из них, как показывает изучение судебной практики, слушание почти каждого второго дела переносится судами на другой срок вследствие неявки истца и (или) ответчика в судебное заседание. Это, в свою очередь, ведет к затягиванию судебного процесса, увеличению судебных расходов по гражданскому делу, несвоевременной защите прав и законных интересов участников судопроизводства. На эти и некоторые другие негативные аспекты осуществления правосудия справедливо обратил внимание Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на расширенном совещании судей судов Беларуси 25 марта 2008 г.¹

Согласно ст. 282 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) суд откладывает разбирательство дела, если признает уважительными причины отсутствия юридически заинтересованных в исходе дела лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте проведения судебного процесса. Кроме того, в предусмотренных ст. 161 ГПК случаях (нахождение стороны в длительной командировке, в лечебном учреждении и др.) суд первой инстанции вправе приостановить производство по делу.

¹ Выступление Президента Республики Беларусь... С. 3–5.

В белорусском гражданском процессе неявка истца, а чаще всего – ответчика, является основной причиной отложения разбирательства дела и приостановления производства по делу². Не единичны на практике случаи, когда неоднократная неявка ответчика по делу (порой по вымышленным причинам) является способом затягивания судебного процесса.

Неявка юридически заинтересованных в исходе дела лиц в судебное заседание, кроме увеличения сроков продолжительности рассмотрения гражданских дел и размера судебных расходов, порождает для добросовестных участников процесса состояние неопределенности разрешения гражданско-правовых споров и даже утрату доверия к судебной форме защиты прав личности³.

Процессуальные санкции, предусмотренные действующим ГПК Республики Беларусь (в нынешней редакции) в отношении участников процесса за неявку их в судебное заседание без уважительных причин, вряд ли можно признать эффективными.

В гражданском процессуальном законодательстве Великобритании, Германии, Индии, Польши, Франции, Швеции и законодательстве ряда других государств вопрос о последствиях неявки сторон в судебное заседание по гражданскому делу решается с помощью **института заочного производства**.

В Российской Федерации аналогичная судебная процедура введена в 1995 году, когда в ГПК была введена глава «Заочное решение». В развернутом виде она содержится в главе 22, именуемой «Заочное производство», нового ГПК России 2002 года.

По статистическим данным, в 2008 году доля заочных решений, вынесенных районными судами РФ, составила свыше 10% в общем объеме рассмотренных судами первой инстанции гражданских дел.

В словаре русского языка С. И. Ожегова термин «заочный» означает «происходящий в отсутствие заинтересованного лица»⁴. В соответствии с данным толкованием термин «заочное производство в гражданском процессе» следует воспринимать как судопроизводство, проводимое в отсутствие одной из сторон по делу.

На наш взгляд, в гражданском процессе Республики Беларусь институт заочного производства должен быть направлен на дальнейшее совершенствование судебной формы защиты прав физических и юридических лиц, а также на повышение

² *Симонов А. Ответственность граждан, не явившихся по вызову суда. С. 12.*

³ *Тихиня В. Г. Защита прав личности в белорусском гражданском процессе. С. 19–20.*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ САНКЦИИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИМ ГПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (В НЫНЕШНЕЙ РЕДАКЦИИ) В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА ЗА НЕЯВКУ ИХ В СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН, ВРЯД ЛИ МОЖНО ПРИЗНАТЬ ЭФФЕКТИВНЫМИ

⁴ *Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 274.*

⁵ Емельянов А. П. *Заочное судопроизводство и принципы гражданского процесса...* С. 97.

⁶ Черных И. И. *Заочное производство в гражданском процессе.* С. 64–65.

⁷ Автушко И. А. *Рассмотрение трудовых споров в порядке заочного производства.* С. 14.

качества осуществления правосудия по гражданским делам. Заочное судопроизводство делает работу судов более эффективной⁵.

Как справедливо отмечается российскими учеными-процессуалистами, заочное производство в гражданском процессе уже долгое время успешно используется в мировой юридической практике⁶.

По нашему мнению, в некоторых государствах (Великобритания, США и др.) предусмотрена несколько упрощенная модель заочного производства в гражданском процессе: заочное решение выносится против неявившейся стороны... без исследования доказательств по гражданскому делу.

Полагаем, что в гражданский процесс Республики Беларусь следовало бы при соблюдении определенных условий ввести правила заочного производства: предусмотреть с согласия истца возможность рассмотрения судом гражданского дела в отсутствие ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания. Разумеется, такой судебный процесс возможен лишь при условии, что в материалах дела имеется достаточное количество доказательств, необходимых для вынесения судом законного и обоснованного решения. Упрощенная форма заочного производства не должна влиять на качество выносимого судом решения по делу. В противном случае суд должен отложить или приостановить производство по такому делу.

Заочное производство, на наш взгляд, выступает правовым средством, стимулирующим ответчика по делу к надлежащему выполнению своих процессуальных обязанностей; позволяет участникам гражданского судопроизводства оперативно (без волокиты) защитить в суде свои права и законные интересы⁷.

Гражданское процессуальное законодательство советского периода не предусматривало возможности вынесения судом заочного решения по гражданскому делу. В известной мере это было связано с тем, что в советской процессуальной доктрине по исследуемой проблематике широкое распространение получила, на наш взгляд, ошибочная точка зрения, согласно которой заочное рассмотрение и разрешение гражданско-правового спора в суде является препятствием на пути установления объективной истины по делу. Поэтому в советской науке гражданского процессуального права теоретические исследования, посвященные заочному судопроизводству, практически не велись, точнее говоря, носили поверхностный и фрагментарный характер.

В постсоветский период научные исследования по данной проблематике в Российской Федерации проводились Ю. В. Агеевой, А. Г. Давтян, В. И. Решетняк, И. В. Уткиной, И. И. Черных и др. В современной белорусской науке гражданского процессуального права институт заочного производства впервые на монографическом уровне получил свое развитие в работах О. В. Бодаковой⁸.

Термин «заочное решение» был предусмотрен проектом ГПК Республики Беларусь образца 1994 года, нормы которого устанавливали условия и порядок вынесения судом заочного решения по гражданскому делу. Согласно ч. 2 ст. 318 проекта ГПК суд был вправе по собственной инициативе или по инициативе истца вынести заочное решение, если ответчик, извещенный должным образом о времени и месте рассмотрения дела, не являлся в судебное заседание. Необходимо признать, что в данном законопроекте правила заочного производства не были достаточно хорошо разработаны. Именно поэтому эти процессуальные нормы белорусским законодателем были исключены из ГПК Республики Беларусь, вступившего в силу 1 июля 1999 года.

Концепция совершенствования белорусского законодательства, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г., предусматривает разработку *института вынесения судом заочного решения по гражданскому делу*.

В контексте изложенного рассмотрим некоторые проблемные вопросы института заочного производства в белорусском гражданском процессе.

В теории гражданского процесса по-разному решается вопрос о том, отсутствие *какой* стороны является предпосылкой рассмотрения дела в порядке заочного производства. По мнению некоторых российских ученых-процессуалистов, заочное производство возможно лишь при отсутствии ответчика. Так, И. И. Черных полагает, что заочное производство возможно лишь при отсутствии *ответчика* по гражданскому делу, поскольку заочное рассмотрение дела по причине неявки *истца* противоречит принципу диспозитивности в гражданском процессе⁹. Вместе с тем, по мнению И. В. Уткиной, рассмотрение дела в порядке заочного производства возможно в случае неявки как ответчика, так и истца¹⁰.

Надо ли рассматривать гражданское дело в порядке заочного производства, если в суд поступила просьба истца или ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие? Полагаем, что

⁸ Бодакова О. В. *Заочное производство в гражданском процессе...*

**ТЕРМИН «ЗАОЧНОЕ РЕШЕНИЕ»
БЫЛ ПРЕДУСМОТРЕН ПРОЕКТОМ
ГПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ОБРАЗЦА 1994 ГОДА, НОРМЫ
КОТОРОГО УСТАНОВЛИВАЛИ УС-
ЛОВИЯ И ПОРЯДОК ВЫНЕСЕНИЯ
СУДОМ ЗАОЧНОГО РЕШЕНИЯ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ**

⁹ Черных И. И. *Заочное производство в гражданском процессе*. С. 20–22.

¹⁰ Уткина И. *Заочное решение в гражданском процессе*. С. 122.

в этом случае дело должно быть рассмотрено судом по *общим правилам гражданского судопроизводства*, а вынесенное по такому делу судебное решение может быть обжаловано сторонами по делу на общих основаниях – в кассационном порядке.

Согласно ст. 70 ГПК стороны вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Представитель, совершая в суде процессуальные действия от имени и в интересах представляемого, тем самым дает возможность этому лицу (по его усмотрению) не являться в суд на рассмотрение дела. Таким образом, истец или ответчик, направляя в судебный процесс своего представителя, может лично не участвовать в судебном разбирательстве дела. С учетом изложенного можно сделать общий вывод о том, что гражданское дело не может быть рассмотрено в суде в порядке заочного производства, *если в судебном процессе от имени и в интересах отсутствующей стороны действует ее представитель*.

Если иск одновременно предъявлен к нескольким ответчикам, решение по такому делу может быть *заочным* в отношении лишь тех ответчиков, которые не явились в судебное заседание, будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте судебного заседания.

Заочное производство в гражданском процессе, на наш взгляд, возможно лишь тогда, когда имеется *согласие истца* на рассмотрение судом дела в случае неявки ответной стороны. Согласие истца обязательно, поскольку заочное решение, если

**ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
ВОЗМОЖНО ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА
ИМЕЕТСЯ СОГЛАСИЕ ИСТЦА
НА РАССМОТРЕНИЕ СУДОМ ДЕЛА
В СЛУЧАЕ НЕЯВКИ ОТВЕТНОЙ
СТОРОНЫ**

оно будет вынесено судом, предоставляет ответчику дополнительные способы защиты своих прав. В частности, он может подать жалобу об отмене заочного решения по делу, что в случае удовлетворения жалобы приведет к возобновлению рассмотрения дела по существу. Поэтому истец, давая согласие на вынесение заочного решения по делу, должен быть убежден в законности и обоснованности своих требований к ответчику.

Если истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства, суд, на наш взгляд, должен направить неявившемуся ответчику повторное извещение о времени и месте нового судебного заседания.

Если ответчик был надлежащим образом извещен о дне слушания дела и не явился без объяснения причин или суд признал их неуважительными, а истец согласен на рассмотрение дела в суде по упрощенному варианту процессуального регламента, суд вправе вынести определение о заочном рассмотрении дела.

Таким образом, правила заочного производства в белорусском гражданском процессе должны предусматривать четыре условия:

- неявка ответчика, который надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания;
- отсутствие уважительной причины неявки ответчика в судебное заседание;
- отсутствие просьбы ответчика о рассмотрении дела в судебном заседании в его отсутствие;
- согласие истца на рассмотрение дела (в отсутствие ответчика) в порядке заочного производства.

При соблюдении указанных выше условий, на наш взгляд, заочное производство не является препятствием на пути установления истины по гражданскому делу.

Представляется, что при заочном производстве *следует ввести в гражданском процессе некоторые ограничения прав истца, связанные с принципом диспозитивности*. Так, истец, согласившийся на заочное рассмотрение дела, не может без уведомления ответчика изменить предмет или основание своего иска. Связано это с тем, что подобного рода изменения иска могли бы создать реальную угрозу интересам ответчика, который осведомлен только о первоначальных требованиях истца по данному иску. То есть изменение истцом предмета или основания своего иска допустимо в суде лишь в присутствии ответчика.

ПРАВИЛА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА МОГУТ БЫТЬ ПРИМЕНЕНЫ НЕ ТОЛЬКО ПО ДЕЛАМ ИСКОВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, НО И ПО ДЕЛАМ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Вряд ли можно согласиться с утверждением О. В. Бодаковой, согласно которому заочное производство неприменимо по делам, возникающим из административно-правовых отношений¹¹. Здесь (как и в делах искового производства) есть стороны (жалобщик и административный орган), между которыми идет спор об административном праве. Поэтому правила заочного производства могут быть применены не только по делам искового судопроизводства, но и по делам административного судопроизводства.

¹¹ Бодакова О. В. *Заочное производство в гражданском процессе...* С. 16.

На наш взгляд, заочное решение по гражданскому делу предполагает установление для ответчика *двух способов обжалования данного судебного акта*.

Возникает вопрос относительно того, какой суд должен рассматривать ходатайство ответчика об отмене заочного решения по делу. Нам представляется, что это ходатайство в силу принципа процессуальной экономии должен рассматривать суд, постановивший заочное решение по делу. Такая процедура

обжалования заочного решения по делу предусмотрена ГПК некоторых государств (Великобритании, Индии, России, Франции, Швеции и др.). Так, согласно гражданскому процессуальному законодательству Российской Федерации, сторона, не согласная с заочным решением суда по гражданскому делу, вправе подать ходатайство о его отмене в суд, вынесший это решение.

По нашему мнению, данное ходатайство должно удовлетворять общим требованиям, предъявляемым к этому процессуальному документу (ст. 109 ГПК), а также содержать следующие дополнительные сведения:

- указание на заочное решение, которое обжалуется, и наименование суда, вынесшего это решение;
- обстоятельства, свидетельствующие об уважительности причин неявки ответчика в судебное заседание, и доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства;
- обоснование неправильности вынесенного судом заочного решения по делу, а также конкретную просьбу лица, подающего жалобу;
- перечень прилагаемых к жалобе документов и других письменных материалов.

Ходатайство об отмене заочного решения по делу подается жалобщиком или его представителем. Оно должно подаваться в суд с копиями по числу юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННОЙ ПРИЧИНОЙ ОТМЕНЫ ЗАОЧНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ НЕАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА О ВРЕМЕНИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

На наш взгляд, указанное ходатайство не должно оплачиваться государственной пошлиной. Это можно мотивировать тем, что лицо, заявляющее такое ходатайство, во время заочного разбирательства было лишено возможности реализовать свои процессуальные права на судебную защиту, предусмотренные ГПК. Поэтому было бы неправильным, как нам представляется, обязывать это лицо уплачивать государственную пошлину за реализацию принадлежащих ему прав.

Суд, рассмотрев ходатайство об отмене заочного решения, вправе вынести определение об оставлении его без удовлетворения либо об отмене заочного решения по делу. По мнению российских ученых-процессуалистов, наиболее распространенной причиной отмены заочных решений по гражданским делам в судах Российской Федерации является ненадлежащее извещение участников процесса о времени и месте судебного разбирательства.

Возможна ситуация, когда отсутствовавший ответчик подает ходатайство об отмене заочного решения, а истец, принимавший участие в рассмотрении данного дела, подает кассационную жалобу на заочное решение суда. Как в этом случае исключить возбуждение двух производств по заочному решению, являющемуся одновременно и объектом обжалования по правилам заочного производства, и объектом обжалования по правилам кассационного производства? Думается, здесь следует согласиться с мнением И. И. Черных, согласно которому в данном случае кассационная жалоба на заочное решение должна быть оставлена судом без движения до истечения срока на подачу заявления о пересмотре решения по делу по правилам заочного производства¹². Если суд, вынесший заочное решение по делу, оставит это ходатайство без удовлетворения, заинтересованное лицо может в установленный законом срок подать кассационную жалобу на заочное решение суда.

¹² Черных И. И. *Заочное производство в гражданском процессе*. С. 96.

Таким образом, прежде чем обратиться в кассационную инстанцию с жалобой на заочное решение суда, следует предоставить право ответчику как юридически заинтересованному в исходе дела лицу в установленный срок обратиться с ходатайством в суд, вынесший решение, для рассмотрения его по правилам заочного производства.

Заочное производство в гражданском процессе дисциплинирует ответчика, повышает его ответственность за собственное поведение. Вместе с тем было бы ошибкой полагать, что защита прав ответчика в заочном производстве, как утверждают некоторые ученые-процессуалисты, юридически не обеспечена.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы и предложения.

Заочное производство в гражданском процессе – это рассмотрение (с согласия истца) гражданского дела в суде по упрощенному варианту процессуального регламента в отсутствие ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, если суд признает причины его неявки неуважительными.

Заочное производство направлено на устранение судебной волокиты по гражданским делам. Введение данного института в гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь, на наш взгляд, будет также положительно влиять на укрепление процессуальной дисциплины участников судопроизводства, повысит эффективность известной поговорки, которая гласит: «Не надо просить у Бога то, что может дать правосудие».

Список использованных источников

1. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на совещании судей судов Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2008. – № 2. – С. 3–10.
2. Симонов, А. Ответственность граждан, не явившихся по вызову суда / А. Симонов // Юстыцыя Беларусі. – 2004. – № 5. – С. 12–17.
3. Тихиня, В. Г. Защита прав личности в белорусском гражданском процессе / В. Г. Тихиня. – Минск: Право и экономика, 2008. – 240 с.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2004. – 1200 с.
5. Емельянов, А. П. Заочное судопроизводство и принципы гражданского процесса – есть ли противоречия? / А. П. Емельянов // Право Беларуси. – 2006. – № 7. – С. 95–97.
6. Черных, И. И. Заочное производство в гражданском процессе / И. И. Черных. – М.: Городец, 2000. – 127 с.
7. Автушко, И. А. Рассмотрение трудовых споров в порядке заочного производства / И. А. Автушко // Трудовые споры. – 2008. – № 6. – С. 14–16.
8. Агеева, Ю. В. Заочное решение: самостоятельный вид производства или специфическая форма искового производства / Ю. В. Агеева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 5. – С. 16–17.
9. Давтян, А. Г. Гражданское процессуальное право Германии / А. Г. Давтян. – М.: Городец, 2000. – 318 с.
10. Решетняк, В. Суд постановляет заочное решение... / В. Решетняк // Российская юстиция. – 1995. – № 2. – С. 14–17.
11. Уткина, И. В. Заочное решение в гражданском процессе / И. В. Уткина. – М.: Городец, 2003. – 188 с.
12. Бодакова, О. В. Заочное производство в гражданском процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.15 / О. В. Бодакова. – Минск, 2009. – 26 с.
13. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 46. – 1/3636.
14. Уткина, И. Заочное решение в гражданском процессе: вопросы и ответы / И. Уткина // Российская юстиция. – 1997. – № 10. – С. 16–17.

Дата поступления в редакцию 21.04.2010.

Г. М. Лыч

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ АКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Працяг. Пачатак у 2'2010.

Адаптация науки к новым требованиям производства

Науке, чтобы она могла эффективно взаимодействовать с производством, базирующимся на рыночных отношениях и следующим инновационным путем, прежде всего предстоит провести радикальное преобразование своей организационной структуры, которая в настоящее время в большей мере соответствует административно-командной экономике, нежели рыночной. На это указывает, в частности, чрезмерная концентрация научных исследований и разработок в рамках Национальной академии наук, а также сосредоточение преобладающей части научного потенциала страны в столице. По данным Государственного комитета по науке и технологиям, в 2008 г. в НАН Беларуси было сконцентрировано 22,8% всех научных организаций, объединивших 6071 исследователя, или 32,9% их общей численности¹. По этим показателям академия превзошла все министерства и ведомства, включая Министерство промышленности, занимающее ведущее место во всей национальной экономике. В частности, по удельному весу исследователей в общей их численности Минпром уступал НАН Беларуси на 10 процентных пунктов. Еще в большей мере уступало академии по данному показателю Министерство образования – на 23,6 п. п., что, учитывая зарубежный опыт, никак нельзя признать нормальным.

То же можно сказать относительно территориального размещения научного потенциала. В 2008 г. в Минске было

Лыч Генадзь Міхайлавіч – акадэмік НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар. Даследуе праблемы эканамічнага суверэнітэту, міждзяржаўнай эканамічнай інтэграцыі, пераходнай эканомікі, а таксама сацыяльна-эканамічныя праблемы экалагічнай бяспекі і ўстойлівасці чалавечага развіцця. Многія вынікі навуковых даследаванняў маюць практычнае прымяненне. Аўтар больш чым 290 навуковых работ, у т. л. 16 манаграфій.

¹ *О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года... С. 13.*

² *О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года... С. 15–16.*

сосредоточено 75,4% общего количества работников, выполнивших научные исследования и разработки². Еще больше приходилось на его долю научных кадров высшей квалификации (докторов и кандидатов наук) – 83,3%. Приведенные показатели говорят лишь об одном – наличии значительного территориального отрыва науки от производства.

Такая территориально-отраслевая структура науки была удобна для административно-командной системы, предпочитавшей управлять крупными структурными единицами, сосредоточенными поблизости от административного центра страны, но она совершенно не годится для научного обслуживания производства, стоящего перед необходимостью скорейшего перехода на инновационный путь развития посредством более широкого использования рыночных отношений. Для этих целей больше всего подходит территориально-отраслевая структура, обеспечивающая большую организационную и территориальную близость науки к производству.

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ В НАИБОЛЕЕ ПРОДВИНУТЫХ В ИННОВАЦИОННОМ ОТНОШЕНИИ СТРАНАХ ФИРМЕННАЯ И КОРПОРАТИВНАЯ НАУКА СТАЛА ИГРАТЬ ВЕДУЩУЮ РОЛЬ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ

Последняя, как известно, достигается в том случае, когда наука представлена структурным подразделением производственного предприятия. Такую науку принято называть фирменной (заводской). Ее разновидностью является корпоративная наука (когда научные центры встраиваются в организационную структуру производственных объединений, именуемых корпорациями).

В последнее время в наиболее продвинутых в инновационном отношении странах фирменная и корпоративная наука стала играть ведущую роль в научно-технологическом прогрессе. В ряде случаев на ее долю приходится до половины и более всего национального научного потенциала. Транснациональные корпорации благодаря ускоренному развитию в своих организационных структурах корпоративной науки стали подлинными локомотивами мирового научно-технологического прогресса.

В нашей стране, по данным Государственного комитета по науке и технологиям, доля промышленных предприятий в общей списочной численности работников, выполнивших научные исследования и разработки, в 2008 г. составила всего лишь 14,5%³. В научных подразделениях промпредприятий в указанном году насчитывалось всего лишь 6 докторов и 43 кандидата наук, что говорит о крайне низкой обеспеченности отечественной фирменной (заводской) науки научными кадрами высшей квалификации и о ее крайне ограниченных

³ Там же.

возможностях для обеспечения надлежащего теоретико-методологического уровня проведения исследований.

Преодолеть эту серьезную организационную деформацию отечественной науки естественным путем, на основе саморазвития фирменной науки, скорее всего, не удастся. Весьма вероятно для этого понадобятся радикальные, «хирургические» меры по перераспределению наличного научного потенциала по ведомствам и предприятиям. Приступая к их непосредственному осуществлению, надо будет только позаботиться о том, чтобы ни в коем случае не подорвать научный потенциал страны. С этой точки зрения необходимо будет тщательно подготавливать каждый очередной шаг, строго придерживаясь принципа, принятого в медицине, – «не навреди».

Как подсказывает логика и передовая зарубежная практика, в рамках фирменной и корпоративной науки целесообразнее всего концентрировать исследования, предусматривающие разработку прогрессивных технологий либо отдельных видов новой продукции, которые применяются и изготавливаются на данном конкретном предприятии или в данной корпорации. Ибо именно в таком случае лучше всего обеспечивается наиболее тесная и эффективная взаимовыгодная связь между наукой и производством. Что же касается разработки новых, прогрессивных технологий и более совершенных видов продукции (включая услуги), которые применяются и изготавливаются несколькими предприятиями, входящими в систему того или иного отраслевого министерства либо ведомства, то ее осуществление должно обеспечиваться соответствующими отраслевыми (ведомственными) научно-исследовательскими центрами. Для решения научно-технических задач межотраслевого значения могут создаваться межотраслевые научно-исследовательские центры, непосредственно подчиняющиеся соответствующему структурному подразделению Совета Министров, ответственному за развитие в стране научно-технологического прогресса.

Перераспределение научного потенциала в пользу фирменной (заводской) науки в нынешних условиях практически возможно лишь за счет отраслевых (ведомственных) и академических научно-исследовательских институтов, специализирующихся на узких направлениях прикладных научных исследований, имеющих своей целью разработку отдельных технологий и видов продукции. Поскольку в результате осуществления

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПОЛЬЗУ ФИРМЕННОЙ (ЗАВОДСКОЙ) НАУКИ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ ПРАКТИЧЕСКИ ВОЗМОЖНО ЛИШЬ ЗА СЧЕТ ОТРАСЛЕВЫХ (ВЕДОМСТВЕННЫХ) И АКАДЕМИЧЕСКИХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ

данной меры отраслевая (ведомственная) наука может претерпеть весьма существенное сокращение, ее также нужно будет пополнить, притом опять-таки за счет академических институтов технико-технологической направленности.

Кстати, таких институтов в составе НАН Беларуси в настоящее время находится непомерно много, что не только усложняет решение задачи обеспечения организационного единства науки и производства, но и делает академию излишне громоздкой и трудно управляемой. Так что передача отдельных академических институтов либо их структурных подразделений технико-технологической направленности фирменной (заводской) и отраслевой (ведомственной) науке будет полезна с точки зрения достижения тесного организационного единства науки и производства, а также повышения управляемости академической организации, что будет иметь большое значение для повышения эффективности ее научной деятельности. А главное – это позволит наконец превратить Национальную

**РЕОРГАНИЗАЦИЮ НАУКИ ЛУЧШЕ
ВСЕГО ПРОВОДИТЬ ПОСЛЕ СО-
ЗДАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО РЫНКА
И ОСОЗНАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ
РУКОВОДИТЕЛЯМИ ЖИЗНЕННОЙ
НЕОБХОДИМОСТИ ИННОВАЦИЙ**

академию наук Беларуси в такую научную организацию, какой она должна быть по определению, – в государственный научный центр, призванный осуществлять научное обслуживание решения общенациональных задач, а также создавать наиболее благоприятные, эксклюзивные условия для работы особо одаренных ученых, способных обеспечить получение в процессе проведения фундаментальных и поисковых исследований таких научных результатов, которые позволят нашей стране занять лидирующее положение по тому или иному направлению мирового научно-технологического прогресса.

Предлагаемую реорганизацию науки лучше всего проводить после создания конкурентного рынка и осознания хозяйственными руководителями жизненной необходимости инноваций, а значит, и науки для успешного развития производства. Если все же будет принято решение проводить ее раньше, то прежде должны быть приняты меры, исключающие всякую возможность какого бы то ни было перераспределения финансовых потоков в ущерб науке с целью лучшего финансового обеспечения сиюминутных производственных нужд. Ибо второго такого финансового голода, какой ей пришлось испытать в 90-е годы прошлого столетия, белорусская наука просто не переживет.

В дополнение к перестройке организационной структуры науки для обеспечения ее более эффективного взаимодействия

с производством необходимы меры по совершенствованию деловых связей и экономических отношений между научными организациями и производственными предприятиями. Среди них следует отметить обеспечение участия предпринимателей в разработке планов научных исследований с тем, чтобы они могли активно влиять на тематику научной и научно-технической деятельности, добиваясь возможно более полного отражения в ней насущных потребностей производства. Следуя этим же соображениям, было бы также целесообразно обеспечить активное участие представителей фирменной и корпоративной науки в формировании тематических планов отраслевых (ведомственных) и межотраслевых научно-исследовательских центров, а представителей указанных секторов прикладной науки – в формировании тематических планов фундаментальных и поисковых исследований, выполняемых в академических и вузовских научных организациях. Тем самым можно было бы сориентировать всю белорусскую науку, включая фундаментальную, на решение приоритетных задач, стоящих перед нашей страной в области инновационного развития.

Кроме того, крайне важно предусмотреть проведение действенных мероприятий по радикальному усилению материальной заинтересованности научных организаций и их сотрудников во внедрении и эффективном использовании в производстве результатов научных исследований. В частности, посредством их участия в прибылях, получаемых производителями от инновационной деятельности. Это позволило бы, помимо всего прочего, без участия государственного бюджета существенно повысить уровень заработной платы наиболее квалифицированных научных сотрудников, вносящих весомый вклад в инновационное развитие производства, а вместе с ним и общественный статус ученого, престижность его труда в обществе.

Назревшие преобразования в высшей школе

Не менее радикальных преобразований, имеющих своей целью достижение более тесного и эффективного взаимодействия с производством, требует и образование, прежде всего высшая школа. При этом основной их направленностью должна стать подготовка специалистов, в полной мере отвечающих высоким требованиям инновационной экономики, то есть не только обладающих широкими и глубокими знаниями в области новых технологий, техники, организации и управления производством, ноу-хау, но и способных быстро и с высоким

экономическим эффектом превратить новые знания в востребованный товар, конкурентоспособный на внутреннем и внешних рынках.

В промышленно развитых странах, наиболее продвинутых в инновационном отношении, указанная цель достигается, прежде всего, посредством всемерного развития университетской науки. При этом имеется в виду, что участие в ней профессорско-преподавательского состава способствует повышению теоретического уровня учебно-образовательного

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АМЕРИКАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ СЕГОДНЯ ОТЛИЧАЮТСЯ МАСШТАБНОСТЬЮ, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬЮ, БОЛЬШИМ РАЗНООБРАЗИЕМ НАПРАВЛЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ, ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ, ШИРОКИМ СПЕКТРОМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И УСПЕШНЫМ РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ СРЕДИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

процесса с одновременной ориентацией его на решение наиболее актуальных, приоритетных задач, предопределяемых требованиями инновационного развития национальной экономики. Участие же студентов в научно-исследовательской работе, помимо закрепления новых знаний, полученных в процессе обучения, призвано содействовать их расширению и углублению, а также, что не менее важно, приобретению практических навыков творческого использования знаний для усовершенствования технологии, организации и управления производством и повышения на этой основе конкурентоспособности фирмы, в которой им со временем придется работать. В основе реализации

данной цели – государственно-частное партнерство, предусматривающее обеспечение совместного участия университетов, государства и частного бизнеса в разработке и осуществлении коммерчески ориентированных научно-инновационных проектов⁴.

Особенно преуспели в этом Соединенные Штаты Америки. Благодаря указанному партнерству, научные исследования в американских университетах сегодня отличаются масштабностью, целенаправленностью, большим разнообразием направлений, организационных форм, источников финансирования, широким спектром научных исследований и успешным распространением их результатов среди заинтересованных организаций. А сами университеты располагают реальной возможностью не только изначально ориентировать своих студентов на приобретение новых знаний по наиболее прогрессивным технологиям, техническим средствам и другим нововведениям, но и предоставить в их пользование современное оборудование, информационные и иные средства, необходимые для получения и апробации новых знаний. В создаваемых при университетах бизнес-школах студенты

⁴ Бузгалин А. *Человек, рынок и капитал в экономике XXI в.*

получают возможность развивать свои коммерческие способности и приобретать практические навыки работы в бизнесе инновационной направленности с учетом быстро меняющейся конъюнктуры рынка. В итоге, после окончания университета американский студент сразу же оказывается полностью готовым к своей профессиональной деятельности, способным продолжить успешное развитие американской экономики по пути научно-технологического прогресса⁵.

Достаточно далеко продвинулись в данном направлении Великобритания, Германия и Япония. К примеру, в Великобритании многие университеты в своем составе имеют современные офисы, в которых университетские преподаватели могут получить необходимую консультацию по трансферу новых технологий; специальные фонды, осуществляющие финансирование вновь создаваемых компаний, представляющих собой малый и средний бизнес инновационной направленности; независимые венчурные фонды, созданные для финансирования особо рискованных научных исследований, разработок и инновационных проектов; целую сеть технопарков самого различного направления. Кстати, венчурные фонды в среднем на 75% состоят из средств, специально выделяемых на эти цели государством.

Немецкие университеты отличаются, прежде всего, своими тесными устойчивыми связями с промышленностью. Благодаря этому они регулярно получают от отечественного бизнеса значительные финансовые средства на осуществление научной и научно-технической деятельности, что позволяет им обеспечивать стабильно высокое качество исследований, гарантирующее получение научных результатов, востребованных отечественным производством, и одновременно готовить высококвалифицированные кадры специалистов, пользующиеся большим спросом у хозяйствующих субъектов.

В последнее время конкретные шаги в данном направлении сделаны и в Российской Федерации. В частности, ее правительством принят национальный проект «Образование», предусматривающий системную государственную поддержку высшего образования, его фундаментализацию и интенсивное расширение вузовского сектора науки. В рамках реализации упомянутого проекта намечено создание сети федеральных университетов национального значения и международного стандарта качества. Они будут представлять собой крупные учебно-производственные объединения, базирующиеся на тесной интеграции образования, науки и производства

⁵ Кольчугина М. *Синергия образования и науки как инновационный ресурс.*

и стремящиеся в возможно более сжатые сроки выйти на мировой уровень по проведению научных исследований и разработок.

Для усиления взаимодействия образования, науки и бизнеса руководителям последнего разрешено создавать в высших учебных заведениях базовые кафедры и научные лаборатории. Тем самым расширяются возможности для привлечения высококвалифицированных производственных кадров для чтения лекций в вузах и облегчается организация прохождения студентами производственной практики на передовых предприятиях. В 2008 г. подписано специальное соглашение о партнерстве Российского союза ректоров и Союза машиностроителей России, призванное содействовать укреплению взаимосвязи высшего образования с промышленностью и созданию интегрированной системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

ИДЕЯ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И БИЗНЕСА КАК ГЛАВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВЕСЬМА ПРОДУКТИВНОЙ, И ПОТОМУ К ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОБХОДИМО ПРИСТУПИТЬ КАК МОЖНО БЫСТРЕЕ

Главным результатом реализации национального проекта «Образование», по мнению его разработчиков, должно стать формирование личности, способной к саморазвитию, подготовка специалистов, предрасположенных к творческому подходу к своей будущей профессиональной деятельности, то есть, иначе говоря, с позиции исследователя и инициатора, капитализации новых знаний посредством творческого созидания и коммерческой инновационной деятельности. Одновременно ставится задача обеспечить конкурентоспособность российской вузовской науки и университетских кадров на международном уровне, а на ее основе и международную аккредитацию ведущих российских университетов⁶.

Изложенный зарубежный опыт интеграции образования, науки и производства может послужить нам хорошим примером. Естественно, в полном объеме повторить его у себя мы не сможем. Прежде всего, из-за отсутствия необходимых финансовых ресурсов, а также принципиально иной экономической среды, а следовательно, и системы мотиваций, предопределяющей поведенческую психологию субъектов инновационной деятельности. Однако сама по себе идея интеграции высшего образования, науки и бизнеса как главного направления совершенствования отечественной высшей школы представляется весьма продуктивной, и потому к ее практической реализации необходимо приступить как можно быстрее, сообразуясь с нашими реальными возможностями.

⁶ Кольчугина М. *Синергия образования и науки как инновационный ресурс.*

С учетом дефицита финансовых ресурсов на первых порах можно ограничиться созданием в университетах (там, где они еще не созданы) информационно-аналитических центров, предназначенных для осуществления сбора и первичной экономико-статистической обработки по стандартным методикам исходных данных о наиболее прогрессивных технологиях, технических средствах и материалах, используемых как в нашей стране, так и за рубежом в той сфере производственно-хозяйственной деятельности, которая соответствует учебному профилю университета.

Указанные исходные данные и результаты их первичной обработки должны стать информационной базой для написания студентами своих курсовых и дипломных работ, а также для выполнения магистрантами, аспирантами и докторантами университета научных исследований и разработок в рамках подготовки ими соответствующих диссертаций на соискание ученой степени магистра, кандидата и доктора наук. Это позволит не только существенно облегчить подготовку высококвалифицированных кадров, но и кардинально повысить ее качество. Кроме того, наличие в университете такой информационной базы, вне всякого сомнения, послужит действенным фактором активизации научной деятельности профессорско-преподавательского состава, представители которого ныне отказываются от проведения масштабных научных исследований только из-за имеющихся трудностей получения необходимой для их выполнения информации.

С тем, чтобы обеспечить большую отдачу средств, израсходованных на создание информационно-аналитического центра и его последующее функционирование, целесообразно создать при нем консалтинговую структуру, в частности по вопросам приобретения за рубежом прогрессивных технологий и наиболее технически совершенных и экономичных машин, оборудования, приборов и других средств и предметов труда. В настоящее время, как известно, решение данных вопросов на белорусских предприятиях поставлено не на должном уровне, в связи с чем при покупке за рубежом технологий, технических средств и материалов они нередко несут большие потери. Так что есть все основания предположить, что указанные выше консалтинговые услуги будут востребованы хозяйствующими субъектами и станут дополнительным источником доходов информационно-аналитического центра. По мере расширения

ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ БОЛЬШУЮ ОТДАЧУ СРЕДСТВ, ИЗРАСХОДОВАННЫХ НА СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА И ЕГО ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, ЦЕЛЕСОБРАЗНО СОЗДАТЬ ПРИ НЕМ КОНСАЛТИНГОВУЮ СТРУКТУРУ

его кадрового состава и приобретения его сотрудниками все большего опыта в проведении научных исследований можно будет приступить к созданию при нем и других организационных структур инновационной направленности, призванных обеспечивать коммерциализацию полученных результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Ими могут быть, в частности, технопарки и инкубаторы, дающие путевку в жизнь новым малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям.

Для ускорения процесса интеграции образования и науки представляется целесообразным предпринять соответствующие меры по объединению усилий университетов с ныне существующими отраслевыми научно-исследовательскими организациями аналогичного или близкого им профиля. При этом вовсе не обязательно университеты и научно-исследовательские институты сливать в единую организацию. Объединять усилия университета и научно-исследовательского института надлежит лишь в той их части, которая непосредственно связана с решением рассматриваемой задачи. К примеру, высококвалифицированные научные сотрудники отраслевого НИИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ АКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТА И ОТРАСЛЕВОГО НИИ ДОЛЖНА СТАТЬ ВЗАИМНАЯ ВЫГОДА

могут привлекаться для чтения лекций и научного руководства подготовкой дипломных работ и диссертаций студентами, магистрантами, аспирантами и докторантами университета, а также для работы по совместительству в университетском НИИ и его различных структурах инновационно-коммерческой направленности. Профессора, доценты и другие высококвалифицированные сотрудники университета в свою очередь должны получить доступ к участию в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, запланированных отраслевым НИИ.

Экономической основой активного взаимодействия университета и отраслевого НИИ должна стать взаимная выгода. Иначе говоря, не только университет должен быть материально заинтересован в максимально широком привлечении сотрудников отраслевого НИИ для решения стоящей перед ним задачи креатизации высшего образования, но и сами эти сотрудники, а также их учреждение. Тем не менее, поскольку креатизация высшего образования вменена в обязанность высшей школы, распорядителем средств, выделяемых на эти цели государством и бизнесом, должен выступать вуз, а не отраслевой научно-исследовательский институт. Иначе указанные средства могут быть использованы не по прямому целевому назначению.

Создаваемые в составе университетов информационно-аналитические центры следует рассматривать в качестве первого шага на пути развития университетской науки. Со временем они должны превратиться в полноценные научно-исследовательские институты, способные проводить полномасштабные поисковые и прикладные исследования по широкому кругу направлений, соответствующих профилю университета, а также осуществлять научно-технические разработки, позволяющие модернизировать производство на качественно новой основе. Непременным требованием к работе университетских НИИ должно стать обеспечение самого широкого и активного участия в ней студентов, ибо только таким образом можно подготовить высококвалифицированного специалиста, способного творчески подходить к исполнению своих профессиональных обязанностей, адекватно реагировать на постоянно возрастающие требования инновационного развития национальной экономики и общества в целом, а также на все изменения конъюнктуры рынка. При этом, участвуя в выполнении исследований и разработок, студент должен иметь возможность не только расширять и углублять свои знания, полученные на лекциях и семинарах, приобретать практические навыки коммерциализации знаний, превращения их в инновационный товар, востребованный на рынке, но и одновременно пополнять свои доходы, чтобы ему не надо было искать никаких иных дополнительных заработков, отвлекаясь от своих основных занятий.

Сказанное в еще большей мере касается магистрантов. Надо в обязательном порядке сделать так, чтобы за годы учебы в магистратуре молодой человек не только пополнил свой багаж знаний, но и в полной мере познал производство, которое ему в скором времени придется исследовать в ходе аспирантской подготовки. Добиться этого можно только путем непосредственного участия магистранта в выполнении научных исследований и научно-технических разработок, предназначенных для практического использования в той или иной отрасли материального производства, на том или ином конкретном предприятии.

Одновременно необходимо кардинально повысить требования к магистерским диссертациям. Сегодня они практически ничем не лучше обычных дипломных работ. Да и их защита, как правило, также носит формальный характер, поскольку еще задолго до экзаменов обе стороны – и экзаменаторы, и экзаменуемые – прекрасно понимают, что она должна пройти успешно.

НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ СОДЕРЖАЛА ТАКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, КОТОРЫЕ ИМЕЛИ БЫ ПРАКТИЧЕСКУЮ ЗНАЧИМОСТЬ

На наш взгляд, необходимо, чтобы магистерская диссертация в обязательном порядке содержала такие результаты исследований, которые имели бы практическую значимость.

При этом последняя должна определяться в процессе предварительной экспертизы магистерской диссертации, осуществляемой специалистами предприятия либо ведомства, по материалам которого проводились исследования, а сама эта экспертиза должна являться неперенным этапом на пути к окончательной защите диссертации на заседании Государственной экзаменационной комиссии.

Само собой разумеется, столь высокие требования к магистерским диссертациям могут быть предъявлены лишь после того, как магистрантам будет повышена стипендия до уровня, избавляющего их от необходимости поиска дополнительных заработков. В случае отсутствия в государственном бюджете необходимых для этого средств представляется целесообразным пойти на соответствующее сокращение приема в магистратуру. Ибо это как раз тот случай, когда недостающее качество невозможно компенсировать дополнительным количеством.

Кроме того, предлагаемое кардинальное повышение требований к подготовке магистерских диссертаций позволит существенно сократить потери государственного бюджета из-за низкой эффективности аспирантуры, которые в последнее время весьма значительны. По данным Государственного комитета по науке и технологиям, в 2004–2008 гг. с защитой диссертации заканчивало аспирантуру всего лишь от 3,5 до 5,7% аспирантов-выпускников⁷. При этом основной причиной столь низких показателей аспирантуры, наряду с недостаточной теоретической подготовкой будущих аспирантов, чаще всего были их крайне ограниченные познания практики, то есть той реальной ситуации, которая сложилась на данный момент времени в сфере их будущих научных интересов.

К примеру, многие сегодняшние магистранты экономических специальностей, поступая в аспирантуру, не проработав ни дня на производстве, в большинстве случаев смутно представляют себе проблемы и трудности, накопившиеся за последние годы в национальной экономике, и те задачи, которые предстоит решить Беларуси в ближайшем и отдаленном будущем, для того чтобы по уровню своего социально-экономического развития занять достойное место в мировом сообществе. Еще меньше знают они о том, как подобные

⁷ *О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года...*

проблемы и задачи решали страны, находящиеся в авангарде мирового социально-экономического развития. Более того, далеко не все вчерашние магистранты, оказавшись в аспирантуре, даже четко представляют себе, какие конкретно данные им нужны для того, чтобы адекватно отобразить реальную социально-экономическую ситуацию и процессы, которые происходят в исследуемой отрасли национальной экономики; где их надо искать и как потом обрабатывать, с тем чтобы выявить экономические закономерности и тенденции и на их основе сделать научно обоснованные выводы и конкретные предложения по совершенствованию организации и управления производством, повышению его экономической эффективности. На познание этого порой уходит даже не один, а два года, между тем как аспирант к этому времени должен иметь, по крайней мере, две первые главы диссертации, написанные в черновом варианте.

Надо полагать, если подготовка магистерских диссертаций будет осуществляться в соответствии с предлагаемыми требованиями, поступившим в аспирантуру магистрантам не понадобится столько времени для надлежащего ознакомления с предметом и объектом своих диссертационных исследований, равно как и с методами их проведения. Сразу же после зачисления в аспирантуру они будут практически готовы приступить к непосредственному проведению исследований, позволяющих получить результаты, обладающие научной новизной и практической значимостью, как это и требуется от кандидатских диссертаций. В итоге, процент выпускников, заканчивающих аспирантуру с предоставлением диссертации к публичной защите, существенно повысится, а значит, адекватно сократятся потери, которые вынуждено нести государство из-за того, что многие аспиранты после окончания срока подготовки еще долгие годы пишут свои кандидатские диссертации, а то и, разуверившись в своих творческих способностях, вовсе отказываются от дальнейшего занятия научными исследованиями.

Если изложенные выше меры по совершенствованию высшего образования дополнить законодательно регламентированным повышением ответственности предприятий за организацию успешного прохождения у них студентами производственной практики, а также получением будущими молодыми

МНОГИЕ СЕГОДНЯШНИЕ МАГИСТРАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ, ПОСТУПАЯ В АСПИРАНТУРУ, НЕ ПРОРАБОТАВ НИ ДНЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ, В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕБЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ, НАКОПИВШИЕСЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ, И ТЕ ЗАДАЧИ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТОИТ РЕШИТЬ БЕЛАРУСИ В БЛИЖАЙШЕМ И ОТДАЛЕННОМ БУДУЩЕМ

специалистами достойной заработной платы, адекватной их усилиям, потраченным на приобретение профессиональных знаний, и той роли, которую они играют в социально-экономическом развитии страны, добросовестно работая по избранной специальности, то в успешном выполнении высшей школой своей исторической миссии по подготовке высококвалифицированных кадров, в полной мере отвечающих повышенным требованиям инновационной экономики, можно будет не сомневаться. В таком случае высшее образование будет располагать всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы активно сотрудничать как с наукой, так и с производством, извлекая из этого сотрудничества для себя максимальную выгоду. Не меньшие шансы на подобное сотрудничество в рамках триады «наука-образование-производство» после проведения изложенных ранее преобразований будут иметь и остальные ее компоненты – наука и производство. Это взаимовыгодное и активное сотрудничество всех трех компонентов триады должно послужить залогом будущего процветания национальной экономики на пути инновационного развития.

Список использованных источников

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года. Аналитический доклад. – Минск, 2009.
2. Бузгалин, А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI в. / А. Бузгалин, А. Колчанов // Вопросы экономики. – 2006. – № 3.
3. Кольчугина, М. Синергия образования и науки как инновационный ресурс / М. Кольчугина // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 10.

Дата поступления в редакцию 24.02.2010.

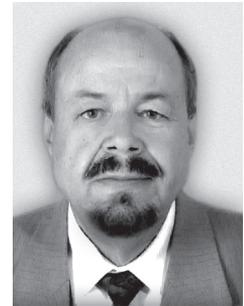
А. П. Мельников

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В современном мире политическая культура является одним из основных элементов, составляющих духовный потенциал общества, отражающий степень его политической цивилизованности. Поэтому политическую культуру можно правильно понять лишь в том случае, если рассматривать ее как часть общей культуры конкретного общества, которая связана с общенациональной культурой. Однако особенность данного социального феномена заключается еще и в том, что в нем аккумулируются содержательные характеристики и отличительные признаки политики и культуры одновременно, проявляется их генетическая взаимосвязь. Культура «включена» в мир политики своими представлениями об идеалах и нравственных эталонах политических отношений. Политика, в свою очередь, определяет содержание и направленность культурного развития общества, условия и возможности использования ее достижений. Если политика как бы «вплетена» в культуру общества, то и политическая культура выступает ее интегральной составляющей.

Наблюдающийся ныне повышенный интерес к проблемам политической культуры обусловлен происходящими в мире социокультурными и геополитическими сдвигами, расширением международных связей, возрастанием роли сознательного и ответственного выбора целей и средств преобразовательной деятельности. На повышение интереса к этой проблематике оказали влияние военные столкновения, обостряющиеся противоречия идеологий, религий, этносов и т. д.

Что же такое политическая культура? Категория политической культуры многоплановая. Она характеризует как образ поведения и деятельности индивидуальных и коллективных субъектов в сфере политики, так и способ функционирования

Мельнікаў Адам Пятровіч – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт кафедры паліталогіі юрыдычнага факультэта БДУ. Аўтар больш за 200 навуковых прац, у тым ліку 20 манаграфій і вучэбных дапаможнікаў. Займаецца даследаваннем праблем паліталогіі, культуры, мясцовага самакіравання.

и развития политических институтов и политической системы в целом. Политическую культуру часто называют основой всей политической деятельности, поскольку она позволяет выявить глубинные причины специфики политического поведения разных социально-политических общностей даже при сходных условиях существования.

Понятие политической культуры было сформулировано в западной (точнее англо-американской) политологии в конце 50-х годов XX в.¹ В современной науке сложились два основных подхода к толкованию категории политической культуры. Одни ученые под политической культурой понимают совокупность духовных явлений в мире политики, форму политического сознания (Г. Алмонд, С. Верба). Другие в понятие политической культуры включают не только политические нормы и принципы, но и проявления политического поведения, политической деятельности в широком смысле слова (Д. Пол, П. Шаран). Ведь далеко не все в нашей деятельности контролируется и фикси-

¹ Лукин А. В. Мифы о российской политической культуре... С. 56.

ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ ЧАСТО НАЗЫВАЮТ ОСНОВОЙ ВСЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОСКОЛЬКУ ОНА ПОЗВОЛЯЕТ ВЫЯВИТЬ ГЛУБИННЫЕ ПРИЧИНЫ СПЕЦИФИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ ДАЖЕ ПРИ СХОДНЫХ УСЛОВИЯХ СУЩЕСТВОВАНИЯ

руется сознанием, а значит, не все модели поведения индивидов и групп можно вывести из моделей сознания. Наиболее адекватной, по-видимому, будет интегрированная позиция этих двух подходов.

Политическая культура как часть духовной культуры включает элементы последней, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами. Она оказывает влияние на формы, функционирование и развитие политических учреждений, задает направление политическому процессу, обуславливает политическое поведение широких слоев населения.

Политическая культура – материя тонкая, изменчивая, чутко реагирующая на малейшие перемены в социуме. В ней слиты воедино принятые официально в обществе политические принципы, нормы, правила и существующие неофициальные установки, тенденции и обычаи, которые в значительной мере определяют политическое поведение, например, электората. Также в ней присутствуют, взаимодействуя, общественно-политический опыт, настоящее и прошлое, национальное и региональное, личностное и групповое, определяя политическое поведение субъектов политической культуры.

Таким образом, политическая культура – это совокупный показатель политического опыта, уровня политических знаний и чувств, образцов поведения и функционирования политических субъектов, интегральная характеристика политического

образа жизни общества, нации, социальной группы, индивидов. Особенность политической культуры заключается в том, что она не просто составляет политику или политический процесс, но их осознание и объяснение: в политической сфере зачастую значимость приобретают не только реальные действия и меры, предпринятые государством, но и то, как они оцениваются и воспринимаются людьми. Политическую культуру можно рассматривать в качестве посредника между областями социальных отношений, культурными нормами, стереотипами и политическими процессами.

Если давать определение рассматриваемому понятию, то можно сказать, что политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых представлений и моделей поведения, проявляющихся в деятельности субъектов политического процесса. Иными словами, это совокупность политических знаний, убеждений и принципов, проявляющихся в способах и результатах политической деятельности людей. Это качественная характеристика политической сферы жизни общества.

Политическая культура в качестве структурных элементов включает в себя культуру политического сознания, культуру политического действия и культуру функционирования политических институтов. Если структурировать политическую культуру на уровне отдельного индивида, то здесь можно выделить политические знания, политические убеждения, политическое поведение. Как отмечает Н. В. Скок, «политическая культура представляет собой целостную систему ценностных, познавательных, поведенческих элементов, функционирующих в реальной окружающей среде»².

Что представляет собой ценностный элемент? Это исторически сложившиеся социальные ценности, которыми руководствуются субъекты политической деятельности. Они отражают определенные архетипы поведения, служат ориентирами при выборе целей и средств их осуществления. К базисным ценностям относятся свобода, справедливость, равенство, безопасность, социальная ответственность, национальное единство и согласие. Обладая относительной устойчивостью и исторической преемственностью, они отражают общечеловеческие представления об идеальных моделях общественного устройства и поведенческих нормах, этически приемлемых способах политической деятельности.

Познавательный компонент составляют доминирующие в обществе или наиболее характерные для той или иной

² Скок Н. В. *Политическая культура...* С. 381.

социальной группы типичные представления о разных аспектах политической жизни общества: о политике, политической власти, политической системе, политическом режиме; о механизме политического управления, принятии политических решений, политических лидерах; о собственном месте в политической жизни, об эффективности участия в политической деятельности и т. д. Иначе говоря, в качестве познавательного компонента политической культуры выступают устойчивые стереотипы политического мышления, политического сознания во всех его формах и проявлениях.

Поведенческий элемент включает политические установки, типы, формы, стили, образцы общественно-политической деятельности, политическое поведение, которые способствуют переводу представлений и ценностей в плоскость практической реализации.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА – ЭТО ОТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТА К ПОЛИТИЧЕСКИМ ЯВЛЕНИЯМ, А ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ – ЭТО ТОТ ИЛИ ИНОЙ СПОСОБ РЕАГИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА НА ПРОИСХОДЯЩИЕ СОБЫТИЯ

Политическая установка – это отношение субъекта к политическим явлениям, а политическое поведение – это тот или иной способ реагирования субъекта на происходящие события. Политическая установка и политическое поведение существуют в органичном единстве, их устойчивые стереотипы составляют непрменный компонент политической культуры личности, социальной группы, этноса или общества в целом.

Для политической культуры любого общества характерны свои особенности, которые отражают присущие только данному обществу нормы, ценности, стереотипы, формы политического участия и властных отношений. На политическую культуру накладывают отпечаток исторические условия и национальные традиции, мировоззренческие установки и религиозные верования, особенности геополитического положения того или иного этноса. Она является продуктом цивилизационного развития, восхождения человечества на все более высокие ступени культурного и нравственного бытия. Значительную роль здесь играет достигнутый уровень социально-экономического развития общества, политический режим, законодательная обеспеченность осуществления политических и гражданских прав, уровень образования, правовой культуры населения и многое другое.

В конечном счете, все это наряду с общекультурным генотипом, который включает в себя устойчивые способы политической самоорганизации этнической общности, является системообразующим началом национальной политической культуры. Этот специфический стержень, называемый «архетипом»,

«генетическим кодом» или собственно «традией», определяет национальный характер, политический менталитет каждой отдельной нации, задает ценностную легитимизацию соответствующего политического поведения. Выражая этот «генетический код» народа, его дух в символах и атрибутах государственности, политические культуры разных народов не являются замкнутыми. Претерпевая эволюцию и вбирая в себя свойства и достижения других культур, они несут на себе отпечаток всего политико-культурного многообразия человечества. «В современном мире не существует культурной чистоты, – пишет английский философ С. Бенхабиб. – Трактовка культур как герметически запечатанных, подчиненных исключительно собственной внутренней логике, несостоятельна»³. Этот процесс взаимопроникновения и взаимообогащения усиливается в условиях глобализации, активизации диалога культур. Поэтому определить особенности, своеобразие, специфику политических культур различных народов довольно не просто. Необходимо учитывать множество факторов и моментов.

Например, политическая культура США во многом определяется традициями, принесенными с европейского континента первыми поколениями переселенцев. Иначе говоря, на основе английских традиций происходило становление американской политической культуры. Ко времени начала заселения колоний Англия была страной с давними, вековыми традициями парламентаризма. Идеи представительного правления, верховенства закона, традиции гражданских свобод и местного самоуправления, утвердившиеся здесь, были успешно перенесены на новую почву.

Основной стабильности политической системы США является Конституция, принятая более 200 лет назад, в 1787 г., и действующая поныне, в то время как в других странах конституции менялись не однажды. Причины такого «долгожительства» заключаются в том, что, с одной стороны, многие статьи Конституции США изложены очень коротко, гибкими формулировками, что позволяет по-разному трактовать конституционные нормы в зависимости от исторической обстановки. С другой стороны, в конституции заключена система поправок, что дает возможность дополнять ее новыми нормами и положениями. Большую роль в американской политической системе играет прецедент – понятие, унаследованное переселенцами от древней англосаксонской традиции, на основе

³ Бенхабиб С. *Притязания культуры...* С. 122.

СПЕЦИФИЧЕСКИЙ СТЕРЖЕНЬ, НАЗЫВАЕМЫЙ «АРХЕТИПОМ», «ГЕНЕТИЧЕСКИМ КОДОМ» ИЛИ СОБСТВЕННО «ТРАДИЦИЕЙ», ОПРЕДЕЛЯЕТ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР, ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ КАЖДОЙ ОТДЕЛЬНОЙ НАЦИИ, ЗАДАЕТ ЦЕННОСТНУЮ ЛЕГИТИМИЗАЦИЮ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

которого в американском законодательстве возникли многие нормы, формально не являющиеся частью конституции, но имеющие силу конституционного закона.

Американцы гордятся своей конституцией, своей демократией по так называемым правилам «честной игры». В мире существуют различные, порой диаметрально противоположные, скептические мнения по поводу этой демократии, но нельзя

БОЛЬШУЮ РОЛЬ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ИГРАЕТ ПРЕЦЕДЕНТ – ПОНЯТИЕ, УНАСЛЕДОВАННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ ОТ ДРЕВНЕЙ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ТРАДИЦИИ, НА ОСНОВЕ КОТОРОГО В АМЕРИКАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВОЗНИКЛИ МНОГИЕ НОРМЫ, ФОРМАЛЬНО НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЧАСТЬЮ КОНСТИТУЦИИ, НО ИМЕЮЩИЕ СИЛУ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА

не признать, что в американской политической системе заложено много элементов, способствующих ее стабильности. Ее невозможно расшатать усилиями каких-либо деструктивных внутренних сил.

В целом следует отметить, что для политической культуры Соединенных Штатов характерно представление об особой значимости американской демократии, ее истории и принципов, ее превосходстве по отношению к политическим системам других стран. Здесь сформировалась идея об особой миссии, «предназначении судьбы» Америки, короче, идея о национальной исключительности американского народа как оплота свободы, хранителя демократических устоев. Убежденность в избранности Америки стала неотъемлемым элементом того сплава представлений, чувств и символов, который принято называть «американизмом».

Истоки «американской идеи» восходят еще к доктрине Монро – декларации принципов внешней политики США, провозглашенной в 1823 г. президентом Джеймсом Монро. Доктрина предупреждала европейские державы о том, что любая их экспансионистская деятельность как в Северной, так и в Южной Америке будет расцениваться как угроза жизненным интересам США⁴. Впоследствии она неоднократно использовалась для оправдания вмешательства США во внутреннюю политику Латиноамериканских стран, т. е. фактически превратилась в инструмент завоевания пространства и превращения этого пространства в американскую континентальную империю.

Таким образом, идею «американской исключительности» можно свести к следующим положениям. США – уникальная страна, потому что она изначально развивалась особым путем, отличающимся от других стран. Благодаря этому именно там сложились наилучшие политические, экономические и культурные отношения для развития и реализации способностей человека, и потому США могут служить своего рода образцом для других стран. Поскольку американские ценности, такие, как

⁴ *Политика: толковый словарь...* С. 353.

демократия, свобода, права личности, являются лучшими и носят универсальный характер, то их должны заимствовать другие государства. Именно в этом заключается особое предназначение Америки – служить образцом для других народов и всячески способствовать распространению своих политических, культурных и иных ценностей в других странах, не останавливаясь, вплоть до «принуждения к демократии».

В связи с рассматриваемой проблемой необходимо отметить еще один важный момент – нетерпимость, которая присутствует в политической культуре США, но особенно остро проявляется в период кризисов, направляется на те группы граждан, чьи взгляды рассматриваются как антиамериканские. Эту норму американской политической культуры можно определить как нетерпимость ко всем взглядам и представлениям, не вписывающимся в рамки официальных представлений.

Говоря об особенностях американской политической культуры, необходимо отметить, прежде всего, ее прагматический характер: политика здесь выступает не в борьбе абстрактных сил добра и зла, а как столкновение групповых интересов, каждый из которых имеет право на существование. Главное, чтобы противоборство этих интересов осуществлялось по общепринятым здесь правилам.

Отличительной особенностью этой политической культуры является приверженность консенсусу по основополагающим базовым ценностям. Отсюда и стабильность данной политической системы.

Не менее важной чертой американской политической культуры является законопослушность граждан. Американцы уважают закон и ревностно следят за тем, чтобы власть тоже его уважала. Особенно жесткие требования предъявляются к высшим должностным лицам, которым неминуемо грозит отставка в случае вступления их в конфликт с законом, равно как и в случае нарушения моральных норм. Общественное мнение, средства массовой информации не потерпят попустительства.

Своеобразным моментом в политической культуре США выступает афроамериканский фактор, вернее, участие афроамериканцев в политике. По утверждению СМИ, именно афроамериканские организации и женское движение конкурируют сегодня между собой по степени влияния на социально-политические процессы в Америке. Темнокожие американцы по-прежнему

ПО УТВЕРЖДЕНИЮ СМИ, ИМЕННО АФРОАМЕРИКАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КОНКУРИРУЮТ СЕГОДНЯ МЕЖДУ СОБОЙ ПО СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АМЕРИКЕ

⁵ Федорова Е. В. *Афроамериканский фактор в политической культуре США*. С. 112.

⁶ *Сравнительная политология сегодня...* С. 105.

⁷ Токвиль Алексис де. *Демократия в Америке*. С. 222–228.

продолжают активно отстаивать свои гражданские права, заметно также влияние ислама на афроамериканскую общину Соединенных Штатов⁵.

Так что эффект «плавительного тигля» не всегда просматривается в политической культуре Соединенных Штатов. Об этом с тревогой пишут многие американские исследователи: «Распространенные в свое время в США упования на то, что все группы иммигрантов будут ассимилированы в единую американскую культуру, не оправдались. Так, многие американцы английского, ирландского, немецкого, скандинавского, еврейского, итальянского, африканского, мексиканского или азиатского происхождения сохраняют в вопросах политики и политического курса те же пристрастия, что и их этнические собратья»⁶.

И в этом нет ничего необычного. В полиэтническом обществе, по-видимому, и не может быть иначе. Главное – чтобы было согласие по основным, базовым ценностям в политике.

Несмотря на гомогенный в целом характер политической культуры США, специалисты выделяют в ней три специфические субкультуры: моралистическую, традиционалистскую и индивидуалистическую. Морализм предполагает оценку всего происходящего вокруг индивида сквозь призму этических норм. Обращение к ним происходит при оценке как собственных действий и намерений, так и поступков и взглядов других людей. Восходящая к пуританской традиции моралистическая субкультура рассматривает единение и сотрудничество членов общины как основу демократизации; активное участие в делах местного сообщества она полагает необходимым для всех граждан.

Установка на моральные категории распространяется в американском менталитете и за пределы межличностных отношений. События политического характера также оцениваются сквозь призму нравственных категорий. Этот феномен был отмечен еще А. Токвилем⁷.

В южных штатах США сохранились элементы традиционалистской субкультуры, что проявляется в признании социальной иерархии, особом взгляде на отношения элиты и покровительствуемых социальных групп. В политическом процессе на Юге особое значение придается семейным, дружественным связям; здесь предпочитают иметь дело не с безличной «партийной машиной», а действовать через традиционные кланы. Немалую роль играет принадлежность политика к определенному социальному кругу, к семье с аристократическими традициями и т. д.

Индивидуалистическая политическая субкультура также является составной частью политической культуры США. Индивидуализм выступает в качестве самой яркой, доминирующей черты американского национального менталитета. Именно индивид, а не общество, государство или семья рассматривается здесь как главная ценность. При этом политика понимается как разновидность бизнеса, род политического торга, в котором стороны имеют взаимные обязательства, но каждая действует, исходя из собственных интересов.

Утверждению индивидуализма как ценности в общественном сознании способствовала, прежде всего, психология иммигрантов, которые, по различным причинам покинув родину, могли рассчитывать только сами на себя. Само собой разумеется, индивидуализм присущ не только американской культуре, но и европейской. Однако в Европе его развитию противодействовали феодальные традиции и связанные с ними корпоративизм и общинность. В Америке таковых не было, поэтому здесь так ярко проявился индивидуализм. В связи с этим невольно возникает вопрос: как же сочетаются в политической культуре американцев индивидуализм и морализм? Несмотря на взаимоисключающий характер, они уживаются в общественном сознании, поскольку оперирование этими понятиями происходит в разных обстоятельствах и сферах. Индивидуализмом руководствуются тогда, когда надо что-то делать, а морализмом – когда надо рассуждать о том, как следует поступать правильно и справедливо.

Рассмотрим также политическую культуру Великобритании. Великобритания стала первой страной, где сформировалась политическая культура, в рамках которой начали эффективно функционировать политические институты и ценности либеральной демократии. Это государство с сильными традициями парламентаризма, которое характеризуется развитым гражданским обществом. Революция и гражданские войны XVII в., диктатура Кромвеля навсегда внушили британцам опасение перед радикальными формами социальных преобразований, научили ценить стабильность и порядок в жизни общества. С тех пор британскую политическую систему всегда характеризовало равновесие между правительственной властью и ограничениями, налагаемыми на эту власть. Ограничения выступали в форме широко понимаемых правил игры, например, оппозиции в парламенте; подотчетности сильной исполнительной власти парламенту и, в конечном счете, избирателям; различных политических и социальных, экономических

сдержек и противовесов. Они позволяли поддерживать баланс между принципами свободы и порядка, между эффективностью действий правительства и его подотчетностью.

В Великобритании формально нет конституции. Как отмечают исследователи, «специфический характер британской конституции состоит в ее неписанном характере, а следовательно, в особой системе регулирования отношений законодательной и исполнительной властей – не путем зафиксированных в конституции юридических норм, а фактически путем обычно-правовых прецедентов или система так называемых парламентских соглашений»⁸.

Отличительной особенностью политической культуры Великобритании является легитимность социально-политической системы, обусловленная соответствующей социальной политикой государства. Отсюда высокий уровень лояльности граждан к государственным политическим структурам, чувство гордости за отлаженный механизм их функционирования. По сравнению с другими странами Британию отличает низкий уровень политического насилия. Подчинение режиму основано на совокупности мотивов и санкций: привычке законопослушания, лояльности по отношению к нации и государству, личном интересе, вере в справедливость закона и неотвратимость наказания. Большинство британцев не представляет себе, что закон может быть несправедливым, не соответствовать нормам морали и т. д. Здесь нет противоречия между нормами права и нравственностью, поэтому просто непонятны поговорки типа: «Как вас судить: по совести или по закону?», «От тюрьмы и от сумы не зарекайся» и некоторые другие. Здесь настолько велико убеждение в незыблемости закона, что, как показывают социологические исследования, около половины опрошенных высказывают убежденность в том, что закону надо подчиняться, даже если он ошибочен.

Политическое поведение англичан отличается, с одной стороны, их уверенностью в своей способности влиять на власть, с другой – определенной пассивностью, поскольку, доверяя правительству, они готовы воздержаться от активных политических действий. Правительство, таким образом, обладает достаточной самостоятельностью, чтобы действовать эффективно, оставаясь в то же время подотчетным гражданам. Вообще из всех форм индивидуальных и коллективных действий британцы чаще ограничиваются голосованием, тем более что во время выборов проходит интенсивная политическая мобилизация избирателей политическими партиями⁹.

⁸ Скок Н. В. *Национальные модели политической культуры*. С. 71.

⁹ Там же. С. 86.

В целом характер политического участия англичан обусловлен тем, что в британской политической культуре преобладает либеральная концепция гражданства как статуса, в котором акцент сделан на правах. Это облегчает выбор форм политического участия – преимущественно голосования и обращения к политическим лидерам. Изучение политического поведения показывает, что британских граждан нельзя назвать ни хорошо информированными, ни глубоко включенными в политику, ни особо активными. Г. Алмонд и С. Верба обнаружили несоответствие между политическим поведением опрошенных, с одной стороны, и их восприятием своей способности и обязанности действовать – с другой. По мнению исследователей, именно это позволяет сохранить баланс между властью правительственной элиты и ее ответственностью, поскольку принимающим решения необходимо верить в то, что обычные граждане обладают политическим влиянием¹⁰.

Знаковым элементом политической культуры Великобритании выступает парламент. Зародившись еще в Средневековье, в XIII в., как орган сословного представительства, в глазах монархической Европы английский парламент выглядел символом вольнодумства, свободомыслия и непопустительной демократии. В этой связи хочется привести цитату из романа В. Пикуля «Нечистая сила» о впечатлении, какое произвел английский законодательный орган на делегацию Российской Государственной Думы во главе с Протопоповым, побывавшей в начале XX в. в Лондоне: «Английский парламент и его нравы, – пишет В. Пикуль, – потрясли русских думцев. Впереди спикера бежали герольды, согласно древней традиции кричавшие: «Пусть иностранцы уходят! Пусть они уйдут...» Хвост черной мантии спикера несли пажи, на головах секретарей качались седые букли париков времен Кромвеля. Спикер садился на мешок с шерстью, а депутаты располагались на длинных скамьях, говоря свои речи – без вставания. И никто не кричал ораторам: «Федька, кончай трепаться... Ты опять выпил!» На все запросы парламента был готов ответ правительства, и невольно вспоминался Штюрмер, ходивший в павильоне Таврического дворца по стеночке, крадучись, будто кому-то должен, но вернуть долг не в состоянии. Министры, отвечая парламенту, опирались на ящик, в котором лежали Евангелие и клятва говорить правду, только правду, еще раз правду! А вечером, напомнив легенды старого Лондона с ужасами убийств и грабежей, прошли по коридорам солидные привратники, выкрикивая старинный вопрос: «Кто идет домой? Кого проводить до дому?...»

¹⁰ Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии. С. 124–125.

¹¹ *Пикуль В. С. Нечистая сила. С. 636.*

Английские министры спрашивали Протопопова:

– Как могло случиться, что ваша страна, в которой все есть, ничего не имеет и постоянно содрогается в конвульсиях?»¹¹.

То, что российским парламентариям казалось экзотикой, было данью уважения традициям парламентской процедуры и являлось вполне привычным, рутинным делом для самих англичан. Британцы всегда уважительно относились к своим традициям, к своему законодательному органу. Даже в трудные годы нынешнего финансового и экономического кризиса только менее 10 процентов опрошенных считают, что парламент работает плохо. Англичане видят в парламенте залог легитимности и стабильности политической системы, политических отношений. В общественном сознании здесь утвердилось мнение, что меры государственной политики не считаются легитимными, пока не одобрены парламентом. В политической культуре страны предпочтение отдается сильной исполнительной власти, но только в пределах, установленных парламентом.

Таким образом, основными особенностями политической культуры англичан являются приверженность демократии, ориентация на конституционные пути защиты своих интересов, лояльность к властям. Стабильность британского общества покоится на согласии относительно основополагающих ценностей общества, его целей и путей их достижения. Ориентиры основных политических сил – смешанная экономика, полная занятость, «государство всеобщего благосостояния». Согласие граждан с законами и нормативная поддержка режима, т. е. правление правительства с общего согласия граждан, – ключ к легитимности политической системы.

Характерной чертой британской политической культуры является активная деятельность политических партий, общественных объединений и групп. Однако в наши дни граница между традиционными ценностями правых и левых сил оказывается настолько размытой, что идеологические ориентиры лейбористов и консерваторов трудно различить. Их цели становятся все более прагматичными, сводятся к обсуждению различных сторон управления, мелочей и деталей, а не к каким-либо радикальным планам перемен. Поэтому Великобритания является классическим типом стабильной двухпартийной системы «идеального типа» западной демократии¹².

Немаловажно отметить и такую черту английской политической культуры, как постепенный, эволюционный характер развития страны. После XVII в. здесь не было никаких переворотов, революций и «скачков». Новые политические

¹² *Осипова Е. В. Социология политической культуры Великобритании. С. 104.*

элементы органично включились в традиционные политические структуры. Такие демократические институты, как монархия и палата лордов, обычное право и наследственное пэрство, были сохранены и приспособлены к новым условиям, а не упразднены. Не случайно Великобритании принято считать моделью политической модернизации с «низкими издержками».

Иной, нестабильный характер носит политическая культура Франции, что обусловлено историческими условиями, парламентной нестабильностью политической системы этого государства. Эта нестабильность проявляется в том, что, во-первых, в истории страны сменилось немало форм правления. Во-вторых, за последние двести лет государство поменяло полтора десятка конституционных актов и избирательных систем. В-третьих, весьма разнообразны были способы замены одного режима другим: и революции, и перевороты, и вмешательство армии, и парламентская борьба. В-четвертых, исключительно подвижной выступает партийная система Франции. Все это не могло не наложить отпечатка на политическую культуру французского общества.

Французы гордятся своей революционной историей, борьбой за идеалы свободы и справедливости, своей длительной политической и идейной гегемонией в Европе, своим вкладом в развитие общечеловеческой культуры в целом. Лозунг Великой французской революции «Свобода, равенство, братство» надолго стал выразителем чаяний, символом борьбы за свободу миллионов масс во многих регионах планеты. Центральным элементом политической культуры Франции являлась республика как форма политического устройства. Республиканская традиция всегда содержит в себе начала политического и социального согласия, уважения прав меньшинства и оппозиции, противодействия политическому экстремизму. В этом заслуга политической культуры Франции перед мировой политической культурой. Как пишет А. М. Салмин, «политическая культура Франции с ее наиболее «чистыми» и разнообразными формами политического поведения многие десятилетия была образцом для других стран: этим формам подражали, от них отталкивались, на них учились. Не случайно термины французского политического лексикона, потеряв связи с породившей их почвой, составляли и составляют по сей день основную часть общеевропейского и – шире – общеевропейского политического словаря. Чистота, отработанность, рациональность, но также и многообразие политических форм во Франции являлись

¹³ Салмин А. М. *Природа и роль базовых политических ориентаций... С. 195.*

основной причиной того, что значительная часть политических культур, весьма непохожих на французскую, продолжает говорить о себе «по-французски»¹³.

Во Франции во время Великой французской революции зародились понятия «правые» и «левые» политические силы, когда при обсуждении проекта Конституции на заседании Учредительного собрания 11 сентября 1789 г. депутаты, желавшие, чтобы король мог налагать вето на решение Законодательного собрания, сели справа от председателя, а противники королевского вето – слева. Этот символический эпизод имел далеко идущие последствия в противоборстве демократических и консервативных сил. И демократия во Франции развивалась совсем по иному сценарию, нежели в англосаксонских или скандинавских странах. Там она базировалась на непрерывно действующем избирательном механизме. Французская же демократия «на протяжении 200 лет действовала не столько в рамках существующих форм, сколько «через их голову», время от времени ломая одни формы и создавая другие»¹⁴. Отсюда и определенная фрагментарность формы традиционной политической культуры Франции. Устойчивые расхождения по отношению к основным институтам политической системы долго не могли обеспечить ее стабильность и устойчивость демократического процесса. Однако ныне эта фрагментарность не исчерпывает ее содержания. Устойчивые мировоззренческие позиции, обуславливающие политическое противостояние, все больше уравниваются в ней не менее прочными установками, препятствующими социальному расколу, ограничивающими опасный для общества идеологический активизм. Во французском обществе заметно падение интереса к так называемой «революционной политической культуре». Радикальные доктрины и идеологии находят все более отрицательный отклик в общественном сознании. Французские политологи пишут о возможности покончить с дихотомией разделения политических сил на правых и левых. Падает престиж так называемых коллективистских ценностей даже в «международной политической культуре Франции»¹⁵.

Во французском обществе на современном этапе заметно снижение интереса к политическим партиям. Граждане предпочитают создавать различные непартийные организации, ассоциации и объединения по интересам. На выборах «избиратели и левых, и правых партий при определении своего конкретного выбора оценивают не столько идеологическое обрамление того или иного правительственного курса, сколько

¹⁴ Там же. С. 194.

¹⁵ Цыганков П. А. *Политическая культура и национальные школы социально-гуманитарного знания... С. 146–147.*

его конкретное воздействие на повседневную жизнь, воспринимают его сквозь призму своих личных интересов и стремлений»¹⁶. То есть политическая культура Франции становится все более гомогенной.

Что касается политической культуры Германии после Второй мировой войны, то в целом она характеризовалась глубокой аполитичностью граждан. Это явилось результатом чрезмерной «политизации» населения в период нацизма, разочарованием в прежних идеалах, что впоследствии породило негативное отношение ко всему, что связано с политикой. Политика стала рассматриваться не как потенциальное дело всего народа, а как дело тех, кому надлежит ею ведать. Подобные настроения отчетливо проявились как у лиц старшего поколения, так и у молодежи. Для последней особенно заметной стала ориентация на ценности постиндустриального общества, в качестве основополагающей идеи которого на первый план выступает свободное самоопределение человека и идея качества жизни. Этому способствовало исключительно успешное экономическое развитие ФРГ, так называемое «экономическое чудо», интеграция страны в западное сообщество наций. Все это привело к значительному расширению слоев населения, обладающих средним достатком. Отсюда – высокая удовлетворенность уровнем и качеством жизни, существующей политической системой и демократией.

В ГДР в это время формировалась социалистическая политическая культура, хотя население в целом оставалось индифферентным к новым политическим идеалам и ценностям. Интересы людей замыкались на интересах семьи, друзей, знакомых по работе. Берлинская стена разделяла нацию надвое, что оказывало сильное влияние на политическое сознание граждан ГДР. Руководству страны так и не удалось навязать народу требуемую политическую культуру. Наряду с официальной социалистической политической культурой возникла реальная политическая культура в поведении и позициях большинства граждан ГДР, которая заметно отличалась от норм официальной политической культуры. Восточные немцы завидовали гражданам ФРГ, уровню их благосостояния.

Падение Берлинской стены и объединение двух Германий породило новые проблемы в политической культуре немецкого общества. «Сращивание» двух культур происходит не безболезненно, восточные немцы чувствуют себя как бы неравноправными, ущемленными, «нахлебниками» своих западных сограждан, в чем те не стесняются их упрекать.

¹⁶ Скок Н. В. *Национальные модели политической культуры*. С. 118.

¹⁷ Мейер Г. *Германия – одно государство, две политические культуры*. С. 66.

Отсюда и замедленность процессов интеграции¹⁷. Сказывается различие того, что можно было бы назвать политическим менталитетом. Почти полувековое господство иного политического режима, иной идеологии не могли не сказаться на политическом мироощущении восточных немцев. Как отмечают исследователи, они «более авторитарны, чем западные немцы, в меньшей степени ценят права и свободы конституции и больше ждут от государства, которое они считают ответственным за все проблемы. Экономическое положение дополнительно затрудняет идентификацию с новой системой. В то время как в Западной Германии с 1945 г. экономическое и демократическое строительство шло рука об руку, современное введение демократии на востоке Германии означало введение безработицы, структурного кризиса и большого социального неравенства. Поэтому неудивительно, что в этих условиях уважение к демократии на востоке Германии выражено более слабо, чем на Западе. И все же подавляющее большинство бывших граждан ГДР против возврата к своей прежней системе. Они хотели бы пойти по «третьему пути», который интегрировал бы все преимущества западногерманской и восточногерманской моделей, т. е. демократическую свободу и высокий уровень жизни, всеобъемлющее социальное обеспечение и спокойную повседневную жизнь. Разумеется, такого рода «третий путь» является утопией¹⁸.

¹⁸ Скок Н. В. *Национальные модели политической культуры*. С. 146–147.

Таким образом, политическая культура современной Германии представляет собой противоречивое явление. Она включает в себя элементы разных политических культур. Воссоединение двух германских государств должно превратить их в единую политическую культуру. Этот процесс гораздо более длительный, чем экономическая и социальная инкорпорация бывшей ГДР в Федеративную Республику, ибо изменить давно практикуемый образ мышления и поведения гораздо труднее, чем учреждения. В этом деле определяющую роль играют условия жизни людей. Чем быстрее условия жизни в бывших землях ГДР сравняются с жизненными условиями остальной части Федеративной Республики, тем скорее и политическая культура бывшей ГДР приблизится к доминирующей политической культуре ФРГ.

Таким образом, политические культуры разных стран имеют как общецивилизационные черты, так и национально-специфические особенности.

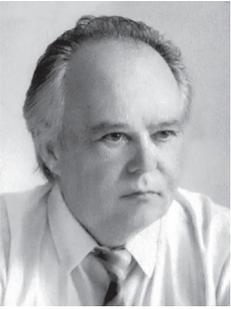
Список использованных источников

1. Лукин, А. В. Мифы о российской политической культуре и российской истории / А. В. Лукин, П. В. Лукин // Политические исследования. – 2009. – № 1. – С. 56–70.
2. Скок, Н. В. Политическая культура: теория и методология: монография / Н. В. Скок. – Могилев: Белорус.-Российский ун-т, 2009. – 402 с.
3. Бенхабиб, С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. – М.: Логос, 2005. – 289 с.
4. Политика: толковый словарь: русско-английский. – М.: ИНФРА-М, Весь мир, 2001. – 768 с.
5. Федорова, Е. В. Афроамериканский фактор в политической культуре США / Е. В. Федорова // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 11. – С. 106–118.
6. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор: учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.]. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
7. Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке / Алексис де Токвиль. – М.: Весь мир, 2000. – 560 с.
8. Скок, Н. В. Национальные модели политической культуры / Н. В. Скок. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. – 232 с.
9. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
10. Пикуль, В. С. Нечистая сила / В. С. Пикуль. – М.: АСТ: Веча, 2008. – 765 с.
11. Осипова, Е. В. Социология политической культуры Великобритании / Е. В. Осипова // Социологические исследования. – 1992. – № 4. – С. 97–105.
12. Салмин, А. М. Природа и роль базовых политических ориентаций (на примере Франции) / А. М. Салмин // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2005. – № 3. – С. 192–211.
13. Цыганков, П. А. Политическая культура и национальные школы социально-гуманитарного знания (пример французской теории международных отношений) / П. А. Цыганков // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: материалы «круглого стола». – М.: КДУ, 2009. – С. 144–151.
14. Мейер, Г. Германия – одно государство, две политические культуры / Г. Мейер // Вестн. МГУ. Сер. 12. – 1994. – № 4. – С. 66–79.

Дата поступления в редакцию 21.04.2010.

Л. Ф. Евменов

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ ЕВРОПЫ: ЦЕННОСТИ, ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ

Яўменаў Леанід Фёдаравіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар. Галоўны навуковы супрацоўнік Інстытута філасофіі НАН Беларусі. Аўтарытэты даследчык разнастайных сацыяльных і палітычных праблем, адносін паміж асобай і дзяржавай, філасофіі і аховы правоў чалавека.

На глазах современников Европейский союз как организация превращается в государство. Об этом свидетельствуют единый гуманитарно-правовой документ – Хартия основных прав Европейского союза; единая Конституция, принятая всеми странами за исключением Франции и Голландии; единая концепция безопасности и обороны. Доказательствами тому служит наличие единой системы управления данным образованием, системы, имеющей четко выраженные характеристики законодательной и исполнительной государственной власти¹. Об этом говорит уточняющий основные позиции учреждающих это сообщество единый акт, Лиссабонский договор. Здесь в п. 1 ст. 9 говорится: «Союз располагает институциональным измерением, предполагающим реализацию своих ценностей, осуществление своих целей, он служит своим интересам; ценностям, целям, интересам своих граждан, своих государств-членов, а также обеспечивает связь, действенность и последовательность своей политики и деятельности»². Институтами союза являются Европейский парламент, Европейский совет, Совет, Европейская комиссия (с последующим переименованием «Комиссия»), Суд справедливости Европейского союза, Центральный европейский банк. И наконец, об этом свидетельствует установление института президентства и избрание Президента, превращение ЕС в субъект международного права.

Думается, что признание этого образования государством, установление его имени должно быть связано с более четким определением, уточнением ценностей, целей, принципов его отношений и деятельности. Эти определения и уточнения, если они будут приняты, могут быть введены в деятельность нового государства путем дополнений, протоколов

¹ Беларусь и современная Европа... С. 6–18.

² Лиссабонский договор. С. 306.

к уже существующим правовым актам Евросоюза (скажем, к Лиссабонскому договору) так, как это было сделано Советом Европы с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, которая в своем первоначальном варианте не предоставляла гражданам Европы права на собственность, на труд, на образование и ряд других фундаментальных прав, а затем в течение почти четверти века дополнялась серией протоколов и хартий, кодифицирующих эти права³.

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ. О них говорится в первых строках основополагающих документов Евросоюза, особенно в Конституции ЕС и Лиссабонском договоре. Но что такое ценность, ценности? Если попытаться дать хотя бы самое общее, т. е. философское определение данного понятия, следует, очевидно, сказать, что это такие элементы системы (будь то человек, гражданин, социальная группа, сообщество, государство и т. д.), без которых она не может существовать.

Как конкретизируются ценности Европейского союза в его основополагающих документах? В Конституции ЕС и Лиссабонском договоре пишется следующее: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства, а также уважения прав человека, включая права людей, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в обществе, которому присущи плюрализм, отсутствие дискриминации, терпимость, солидарность и равенство между женщинами и мужчинами»⁴.

Таким образом, человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, правовое государство, права человека, в том числе принадлежащего к меньшинствам, политический плюрализм, явления недискриминации, терпимость, солидарность и равенство женщин и мужчин, по убеждению основателей Европейского союза, являются теми ценностями, без которых данное образование немислимо.

С такой позицией нельзя не согласиться. Однако встает вопрос: почему речь в данном случае ведется только о гуманитарных, политических, правовых ценностях? Почему наряду с ними в статьях, посвященных ценностям союза как нового государственного явления, отсутствуют экономические ценности, без которых этот новый общественный порядок вообще не может существовать? Не случайно в Международных пактах

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. С. 761–835.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО, СВОБОДА, ДЕМОКРАТИЯ, РАВЕНСТВО, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО К МЕНЬШИНСТВАМ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ, ЯВЛЕНИЯ НЕДИСКРИМИНАЦИИ, ТЕРПИМОСТЬ, СОЛИДАРНОСТЬ И РАВЕНСТВО ЖЕНЩИН И МУЖЧИН, ПО УБЕЖДЕНИЮ ОСНОВАТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, ЯВЛЯЮТСЯ ТЕМИ ЦЕННОСТЯМИ, БЕЗ КОТОРЫХ ДАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НЕМЫСЛИМО

⁴ Лиссабонский договор. С. 306.

о правах человека ООН делает столь сильный акцент на *проблеме неделимости экономических, социальных и культурных прав* с правами гражданскими и политическими, выдвигая, в сущности, наряду с универсальностью, неотчуждаемостью и равенством, неделимость их в качестве принципа прав человека вообще.

Ставя перед идеологическим штабом Евросоюза проблему экономических ценностей, думается, необходимо вводить в их структуру такие понятия и явления, как собственность, право собственности (частной, государственной, смешанной, коллективной); равные и гарантированные государством условия развития малого, среднего, крупного бизнеса; прогрессивное обобществление присвоения (потребления путем демократического государственного налогообложения); «планируемый» капитализм и «рыночный» социализм; конвергенция капиталистических экономических начал и экономических начал социализма.

Кроме того, напрашивается мысль о необходимости структуризации ценностей, хотя бы, к примеру, гуманитарных, политических, экономических и правовых. Пытаясь наполнить структурные части конкретными элементами, мы вместе с тем замечаем в системе уже предложенных ценностей отсутствие важнейших из них. Так, для структурного выделения политических ценностей в предложенных выше вариантах отсутствуют мир и мирное существование, самоопределение народов, плюралистическая демократия. Полностью отсутствует структура экономических ценностей. Лучше представлены гуманитарные ценности, однако и здесь возникает вопрос, почему отсутствуют в предложенных актах ЕС ценностях такие варианты, как, скажем, права ребенка и др.? Кроме понятия «правовое государство», речь не идет о таких, к примеру, правовых ценностях, как верховенство закона, неприкосновенность достоинства человеческой личности как правовой принцип, достоинство человеческой личности как высший критерий законности, справедливости и гуманизма, и др.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ. Как можно определить, что такое цели? Какие из них следует отнести к стратегическим? Думается, что цели – это элементы системы ценностей, которые находятся в состоянии прогрессивного движения и развития, в состоянии реализации. Стратегические цели предполагают реализацию базовых ценностей.

Последний документ, по существу, заменивший не принятую Францией и Голландией Конституцию ЕС, Лиссабонский

договор в шести пунктах ст. 2 дает следующую трактовку целей союза:

«1. Союз имеет в качестве цели повышение внимания к проблемам мира, ценностей и благосостояния своих народов.

2. Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и справедливости без внутренних границ, в котором обеспечено свободное передвижение лиц и вместе с тем осуществлен контроль внешних границ, предоставление убежища, иммиграции, а также предупреждения преступности и борьба с этим явлением.

3. Союз устанавливает внутренний рынок. Он работает во имя устойчивого развития Европы, основанного на сбалансированном экономическом росте и стабильности цен, на социальной экономике рынка высокой конкуренции, которая ведет к полной занятости и социальному прогрессу, высокому уровню защиты и улучшения качества окружающей среды. Он обеспечивает научный и технический прогресс. Он борется с социальным неравенством и различиями, он обеспечивает справедливость и социальную защиту, равенство женщин и мужчин, солидарность поколений и защиту прав ребенка. Он обеспечивает экономическую, социальную, территориальную сплоченность и солидарность государств-членов.

ЦЕЛИ – ЭТО ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В СОСТОЯНИИ ПРОГРЕССИВНОГО ДВИЖЕНИЯ И РАЗВИТИЯ, В СОСТОЯНИИ РЕАЛИЗАЦИИ

Он уважает богатство своего культурного и лингвистического разнообразия и заботится о сохранении и развитии европейского культурного наследия.

4. Союз учреждает экономический и валютный союз, денежной единицей которого является евро.

5. В отношениях с остальным миром союз утверждает и обеспечивает свои ценности и свои интересы, защищает своих граждан. Он способствует миру, безопасности, долговременности развития планеты, солидарности и взаимоуважению народов, свободной и справедливой торговле, ограничению бедности и защите прав человека, в особенности прав ребенка, а также строгому уважению и развитию международного права, особенно принципов Устава Объединенных наций.

6. Союз реализует свои цели в зависимости от компетенций, предоставленных ему договорами»⁵.

Нельзя сказать, что все сказанное выше не может быть отнесено к целям, которые должно осуществить новое государственное образование. Но нам представляется, что читающий данные высказывания о целях, во-первых, должен

⁵ Лиссабонский договор. С. 306.

понять философию отношений *ценностей* и *целей*. Цели в этих отношениях укрепляют, развивают, реализуют ценности, делая их, говоря философским языком, осязаемой объективной реальностью. Эту особенность целей (как элементов системы ценностей, находящихся в состоянии реализации) отражает текст Лиссабонского договора. Речь здесь идет о *повышении внимания* к проблемам мира; *предоставлении* гражданам пространства свободы и безопасности; *предупреждении* преступности; *установлении* свободной и справедливой торговли; *работе* во имя устойчивого развития сбалансированного экономического рынка высокой конкуренции, полной занятости и социального прогресса; *обеспечении* экономической сплоченности государств; *борьбе* с социальным неравенством и различиями; *уважении* культурного и лингвистического разнообразия; *ограничении* бедности; *защите* прав человека и ребенка; *утверждении* и обеспечении своих собственных ценностей и интересов; *уважении* и развитии международного права. Во-вторых, нам представляется, что если говорить о *стратегических целях*, то они должны строго исходить из объявляемых в текстах документов *базовых ценностей*. Но объявленное в статье о ценностях не стыкуется с изложенным в статье о *целях*: в статье о ценностях совсем отсутствуют экономические ценности, слабо представлены политические ценности, почти отсутствуют правовые. В-третьих, *цели*, так же как и *ценности* должны быть четко структурированы, по крайней мере, повторим это, как гуманитарные, политические, экономические, правовые цели. В целом хорошо представленные в Лиссабонском договоре стратегические цели Европейского союза перемешаны – в них отсутствует отлаженная структура.

Говоря о целях, любопытно отметить, что в последнем документе Европейского союза – «Совместной Декларации по программе «Восточное партнерство», дополняя, уточняя, развивая вопрос о целях предыдущих актов, ЕС утверждает, что «создание необходимых условий для ускорения политического объединения и дальнейшей экономической интеграции» является *главной целью* Восточного партнерства (выделено авт.)⁶.

Конечно, можно полагать, что ЕС и ВП – это в некотором роде разные образования, однако весьма допустимо и утверждение о том, что политическое объединение и экономическая

В ПОСЛЕДНЕМ ДОКУМЕНТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА – «СОВМЕСТНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПО ПРОГРАММЕ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО», ДОПОЛНЯЯ, УТОЧНЯЯ, РАЗВИВАЯ ВОПРОС О ЦЕЛЯХ ПРЕДЫДУЩИХ АКТОВ, ЕС УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО «СОЗДАНИЕ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ» ЯВЛЯЕТСЯ ГЛАВНОЙ ЦЕЛЮ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

⁶ Declaration commune... P. 6.

интеграция имеют отношение и ко многим из тех 27 государств, которые входят сегодня в Европейский союз. Ибо не вызовет серьезного возражения и мысль о том, что для таких членов ЕС, как Испания, Португалия, Греция, не говоря уже о Литве, Латвии, Эстонии и некоторых других, главной целью, стратегической целью выступают и политическое объединение (сближение), и экономическая интеграция в особенности.

В этом плане встает вопрос о том, не стоит ли руководству Европейского союза принять необходимые меры не только для развития Восточного партнерства как подготовительного класса для перехода к новому, более высокому экономическому, политическому, гуманитарному, правовому порядку бывших советских республик, но и для учреждения Западного партнерства с целью создания условий ускорения политико-экономического развития слабоборазвитых стран Западной Европы и перевода ряда этих стран (начиная с Греции, например) в рамки Западного партнерства?

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ. Выясним вначале, что может означать понятие принципы. Принципы – это, по всей вероятности, главные нормы, главные правила отношений и деятельности определенной системы или систем. В данном случае сложившейся системы Европейского союза.

Как эти принципы рассматриваются в документах ЕС? В качестве ключевых в Лиссабонском договоре называются два принципа: *принцип дополнительности* (le principe de subsidiarité) и *принцип пропорциональности* (le principe de proportionnalité). Эти принципы «управляют реализацией компетенций» союза и государств-членов⁷.

В Лиссабонском договоре вводится также и понятие le principe d'artibution, принцип присвоения, присуждения прав. Если в силу принципа «присвоения, присуждения прав» союз действует только в рамках компетенций, которые ему даются государствами-членами (это сфера деятельности принципа d'artibution как принципа разграничения компетенций), то те компетенции, которые согласно договорам не выделены союзу, остаются за государствами-членами – именно в этом смысл принципа дополнительности. В силу этого принципа союз выступает тогда, когда цели его действий не могут быть исполнены должным

ДЛЯ ТАКИХ ЧЛЕНОВ ЕС, КАК ИСПАНИЯ, ПОРТУГАЛИЯ, ГРЕЦИЯ, НЕ ГОВОРЯ УЖЕ О ЛИТВЕ, ЛАТВИИ, ЭСТОНИИ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ, ГЛАВНОЙ ЦЕЛЮЮ, СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛЮЮ ВЫСТУПАЮТ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ (СБЛИЖЕНИЕ), И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ОСОБЕННОСТИ

⁷ Лиссабонский договор. С. 306.

ПРИНЦИПЫ – ЭТО, ПО ВСЕЙ ВЕРОЯТНОСТИ, ГЛАВНЫЕ НОРМЫ, ГЛАВНЫЕ ПРАВИЛА ОТНОШЕНИЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПРЕДЕЛЕННОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ СИСТЕМ

⁸ Лиссабонский договор. С. 306.

образом государствами-членами, но могут быть выполнены союзом. В силу принципа пропорциональности содержание и форма деятельности союза не превышает того, что необходимо для достижения целей, определенных договорами, а «союз и государства-члены уважают друг друга и взаимодействуют в процессе выполнения миссий, возложенных на них договорами». «Государства-члены облегчают союзу выполнение его миссии и воздерживаются от действий, способных поставить под угрозу реализацию целей союза»⁸. Эти части Лиссабонского договора дают общую характеристику принципов дополнительности и пропорциональности, которые регулируют внутренние отношения в Европейском союзе.

Однако, говоря о принципах, регулирующих внутренние отношения их субъекта, думается, нужна разработка норм, правил отношений структурных составляющих деятельности Евросоюза. Имеются в виду гуманитарные, политические, экономические и правовые ценности и цели. Нам представляется, что наличие или отсутствие дополнительности и пропорциональности в их отношениях объективно имеют

КАК МОГУТ РАЗВИВАТЬСЯ, БЫТЬ РЕАЛИЗОВАНЫ ЦЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ, ЕСЛИ ОНИ НАХОДЯТСЯ В СОСТОЯНИИ КРИЗИСА, КОГДА РАСПАДАЕТСЯ ИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ, ИХ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ?

место. Как могут развиваться, быть реализованы такие ценности гуманитарной сферы, как достоинство человеческой личности, права человека, социальной группы, права народов на развитие, права ребенка, если не могут быть реализованы ценности политического, экономического и правового блоков их структуры? Или если они находятся в состоянии кризиса, когда распадается их дополнительность, их пропорциональность?

Когда неотъемлемость всех структурных частей, составляющих базовые ценности и стратегические цели, становится необязательной. Именно это продемонстрировала Евросоюзу и всему миру сегодняшняя Греция. Распад экономического блока ценностей Евросоюза в этой стране привел к явлениям распада в ней гражданского мира, к явлениям разложения демократического порядка, к явлениям утраты гуманитарных ценностей прав человека и гражданина. Именно таким образом Греция явно продемонстрировала пример возможного кризиса принципов дополнительности и пропорциональности в деятельности и отношениях ЕС.

В этой связи скажем несколько слов о Восточном партнерстве. Государства, вошедшие в него, готовы сотрудничать с ЕС как с донором экономических благ и выгод: они идут

на серьезную экономическую интеграцию, на гармонизацию своих экономических порядков с экономическим укладом ЕС, оставляя порой в стороне гуманитарный, правовой и политический секторы. Но принципы дополнительности и пропорциональности требуют, чтобы руководство ЕС ставило вопрос о *неделимости европейских ценностей, об их неотъемлемости* в качестве ключевых принципов, о необходимости гармонизации с Европейским союзом по всему структурному циклу его базовых ценностей и стратегических целей. Ведь все сегодняшние страны-партнеры подписали «Совместную декларацию», где четко, недвусмысленно говорится, что главной целью Восточного партнерства является «создание необходимых условий для придания ускорения политическому объединению и дальнейшей экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнерами» (выделено авт.)⁹. В этом плане обеспокоенность Евросоюза по поводу нарушений его гуманитарных и политических ценностей и целей вполне оправдана¹⁰.

Декларация о программе «Восточное партнерство» вводит в понятийный аппарат Евросоюза еще две категории: *принцип дифференцированности* и *принцип обусловленности*¹¹.

Если принципы дополнительности и пропорциональности регулируют внутренние отношения в структуре союза, отражая внутренние демократические требования к ним, то принципы дифференцированности и обусловленности должны отражать демократические требования к внешним отношениям государств-членов ЕС, самого ЕС и стран-партнеров.

В третьей части первого пункта Декларации по программе «Восточное партнерство» пишется: «Восточное партнерство строится на уже существующих договорных отношениях и дополняет их (имеются в виду, например, отношения Республики Беларусь и Китая, Республики Беларусь и Российской Федерации, Республики Беларусь и Венесуэлы, Республики Беларусь и Ирана и т. д. – авт.). Оно будет развиваться вне какой-либо зависимости от стремлений отдельных стран и стран-партнеров развивать свои дальнейшие взаимоотношения с Европейским союзом (в случае, скажем, если Республика Беларусь пойдет по пути опережающего развития отношений с ЕС – авт.). Управление будет осуществляться в соответствии с принципами дифференцированности и обусловленности (т. е. дифференцированности международных

ПРИНЦИПЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ ТРЕБУЮТ, ЧТОБЫ РУКОВОДСТВО ЕС СТАВИЛО ВОПРОС О НЕДЕЛИМОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ, ОБ ИХ НЕОТЪЕМЛЕМОСТИ В КАЧЕСТВЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРИНЦИПОВ

⁹ Declaration commune... P. 6.

¹⁰ European Parliament resolution... P. 1–4.

¹¹ Declaration commune... P. 5.

отношений стран-партнеров с другими государственными системами: Китай, Россия, Венесуэла, Иран и т.д. – авт.). Восточное партнерство будет развиваться наряду с двухсторонним сотрудничеством между ЕС и третьими странами (США, Канадой, к примеру – авт.)»¹².

¹² Там же.

Если отразить в схеме отношения ЕС в соответствии с принципами дифференцированности и обусловленности, то она может быть представлена следующим образом.

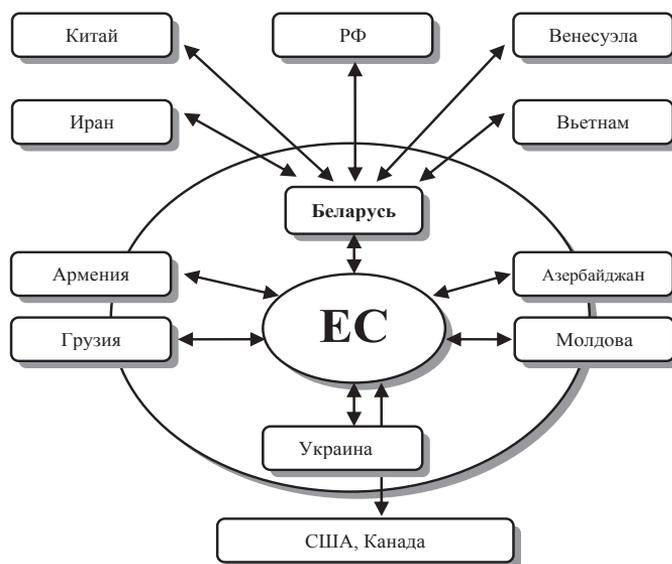

Схема действия принципов дифференцированности и обусловленности

Приведенный выше отрывок из «Совместной Декларации по программе “Восточное партнерство”» о принципах дифференцированности и обусловленности, а также предложенная схема однозначно утверждают *свободу* и *многовекторность* международных отношений как для членов Восточного партнерства, так и для ЕС и входящих в него государств. Они недвусмысленно вводятся как *принципы политики разумного прагматического реализма*¹³.

¹³ Евменов Л. Ф. *Тотальный кризис и права человека*. С. 314–322.

Заключение

На наш взгляд, необходимо разработать дополнительные протоколы к Лиссабонскому договору.

- **Протокол о ценностях ЕС.** Краткое общее определение понятия ценность, ценности. Примерная структура и содержание ценностей следующая.

Гуманитарные ценности – достоинство человеческой личности; права человека и *другого*, гражданина

и меньшинств; взаимоуважение и солидарность народов; свободное передвижение лиц, предоставление убежища и иммиграции; равенство женщин и мужчин; солидарность поколений; богатство культур и лингвистическое разнообразие; европейское культурное наследие и ценности; научный и технический прогресс и др.

Политические ценности – мир; свобода и многовекторность международных отношений; плюралистическая демократия; пространство свободы и безопасности, суверенность гражданина; территориальная сплоченность и солидарность государств-членов; уважение европейских ценностей и защита граждан Европы; национально-государственное самоопределение народов; уважение и развитие международного права, принципов Устава ООН; создание условий для ускорения политического объединения государств-членов и стран-партнеров и др.

Экономические ценности – собственность, право собственности; равное и гарантированное развитие малого, среднего и крупного бизнеса; обобществление присвоения путем налогообложения; конвергенция «планируемого» капитализма и «рыночного» социализма; благосостояние и устойчивое развитие народов ЕС; сбалансированная экономика рынка высокой конкуренции; свободная и справедливая торговля; полная занятость и социальный прогресс; ограничение бедности и социальных различий; борьба с социальным неравенством; справедливость и социальная защита; ускорение экономической интеграции, экономическая сплоченность государств-членов – цивилизованная рыночная экономика и др.

Правовые ценности – правовое государство; верховенство закона; неприкосновенность достоинства человеческой личности как правовой принцип; достоинство человеческой личности как высший критерий законности, справедливости и гуманизма; предупреждение и борьба с преступностью и др.

- **Протокол о целях ЕС.** Краткое общее определение понятия цель, цели; главное – реализация ценностей; структура и содержание целей.
- **Протокол о принципах ЕС.** Краткое общее определение понятия принцип, принципы; принцип дополнительности и принцип пропорциональности как демократические принципы внутренних отношений в ЕС; принцип дифференцированности и принцип обусловленности как демократические

принципы многовекторности международных отношений, стран Восточного партнерства и Европейского союза, как принципы *политики разумного прагматического реализма*.

Принципы *неделимости* и *неотъемлемости* в структурном ряду ценностей и целей.

• **Протокол о создании института Западного партнерства** и других возможных его видов (Межземноморского партнерства, к примеру), об условиях и порядке перевода стран из ЕС в Восточное, Западное и другие возможные виды партнерства.

Список использованных источников

1. Беларусь и современная Европа: политика, экономика, культура. – Минск, 2010.
2. European Parliament resolution of 10 March 2010 on the situation of civil society and national minorities in Belarus.
3. Евменов, Л. Ф. Тотальный кризис и права человека / Л. Ф. Евменов // Сочинения. – Минск, 2010. – Т. 3.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Права человека: сб. междунар.-правовых док. – Минск: Белфранс, 1999.
5. Лиссабонский договор // Journal officiel de l'Union européenne. – 2007. – 17 déc.
6. Протоколы и Хартии к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Права человека: сб. междунар.-правовых док. – Минск: Белфранс, 1999.
7. Declaration commune adoptée lors du sommet du Partenaria orientale. – Prague, 7 mai 2009. – 8435 / 09 (Presse 78).

Дата поступления в редакцию 16.04.2010.

А. П. Грахоцкі

НОРМАЫ ЦАРКОЎНАГА ПРАВА Ў ШЛЮБРАЗВОДНЫМ ПРАЦЭСЕ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ XIX – ПАЧАТКУ XX ст ст. (па матэрыялах Мінскай епархіі)

У XIX ст. у расійскім царкоўным дыскурсе дамінавала сакраменталісцкая канцэпцыя шлюбу, згодна з якой шлюб разглядаўся як правобраз саюза Хрыста і Царквы, як свяшчэннае таінства, «соединяющее мужа и жену для полного неделимого общения жизни и низводящее на них дары Божьей благодати»¹. Гэтая канцэпцыя ў поўнай меры была ўспрынята імперскай афіцыйнай ідэалогіяй, якая вызначала сям'ю як адну з асноў сацыяльнай і палітычнай стабільнасці дзяржавы. У сувязі з гэтым імперскія ўлады былі зацікаўлены ва ўсталяванні інстытуцыянальнага кантролю за шлюбам і разводам. У першай палове XIX ст. рост адміністрацыйнага патэнцыялу Рускай Праваслаўнай Царквы дазволіў забяспечыць беспрэцэдэнтны кантроль за шлюбам. «Устав духовных консисторий» 1841 г. кадыфікаваў умовы, неабходныя для заключэння і скасавання шлюбу, вызначаў адпаведныя працэдуры. Расійскі правазнаўца І. Аршанскі адзначаў: «Нет ни одного законодательства, в котором церковная сторона брака преобладала бы в такой степени над гражданской или, лучше сказать, поглощала бы эту последнюю, как в законодательстве русском»².

Зыходзячы з гэтага намі пастаўлена задача разгледзець прымяненне нормаў царкоўнага права ў рэгуляванні шлюбаразводных адносін на беларускіх землях у другой палове XIX – пачатку XX ст ст. Пад прымяненнем права мы разумеем форму рэалізацыі права, паводле якой прававыя нормы адносна

Грахоцкі Аляксандр Паўлавіч – аспірант кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права УА «ГДУ імя Ф. Скарыны». Сфера навуковых інтарэсаў – прававое становішча хрысціянскіх канфесій, расійская ўрадавая палітыка ў Беларусі ў др. п. XIX – п. XX ст. Мае шэраг публікацый на дадзенай тэматыцы.

¹ Суворов Н. Учебник церковного права. С. 349.

² Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву... С. 260.

канкрэтных выпадкаў рэалізуюцца кампетэнтнымі органамі. Такім чынам, у артыкуле аналізуюцца прававыя асновы рэгулявання працэсаў скасавання шлюбаў на прыкладзе судова-адміністрацыйнай практыкі Мінскай праваслаўнай епархіі. Храналагічныя рамкі даследавання ахопліваюць перыяд ад адмены прыгоннага права (1861 г.), калі распачалася правая эмансипацыя, у тым ліку і ў сферы шлюбных адносін, сялянскіх масаў, і да 1905 г., калі ў Расійскай імперыі, паводле высноў Г. Фрыза, распачаўся поўнамаштабны крызіс сям’і, які суправаджаўся беспрэцэдэнтным ростам колькасці разводаў³.

Пытанні шлюбна-сямейнага права Расійскай імперыі атрымалі даволі шырокае адлюстраванне ў працах расійскіх дарэвалюцыйных правазнаўцаў. Сярод значнай колькасці даследаванняў можна вылучыць, напрыклад, работы І. Аршанскага, М. Гарчакова, С. Грыгароўскага, А. Загароўскага, К. Пабеданосцава. Праблемы царкоўнай юрысдыкцыі ў сферы шлюбаразводных адносін разглядаў адзін з найбуйнейшых дарэвалюцыйных спецыялістаў у галіне царкоўнага права М. Сувораў, гісторык імперскага права В. Латкін. У савецкі перыяд рэлігійныя нормы ў заканадаўстве Расійскай імперыі

даследаваў В. Клачкоў. У сучаснай расійскай гістарыяграфіі да пытанняў кампетэнцыі духоўных судоў у Расійскай імперыі, у тым ліку і ў сферы шлюбаразводных адносін, звярталіся С. Рымскі, В. Жураўлёва. Праблема шлюбаў у асяродку расійскага дваранства, а таксама спецыфіка заключэння міжканфесійных шлюбаў у Расійскай імперыі адлюстравана ў працах В. Вярэменкі. Прымяненне нормаў сямейнага права Рымска-каталіцкай Царквы і Евангелічна-Лютэранскай Царквы ў Расійскай імперыі разгледжана ў доктарскай дысертацыі В. А. Ліцэнбергер. Асаблівай увагі заслугоўваюць артыкулы амерыканскага гісторыка-русіста Грэгары Фрыза. У сваім даследаванні Г. Фрыз разгледзеў фактычную манаполію сінадальнай царквы на кантроль за шлюбам і разводам у пазнаімперскі перыяд, паказаў секулярныя і рэлігійныя ўяўленні аб тагачаснай сям’і⁴. У беларускай жа гістарыяграфіі дадзеная праблема засталася па-за межамі ўвагі даследчыкаў.

Расійскае заканадаўства прызнавала толькі адну форму заключэння шлюбу – царкоўную. У «Законах гражданских» адзначалася: «... брак же во всех вероисповеданиях терпимых в Российской Империи... признаётся законным, когда оный совершён по обрядам их веры и по установленным правилам» (арт. 1112)⁵. У заканадаўстве Расійскай імперыі

³ Фриз Г. Мирские нарративы о Священном таинстве... С. 122–136.

РАСІЙСКАЕ ЗАКАНАДАЎСТВА ПРЫЗНАВАЛА ТОЛЬКІ АДНУ ФОРМУ ЗАКЛЮЧЭННЯ ШЛЮБУ – ЦАРКОЎНУЮ

⁴ Там жа.

⁵ Законы гражданские. С. 95.

нават адсутнічала азначэнне паняцця «шлюб». Прафесар Д. І. Мейер у сваёй працы «Русское гражданское право» так тлумачыў гэтую акалічнасць: «Змест шлюб не вычэрпваецца падлікам усіх правоў і абавязкаў, якія вынікаюць са шлюбам, так што ў галіне права няма магчымасці даць поўнае азначэнне шлюбнаму союзу, і паняцце пра яго ўстанаўліваецца па-за межамі права, у галіне рэлігіі і маралі»⁶.

«Устав духовных консисторий» 1841 г. кадыфікаваў умовы, неабходныя для разводу і вызначаў яго працэдуру. У дакуменце пералічваліся наступныя падставы для разводу: ссылка аднаго з сужэнцаў у Сібір з пазбаўленнем усіх правоў стану, працяглае невядомае месцазнаходжанне мужа ці жонкі, «неспособность к брачному сожитию», пралюбадзейства (арт. 230, 241). Акрамя гэтых падстаў у «Законах гражданских» вызначалася магчымасць атрымання разводу ў выпадку, калі адзін з сужэнцаў-нехрысціян прымаў праваслаўе, а другі не жадаў працягваць з ім сужэнства (арт. 45, 79–81, 83). У выпадку, калі «новаахрышчаны» меў некалькі жонак, ён павінны быў застацца ў шлюбе толькі з адной. Гэтая ж норма распаўсюджвалася і на жанчын-неафітак, якія мелі некалькіх мужоў (арт. 82). Апошняя падставай для атрымання разводу асобамі праваслаўнага веравызнання ў расійскім заканадаўстве вызначалася прыняцце манаства. Згодна з артыкулам 413 «Законов о состояниях» паступленне ў манаства з'яўлялася прычынай для скасавання шлюбам толькі ў выпадку, калі абодва сужэнцы прымалі манаскі пострыг. Паступленне ж у манаства толькі аднаго сужэнца не дазвалялася і не лічылася падставай для разводу. Калі ж абодва сужэнцы вырашалі пастрыгчыся ў манаствах, закон патрабаваў, каб яны дасягнулі вызначанага ўзросту (не менш за 50 год⁷) і не мелі малалетніх і «требующих родительского призрения» дзяцей⁸.

Першай стадыяй шлюбаразводнага працэсу была падача ў духоўную кансісторыю прашэння ад мужа ці жонкі, дзе выкладалася канкрэтная нагода для разводу. Просьбіт выплочваў гербавы збор, адпаведныя пошліны, прыкладаў копію пасведчання аб шлюбе і іншыя неабходныя для справы дакументы⁹. Выкананне вышэй адзначаных фармальнасцей было прынцыповым дзеля далейшага ходу справы. Даволі часта іскі аб разводзе падаваліся не на гербавай паперы ці ісцэц не выплочваў пошліну¹⁰. У некаторых прашэннях не было інфармацыі пра месца і дату заключэння шлюбам¹¹. Усё гэта было падставай для прыпынення ходу справы да таго часу, пакуль просьбіт не выканае адпаведныя патрабаванні.

⁶ Ключков В. В. Закон и религия... С. 91–92.

ПЕРШАЙ СТАДЫЯЙ ШЛЮБРАЗВОДНАГА ПРАЦЭСУ БЫЛА ПАДАЧА Ў ДУХОЎНУЮ КАНСІСТОРЫЮ ПРАШЭННЯ АД МУЖА ЦІ ЖОНКІ, ДЗЕ ВЫКЛАДАЛАСЯ КАНКРЭТНАЯ НАГОДА ДЛЯ РАЗВОДУ

⁷ Суворов Н. Учебник церковного права. С. 389.

⁸ Законы о состояниях. С. 51.

⁹ Устав духовных консисторий. Ст. 242; Григоровский С. О разводе... С. 158.

¹⁰ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 30104. Арк. 3; Прошения разных лиц о расторжении брака... Л. 58, 80–87.

¹¹ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 30284. Арк. 2.

Другім этапам было «увещание» для прымірэння: мясцовы святар угаворваў мужа і жонку прыйсці да згоды і адклікаць прашэнне. Трэба адзначыць, што ў рэдкіх выпадках у святароў атрымлівалася ўгаварыць сужэнцаў захаваць шлюб. Так, напрыклад, сялянка М. Мельнікава, якая падала іск аб разводзе па прычыне імпатэнцыі мужа, адклікала сваё прашэнне пасля «внушений» мясцовага духоўніка¹². Калі ж сужэнцы адмаўляліся прымірыцца, кансісторыя спачатку прызначала «судагаварэнне» (праводзілася толькі тады, калі прычынай разводу было пралюбадзейства), затым праводзілася расследаванне абставін справы¹³. Пасля правядзення следства кансісторыя рыхтавала даклад па справе і фармулявала рашэнне, якое падавалася на разгляд епархіяльнаму архірэю¹⁴. Той мог зацвердзіць ці адхіліць рашэнне кансісторыі. Калі прашэнне аб разводзе атрымлівала ўхваленне епіскапа, справа накіроўвалася ў Сінод на канчатковы разгляд і зацвярджэнне¹⁵.

Звернемся да разгляду прычын разводу. У царкоўным дыскурсе *пралюбадзейства* лічылася адным з самых цяжкіх смяротных грахоў. Гэты грэх ставіўся ў адзін шэраг з забойствам і вераадступніцтвам. С. Грыгароўскі, спасылаючыся на Біблію, адзначаў, што сам Хрыстос дазволіў развод па прычыне «парушэння шлюбнай вернасці пралюбадзействам»¹⁶. Расійскае заканадаўства аб разводзе вызначала пралюбадзейства як «внебрачное плотское совокупление»¹⁷.

Згодна з заканадаўствам справы аб пралюбадзействе мелі дваістую падсуднасць. «Зняважаны пралюбадзействам сужэнец» мог падаць іск альбо ў свецкі, альбо ў духоўны суд¹⁸. Аднак забаранялася падаваць іск у абодва суды, каб не дапусціць падвоянага пакарання за адно і тое ж злачынства. Калі «зняважаны сужэнец» не дамагаўся разводу, але жадаў, каб «сужэнец-зраднік» панёс крымінальнае пакаранне, першы звяртаўся ў крымінальны суд. Паводле «Уложения о наказаниях...» асоба, вінаватая ў пралюбадзействе, падлягала заключэнню ў манастыр ці ў турму на тэрмін ад чатырох да васьмі месяцаў і царкоўнаму пакаянню. Гэтаксама і асоба, з якой было «учинено прелюбодейние», у выпадку, калі яна не знаходзілася ў шлюбе, прыгаворвалася да турэмнага зняволення на тэрмін ад двух да чатырох месяцаў ці да арышту на час ад трох тыдняў да трох месяцаў (арт. 1585). Калі ж сужэнец жадаў атрымаць развод, іск падаваўся ў духоўны суд. Так, селянін Філіп Насевіч падаў іск аб разводзе па прычыне пралюбадзейства жонкі з яго родным бацькам. У рашэнні кансісторыі адзначалася, што Ф. Насевіч ужо падаваў іск па гэтай справе ў крымінальны

¹² НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 35432. Арт. 2–11.

¹³ Устав духовных консисторий. Ст. 243.

¹⁴ Там жа. Арт. 255, 257.

¹⁵ Там жа. Арт. 259.

¹⁶ Григоровский С. О разводе... С. 21.

¹⁷ Там жа. С. 22.

¹⁸ Устав уголовного судопроизводства. Ст. 1016.

суд. Згодна з прыгаворам свецкага суда бацька Насевіча быў адпраўлены на год і шэсць месяцаў у папраўчыя арыштанцкія роты, а жонка атрымала адзін год турэмнага зняволення. У сувязі з гэтым кансісторыя паставіла, што Ф. Насевіч страціў права падачы іску ў духоўны суд¹⁹.

У царкоўных судах шлюбаразводныя справы аб пралюбадзействе складалі адзіны род спраў, паводле якіх прадугледжвалася «судагаварэнне» з абавязковым выклікам сужэнцаў у кансісторыю²⁰. Падчас «судагаварэння» адказчыка распыталі пра абставіны, выкладзеныя ў іскавым прашэнні, затым адказчыку давалася магчымасць абвергнуць доказы ісца і прадстаўляць свае дакументы²¹. Удзел у працэсе давераных асоб дазваляўся толькі ў выпадку хваробы ісца ці адказчыка (прычым факт захворвання пацвярджаўся ўрачэбным аддзяленнем губернскага праўлення) альбо ў выпадку адсутнасці сужэнца «з-за службовых спраў» ці па іншых уважлівых прычынах, але толькі з асабістага дазволу епархіяльнага начальства²².

Духоўны суд падчас разгляду справы абапіраўся на тэорыю «фармальнага доказаў», згодна з якой усе доказы падзяляліся на галоўныя і другасныя. Галоўнымі прызнаваліся паказанні двух ці трох сведкаў-відавочцаў; нараджэнне дзяцей па-за законным шлюбам. Другаснымі доказамі лічыліся «любоўныя пісьмы», паказанні сведкаў, якія не былі непасрэднымі відавочцамі «злачынства», асабістае прызнанне вінаватай асобы. Другасныя доказы мелі юрыдычную сілу толькі ў тым выпадку, калі яны спалучаліся з адным з галоўных доказаў²³. Такім чынам, толькі непасрэднае паказанні сведкаў, якія на свае вочы бачылі здзяйсненне палавога акта, маглі гарантаваць развод. У сувязі з гэтым тагачасныя спецыялісты ў галіне сямейнага і царкоўнага права гаварылі пра праблему павальнага подкупу сведкаў²⁴. Так, нейкі аўтар у часопісе «Церковно-общественный вестник» з абурэннем пісаў: «Во всяком почти бракоразводном деле фигурирует бракоразводных дел мастер, за высокую цену устраивающий достоверность, улаживающий дело с каким-нибудь столоначальником или секретарём Консistorии и подбирающий свидетелей из подонков общества. Сами судьи часто знают это, но они обязаны верить наглому надувательству, если только соблюдены все требуемые законом условия»²⁵. Так, напрыклад, судовая справа аб разводзе паміж Юзэфай і Іванам Каласоўскімі паказвае многія заганы тагачаснага шлюбаразводнага працэсу²⁶. Справа Каласоўскіх цягнулася больш за 5 гадоў (з чэрвеня 1864 г. па снежань 1869 г.). У адказ на іск сваёй жонкі аб разводзе «па прычыне пралюбадзейства

¹⁹ *Дело о запрещении разным лицам расторжения брака. Л. 51–54.*

²⁰ *Устав духовных консисторий. Ст. 248.*

²¹ *Там жа. Арт. 250.*

²² *Суворов Н. Учебник церковного права. С. 316.*

²³ *Устав духовных консисторий. Ст. 252, 253.*

²⁴ *Суворов Н. Учебник церковного права. С. 316; Григоровский С. О разводе... С. 44–45.*

²⁵ *Загоровский А. И. Курс семейного права. С. 137.*

²⁶ *НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 30740.*

²⁷ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 30740. Арк. 1–2 ад., 6–7.

²⁸ Григоровский С. О разводе... С. 37.

²⁹ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 30740. Арк. 100 ад.

³⁰ Там жа. Арк. 103.

³¹ Там жа. Арк. 109.

³² НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 36600. Арк. 6–11.

³³ Там жа. Арк. 57.

³⁴ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 31871. Арк. 3–12 ад.

³⁵ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 31871. Арк. 13 ад.

мужа» І. Каласоўскі, не згаджаючыся на развод, звярнуўся ў кансісторыю з сустрэчным прашэннем, дзе адзначаў, што «на самой справе» гэта Юзэфа неаднаразова яму здраджвала²⁷. У выпадку, калі кансісторыя прызнавала вінаватымі ў пралюбадзействе абодвух сужэнцаў, шлюб заставаўся ў сіле²⁸. Верагодна, менавіта на гэта і спадзяваўся Каласоўскі. Абодва бакі прадставілі сваіх сведкаў. І. Каласоўскі абвінаваціў двух сведкаў жонкі ў тым, што тыя з’яўляліся яе палюбоўнікамі, таму іх сведчанні не могуць быць прынятыя судом да ўвагі²⁹. У сваю чаргу сведка Каласоўскага Масюкевіч прызнаўся падчас допыту, што першы прапаноўваў яму тры рублі за ілжывае сведчанне аб пралюбадзействе яго жонкі³⁰. У выніку духоўны суд пастанавіў: у сувязі з тым, што ніхто са сведкаў не бачыў непасрэднага здзяйснення палавога акта І. Каласоўскага з «рэкруткай» Х. Карповіч, адмовіць Ю. Каласоўскай у «просьбе» аб скасаванні шлюбу³¹. А вось шлюбаразводная справа паміж Марыяй і Леанідам Малькоўскімі з’яўляецца адваротным прыкладам даволі хуткага і аднадушнага судовага працэсу. 8 верасня 1896 г. М. Малькоўская падала іск аб разводе па прычыне пралюбадзейства мужа. Л. Малькоўскі прызнаў сваю віну. Два сведкі, прадстаўленыя жонкай, пацвердзілі, што бачылі, як Малькоўскі «лежит на кровати на какой-то женщине хорошо одетой, красивой, полной и совокупляется с нею». Ужо 6 кастрычніка 1897 г. Мінская духоўная кансісторыя вынесла рашэнне аб разводе і асудзіла Л. Малькоўскага на адбыццё сямігадовага царкоўнага пакаяння і «на всегдашнее безбрачие»³². 4 чэрвеня 1898 г. Сінод зацвердзіў гэтае рашэнне³³.

Прыкладзём яшчэ адзін характэрны прыклад. Барысаўскі павятовы спраўнік І. Пісараў падаў іск аб разводе па прычыне пралюбадзейства жонкі. У прашэнні адзначалася, што яго жонка пакінула свайго мужа і з’ехала «неизвестно куда» з паручнікам К. Э. Кірхагіні. У якасці доказу Пісараў прыкладаў два лісты, атрыманыя ад жонкі, у якіх тая тлумачыла мужу, што пакахала іншага чалавека і не збіраецца вяртацца дадому³⁴. Кансісторыя падала наступны адказ на гэты іск: згодна з «Уставом духовных консисторий» павінна адбыцца «увещание» сужэнцаў, каб яны «прекратили несогласие христианским примирением и оставались в брачном союзе», калі ж «увещание не достигнет цели» неабходна перайсці да «фармальнага справядства». Аднак дзеля правядзення гэтых дзеянняў неабходна ведаць месцажыхарства сужэнцаў. Таму Мінская духоўная кансісторыя прапанавала Пісараву паведаміць месцажыхарства жонкі³⁵.

Як паказваюць матэрыялы Мінскай духоўнай кансісторыі, найбольш распаўсюджанай падставай для разводу ў адзначаны перыяд з'яўлялася *адсутнасць без вестак аднаго з сужэнцаў*. Згодна з «Уставом духовных консисторий» шлюбаразводныя справы па гэтай прычыне распачыналіся кансісторыяй толькі ў выпадку, калі сужэнец адсутнічаў без вестак як мінімум на працягу пяці гадоў (арт. 233). Пасля атрымання прашэння аб разводзе кансісторыя пачынала пошук зніклага сужэнца (арт. 234). Трэба адзначыць, што пошукавыя мерапрыемствы мелі даволі сур'ёзны характар: ладзіўся допыт родных, сваякоў, аднавяскоўцаў аб месцазнаходжанні зніклага, дасылаліся запыты ў дзяржаўныя службы, якія займаліся рэгістрацыяй жыхарства, у «Губернских ведомостях» (з 1895 г. – у «Церковном вестнике») друкаваліся аб'явы аб пошуку зніклых без вестак. Як толькі кансісторыя атрымлівала інфармацыю аб месцазнаходжанні зніклага сужэнца, справа тут жа спынялася і шлюб заставаўся ў сіле³⁶. Г. Фрыз у сваім артыкуле прыводзіць цікавы факт са шлюбаразводнай практыкі Літоўскай епархіі: кансісторыя адмовіла селяніну ў разводзе ў сувязі з тым, што было выяўлена месцажыхарства яго жонкі. Высветлілася, што яна эмігравала ў ЗША³⁷.

У выпадку, калі знайсці зніклага сужэнца не ўдавалася, распачынаўся разгляд справы ў кансісторыі. Як правіла, разгляд гэтых спраў у Мінскай духоўнай кансісторыі зацягваўся на 3–4 гады. Напрыклад, селянін Д. Баран атрымаў развод з жонкай, якая адсутнічала без вестак на працягу дванаццаці гадоў, праз чатыры гады пасля падачы іску³⁸. Г. Шанц быў разведзены са сваёй жонкай (яна адсутнічала без вестак больш за 20 гадоў) за 3 гады³⁹. Селяніну І. Чырыку пашанцавала атрымаць развод праз паўтара гады пасля падачы іску⁴⁰.

14 студзеня 1895 г. выйшла «Высочайшее повеление» аб новых правілах скасавання шлюбу па прычыне адсутнасці без вестак аднаго з сужэнцаў. Дадзеныя правілы ўводзілі некаторыя змены ў шлюбаразводны працэс: у выпадку вынясення рашэння аб разводзе зніклы сужэнец не прысуджаўся да «всегдашняго безбрачя», як гэта было раней, гэтае пытанне адкладалася да моманту выяўлення яго месцазнаходжання; вызначаўся тэрмін вышуку зніклага сужэнца – адзін год; па справах аб разводзе месцічаў і сялян па прычыне іх адсутнасці без вестак апошняй інстанцыяй абвяшчаўся епархіяльны архірэй, то бок гэтыя справы не адпраўляліся на зацвярджэнне Сінода⁴¹. З 1903 г. усе шлюбаразводныя справы па прычыне

³⁶ Устав духовных консисторий. Ст. 237.

³⁷ Фриз Г. Мирские нарративы о Священном таинстве... С. 171.

³⁸ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 30360. Арк. 1–28 ад.

³⁹ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 30912. Арк. 1–24.

⁴⁰ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 30735. Арк. 1–19.

⁴¹ Григоровский С. О разводе... С. 151–157.

⁴² Григоровский С. О разводе... С. 157.

адсутнасці сужэнца без вестак атрымлівалі канчатковае вырашэнне на епархіяльным узроўні⁴².

Больш аператыўна, у параўнанні з іншымі справамі, у Мінскай духоўнай кансісторыі адбываўся разгляд шлюбаразводных спраў па прычыне *ссылкі аднаго з сужэнцаў у Сібір з пазбаўленнем усіх правоў стану*. Справы аб разводзе з ссыльнымі ў выпадках, калі крымінальны суд ужо пазбавіў сужэнца ўсіх правоў стану і вынес прыгавор аб ссылцы, атрымлівалі аўтаматычнае зацвярджэнне ў кансісторыі. Сужэнцу, які не жадаў накіроўвацца ў ссылку разам са сваім асуджаным сужэнцам, неабходна было толькі прадставіць у кансісторыю прашэнне аб разводзе, выпіску з метрычнай кнігі аб заключэнні шлюбу і копію прыговора крымінальнага суда. Так, сялянка Ф. Куляшова атрымала развод са сваім мужам, які быў сасланы на катаржныя работы ў Сібір за збойства ляснога вартаўніка і крадзеж дроў, праз 5 месяцаў з моманту падачы прашэння⁴³.

⁴³ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 30548. Арк. 6–9.

У расійскім крымінальным праве вылучалася тры галоўныя віды ссылок: 1) ссылка на катаржную работу ў руднікі, на заводы, фабрыкі і іншыя работы ў Сібіры і на востраве Сахалін; 2) ссылка на пасяленне ў «больш ці менш аддаленыя» раёны Сібіры ці ў Закаўказзе; 3) ссылка «на жыццё» ў Сібірскія і іншыя аддаленыя губерні. Першыя два віды ссылокі прадугледжвалі пазбаўленне вінаватага ўсіх правоў стану, г. зн. і сямейных правоў, а трэці від (ссылка «на жыццё») пазбаўляў вінаватага толькі ўсіх «особенных, лично и по состоянию его, присвоенных ему прав и преимуществ», гэта значыць, што прыгавор не тычыўся яго сямейных і маёмасных правоў⁴⁴. Так, напрыклад, Мінская духоўная кансісторыя адмовіла ў скасаванні шлюбу паміж сялянкай Н. Грынкевіч і яе мужам, які быў сасланы ў Сібір за крадзеж сялянскай маёмасці. У рашэнні духоўнага суда адзначалася: «Грынкевич ... лишён только всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, а не всех прав состояния, при каковом решении, права семейственные ... сохраняют свою силу»⁴⁵. Па невядомых нам прычынах гэтае рашэнне выйшла толькі праз 6 год пасля падачы сялянкай іску. Матэрыялы, якія змяшчаюцца ў гэтай архіўнай справе, дазваляюць гаварыць аб тым, што ўсе неабходныя для разгляду справы дакументы былі атрыманы кансісторыяй разам з іскам⁴⁶. Відавочна, што на працягу шасці гадоў прашэнне ляжала ў кансісторыі без разгляду.

⁴⁴ Григоровский С. О разводе... С. 56–57.

⁴⁵ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 30757. Арк. 19–22.

⁴⁶ Там жа. Арк. 1–18.

У 1892 г. Аляксандр III падпісаў закон, які рэгуляваў парадак скасавання шлюбаў ссыльных асоб. Гэты закон дазваляў

развод і па прычыне ссылкі сужэнца «на жыццё» ў Сібір, а таксама прадугледжваў магчымасць падачы прашэння аб разводзе і самім ссыльным у выпадку, калі яго сужэнец адмовіўся накіроўвацца разам з ім у месца ссылкі. Аднак асуджаныя мелі права на падачу іску толькі пасля заканчэння вызначанага ў адпаведнасці з заканадаўствам тэрміну: ад аднаго да трох гадоў з дня ўступлення прыговора ў законную сілу⁴⁷. Шлюбаразводныя справы па прычыне ссылкі аднаго з сужэнцаў, як і справы аб адсутнасці сужэнца без вестак, канчаткова вырашаліся епархіяльным архірэем без зацвярджэння Сінода⁴⁸.

Пад няздольнасцю аднаго з сужэнцаў да «брачнаго сожительства» ў расійскім прававым і царкоўным дыскурсе разумелася «исклчительно физическая неспособность к отправлению полового акта»⁴⁹. С. Грыгароўскі ў сваёй манаграфіі пісаў: «Ніякія іншыя фізічныя ці маральныя дэфекты, як, напр., вар'яцтва, шаленства, пакута на венерычныя і іншыя заразлівыя невылечныя хваробы, якія робяць de facto сужэнскае жыццё немагчымым або безумоўна небяспечным для фізічнага і маральнага здароўя другога сужэнца, а таксама магчымага ад такога жыцця патомства, не ўваходзіць у паняцце той няздольнасці, якую мае на ўвазе закон, як прычыну разводу»⁵⁰. Больш за тое, заканадаўства вызначыла дзве важнейшыя ўмовы, згодна з якімі можна было разлічваць на развод па прычыне няздольнасці сужэнца да здзяйснення палавога акта. Па-першае, «няздольнасць» прызнавалася падставай для разводу толькі ў тым выпадку, калі сужэнец пакутаваў на яе яшчэ да моманту ўзяцця шлюбу⁵¹. Па-другое, іск аб разводзе мог быць пададзены толькі «невінаватым» (г. зн. здаровым) сужэнцам (мужам ці жонкай) праз тры гады пасля заключэння шлюбу⁵². «Вінаваты» ж сужэнец, г. зн. хворы на імпатэнцыю, у выпадку вынясення рашэння аб разводзе асуджаўся духоўным судом на «всегдашнее безбрачие»⁵³. Рашэнне духоўнага суда грунтавалася на заключэнні ўрачэбнага аддзялення губернскага праўлення. Па сутнасці, медыцынскі агляд сужэнца, які «абвінавачваўся» ў «няздольнасці», з'яўляўся адзінай падставай для вынясення судовага рашэння па справе⁵⁴. Так, жыхарка сяла Бягомль Барысаўскага павета Марцэля Ковель падала ў Мінскую духоўную кансісторыю іск аб разводзе. У іску адзначалася, што, «не будучи в силах снести разжигание плоти», яна просіць скасаваць яе шлюб з Міхаілам Ковелем (якому на той час было 25 гадоў) «по причине не способности его к супружеской жизни»⁵⁵. Згодна з рашэннем кансісторыі Ковель быў накіравана на медыцынскі

⁴⁷ Григоровский С. О разводе... С. 60–61, 147.

⁴⁸ Там жа. С. 62.

⁴⁹ Григоровский С. О разводе... С. 66; Суворов Н. Учебник церковного права. С. 356.

⁵⁰ Григоровский С. О разводе... С. 66–67.

⁵¹ Устав духовных консисторий. Ст. 246; Законы гражданские. Ст. 49.

⁵² Там жа. Арт. 245.

⁵³ Там жа. Арт. 256.

⁵⁴ Там жа. Арт. 247.

⁵⁵ НГАБ. Ф. 136. Вон. 1. Спр. 31227. Арк. 1 і ад.

агляд у Мінскую ўрачэбную ўправу. У акце медыцынскай экспертызы мінскія ўрачы да самых дробязей апісалі фізіялагічныя асаблівасці пацыента. У заключэнні ж адзначалася: «Судя по вышеописанному слабому телосложению и недостаточности развития половых органов, члены врачебной управы заключают, что сельский обыватель Михаил Ковель не может вполне считаться неспособным к супружескому сожитию, тем более что при освидетельствовании он заявил о неоднократном супружеском сношении с женою»⁵⁶. На падставе медыцынскага заключэння духоўны суд адмовіў Марцэлі Ковель у прашэнні аб разводзе⁵⁷.

⁵⁶ НГАБ. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 31227. Арк. 18.

⁵⁷ Там жа. Арк. 19–20.

Акрамя таго, згодна з «определениями» Сінода (1851, 1853, 1855 г. і інш.) у некаторых выпадках, калі ў імпацэнцы «абвінавачваўся» муж, медыцынскаму агляду падлягала таксама і жонка «на предмет определения нахождения её в девственном состоянии»⁵⁸.

⁵⁸ Григоровский С. О разводе... С. 140.

Фармальна на развод па гэтай прычыне маглі разлічваць і мужчыны, якія «абвінавачвалі» сваіх жонак у няздольнасці да «брачнага сожытця». Так, мешчанін Аляксандр Пашкоўскі ў прашэнні аб разводзе адзначаў, што яго жонка няздольная «к супружеской жизни ... в виду появления у неё болезни неудержания мочи»⁵⁹. Селянін Маісей Дубовік патрабаваў развод з жонкай, якая пакутавала ад «безупыннага крывацёку»⁶⁰. Аднак ні першы, ні другі ісцец не атрымаў дазволу на развод.

⁵⁹ Прошения разных лиц о расторжении брака... Л. 33, 46.

⁶⁰ Там жа. Арк. 34–38 ад.

Трэба адзначыць, што ў Мінскую духоўную кансісторыю паступала даволі шмат іскаў, у якіх жанчыны патрабавалі скасавання шлюбу па прычыне «жорсткага» абыходжання з імі мужа. Напрыклад, Еўдакія Парыч у сваім прашэнні пісала, што муж «... с первого года брака ... начал обращаться со мной сурово и жестоко, бил меня, издевался разным образом надо мною»⁶¹. Не менш іскаў паступала і ад мужчын, якія хацелі атрымаць развод са сваімі жонкамі па прычыне таго, што апошнія пакінулі іх і не жадалі жыць разам. Аднак адказ кансісторыі на такія прашэнні быў шаблонны: «Причина жестокого обращения и оставление одного из супругов не предусмотрены для развода»⁶².

⁶¹ Там жа. Арк. 66.

⁶² Дело о запрещении разным лицам расторжения брака. Л. 16–17.

Такім чынам, важнейшыя структурныя палажэнні шлюбна-сямейнага права Расійскай імперыі грунтаваліся на кананічных нормах. На беларускіх землях, як і ў іншых рэгіёнах імперыі, прававая рэгламентацыя скасавання шлюбу ажыццяўлялася на падставе нормаў царкоўнага права той рэлігіі, да якой належалі асобы, што ўступалі ў матрыманіяльныя адносіны⁶³. У расійскім прававым дыскурсе нават адсутнічала

⁶³ Питанне аб прававым рэгуляванні міжканфесійных шлюбаў вынесена за межы нашага даследавання.

азначэнне паняцця «шлюб». Шлюб разглядаўся заканадаўствам як царкоўнае таінства. У сувязі з гэтым у імперскім праве адбылася інкарпарацыя кананічных нормаў у сферу цывільнага заканадаўства. Пытанні скасавання шлюбу асобаў праваслаўнага веравызнання рэгуляваліся нормамі царкоўнага права Рускай Праваслаўнай Царквы. Гэтыя нормы змяшчаліся, перад усім, ва «Уставе духовных кансistorий» і «Законах гражданских». У гэтых заканадаўчых актах вызначаўся вычарпальны спіс прычын для разводу. Толькі царкоўныя органы – духоўныя кансісторыі на чале з епархіяльнымі архірэямі (першая інстанцыя) і Сінод (другая інстанцыя) – мелі права вырашэння пытанняў аб скасаванні шлюбу. Кансерватыўнасць Рускай Праваслаўнай Царквы, негатыўнае ўспрыняцце ёю новаўвядзенняў не дазволілі ўвесці ў шлюбаразводную практыку духоўных кансісторый такія важнейшыя прынцыпы судовага працэсу, як галоснасць, вуснасць, саборнасць бакоў. Забюракратызаванасць шлюбаразводнага працэсу, жорсткая рэгламентацыя падстаў для скасавання шлюбу рабілі развод надзвычай доўгатэрміновай, амаль невыканальнай працэдурай, што непазбежна выклікала незадаволенасць насельніцтва.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Суворов, Н. Учебник церковного права / Н. Суворов. – М., 1912. – 531 с.
2. Оршанский, И. Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному / И. Г. Оршанский. – СПб., 1879. – 456 с.
3. Freze, G. L. Brining Order to the Russian Family: Marriage and Divorce in Imperial Russia, 1760–1860 / G. L. Freze // Journal of Modern History. – 1990. – Vol. 62. – P. 709–748.
4. Фриз, Г. Мирские нарративы о Священном таинстве: брак и развод в позднеимперской России / Г. Фриз // Православие: Конфессия, институты, религиозность (XVII – XX вв.): сб. науч. работ / Европейский ун-т в Санкт-Петербурге; под ред. М. Долбилова, П. Рогозного. Сер. Источник. Историк. История. – СПб., 2009. – Вып. 6. – С. 122–175.
5. Горчаков, М. О тайне супружества / М. Горчаков. – СПб., 1880. – 384 с.
6. Григоровский, С. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки / С. Григоровский. – СПб., 1911. – 344 с.
7. Загоровский, А. О разводе по русскому праву / А. Загоровский. – Харьков, 1884. – 490 с.
8. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский; под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.

9. Победоносцев, К. Курс гражданского права: в 2 ч. / К. Победоносцев. – СПб., 1896. – Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. – 676 с.
10. Латкин, В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII – XIX стст.) / В. Н. Латкин. – СПб., 1908. – 644 с.
11. Клочков, В. В. Закон и религия (от государственной религии в России к свободе совести в СССР) / В. В. Клочков. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.
12. Римский, С. В. Российская церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов) / С. В. Римский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. – 567 с.
13. Журавлёва, О. М. Церковно-судебная практика в Московской епархии в первой половине XIX века / О. М. Журавлёва // Православие: Конфессия, институты, религиозность (XVII – XX вв.): сб. науч. работ / Европейский ун-т в Санкт-Петербурге; под ред. М. Долбилова, П. Рогозного. Сер. Источник. Историк. История. – СПб., 2009. – Вып. 6. – С. 105–121.
14. Веременко, В. А. Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дисс. ... д-ра историч. наук: 07.00.02 / В. А. Веременко; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2007. – 50 с.
15. Веременко В. А. Межконфессиональные браки в России во второй половине XIX – начале XX в. / В. А. Веременко // Гендер и общество в истории / Под ред. Л. П. Репиной [и др.]. – СПб.: Алатейя, 2007. – С. 202–241.
16. Лиценбергер, О. А. Римско-католическая и евангелиско-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – нач. XX в.): автореф. дисс. ... д-ра историч. наук: 07.00.02 / О. А. Лиценбергер; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2005. – 38 с.
17. Лиценбергер, О. А. Применение норм семейного права Римско-католической церкви в Российской империи // Религия и право. – 2003. – № 1. – С. 34–37.
18. Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб., 1900. – Т. 10, ч. 1.
19. Устав духовных консисторий. – СПб., 1857. – 134 с.
20. Законы о состояниях // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб., 1899. – Т. 9, ч. 1.
21. Дело о разрешении крестьянке д. Семенчицы Минского уезда Ф. Кулешовой вступить во второй брак в связи со ссылкой мужа на каторгу // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 30104.
22. Дело по прошению крестьянки Речицкого уезда Ю. Подсосонной о разрешении вступить во второй брак в связи с многолетним отсутствием первого мужа // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 30284.
23. Прошения разных лиц о расторжении брака в связи с неспособностью к брачному сожитию, ссылкой в Сибирь и многолетним отсутствием одного из супругов // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 36813.
24. Дело по прошению крестьянки села Залужье Бобруйского уезда М. Мельниковой о разводе в связи с болезнью мужа // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 35432.
25. Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб., 1876. – Т. 15, ч. 2.
26. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб., 1885. – Т. 15.

-
27. Дело о запрещении разным лицам расторжения брака // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 36870.
  28. Дело по прошению о расторжении брака жительницы деревни Мокраны Слуцкого уезда Ю. Фоминой с И. Колосовским в связи с нарушением последним святости брака // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 30740.
  29. Дело по прошению жительницы г. Минска М. Мальковской о расторжении брака в связи с ведением мужем аморального образа жизни // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 36600.
  30. Дело по прошению Борисовского уездного исправника И. Писарева о разводе в связи с аморальным образом жизни жены // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 31871.
  31. Дело о разрешении крестьянину Мозырского уезда Д. Барану вступить во второй брак в связи с многолетним отсутствием первой жены // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 30360.
  32. Дело о разрешении прихожанину Телушской церкви Бобруйского уезда Г. Шанцу вступить во второй брак в связи с многолетним отсутствием первой жены // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 30912.
  33. Дело о разрешении крестьянке села Витровка Пинского уезда П. Войтович вступить во второй брак в связи с многолетним отсутствием первого мужа // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 30480.
  34. Дело о разрешении крестьянину деревни Дюрдево Речицкого уезда И. Чирику вступить во второй брак в связи с многолетним отсутствием первой жены // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 30735.
  35. Дело по обвинению отставного квартирмейстера Уланского полка жителя г. Новогрудка Ф. Бейера в двоежёнстве // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 30548.
  36. Дело по прошению крестьянки Игуменского уезда Н. Гринкевич о разрешении ей вступить во второй брак в связи со ссылкой первого мужа на каторгу в Сибирь // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 30757.
  37. Дело по прошению жительницы с. Бегомль Борисовского уезда М. Ковель о разводе с мужем в связи с его болезнью // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 31227.
  38. Дело о запрещении консистории расторжения браков разным лицам // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Воп. 1. – Спр. 36962.

Дата наступлення ў рэдакцыю 29.05.2010.

И. А. Кибак

ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

Кибак Иван Алексеевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Академии МУС РБ. Аўтар больш 120 навуковых, вучэбных і вучэбна-метадычных прац. Сфера навуковых інтарэсаў – юрыдычная псіхалогія, псіхалогія права- і законатворчасці, псіхалагічнае забеспячэнне правахоўных органаў, псіхалогія кіравання органаў унутраных спраў.

Стабильное законотворчество в ряде случаев должно предваряться пилотажными психолого-правовыми исследованиями, обеспечивающими получение первичной информации об эффективности предлагаемых правовых новаций. Необходима разработка не только теории эффективности норм права, но методов психологии законотворчества. Методы, с помощью которых исследуются закономерности любой науки, определяют ее развитие и степень эффективности получаемых результатов. Выбор методов, последовательность и техника их применения определяются объемом, характером фактического материала и условиями проведения исследования.

Методологию исследования составляют диалектико-материалистический метод научного познания объективной действительности, а также основанные на нем общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (системно-структурный, статистический анализ, формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-аналитический, логико-юридический), основные общелогические методы познания.

Общенаучные методы являются основными логическими приемами мыслительной законотворческой деятельности. Как подчеркивает профессор Н. И. Порубов, «с помощью аналогии, анализа, синтеза, индукции и дедукции осуществляется не только мыслительная деятельность, но и весь познавательный процесс в целом»¹. Однако общенаучные методы, выступающие в качестве методологической основы исследования, не могут дать ответы на все вопросы, которые поднимает

¹ Андреев И. С. Криминалистика. С. 11.

теория государства и права и правовая психология. Поэтому при сборе, обработке и осмыслении научной информации должны использоваться частнонаучные методы исследования, которые представляют собой правила, приемы, способы непосредственного получения конкретного знания.

В частности, для изучения проблем влияния подготовки законопроекта на законотворческий процесс необходимо использовать *системно-структурный метод*. Это позволит исследовать деятельность по подготовке законопроектов в развитии и тесной системной взаимосвязи с законотворческой деятельностью на других стадиях законотворческого процесса. *Метод статистического анализа* реализуется с помощью системы обобщения показателей, характеризующих как законотворческий процесс в целом, так и отдельные стороны стадии подготовки законопроектов. Статистические методы могут быть использованы не только для анализа объема и тенденций развития законодательства, но и для оценки законотворческой деятельности². *Формально-юридический метод* применяется при раскрытии содержания, а также для изучения психолого-правовых явлений. С помощью данного метода обобщена, классифицирована, систематизирована, изложена определенным образом информация по психологии законотворчества. *Сравнительно-правовой метод* исследования применяется при анализе текстов законов, что помогает раскрыть особенности отдельных этапов стадии подготовки законопроекта. *Структурно-аналитический метод* позволяет изучить формирование структурных элементов законопроекта, определить оптимальные структуры концепции проекта и обоснования необходимости его принятия. *Логико-юридический метод* применяется при толковании законопроектов с позиций диалектической логики, использования ее законов и методов при уяснении смысла и содержания правовых норм, регулирующих отношения, связанные с подготовкой законопроекта.

Необходимо использовать методики³, техники⁴ и методы социально-психологического исследования (индивидуальные экспертные оценки, метод обобщенного сценария, анализ документов, моделирование, интервьюирование, экстраполяция тенденций и др.), а также выяснять уровень правовой и психологической культуры субъектов права законодательной деятельности (далее – субъект права)⁵. Так что самым важным является не констатация нынешнего положения, а прогноз, который невозможен без понимания психологических механизмов, определяющих мнения и настроения людей.

² Гребенников В. В. *Федеральный законодательный процесс в зеркале статистики*.

³ Красинский В. В. *Качество российских законов*;

Пиголкин А. С. *Подготовка проектов нормативных актов...*;

Его же. *Вопросы методики подготовки законопроектов*. С. 97.

⁴ Лапаева В. В. *Общественное мнение и законодательство*. С. 16–28;

Юков М. К. *Место юридической техники в правотворчестве*. С. 18–24.

⁵ Нерсесянц В. С. *Право и культура...*; Роберт Г. *Азы парламентской культуры*.

В своей основе методы и методика исследований конкретной законотворческой задачи, построения выводов, заключений, оценок, обоснований, теорий в психологии законотворчества соответствуют частично правовой психологии. В конкретных исследованиях в равной степени представлены психологические тесты и социологические опросы, метод экспертной оценки и психолингвистический анализ. Это обусловлено как отсутствием общепризнанных теоретических схем, так и междисциплинарным характером исследований, в которых приходится соединять подходы нескольких наук к сложному и многоуровневому объекту – поведению депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (далее – депутат) в законотворческом процессе.

Объект конкретного исследования в сфере законотворчества диктует методы, адекватные его изучению. Методы изучения личности не должны противоречить этическим нормам, ущемлять ее права. История психологии изобилует поиском методов исследований, которые нередко характеризовались узостью и субъективностью. С возникновением диалектики психологические исследования позволили достичь таких результатов, которые объяснили процессы и явления человеческой психики с материалистических позиций.

ОБЩИМ МЕТОДОМ ПСИХОЛОГИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА СЛУЖИТ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД, А ЧАСТНЫМИ МЕТОДАМИ – СПЕЦИФИЧЕСКИ ПРЕЛОМЛЯЕМЫЕ В НЕМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ МЕТОДЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВСЕСТОРОННЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Диалектический метод выступает всеобщим методом познания, и в любой науке соответственно специфике ее предмета преломляются все положения этого метода. Использование последнего как всеобщего метода познания предполагает также наличие методов, присущих каждой науке, в которых проявляется всеобщий метод. Здесь соотношение общего и частного выражается в том, что общее (диалектический метод) преломляется в частных методах конкретной науки в соответствии с ее особенностями и задачами. Частными методами исследования являются методы каждой науки, позволяющие всесторонне изучить систему закономерностей, образующих ее предмет. Таким образом, общим методом психологии законотворчества служит диалектический метод, а частными методами – специфически преломляемые в нем для изучения психических явлений методы, направленные на всестороннее исследование психологической структуры человеческой деятельности в законотворческой сфере.

Частные методы развивались преимущественно по следующим направлениям. *Во-первых*, методы были перенесены

из общей и правовой психологии и выполняют познавательные функции и в психологии законотворчества. Они включают: а) психологические методы, используемые в законотворчестве; б) психологические методы изучения личности депутата (субъекта права). По своей структуре эти методы разнообразны и используются в соответствии с поставленными целями. *Во-вторых*, методы, которые способствуют познанию только психологии законотворчества, формируются соответственно ее задачам либо трансформируются из методов правовой психологии применительно к целям законотворчества.

Метод наблюдения – основной, наиболее старый и апробированный метод исследования в психологии законотворчества. Он находит свое выражение в отслеживании различных социально-психологических явлений в ходе реализации парламентской деятельности и установлении на основе полученных данных психологических закономерностей. Сущность метода наблюдения состоит в систематическом и планомерном изучении психических явлений путем восприятия исследователем внешних проявлений психики субъектов права в процессе разработки и принятия законов. Метод наблюдения в законотворческой деятельности имеет две стороны – научную и практическую. *Первая* предполагает сбор и регистрацию материалов, необходимых для исследования закономерностей человеческой психики в различных условиях во время подготовки и принятия законопроекта;

вторая – установление данных об отдельных депутатах, депутатском корпусе, их психологической направленности, о видоизменении психики лиц, подвергающихся психологическому воздействию. Использование рассматриваемого метода в его научной и практической интерпретациях позволяет получить ожидаемый социально полезный результат, оперативно разработать конкретные рекомендации и наблюдать за эффективностью их воздействия.

Метод наблюдения включает в себя и *самонаблюдение*, дающее возможность судить о том, как протекают собственные психические процессы у субъектов права. Поскольку обсуждение и принятие законопроектов в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь (далее – Палата представителей) носят публичный характер, наблюдение может быть ценным источником информации.

Психология законотворчества может воспользоваться и более сложными техническими процедурами, действенность

СУЩНОСТЬ МЕТОДА НАБЛЮДЕНИЯ СОСТОИТ В СИСТЕМАТИЧЕСКОМ И ПЛАНОМЕРНОМ ИЗУЧЕНИИ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ ПУТЕМ ВОСПРИЯТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ ВНЕШНИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ПСИХИКИ СУБЪЕКТОВ ПРАВА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОВ

⁶ Нозль Э. Массовые опросы...

которых не столь непосредственна. К ним относится *психолого-законотворческое моделирование* и *проведение массовых опросов* с последующей математической обработкой больших массивов данных⁶.

В законотворческой практике психологическое моделирование как метод психологии законотворчества связан, прежде всего, с учетом психологического компонента в нормах закона, реализация которых влияет на законотворческие процессы. Его основная задача – предвидеть и устранять возможные или уже существующие в правовых нормах коллизии, психолого-правовые ошибки, конфликты и т. п. Выгоды этого метода понятны: *во-первых*, если, например, нейтральные эксперты «разыгрывают роли» и моделируют поведение людей, вовлеченных в конфликт, то это дает возможность прогнозировать поведение реальных людей и предлагать им конкретные правовые нормы либо рекомендации. *Во-вторых*, когда в обсуждении законопроекта принимают участие депутаты, являющиеся представителями конкретной сферы деятельности, то использование данного метода позволяет уточнить особенности восприятия и понимания спорного вопроса обеими сторонами.

Создавая законотворческую модель, субъект права условно полагает, что она уже является действующим законом, и исследует, какие реальные последствия мог бы иметь такой закон. Эти модели сложны, поскольку они должны

**ЛУЧШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ
МОДЕЛИРОВАНИЯ ОТКРЫВАЮТ
ТЕ СФЕРЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
ГДЕ РЕГЛАМЕНТИРУЕМЫЕ
ПСИХОЛОГО-ЮРИДИЧЕСКИЕ
ЯВЛЕНИЯ ЛЕГКО ДОПУСКАЮТ
КВАНТИФИКАЦИЮ, НАПРИМЕР,
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ, НАЛОГОВОЕ,
ФИНАНСОВОЕ, СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО**

отражать не только первичные следствия, но и последующие, а также возможные противодействия, переплетения последствий. Лучшие возможности для моделирования открывают те сферы законодательства, где регламентируемые психолого-юридические явления легко допускают квантификацию, например, хозяйственное, налоговое, финансовое, семейное право. Рассмотрим пример из сферы гражданского права. Предположим, законодатель уравнивал в наследственных правах законных и внебрачных детей. Это тотчас отразилось бы на завещаниях и дарениях, уменьшило бы количество добровольных признаний отцовства, внебрачную рождаемость, сократило бы число превращений внебрачной семьи в законную.

Источник ошибок кроется в том, что, создавая модель, субъекты права обычно предполагают изменение закона, который взят сам по себе, без учета того, что он включен в определенную систему норм и институтов (например, существование двух законов по аналогичным проблемам может привести

к ослаблению действия каждого из них). Когда в психолого-законотворческом моделировании возможных ситуаций участвуют лица, способные непосредственно влиять на них, то это уже не просто моделирование, а почти прямое вмешательство в законотворческий процесс. Психологическое моделирование пока не используется в законотворчестве.

Чаще применяется *метод опроса*, в ходе которого испытуемые отвечают на вопросы, поставленные исследователем. В практике законотворческой деятельности наиболее доступны так называемые экспертные опросы, в которых парламентарии выступают в качестве экспертов, то есть лиц, обладающих определенными знаниями в конкретных областях общественной жизни. Опросом общественного мнения можно выяснить, что думает население о предлагаемом законопроекте, правовом решении. Он позволяет проверить установки различных категорий населения, уделить большое внимание наиболее динамичным категориям – молодежи, работающему населению и др., то есть тем, в отношении кого будет в будущем применен закон, являющийся сегодня лишь законопроектом. Дело в том, что, соответствуя общественному мнению, закон имеет наибольшие шансы стать эффективным.

Подчеркнем еще раз, что результаты опроса ни в коей мере не обязательны для депутата, он свободен в своем правовом решении, и имеется немало примеров, когда законодатель занимал позицию, обратную мнению большинства опрошенных.

Высказывания общественного мнения нередко могут показаться противоречивыми, ложными, не соответствующими научным представлениям о предмете суждений и умозаключений. В этих случаях легко поддаться искушению объявить общественное мнение некомпетентным, искаженным идеологическими догмами, примитивными стереотипами обыденного мышления и т. п. Но если депутат за этими противоречиями, несогласованностями сумеет обнаружить реальные интересы людей, то он найдет в общественном мнении необходимую истину. Кроме того, следует помнить, что депутаты обычно и сами достаточно тонко чувствуют настроения людей, поэтому их запрос к профессионалам-психологам часто касается не того, что происходит в общественном мнении сегодня, а того, чего можно ожидать завтра с принятием закона.

Необходимы независимые психолого-социологические центры (службы) по изучению общественного мнения, которые

НЕОБХОДИМЫ НЕЗАВИСИМЫЕ ПСИХОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ (СЛУЖБЫ) ПО ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ ПРОВОДИТЬ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СХОДНОЙ ТЕМАТИКЕ, ОБЕСПЕЧИВАЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ ВЗАИМНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИХ РЕЗУЛЬТАТАМИ

могли бы проводить параллельные исследования по сходной тематике, обеспечивая таким образом взаимный контроль за их результатами. Сегодня низкое качество исследований создает условия для дезинформации законодателя. Ситуация усугубляется еще и тем, что данные социологических опросов, ставших в последнее время столь модными, широко публикуются в изданиях как массовой информации, так и научного профиля. При этом они зачастую не сопровождаются указаниями на объем выборки, степень возможной ошибки, методы проведения исследования и т. д., что лишает их научного значения. И такие весьма сомнительные сведения, попадая к депутатам, начинают фигурировать в качестве аргументов на пленарных заседаниях Палаты представителей. В. В. Лапаева справедливо полагает, что необходима экспертиза квалифицированными специалистами результатов исследований общественного мнения, осуществляемых в рамках социологического обеспечения законотворчества⁷.

⁷ Лапаева В. В. *Общественное мнение и законодательство*. С. 6–28.

Разработка и принятие проекта закона встречаются порой существенные затруднения в связи с тем, что имеющаяся информация недостаточна для точного прогнозирования эффективности, полезности и экономичности намеченного преобразования, для определения его наиболее перспективных вариантов. В такого рода случаях иногда прибегают к его опытной проверке, к постановке эксперимента. Эксперимент – это моделирование психологических явлений и процессов, аналогичных тем, которые возникают в процессе деятельности⁸.

⁸ Кемпбелл Д. *Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях*. С. 36.

В философской литературе идею проведения социальных экспериментов традиционно связывают с именем французского ученого П. Лапласа и его работой «Опыт философии теории вероятностей», где он писал: «Столько причин непредвиденных, или скрытых, или не поддающихся оценке влияет на человеческие учреждения, что судить об их следствиях невозможно». Поэтому для их изучения автор предложил использовать экспериментальные методы с последующим анализом «эффектов, которые произведены различными применявшимися средствами, представляющими из себя соответствующее число опытов, произведенных в большом масштабе правительствами»⁹.

⁹ Лаплас П. *Опыт философии теории вероятностей*. С. 105.

Однако идея применения экспериментальных методов в законотворчестве возникла намного раньше. Более того, эта идея к моменту выхода в свет упомянутой работы П. Лапласа уже неоднократно реализовывалась на практике. Так, правовой эксперимент использовался просвещенным абсолютизмом еще

в XVIII веке. В Германии и Италии многие монархи малых государств подвергали предварительному испытанию свои новые нормотворческие идеи. Судья Дюпати в своих «Письмах об Италии» рассказывает, что в Тоскане смертная казнь и пытки были в свое время приостановлены указом, а не отменены законом, и добавляет: «Хорошее законодательство, как и хорошая физика, должно быть экспериментальным. Законы нужно испытывать»¹⁰.

Попытки постановки правовых экспериментов предпринимались в первой трети XIX в. и в царской России, где некоторые законодательные изменения подвергались предварительному «опыту в какой-либо отдельной области или губернии с тем, чтобы в случае, если опыт оправдает надежды и предположения, реформа была внесена на обсуждение Государственного Совета с теми изменениями, которые признаны будут полезными по указанию опыта»¹¹. На целесообразность использования эксперимента в правотворческой деятельности Советского государства не раз указывал В. И. Ленин, предостерегая от «излишней и неудачной, скороспелой, не проверенной опытом регламентации»¹².

С начала 60-х годов XX века, несмотря на еще господствовавшую в философии концепцию, отрицавшую возможность социального экспериментирования, правотворческие органы стали уверенно использовать правовой эксперимент для совершенствования законодательства.

Анализируя возможности использования экспериментов в правовой сфере, П. Е. Недбайло пришел к выводу о том, что они ни при каких условиях не могут нарушать любые законные права и интересы людей, предоставлять привилегии одним по сравнению с другими. «Эксперимент возможен, – отмечал он, – если это не связано с выходом за рамки прав и свобод человека»¹³. Такая постановка вопроса практически исключает возможность правового экспериментирования, поскольку экспериментальные права и обязанности граждан всегда выходят за рамки существующих, а результаты эксперимента полностью не предсказуемы. Отчетливее обозначил возможности правового эксперимента В. В. Лазарев, подчеркнув, что эксперимент «не должен идти в ущерб основным» правам и интересам граждан¹⁴.

Смешение понятий эксперимента и наблюдения, их отождествление привело некоторых правоведов к выводу о том, что с помощью эксперимента возможна практическая проверка целесообразности и эффективности не только проектируемых

¹⁰ Карбонье Ж. Юридическая социология. С. 269.

¹¹ Копнин П. В. Эксперимент и его роль в познании. С. 29.

¹² Штоф В. А. Моделирование и философия. С. 85–86.

¹³ Недбайло П. Е. Теоретические принципы и конкретно-социологическое исследование. С. 105.

¹⁴ Лазарев В. В. Проблемы в праве и пути их устранения. С. 20–21.

¹⁵ Казимирчук В. П. *Право и методы его изучения*. С. 181.

¹⁶ Гаврилов О. А. *Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование*. С. 26;

Колдаева Н. П. *Социально-правовой эксперимент...* С. 74;

Правовой эксперимент и совершенствование законодательства. С. 304;

Прокопенко И. И. *Международная организация труда...*

¹⁷ Ратинов А. Р. *Судебная психология для следователей*. С. 32.

¹⁸ Мурашко Л. О. *Работающий закон...* С. 107.

¹⁹ Никитинский В. И. *Значение эксперимента в нормотворческой деятельности*.

правовых решений, но и действующего законодательства¹⁵. Между тем такая проверка осуществляется обычно иными методами, широко описанными в настоящее время в работах по изучению эффективности правовых норм. Полученные данные используются, разумеется, при отработке гипотезы правового эксперимента, но отнюдь не являются его целью.

Проверка некоторых правовых норм, проекта закона в естественных условиях может быть проведена и в рамках таких специфических методов, как *правовой эксперимент*¹⁶ и *законодательный эксперимент*. Речь идет о предложениях по усовершенствованию законодательства, которые, прежде чем быть окончательно принятыми, должны пройти испытание в течение достаточного срока на ограниченной территории, что позволяет избежать поспешных и недостаточно зрелых решений¹⁷.

Введение экспериментальных правовых норм – это лишь временная мера, направленная как раз на отработку более совершенных, а следовательно, и более долговечных правовых норм общего характера. Экспериментальные правовые нормы, являясь гипотетической моделью, прототипом будущих правовых норм общего действия, одновременно представляют собой вполне реальные нормы права, исполнение требований которых охраняется государством. Таким образом, модель материализуется, начинает реально функционировать и поставлять информацию обо всех свойствах ее реализации (эффективности, полезности, экономичности и т. д.)

Хотелось бы также заметить, что, выявив эффективность экспериментальных правовых норм, мы, разумеется, сопоставляем ее с эффективностью действующих общих норм, которая может быть определена с помощью иных, не экспериментальных методов. Однако само это сравнение выходит за рамки эксперимента. Как отмечает Л. О. Мурашко, «законодатель практически не использует возможность проведения локальных или региональных экономико-правовых экспериментов на конкретных территориях, хотя тщательно обоснованный и подготовленный законодательный эксперимент, уравновешенный традицией моратория, мог бы привести к выработке адекватных моделей и методов правового регулирования общественных отношений в различных сферах и уровнях общественного развития»¹⁸.

На значимость эксперимента в нормотворческой деятельности указывал В. И. Никитинский¹⁹. *Экспериментальный метод* направлен на изучение психологических явлений

в специально созданных для этого условиях. Так, в результате экспериментальной проверки получили подтверждение важные теоретические положения о закономерностях поведения человека в законотворческой деятельности. При организации *естественного эксперимента* испытуемые не знают о его назначении и условиях, воспринимают эксперимент как подлинное событие, участниками которого они являются. В целях исследования закономерностей, проявляющихся в законотворческой деятельности, такой эксперимент почти не проводится, ибо правовой режим депутатской деятельности и обязанность соблюдать права личности делают его неприемлемым. *Лабораторный же эксперимент*, цель которого – выяснение множества характеристик психологических сторон личности, широко применяется в общей психологии и в ограниченном числе случаев может использоваться в психологии законотворчества. Это объясняется тем, что изучение психических свойств личности депутата в законотворчестве исключает экспериментирование (кроме исследований, проводимых в процессе психологической экспертизы законопроекта). Следовательно, материал, необходимый для научных выводов, можно собирать с помощью иных методов, главным образом – путем обобщения законотворческой практики.

Чтобы локализовать возможные негативные последствия, связанные с использованием в законотворчестве метода проб и ошибок, и возник законотворческий эксперимент. Задачами законотворческого эксперимента являются реальная проверка в ограниченной экспериментальной зоне целесообразности реализации того или иного научно обоснованного предложения, направленного на совершенствование законотворчества, и отработка будущих вариантов правовых решений общего действия. Достижение же глубинных социальных целей, которые в ряде нормативных актов и научных публикаций выдаются за задачи экспериментов, не входит в рамки законотворческого эксперимента и является конечной целью тех общих правовых норм, которые принимаются на основе анализа экспериментальных данных. Таким образом, под *законотворческим экспериментом* понимается организованная компетентным законотворческим органом апробация предполагаемых законотворческих нововведений в ограниченном масштабе для проверки эффективности,

ПОД ЗАКОНОТВОРЧЕСКИМ ЭКСПЕРИМЕНТОМ ПОНИМАЕТСЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ КОМПЕТЕНТНЫМ ЗАКОНОТВОРЧЕСКИМ ОРГАНОМ АПРОБАЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ЗАКОНОТВОРЧЕСКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ В ОГРАНИЧЕННОМ МАСШТАБЕ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ПОЛЕЗНОСТИ И ЭКОНОМИЧНОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ, ЗАКОНОПРОЕКТОВ И ОТРАБОТКИ ОПТИМАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ БУДУЩИХ ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ ОБЩЕГО ДЕЙСТВИЯ

полезности и экономичности экспериментальных правовых норм, законопроектов и отработки оптимальных вариантов будущих правовых решений общего действия.

Возможно использование в научных и иных целях так называемого *формирующего эксперимента*, направленного на изучение психических явлений в процессе обучения и психолого-профессиональной подготовки депутатов посредством постановки и решения комплекса законотворческих задач, с тем чтобы установить и сформировать профессионально важные качества личности депутата.

**НЕОБХОДИМО ОТКАЗАТЬСЯ
ОТ ПРОВЕДЕНИЯ РЕАЛЬНОГО
ПРАВОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА,
ЕСЛИ ЗАДАЧА УСПЕШНО МО-
ЖЕТ БЫТЬ РЕШЕНА С ПОМО-
ЩЬЮ ИМИТАЦИОННОГО МО-
ДЕЛИРОВАНИЯ МЫСЛЕННОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА**

В теоретических исследованиях отмечается возможность проведения *эмоционального эксперимента*, цель которого – наблюдение за реакцией депутата, участника законотворческого процесса, специально вызванной предъявлением или оглашением определенного раздражителя. Такой эксперимент используют для того, чтобы выяснить отношение депутата к принятому законопроекту либо законодательному решению. Полагаем, что проведение подобных экспериментов противоречит этическим требованиям парламентской деятельности, и вследствие этого они не могут быть рекомендованы для получения определенной информации.

Необходимо отказаться от проведения реального правового эксперимента, если задача успешно может быть решена с помощью имитационного моделирования *мысленного эксперимента*²⁰ или других методов, позволяющих осуществить научное прогнозирование тех последствий, которые вызовет принятие того или иного законотворческого нововведения. Суть метода заключается в том, что, создавая модель будущего законопроекта, депутат условно перемещает ее из одного состояния в другое и анализирует возможные последствия предполагаемых правовых преобразований путем мысленной «примерки» конкретных предписаний проекта к существующим общественным отношениям. С помощью такого моделирования можно, в частности, весьма точно определить размеры предстоящих затрат, связанных с принятием того или иного законопроекта, правового решения.

Существенно отличаются от эксперимента иные методы, применяемые для совершенствования законотворческого процесса, использование которых не связано с реальным целенаправленным воздействием на объект. В частности, нельзя согласиться с Г. Н. Мановым, считающим, что «первым этапом

²⁰ Чернов А. П. Мысленный эксперимент.

правового экспериментирования служит вынесение законопроекта на всенародное обсуждение»²¹.

Так, К. Кульчар пишет следующее: «Можно считать введение в действие любой правовой нормы опытом, проводимым... в естественной среде, если удастся выделить из нее общественные последствия, непосредственно связанные с этой «независимой переменной»²². Тем самым и была заложена теоретическая основа для полного смешения понятий правотворческого опыта и правового эксперимента, имеющих далеко не одинаковое значение. О. В. Смирнов правильно указал на то, что это позволяет рассматривать правовой эксперимент «с одной стороны, как составную часть научно-исследовательской работы, а с другой – как элемент нормотворческого процесса»²³.

В ряде случаев возможности экспериментирования для совершенствования законотворчества ограничиваются теми особенностями, которые присущи данному методу исследования. Рассмотрим некоторые ситуации такого рода.

1. Возможности постановки законотворческих экспериментов существенно ограничиваются многочисленными связями экспериментальной зоны с окружающей ее «неэкспериментальной» сферой. Для успешного проведения эксперимента его основные экспериментальные правовые нормы должны быть точно вписаны в существующую систему действующего законодательства, что создает тем самым надлежащие условия для их нормального функционирования.

2. Проверка экспериментальным путем некоторых рекомендаций по совершенствованию законотворчества нецелесообразна потому, что сам факт создания экспериментальной ситуации на конкретных объектах может вызвать такие качественные изменения экспериментальной среды, которые существенно повлияют на правильную оценку его результатов. Предположим, что возникла идея экспериментальной проверки каких-либо норм, резко повышающих ответственность депутатов за нарушение парламентской дисциплины. Данные эксперимента оказались бы недостоверными, и их нельзя было бы экстраполировать на более широкий круг объектов.

3. Некоторые эксперименты «небезопасны» в связи с тем, что существенные изменения сложившихся взаимоотношений, которые происходят при создании реальной экспериментальной ситуации, могут оказать значительное влияние на психику людей, на их правосознание. Представим себе ситуацию, когда проведение правового эксперимента привело

²¹ Манов Г. Н. *Аксиомы в советской теории права*. С. 34.

²² Кульчар К. *Основы социологии права*. С. 183.

²³ Смирнов О. В. *Социально-правовой эксперимент и регулирование общественных отношений*. С. 24.

к тому, что материальное положение лиц, попавших в сферу эксперимента, значительно улучшилось, хотя ожидаемого экономического эффекта эксперимент не дал. Нетрудно заметить, что возвращение здесь в доэкспериментальное положение весьма затруднительно, поскольку оно вызовет большое разочарование у людей, которое может затем отрицательно сказаться на их отношении к труду.

4. Хорошо известно, что не любой предмет исследования можно воплотить в реальную модель, подвергаемую экспериментальным процедурам. Такое воплощение возможно лишь тогда, когда данный предмет удовлетворяет ряду особых требований, вытекающих из того, что на его основе создается реальная экспериментальная ситуация и происходит определенная система воздействия на объект. Некоторые рекомендации,

НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА, ВООБЩЕ НЕ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В ФОРМЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ, ЧТОБЫ АПРОБИРОВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ОГРАНИЧЕННОМ МАСШТАБЕ

направленные на совершенствование действующего законодательства, вообще не могут быть представлены в форме экспериментальных правовых предписаний, чтобы апробировать результаты их реализации в ограниченном масштабе. К их числу относятся правовые предписания, определяющие задачи соответствующей отрасли законодательства, круг общественных отношений, который ею регулируется, важнейшие правовые принципы и некоторые иные общие положения, характеризующие сущность, общую направленность и единство соответствующей правовой системы.

Проведение ряда законодворческих экспериментов требует значительных затрат ресурсов – финансовых, кадровых, временных.

Существуют периоды, когда для постановки законодворческих экспериментов зачастую попросту не хватает возможностей. С такой ситуацией мы столкнулись, в частности, в современный период перестройки, когда общая идея нововведений в целом ясна и опробована экспериментально, а времени на уточняющие эксперименты и корректировку на их основе некоторых деталей не хватает. В этих условиях совершенствование принятых общих законодательных актов, внесение в них поправок, как отмечалось, приходится делать по мере изучения действия закона на практике. «Главная опасность в этом деле – остановиться, считать, что раз решили, приняли постановления, они в неизменном своем виде будут пригодны всегда», – считает О. А. Гаврилов²⁴. В ряде случаев проведение законодворческих экспериментов связано

²⁴ Гаврилов О. А. *Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование*. С. 58.

с материальным риском или с риском ухудшения показателей в экспериментальной зоне. Кроме того, эксперимент может использоваться в рамках психологических тренингов, проводимых для парламентариев.

Возможно использование *метода психологической экспертизы законопроекта*, который предназначен для выяснения адекватности правовых норм закономерностям и механизмам функционирования правосознания, психологически обоснованным путям совершенствования правового регулирования законотворческой деятельности в условиях формирующегося правового государства. Психотехнология проведения данного типа экспертиз в Беларуси и России только начинает складываться. Опираясь на зарубежный опыт, можно отметить целесообразность использования в данной экспертизе методов юридической герменевтики, психосемантики и психолингвистики.

Разновидностью экспериментального метода, применяемого в более узком диапазоне, являются *психологические тесты*, а также многочисленные *методы дистантного анализа изучения личности депутата*. Тестирование – крайне продуктивный метод, однако методики подсчета результата должны быть скорректированы применительно к объекту исследования. Тестовая методика насыщена применением приемов, позволяющих точно фиксировать и достоверно, при минимальной субъективности²⁵, в полном соответствии с действительной сущностью идентифицировать исследуемую законопроектную реальность в научном знании и разрабатываемых на его основе рекомендациях и решениях. *Методами дистантного анализа*, если субъект права (депутат) недоступен исследователю, изучаются тексты выступлений, заключений, обоснований, видеозаписи, мемуары, книги и другие прямые и косвенные источники данных о депутате. Психологическая проба, именуемая тестом, используется также для решения различных вопросов: проверки уровня интеллектуального развития (в известных пределах), психолого-профессиональной пригодности депутата к законотворческой деятельности, реакции на различного рода раздражители. Тестирование достаточно широко применяют при определении состояний депутата, его реакций, и в этом плане создаются определенные предпосылки для прогнозирования возможного поведения депутата в различных законотворческих ситуациях, в том числе приближенных

ТЕСТИРОВАНИЕ – КРАЙНЕ ПРОДУКТИВНЫЙ МЕТОД, ОДНАКО МЕТОДИКИ ПОДСЧЕТА РЕЗУЛЬТАТА ДОЛЖНЫ БЫТЬ СКОРРЕКТИРОВАНЫ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОБЪЕКТУ ИССЛЕДОВАНИЯ

²⁵ Под субъективностью понимается влияние личности исследователя, привнесение им своих индивидуальных особенностей, предпочтений и взглядов в сбор информации, выводы и оценки изучаемого.

к экстремальным. Метод тестирования в некоторых случаях может использоваться и в исследованиях законодательной деятельности, в частности, для выработки оптимальных рекомендаций по решению мыслительных законотворческих задач, связанных с выдвижением правовых версий при планировании разработки проектов законов. Такого рода исследования не только показывают уровень психолого-профессиональной подготовки как основы для ее последующей оптимизации, но и создают предпосылки для изменения характера и методики обучения депутатов, деятельность которых связана, прежде всего, с решением подобных мыслительных законотворческих задач. Нередко используется и *метод экспертных оценок*, который позволяет оценить законопроект, а также отдельные качества личности депутата, дать прогноз его поведения.

Существует *метод беседы*, который используется для получения разносторонних сведений о законопроекте, личности депутата путем непосредственного общения с ним. Метод предполагает составление перечня вопросов, выясняемых

МЕТОД БЕСЕДЫ ПРЕДПОЛАГАЕТ ПОЛУЧЕНИЕ ИНТЕРЕСУЮЩЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ИНФОРМАЦИИ ПУТЕМ СВОБОДНОГО РАССКАЗА И ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ, ХАРАКТЕР КОТОРЫХ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЦЕЛЬЮ БЕСЕДЫ

в процессе его применения. При этом важно создать такую обстановку, которая способствует непринужденному высказыванию о ряде обстоятельств, включающих моменты, характеризующие личность во всех ее проявлениях. Метод беседы предполагает получение интересующей исследователя информации путем свободного рассказа и постановки вопросов, характер которых определяется целью беседы. Например, причастному к тому или иному

законопроекту депутату могут задаваться вопросы, которые объясняют его отношение к определенным законотворческим явлениям, фактам, обстоятельствам, не касающимся непосредственной сферы его интересов. При проведении беседы психолог наблюдает за реакциями депутата, регистрируя их характер и соответствие высказываемой позиции.

Определенным дополнением к методу беседы может служить *психобиографический метод*, заключающийся в сборе и анализе сведений биографического характера, которые дают представление о психических особенностях личности депутата, а также позволяют не только выяснить влияние отдельных личностных характеристик на конкретные события, но и рассматривать отдельного депутата как модель определенного типа парламентской культуры. Такие сведения могут содержаться в различного рода документах – письмах, запросах, вопросах

и обращениях депутата, дневниках, архивных материалах, документах, полученных от учреждений, организаций, где проходила трудовая деятельность депутата.

Всестороннее изучение подобных материалов позволяет предположить, как развивалась личность депутата, какие жизненные обстоятельства повлияли на формирование ее интересов и установок. При этом следует учитывать динамику формирования личности, изменения ее психологической структуры, связанные с возрастом, социальным положением и др. Использование отдельных аспектов биографического метода в законотворческой практике выступает важным средством получения информации, которая может быть использована в тактических целях. По своей сущности к биографическому методу близок **метод обобщения независимых характеристик**, цель которого – сбор данных о личности депутата из различных, не зависящих друг от друга источников. Независимые характеристики дают возможность получить многосторонний материал, позволяющий в результате его анализа составить наиболее полное представление о личности в плане оценок, которые дают лица, находившиеся с исследуемым депутатом в тех или иных отношениях. В психологических исследованиях метод независимых характеристик является средством получения данных о личности, вступающей в сферу законотворчества, и в изолированном виде применяется очень редко. Чаще всего он сочетается с биографическим методом и примыкающим к нему методом анкетирования.

Последний предполагает опрос значительного числа лиц по строго установленной форме, которая содержит вопросы, интересующие депутата либо участника законотворческого процесса. Анкетный метод позволяет выявить характеристики массовых явлений, их тенденции, ограниченность либо распространенность, число в общей структуре психолого-законотворческих явлений. Он основывается на анонимности заполнения анкеты, что позволяет получить наиболее объективные данные об изучаемых законотворческих процессах, особенно если они касаются некоторых психологических свойств индивида. **Анкетирование** не предполагает непосредственного контакта с опрашиваемым. В зависимости от вида анкетирование делится на прессовое, когда вопросник опубликован в печатном издании; почтовое, когда анкеты приходят по почте; и раздаточное, когда анкеты раздают участникам,

В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕТОД НЕЗАВИСИМЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЯВЛЯЕТСЯ СРЕДСТВОМ ПОЛУЧЕНИЯ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ, ВСТУПАЮЩЕЙ В СФЕРУ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА, И В ИЗОЛИРОВАННОМ ВИДЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ ОЧЕНЬ РЕДКО

а после заполнения их забирают. В практике исследований по проблемам парламентаризма обычно используются последние две формы анкетирования. Анкетный метод применяется в основном при исследовании законотворческой деятельности для выяснения параметров этой работы, в частности, умения решать профессиональные законотворческие задачи, условий парламентской деятельности и путей ее оптимизации, типичных негативных явлений, форм организации, требований, предъявляемых к личности депутата, тенденций и причин их возникновения и т. п.

Социометрия – комплексное исследование, имеющее целью выявление в рамках депутатского коллектива социально-ролевых функций его членов, анализ взаимных симпатий и антипатий. По итогам опросов составляется так называемая социометрическая матрица – графическое изображение схемы взаимоотношений в группе.

Феномены парламентского мышления и парламентского сознания в психологии законотворчества изучаются преимущественно с использованием методов социальной психологии, в основном ее когнитивистского направления. Прежде всего, объектом исследования становятся разнообразные тексты, которые обрабатываются с помощью различных модификаций **метода контент-анализа**. В совокупности такие методы раскладываются на ряд переменных, включая основные компоненты личности: мотивационные, когнитивные, стилевые, личностные качества и механизмы психологической защиты, заимствованные из различных психологических теорий.

Наиболее эффективными методами психологии законотворчества, широко применяющимися в теоретических исследованиях, выступают **метод психологического анализа законопроектов и инструктивных материалов**²⁶, **метод анализа статистических данных, проведения фокусированных интервью**²⁷ и **метод фокус-групп**²⁸. Сущность **проведения фокусированных интервью** состоит в получении суждений от депутата относительно определенных явлений, обстоятельств, действий, событий, касающихся разработки и принятия законопроекта. В результате его использования можно получить сведения, имеющие пограничный социально-психологический характер. Возможность проинтервьюировать неопределенное число депутатов придает исследованию характер социологических обобщений, психологическая направленность которых определяется тематикой парламентской

²⁶ При изучении законодательства, регулирующего законотворческую деятельность, такой анализ позволяет понять требования, предъявляемые к профессии депутата, обнаружить в нормах права отражение психологических закономерностей, принятых во внимание для подготовки наиболее целесообразного и эффективного проекта закона.

²⁷ Белановский С. А. Глубокое интервью.

²⁸ Белановский С. А. Метод фокус-групп.

деятельности. Интервью, проводимое по четко сформулированной программе, способствует получению сведений от лиц, выполняющих самые разнообразные законотворческие функции. Так, интервьюируя субъектов права (депутатов), участников законотворческого процесса, исследователь получает информацию о путях формирования их внутреннего убеждения, критериях оценки законопроектов, формах установления психологического контакта с субъектами права, воспитательной роли законотворческого процесса, недостатках и достоинствах законопроектной процедуры, важности и результатах планирования законопроектной деятельности и др. Интервьюирование депутатов предоставляет материал об их психолого-профессиональной подготовке, умении решать мыслительные законотворческие задачи, преодолевать психологические барьеры при разработке, обсуждении и принятии законопроектов, обладающих признаками типичных ситуаций, а также об оптимальных методах планирования и организации законопроектной деятельности. Обобщение результатов интервью дает достаточно репрезентативный материал для теоретических выводов и рекомендаций по наиболее эффективному осуществлению разнообразных направлений и форм законотворческой деятельности.

ОБОБЩЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕРВЬЮ ДАЕТ ДОСТАТОЧНО РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РАЗНООБРАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ФОРМ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследование личности депутата в законотворческом процессе началось еще в 30-х гг. XX века в рамках преимущественно психоаналитической традиции. С этим связан и интерес исследователей, прежде всего, к таким методикам, которые позволяли проникнуть в бессознательную, эмоциональную сферу личности, раскрыть глубинные мотивы политического и парламентского поведения. Современные политические психоаналитики продолжают традицию качественного изучения личности политика-депутата, создавая *психологические профили* представителей данной профессии²⁹.

Следует отметить, что помимо собственно исследовательских процедур в психологии законотворчества используется и широкий *набор методов коррекционного воздействия* на парламентское поведение, сознание и бессознательные структуры личности депутата. Практика законотворческого консультирования включает психодиагностику субъекта права, анализ и коррекцию его публичного имиджа, разработку стратегии его взаимоотношений как с широкой публикой, так и с коллегами-депутатами, а также с депутатским корпусом

²⁹ Ракитянский Н. М. Семнадцать мгновений демократии... С. 82.

в целом. Такая работа парламентского психолога предполагает использование им методов тренинга, разработку рекомендаций по эффективной профессиональной парламентской деятельности и законотворческой коммуникации.

Проведение исследований в области психологии законотворчества требует строжайшего соблюдения профессиональной этики, следование которой является обязательным

ПРОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА ТРЕБУЕТ СТРОЖАЙШЕГО СОБЛЮДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ, СЛЕДОВАНИЕ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ СУБЪЕКТА ПРАВА, УЧАСТНИКОВ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА, ЭКСПЕРТА-ПСИХОЛОГА

для субъекта права, участников законотворческого процесса, эксперта-психолога. Результат исследования в законотворчестве всегда напрямую зависит от правильного подбора и разработки комплекса методик и методов, а психологические ошибки приводят к квазинаучным выводам и рекомендациям.

Проведенный выше анализ свидетельствует, что в психологии законотворчества, *во-первых*, активно используются методы, заимствованные из общей и юридической психологии, юридической социологии, политической психологии и других прикладных отраслей психологии, *во-вторых*, предлагаются собственные методы и средства, предназначенные для психологического обеспечения законотворческой деятельности.

Список использованных источников

1. Андреев, И. С. Криминалистика / И. С. Андреев. – Минск: Выш. школа, 1997.
2. Гребенников, В. В. Федеральный законодательный процесс в зеркале статистики / В. В. Гребенников [и др.] // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 91–97.
3. Красинский, В. В. Качество российских законов / В. В. Красинский // Право и политика. – 2005. – № 5. – С. 172–177.
4. Пиголкин, А. С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика) / А. С. Пиголкин. – М.: Юрид. лит., 1968.
5. Пиголкин, А. С. Вопросы методики подготовки законопроектов / А. С. Пиголкин, Т. И. Рахманина // Проблемы законотворчества Российской Федерации: труды ИЗИСП. – М., 1993. – № 53.
6. Лапаева, В. В. Общественное мнение и законодательство / В. В. Лапаева // Соц. исследования. – 1997. – № 9.
7. Юков, М. К. Место юридической техники в правотворчестве / М. К. Юков // Правоведение. – 1979. – № 5.
8. Нерсисянц, В. С. Право и культура: монография / В. С. Нерсисянц [и др.]. – М.: РУДН, 2002.
9. Роберт, Г. Азы парламентской культуры / Г. Роберт. – М., 1992.
10. Ноэль, Э. Массовые опросы: введение в методику демоскопии / Э. Ноэль; пер. с нем. Н. С. Монсурова. – М.: Прогресс, 1978.

-
11. Кемпбелл, Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кемпбелл. – М.: Прогресс, 1980.
  12. Лаплас, П. Опыт философии теории вероятностей / П. Лаплас. – М., 1908.
  13. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – М., 1986.
  14. Копнин, П. В. Эксперимент и его роль в познании / П. В. Копнин // Вопросы философии. – 1995. – № 4.
  15. Штоф, В. А. Моделирование и философия / В. А. Штоф. – М., 1966.
  16. Недбайло, П. Е. Теоретические принципы и конкретно-социологическое исследование / П. Е. Недбайло // Конкретно-социологическое исследование в правовой науке: материалы науч. конф. – Киев, 1967.
  17. Лазарев, В. В. Пробелы в праве и пути их устранения / В. В. Лазарев. – М., 1974.
  18. Казимирчук, В. П. Право и методы его изучения / В. П. Казимирчук. – М., 1965.
  19. Гаврилов, О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование / О. А. Гаврилов. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1993.
  20. Колдаева, Н. П. Социально-правовой эксперимент (некоторые теоретические аспекты) / Н. П. Колдаева // Право и правотворчество: вопросы теории. – М., 1982.
  21. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В. Н. Никитинского [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1988.
  22. Прокопенко, И. И. Международная организация труда: вклад в развитие управления / И. И. Прокопенко // Сов. государство и право. – 1989. – № 6.
  23. Рагинов, А. Р. Судебная психология для следователей / А. Р. Рагинов. – М.: Юрлитинформ, 2001.
  24. Мурашко, Л. О. Работающий закон: проблемы законодательской эффективности / Л. О. Мурашко // Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь на современном этапе: материалы науч.-практ. конф., Минск, 2 дек. 2005 г. – Минск, 2005.
  25. Никитинский, В. И. Значение эксперимента в нормотворческой деятельности / В. И. Никитинский // Сов. государство и право. – 1967. – № 6. – С. 26–34.
  26. Чернов, А. П. Мысленный эксперимент / А. П. Чернов. – М., 1979.
  27. Манов, Г. Н. Аксиомы в советской теории права / Г. Н. Манов // Сов. государство и право. – 1986. – № 9.
  28. Кульчар, К. Основы социологии права / К. Кульчар. – М., 1981.
  29. Смирнов, О. В. Социально-правовой эксперимент и регулирование общественных отношений / О. В. Смирнов // Сов. государство и право. – 1973. – № 11.
  30. Гаврилов, О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование / О. А. Гаврилов. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1993.
  31. Белановский, С. А. Глубокое интервью / С. А. Белановский. – М.: Николо-М, 2001.
  32. Белановский, С. А. Метод фокус-групп / С. А. Белановский. – М.: Николо-М, 2001.
  33. Ракитянский, Н. М. Семнадцать мгновений демократии. Лидеры России глазами политического психолога / Н. М. Ракитянский. – М.: Российское объединение избирателей, 2001.

Дата поступления в редакцию 29.03.2010.

М. К. Тер - Арутюнян

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, АРМЕНИИ И УКРАИНЕ

Тэр-Аруцюнян Мірца Карэнаўна – саіскальнік кафедры грамадзянска-прававых дысцыплін БДЭУ, юрыст АДА «МАРШ». Займаецца даследаваннем праблем у галіне заключэння і скасавання шлюбу паводле заканадаўства Рэспублікі Беларусь і з’яўляецца аўтарам шэрага публікацый па дадзенай тэматыцы.

После распада Советского Союза бывшие союзные республики приступили к разработке новых законодательных актов, в том числе и в области семейного права. Современное семейное законодательство Республики Беларусь, Армении и Украины имеет как сходные, так и отличительные черты. На наш взгляд, для того чтобы уяснить позитивные тенденции и резервы для развития законодательства Республики Беларусь в области заключения и расторжения брака, необходимо изучить брачно-семейное законодательство других постсоветских государств. Цель данной статьи – сравнительный анализ семейного законодательства Республики Беларусь, Армении и Украины, выявление пробелов в законодательстве нашей страны и предложение способов их устранения.

Отношения заключения и расторжения брака в Республике Беларусь регулируются Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), в Армении и Украине – Семейным кодексом (далее – СК).

Заключение брака. Создание семьи – важный этап в жизни человека. Семья является одной из неотъемлемых составляющих современной жизни, оказывающей значительное влияние на развитие общества. Благополучие семьи – это благополучие страны, ее развитие и процветание.

КоБС Республики Беларусь, как и СК Украины, в отличие от СК Армении, содержит определение брака. Белорусский законодатель дает рассматриваемому понятию следующую

дефиницию: «Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается в порядке, на условиях и с соблюдением требований, определенных законом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности». В СК Украины брак определяется как семейный союз женщины и мужчины, зарегистрированный в государственном органе регистрации актов гражданского состояния. Вместе с тем украинский законодатель предусмотрел, что проживание одной семьей женщины и мужчины без брака не является основанием для возникновения у них прав и обязанностей супругов. В СК Армении определение брака отсутствует.

И в Республике Беларусь, и в Армении, и в Украине признается и охраняется государством лишь брак, заключенный в государственных органах, регистрирующих акты гражданского состояния¹, то есть гражданский брак. Ни фактические брачные отношения, ни церковный брак государством не признаются, и, соответственно, эти формы совместной жизни мужчины и женщины по общему правилу не порождают правовые последствия.

Посредством государственной регистрации заключения брака органы ЗАГС, представляющие государство, выполняют следующие функции: контролируют соблюдение установленных законом порядка и условий вступления в брак; официально оформляют возникновение брачных отношений между мужчиной и женщиной, удовлетворяя их личные интересы и потребности в создании семьи².

К сожалению, в настоящее время наметилась тенденция увеличения числа лиц, проживающих совместно без регистрации брака. Для благозвучности их отношения часто именуют гражданским браком. Однако использование термина «гражданский брак» для обозначения незарегистрированных в законном порядке фактических семейных отношений представляется необоснованным. Такой союз не соответствует содержанию данного понятия. Рассматриваемые отношения, на наш взгляд, следует называть фактическими брачными (семейными) отношениями. Мужчина и женщина, живущие друг с другом без регистрации брака, не всегда понимают юридически значимые последствия их отношений. В какой-то мере это связано и с тем, что фактические брачно-семейные отношения называют гражданским браком. В отличие от брака, заключенного в государственных органах, регистрирующих акты гражданского состояния (гражданского брака), фактические брачно-семейные отношения таят в себе немало проблем.

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. Ст. 15.

² Якимович В. Брак и не брак. Приоритеты очевидны. С. 62.

На наш взгляд, для того чтобы повлиять на формирование сознания людей и исключить двойное понимание термина «гражданский брак», необходимо внести изменения в конкретные нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Это представляется возможным путем уточнения понятия брака, закрепленного в КоБС, определением *гражданский брак*. При этом следует прописать положение о том, что гражданский брак, то есть брак, заключенный в государственных органах, регистрирующих акты гражданского состояния, является единственной законной формой брака в Республике Беларусь. Таким образом, дополнения должны коснуться не только статей 12, 15, 17, но и всего Кодекса Республики Беларусь о браке и семье в целом.

Пунктом 2 ст. 21 СК Украины устанавливается, что проживание одной семьей женщины и мужчины без брака не является основанием для возникновения у них прав и обязанностей супругов. При этом согласно п. 1 ст. 74 СК Украины,

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НЕ ПРИЗНАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗА СОВМЕСТНО ПРОЖИВАЮЩИМИ ЛИЦАМИ, НЕ СОСТОЯЩИМИ В БРАКЕ, ИМЕТЬ ИМУЩЕСТВО НА ПРАВАХ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ОТМЕЧАЯ, ЧТО ЕГО ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НОРМАМИ ГРАЖДАНСКОГО, А НЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

если женщина и мужчина проживают одной семьей, но не находятся в браке между собой, имущество, приобретенное ими за время общего проживания, принадлежит им на правах общей совместной собственности, если иное не установлено письменным договором между ними. Таким образом, в имущественных отношениях украинский законодатель приравнивает фактических супругов к лицам, находящимся в законном браке, что противоречит положению, изложенному в п. 2 ст. 21 СК Украины, и, самое главное, не способствует авторитету законного брака как семейно-правового института. Республика Беларусь не признает возможность за совместно проживающими лицами, не состоящими в браке, иметь имущество на правах общей совместной собственности, отмечая, что его правовой режим определяется исключительно нормами гражданского, а не семейного законодательства.

По законодательству всех трех государств для заключения брака необходимо соблюдение определенных условий: взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак; достижение брачного возраста и отсутствие обстоятельств, при которых заключение брака не допускается.

В Республике Беларусь установлен единый брачный возраст для мужчин и женщин – 18 лет. В Армении и Украине брачный возраст для женщины составляет 17 лет, а для мужчины – 18 лет³.

³ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. Ст. 18;

Семейный кодекс Армении. Ст. 10;

Семейный кодекс Украины. Ст. 22.

Неравнозначность брачного возраста мужчин и женщин характерна для многих государств. Как правило, устанавливается либо одинаковый для обоих полов возраст, либо для мужчины он несколько выше. Например, в Болгарии брачный возраст одинаков для мужчины и женщины – 18 лет; в Польше и Индии – 21 год для мужчин и 18 лет для женщин; во Франции – 18 и 15 лет соответственно; в Англии могут вступить в брак лица, достигшие 16 лет. В Китае брачный возраст был повышен и составляет для мужчин 22 года, для женщин 20 лет. Среди всех стран мира это самый высокий возрастной порог для вступления в брак⁴.

Неудивительно, что белорусский законодатель установил именно 18-летний брачный возраст, так как это возраст гражданского совершеннолетия. Именно с этого времени гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности, то есть он является полностью дееспособным.

Отметим, что 18 лет – это допустимый, но не самый благоприятный брачный возраст. По мнению И. В. Афанасьевой, брачный возраст необходимо законодательно установить на уровне 21 года. Она аргументирует это тем, что именно в этом возрасте человек способен брать на себя ответственность за благополучие семьи как материально, так и морально. К этому возрасту человек успевает либо овладеть определенной профессией, либо получить среднее и даже высшее образование, обрести определенный опыт практической работы и становится адаптированным к обществу⁵. Мы полагаем, что ее точка зрения вполне оправданна.

Итак, вступление в брак требует от будущих супругов определенной степени зрелости. Молодые люди должны быть зрелыми не только физически, но также социально и психически. А потому при вступлении в брак и создании семьи будущим супругам необходимо иметь экономическую и социальную базу, то есть быть самостоятельными и независимыми от родителей. Кроме того, вступая в брак, молодые люди должны быть готовы к выполнению такой сложной и ответственной задачи, как воспитание детей.

Таковы общие правила. Однако человеческие отношения, и в особенности отношения между мужчиной и женщиной, основанные на влечении полов друг к другу, невозможно «вложить» в жесткие рамки закона. И лица, не достигшие совершеннолетия, желая заключить брак, начинают фактические брачные и семейные отношения. Именно поэтому

⁴ Дивицына Н. Ф. Семейное право. С. 32; Нечаева А. М. Семейное право. С. 93.

⁵ Афанасьева И. В. Условия стабильности семейно-брачных отношений. С. 30–31.

законодательством предусмотрена возможность снижения брачного возраста, но не более чем на три года. Таким образом, согласно белорусскому законодательству минимальный возраст молодожена на день заключения брака – 15 лет.

Основаниями для снижения брачного возраста согласно Кодексу служат беременность, рождение ребенка, приобретение несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия⁶. Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Снижение брачного возраста производится по заявлению лиц, вступающих в брак. Решение о снижении брачного возраста, а, по сути, это решение о возможности заключения брака и создании семьи несовершеннолетним, принимает государственный орган, регистрирующий акты гражданского состояния (орган ЗАГС).

В случае реализации несовершеннолетним решения органа ЗАГС о снижении брачного возраста гражданин автоматически приобретает полную дееспособность, то есть способность осуществлять гражданские права и обязанности. Кроме того, несовершеннолетний, которому при вступлении в брак был снижен брачный возраст, в установленном законом порядке наделяется личными и имущественными правами и обязанностями, в том числе обязанностями по воспитанию и содержанию детей. Причем приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака. Лишь при признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом⁷.

На наш взгляд, орган ЗАГС не тот орган, который может взять на себя ответственность за судьбу двух молодых людей, за здоровье и благополучие их детей и других членов семьи, за их достойное место в обществе. Органы ЗАГС созданы для выполнения регистрирующей функции, что явствует из их названия. Задача снижения брачного возраста для несовершеннолетних видится нам более масштабной, требующей исследовательской работы, связанной со сбором разнообразной информации о будущих молодоженах и их окружении, с ее изучением и оценкой, для принятия крайне важного решения в судьбах конкретных лиц, так как общество заинтересовано в создании прочной духовной и нравственно здоровой семьи. Полагаем, что наиболее

⁶ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. Ст. 18.

⁷ Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 20.

компетентным органом для принятия решений о снижении брачного возраста является суд по месту жительства несовершеннолетнего. Именно этот орган предоставляет право на заключение брака несовершеннолетнему лицу в Украине. К примеру, во Франции разрешение на вступление в брак несовершеннолетних дает прокурор, в ФРГ – опекунский суд, в Великобритании и США – общий суд, в Швейцарии – правительство кантона, а в Испании – Министерство юстиции⁸.

Право на заключение брака по законодательству Украины может быть предоставлено лицу, достигшему 14 лет. Решение о снижении брачного возраста, как мы уже отметили, принимает суд⁹. Перечень причин, по которым может быть произведено снижение брачного возраста, в СК Украины не определяется. Суд предоставляет право на заключение брака несовершеннолетнему лицу в том случае, если будет установлено, что это отвечает его интересам.

Таким образом, семейное законодательство Республики Беларусь и Украины предусматривает снижение брачного возраста: установлен минимальный возраст вступления в брак; определен орган, обладающий правом снижать брачный возраст. В СК Армении устанавливается лишь возраст, по достижении которого лицам разрешено вступать в брак. А значит, в СК Армении отсутствуют нормы, регулирующие порядок снижения брачного возраста.

В семейном законодательстве трех государств предусмотрены одинаковые обстоятельства, при которых не допускается заключение брака:

- между лицами, хотя бы одно из которых состоит уже в другом браке, зарегистрированном в установленном порядке;
- между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами. Законодатель Армении конкретно указывает, между какими лицами не допускается заключение брака: между родителями и детьми, бабушкой/дедушкой и внуками, а также родными, имеющими общих отца или мать, братьями и сестрами, детьми сестры/брата матери и отца;
- между усыновителями и усыновленными;
- между лицами, хотя бы одно из которых признано судом недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия¹⁰.

⁸ Янушкевич И. П. Семейное право. С. 27; Рузакова О. А. Семейное право. С. 54.

⁹ Семейный кодекс Украины. Ст. 23.

СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ СНИЖЕНИЕ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА: УСТАНОВЛЕН МИНИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК; ОПРЕДЕЛЕН ОРГАН, ОБЛАДАЮЩИЙ ПРАВОМ СНИЖАТЬ БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ

¹⁰ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. Ст. 19; Семейный кодекс Армении. Ст. 11.

Кроме того, в законодательстве Украины установлен запрет на вступление в брак двоюродных братьев и сестер, родной тети и племянника, дяди и племянницы, предусмотрена норма, в соответствии с которой решением суда может быть дано разрешение на заключение брака между родным ребенком усыновителя и усыновленным ребенком, а также между детьми, которые были усыновлены им¹¹. По нашему мнению, было бы целесообразным Республике Беларусь позаимствовать подобную норму у украинского законодателя.

¹¹ Семейный кодекс Украины. Ст. 26.

Статьей 16 КоБС Республики Беларусь установлен минимальный срок в пятнадцать дней со дня подачи заявления для регистрации заключения брака. Однако этот срок может быть увеличен до трех месяцев. При наличии особых обстоятельств брак может быть заключен и до истечения пятнадцатидневного срока¹². В СК Украины этот срок равен одному месяцу. Прямых указаний на возможность увеличения данного срока нет. Только в п. 4 ст. 28 СК Украины говорится о том, что, если регистрация брака в определенный день не состоялась, заявление о регистрации брака утрачивает силу по истечении трех месяцев со дня его подачи. Таким образом, косвенно содержится положение об увеличении срока регистрации брака после подачи заявления. Также п. 3 ст. 32 СК Украины гласит: если имеются сведения о наличии препятствий к регистрации брака, руководитель государственного органа регистрации актов гражданского состояния может отложить регистрацию брака, но не более чем на три месяца¹³.

¹² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

¹³ Семейный кодекс Украины.

В СК Армении норма, устанавливающая порядок заключения брака, отсутствует. Однако Законом Республики Армения «Об актах гражданского состояния» от 8 декабря 2004 г. с последующими изменениями и дополнениями от 23 мая 2006 г. предусмотрен порядок государственной регистрации заключения брака. Ст. 27 данного Закона гласит, что регистрация заключения брака осуществляется по истечении одного месяца, но не позднее трех месяцев со дня подачи совместного заявления в орган ЗАГСа. Брак может быть заключен и до истечения одного месяца, если к тому имеются уважительные причины, но не ранее трехдневного срока после подачи заявления¹⁴.

¹⁴ Об актах гражданского состояния...

СК Украины, в отличие от семейного законодательства Республики Беларусь и Армении, содержит такое понятие, как помолвка. Помолвленными считаются лица, подавшие заявление о регистрации заключения брака. Вместе с тем при помолвке обязанность заключения брака для лиц, подавших заявление, не возникает. Однако, если лицо отказалось

от заключения брака, Кодексом предусмотрена обязанность возмещения другому лицу затрат, понесенных им в связи с подготовлением к регистрации заключения брака и свадьбе. Если же отказ от заключения брака был вызван противоправным, аморальным поведением лица либо были сокрыты обстоятельства, которые имеют существенное значение для того, кто отказался от заключения брака, в таком случае затраты не подлежат возмещению. Такими обстоятельствами Кодекс называет тяжелую болезнь, наличие ребенка, судимость и т. д. В случае отказа лица, получившего подарок в связи с предстоящим браком, от заключения брака договор дарения может быть расторгнут в суде. При условии расторжения указанного договора одаряемый должен вернуть вещи, подаренные ему, а если они не сохранились – возместить их стоимость.

СК Украины придало помолвке определенное правовое значение. Подобное присутствует в национальном законодательстве Германии, Италии, Швейцарии и др.¹⁵. Таким образом, при составлении нового СК украинский законодатель всесторонне исследовал положительный опыт в этом вопросе других государств.

В последнее время в Республике Беларусь все большей популярностью среди населения пользуется проводимый отделами ЗАГСa обряд «Помолвка». Это обусловлено различными причинами: интерес к истории, желание двух семей ближе узнать друг друга, возможность заранее решить вопросы организации свадебного торжества и помощи молодой семье в период ее становления¹⁶.

Существует точка зрения, что «нет необходимости законодательно закреплять помолвку, так как неявка на регистрацию заключения брака не влечет никаких юридических последствий. Между лицами, подавшими заявление, не возникает никаких правовых отношений. А значит, расстройство брака никакой взаимной ответственности не влечет. Там, где существует законодательное закрепление помолвки, между женихом и невестой возникают юридические обязанности, предполагающие неблагоприятные последствия отказа от вступления в брак»¹⁷.

На наш взгляд, разумно позаимствовать у украинского законодателя институт помолвки в целом и в части возмещения затрат лицом, отказавшимся от брака, второй стороне, понесенных ею в связи с подготовлением к регистрации заключения брака и свадьбе.

¹⁵ Семейное право Российской Федерации и иностранных государств... С. 27, 29, 48.

¹⁶ Деятельность органов загса. С. 41.

¹⁷ Рабец А. М. Закон для семьи. С. 41.

Обязательным условием заключения брака является личное присутствие лиц, вступающих в брак. Регистрация заключения брака через представителя не допускается.

Большинство людей желают создать прочную и счастливую семью, основанную на любви и взаимопонимании. Но, как известно, брак – это, своего рода, неизвестность. Удастся ли супружеской паре совместная жизнь или она

ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ЯВЛЯЕТСЯ ЛИЧНОЕ ПРИСУТСТВИЕ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК. РЕГИСТРАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ЧЕРЕЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ

пополнит статистику разводов? Каким будет их брак – счастливым и гармоничным или же несчастным и обреченным на развод?

Расторжение брака. В последние годы обеспокоенность вызывает тенденция к увеличению разводов, которая представляется социально опасной. Разводу подвержены как молодые супруги, так и те, которые прожили вместе не один год.

В отличие от законодательства Республики Беларусь, которым предусмотрено расторжение брака только в судебном порядке, законодательством Армении, также как и Украины, предусмотрено расторжение брака как в государственных органах, регистрирующих акты гражданского состояния, так и в суде¹⁸.

¹⁸ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. Ст. 36;

Семейный кодекс Армении. Ст. 14;

Семейный кодекс Украины. Ст. 105.

Основаниями для прекращения брака по законодательству трех государств являются смерть одного из супругов или объявление в судебном порядке умершим одного из супругов, а также заявление одного из супругов.

Таким образом, брак может быть расторгнут по инициативе одного из супругов, нежелающего далее поддерживать брачные отношения. Исключение составляет ч. 3 ст. 13 СК Армении, которая гласит, что муж без согласия жены не вправе подавать заявление о расторжении брака в период беременности жены. Безусловно, законодатель, отступив от начал равенства супругов, защищает интересы женщины, но только в период беременности. А ведь нервное напряжение, волнение и стрессовое состояние, вызванные предстоящим бракоразводным процессом, не проходят бесследно для здоровья женщины и ее ребенка. Думается, было бы разумным изменить ч. 3 ст. 13 СК Армении и представить ее следующим образом: «Расторжение брака недопустимо во время беременности жены и в течение трех лет после рождения ребенка без письменного согласия супруги на развод». На наш взгляд, прав белорусский законодатель, определив следующее положение: расторжение брака недопустимо во время беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет без письменного

согласия другого супруга на расторжение брака при условии, что он проживает с ребенком и осуществляет родительскую заботу о нем, за исключением случаев, когда отцовство по отношению к ребенку признано другим лицом или по решению суда сведения о муже как об отце ребенка исключены из записи акта о рождении ребенка¹⁹.

Статьей 110 СК Украины предусмотрено, что иск о расторжении брака не может быть предъявлен в период беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка, кроме случаев, когда один из супругов совершил противоправное действие, содержащее признаки преступления, в отношении другого из супругов или ребенка. Кроме того, СК содержит нормы, в соответствии с которыми муж или жена могут подать иски о расторжении брака и во время беременности супруги в том случае, если отцовство зачатого ребенка признано другим лицом. Супруг/супруга имеют право предъявить иск о расторжении брака и до достижения ребенком одного года, если отцовство в отношении него признано иным лицом либо решением суда сведения о муже как отце ребенка исключены из актовой записи о рождении ребенка.

Исходя из вышеизложенного, следует, что украинский законодатель охраняет и защищает интересы женщины и ее ребенка. Однако, проанализировав нормы права о недопустимости расторжения брака в Армении, Украине и Республике Беларусь, мы пришли к выводу, что именно белорусский законодатель придает наибольшее значение правовой охране материнства и детства. Согласно Кодексу 1999 г. брак в Республике Беларусь расторгается только судом. Введение такого положения объясняется тем, что повышается ответственность супругов и статус судебного решения. Общеизвестно, что судебная форма защиты – это наиболее демократичная, универсальная, приспособленная для установления истины форма защиты субъективного права или охраняемого законом интереса.

Семейное законодательство Республики Беларусь с учетом требований статей 36 и 37 Кодекса предусматривает два порядка расторжения брака: с предоставлением срока для примирения супругов и без предоставления срока для примирения – особый порядок расторжения брака²⁰.

Расторжение брака производится судом в порядке искового производства. При приеме искового заявления о расторжении

¹⁹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. Ст. 35.

СУПРУГ/СУПРУГА ИМЕЮТ ПРАВО ПРЕДЪЯВИТЬ ИСК О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА И ДО ДОСТИЖЕНИЯ РЕБЕНКОМ ОДНОГО ГОДА, ЕСЛИ ОТЦОВСТВО В ОТНОШЕНИИ НЕГО ПРИЗНАНО ИНЫМ ЛИЦОМ ЛИБО РЕШЕНИЕМ СУДА СВЕДЕНИЯ О МУЖЕ КАК ОТЦЕ РЕБЕНКА ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗ АКТОВОЙ ЗАПИСИ О РОЖДЕНИИ РЕБЕНКА

²⁰ Там же.

брака судья выносит определение о возбуждении дела и предоставлении супругам трехмесячного срока для принятия мер к примирению, а также для достижения соглашения о совместных несовершеннолетних детях и разделе имущества. А значит, правовые предписания обязывают суд предоставить трехмесячный срок для принятия мер к примирению в случае, если в семье есть несовершеннолетние дети либо один из супругов не согласен на расторжение брака. Предоставление срока на примирение должно основываться на выводе суда

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ ОБЯЗЫВАЮТ СУД ПРЕДОСТАВИТЬ ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ СРОК ДЛЯ ПРИНЯТИЯ МЕР К ПРИМИРЕНИЮ В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ В СЕМЬЕ ЕСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ДЕТИ ЛИБО ОДИН ИЗ СУПРУГОВ НЕ СОГЛАСЕН НА РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА

о временном характере разногласий между супругами и возможности сохранения семьи. Однако такой вывод может быть сделан только после выяснения причин возникновения семейных разногласий. Исходя из вышеизложенного, следует, что суд должен назначить супругам примирительный срок даже тогда, когда в материалах дела содержатся факты длительного раздельного проживания супругов, создания одним или обоими супругами новой семьи и т. д.

Достойна внимания позиция армянского законодателя: «Суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить рассмотрение дела, предоставив супругам срок для примирения до трех месяцев»²¹. Во-первых, суд вправе, а не обязан принять меры к примирению супругов. Во-вторых, срок, назначаемый супругам для примирения, может быть до трех месяцев в отличие от законодательства Республики Беларусь, которое обязывает суд предоставить обязательный трехмесячный срок для примирения. Действительно, предоставление супругам срока для примирения должно быть целесообразным. Отложение дела может принести не только пользу, но и нанести вред, если из поступивших материалов видно, что примирение невозможно в связи со сложившимися обстоятельствами. На наш взгляд, более действенно было бы предоставить суду право решать вопрос о целесообразности предоставления срока для примирения.

Кроме того, рассматривая дело о расторжении брака в Республике Беларусь в общем порядке, суд имеет право назначить дополнительный срок для примирения в пределах шести месяцев. Достаточно продолжительный дополнительный срок для примирения должен быть аргументированным и зависеть от конкретной ситуации. В связи с тем, что судья вправе, а не обязан предоставлять такой срок, проблема заключается в разумных границах его продолжительности. Суд

²¹ Семейный кодекс Армении. Ст. 16.

вправе по заявлению супругов или одного из них при наличии к тому оснований изменить дополнительный срок, предоставленный для примирения, и рассмотреть дело до его истечения. Решение суда о расторжении брака должно быть законным и основанным на доказательствах, всесторонне исследованных в ходе судебного заседания.

В СК Украины, в отличие от законодательства Республики Беларусь и Армении, относительно мер, направленных на примирение супругов, содержится лишь следующее положение: «Суд принимает меры к примирению супругов, если это не противоречит моральным основам общества»²². Однако данная норма носит декларативный характер, так как не определяет, какие именно меры для примирения супругов применяет суд и в каком порядке.

²² Семейный кодекс Украины. Ст. 111.

Особый порядок расторжения брака предусмотрен статьей 37 Кодекса. Без предоставления срока на примирение брак расторгается по заявлению одного из супругов, если другой супруг:

- признан в установленном законом порядке безвестно отсутствующим;
- признан в установленном законом порядке недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия;
- осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет²³.

Эту возможность вправе реализовать супруг, не находящийся в одном из перечисленных ст. 37 Кодекса состояний.

²³ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

Отметим, что в Украине и Армении по вышеперечисленным основаниям брак расторгается в ЗАГСе. Кроме того, ЗАГСом Украины может быть расторгнут брак по заявлению супругов, не имеющих детей, а ЗАГСом Армении – по взаимному согласию супругов независимо от наличия или отсутствия в семье детей.

В Республике Беларусь брак по взаимному согласию супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, расторгается в особом порядке. Одной из задач законодательства о браке и семье, провозглашенной в ст. 1 Кодекса, является укрепление семьи, недопущение ослабления и разрушения семейных связей. Но соответствует ли вышеизложенное положение реализации данной задачи? На наш взгляд, нет. Семья не всегда может преодолеть сложности, обрушившиеся на нее. Это приводит к конфликтам, спорам, и тогда супруги принимают решение расторгнуть брак. Однако время показывает, что нередко такие решения принимались супругами

сгоряча и необдуманно. А потому расторжение брака между супругами, не имеющими несовершеннолетних детей и согласных на развод, без предоставления срока для примирения не совсем оправданно.

По сути, редакция ч. 2 ст. 37 Кодекса обязывает суд проверить наличие оснований для расторжения брака без предоставления срока на примирение: отсутствие у супругов детей и обоюдное согласие супругов. На наш взгляд, ч. 2 ст. 37 Ко-

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА МЕЖДУ СУПРУГАМИ, НЕ ИМЕЮЩИМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И СОГЛАСНЫХ НА РАЗВОД, БЕЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СРОКА ДЛЯ ПРИМИРЕНИЯ НЕ СОВСЕМ ОПРАВДАНО

декса следует изменить и уточнить следующим образом: «Без предоставления срока на примирение суд может расторгнуть брак по взаимному согласию супругов, не имеющих несовершеннолетних детей».

Рассмотрим, в каких случаях расторгается брак в суде по семейному законодательству Армении и Украины. Расторжение брака в судебном порядке согласно ст. 16 СК Армении производится:

- а) при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака;
- б) если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органах, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния;
- в) если супруги по взаимному согласию желают расторгнуть брак в судебном порядке.

По действующему законодательству Украины в судебном порядке брак может быть расторгнут либо по совместному заявлению супругов, либо по исковому заявлению. Супруги, имеющие детей, имеют право подать заявление в суд о расторжении брака вместе с договором в письменной форме о том, с кем из родителей будут проживать дети, какое участие в обеспечении условий их жизни будет принимать тот из родителей, который будет проживать отдельно, а также об условиях осуществления им права на личное воспитание детей.

При расторжении брака в органах ЗАГСa Армении и Украины брак считается прекращенным с момента государственной регистрации расторжения брака²⁴.

При расторжении брака в судебном порядке брак прекращается со дня вступления в силу решения суда о расторжении брака. Суд обязан в течение трех дней (по КоБС – в десятидневный срок) с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении брака направить выписку (по КоБС – копию решения суда) из этого решения в орган,

²⁴ Семейный кодекс Армении. Ст. 18;
Семейный кодекс Украины. Ст. 114.

осуществляющий государственную регистрацию актов гражданского состояния, по месту государственной регистрации заключения брака для производства отметки в записи акта о заключении брака²⁵.

Семейное законодательство Республики Беларусь, Армении и Украины предусматривает институт восстановления брака после явки лица, которое было признано безвестно отсутствующим и объявлено умершим. Так, в случае явки супруга, объявленного судом умершим или признанного судом безвестно отсутствующим, и отмены соответствующих судебных решений брак возможно восстановить. Для этого необходимо совместное заявление супругов, поданное в орган ЗАГСа. Но если один из супругов уже вступил в новый брак, восстановить предыдущий брак не представляется возможным, пока новый брак не будет расторгнут в общем порядке.

Однако украинский законодатель пошел дальше и предоставил супругам право на восстановление брака после его расторжения. Если примирение между супругами состоялось после расторжения брака, то они имеют право претендовать на восстановление своего брака. Необходимо только, чтобы ни один из супругов не состоял после расторжения брака в повторном браке. Такое решение принимает суд, аннулируя запись акта о расторжении брака и выдав новое Свидетельство о браке, в котором по выбору супругов днем регистрации брака указывается день предыдущей регистрации брака или день вступления в силу решения суда о восстановлении брака.

Проанализировав действующее семейное законодательство в области заключения и расторжения брака трех государств – Республики Беларусь, Армении и Украины, мы можем отметить, что, безусловно, в законодательстве всех вышеперечисленных государств существуют как положительные, так и отрицательные стороны. На наш взгляд, КоБС Республики Беларусь требует доработки. Рассмотрев законодательство Армении и Украины, мы пришли к следующему выводу: учитывая то, что СК Армении и Украины приняты позже белорусского Кодекса, законодатели Армении и Украины приняли во внимание опыт некоторых европейских стран, и потому некоторые положения СК Украины и Армении являются значимыми. Например, в Украине решение о снижении брачного возраста принимает суд; законодательно

²⁵ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. Ст. 42;

Семейный кодекс Армении. Ст. 18.

СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, АРМЕНИИ И УКРАИНЫ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ИНСТИТУТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БРАКА ПОСЛЕ ЯВКИ ЛИЦА, КОТОРОЕ БЫЛО ПРИЗНАНО БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНО УМЕРШИМ

закреплены понятие «помолвка» и последствия для лица в случае его отказа от заключения брака; супругам предоставлено право на восстановление брака после его расторжения. В СК Украины, а также Армении конкретизирован круг лиц, между которыми не допускается заключение брака. При рассмотрении дела о расторжении брака суд Армении вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить рассмотрение дела, предоставив супругам для примирения срок до трех месяцев.

Именно поэтому имеются все предпосылки для того, чтобы законодательный опыт Украины и Армении был учтен в процессе дальнейшего совершенствования норм КоБС Республики Беларусь. Но несмотря на это, следует отметить, что и в КоБС Республики Беларусь содержится немало положений, которые могли бы перенять законодатели Украины, Армении и других государств: допускается снижение брачного возраста; установлен минимальный возраст вступления в брак, основания его снижения и определен орган, обладающий правом снижать брачный возраст; брак расторгается только в суде, а в целях защиты здоровья женщины и ее ребенка законодатель установил недопустимость расторжения брака во время беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет и т. д.

Несомненно, подробный анализ законодательств различных государств поможет выявлению и устранению пробелов, а значит усовершенствованию собственного законодательства.

Список использованных источников

1. Афанасьева, И. В. Условия стабильности семейно-брачных отношений / И. В. Афанасьева // Нотариус. – 2002. – № 3. – С. 27–32.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 10 марта 2010 г. – Минск: Амалфея, 2010. – 816 с.
3. Деятельность органов загса // Юстиция Беларуси. – 2009. – № 2. – С. 40–41.
4. Дивицына, Н. Ф. Семьеведение / Н. Ф. Дивицына. – М: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 325 с.
5. Об актах гражданского состояния: Закон Респ. Армения от 8 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2212&lang=rus>. – Дата доступа: 22.06.2010.
6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: с изм. и доп. по состоянию на 1 авг. 2009 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2009. – 143 с.
7. Нечаева, А. М. Семейное право / А. М. Нечаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. – 329 с.

-
8. Рабец, А. М. Закон для семьи. Вопросы и ответы / А. М. Рабец. – Кемерово, 1991. – 127 с.
  9. Рузакова, О. А. Семейное право / О. А. Рузакова. – М.: Экзамен, Право и закон, 2003. – 256 с.
  10. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / под ред. В. В. Залесского. – М.: 2005. – 310 с.
  11. Семейный кодекс Армении от 9 ноября 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2124&lang=gus>. – Дата доступа: 22.06.2010.
  12. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?user=a&find=1&typ=21>. – Дата доступа: 22.06.2010.
  13. Якимович, В. Брак и не брак. Приоритеты очевидны / В. Якимович // Юстиция Беларуси. – 2006. – № 4. – С. 62–63.
  14. Янушкевич, И. П. Семейное право / И. П. Янушкевич. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2001. – 106 с.

Дата поступления в редакцию 15.09.2010.

А. А. Поваляев

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ТРУДОВОГО ПРАВА

Павалаяёў Аляксандр Анатольевіч – старшы выкладчык факультэта міжнародных бізнес-камунікацый БДЭУ, доктар права Оксфардскага універсітэта. Кола навуковых інтарэсаў – міжнароднае супрацоўніцтва ў сферы эканомікі і права. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

В современных условиях международного развития особо ощутимо наблюдается динамизм в области европейской интеграции, которая проявляется во всех сферах. Несмотря на то, что эта интеграция затрагивает главным образом государства-члены Европейского союза (ЕС), в последние несколько лет наметились значительные позитивные сдвиги в европейском векторе сотрудничества Республики Беларусь и Евросоюза. Это сотрудничество является взаимовыгодным не только в политической и экономической сферах. Оно также требует определенного правового обеспечения, которое должно стать надежным базисом для реализации международных контактов сторон сотрудничества.

Развитие международного сотрудничества Республики Беларусь с Евросоюзом предполагает определенный уровень интеграции Беларуси в общеевропейскую социально-экономическую и правовую системы, что соответствует национальной стратегии развития нашей республики. Существенным аспектом этой интеграции является сближение правовых стандартов и ориентация правовых норм на международную судебную практику и нормативно-правовые акты.

Программа ЕС «Восточное партнерство» может послужить укреплению международного правового сотрудничества между Беларусью и Европейским союзом. Согласно Декларации о Восточном партнерстве, принятой 7 мая 2009 г.

в Праге, Программа «Восточное партнерство» в качестве своих приоритетов выделяет создание необходимых условий для расширения социально-экономической и правовой интеграции между ЕС и восточноевропейскими партнерами, она призвана служить их общим устремлениям. Программа базируется на взаимных интересах и обязательствах, принципах международного права и общих ценностях демократии, верховенства закона, уважения прав человека, а также на основах рыночной экономики, позитивного управления и устойчивого развития государств. Основными целями Программы «Восточное партнерство» являются следующие: создание необходимых условий для ускорения экономической интеграции, проведение Европейской политики добрососедства, что будет способствовать безопасности, стабильности и процветанию Евросоюза, государств-партнеров Программы, всей Европы в целом.

Реализация Программы «Восточное партнерство» предполагает от ее участников осуществления ряда интеграционных шагов, одним из которых является правовое сближение и гармонизация европейского и национального законодательства. Европейский союз накопил богатый опыт правовой гармонизации, который может быть использован государствами-участниками Программы. Вопрос о гармонизации правовых систем государств-членов ЕС достаточно давно анализируется в работах зарубежных исследователей и юристов, так как необходимость правовой гармонизации является требованием времени. В процессе интеграции государствами-членами ЕС найдены решения сложных правовых проблем, реализуется практика взаимоотношений национальных правовых систем, так как Евросоюз является не просто сообществом интересов. Это сообщество, основанное на солидарности. Оно полагает, что государства-члены не только признают и соблюдают договоры сообщества и вторичное законодательство, но также должны претворять их в жизнь¹.

Европейский союз и система европейского права базируются на единых общих принципах, положенных в основу их построения и функционирования. Страны-члены ЕС привержены принципам рыночной экономики и правового государства, действуют на основе общих принципов европейского права. Любой нормативно-правовой документ Евросоюза подлежит обязательной экспертизе на его соответствие общим нормам и принципам права, а новые члены Евросоюза обязаны привести свое внутреннее законодательство в соответствие

¹ Borchardt K.-D. *The ABC of Community Law.*

² Horspool M. *European Union Law*.

с основными нормами европейского права и действовать в соответствии с положениями основополагающих актов Сообщества, признавая верховенство норм европейского права по отношению к национальным правовым установлениям и обеспечение их судебной защиты². Интеграция общепризнанных принципов и норм международного и европейского права в национальные правовые системы европейских государств и приоритет норм международных договоров перед нормами национального законодательства позволяет решать вопросы правового строительства единой Европы. Правовая система Европейского союза сочетает в себе многие передовые черты национальных правовых систем государств-членов ЕС, на основе которых осуществляется европейский интеграционный процесс, а право ЕС является общим стандартом для государств и граждан Евросоюза.

Демократические принципы Европейского союза и верховенство права делают очевидным востребованность совместности белорусского и европейского законодательства. Как

ЯВЛЯЯСЬ БОЛЕЕ ГИБКИМ МЕТОДОМ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ, ГАРМОНИЗАЦИЯ ОСНОВЫВАЕТСЯ НА СБЛИЖЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ, НО НЕ ПОДРАЗУМЕВАЕТ ЕДИНООБРАЗИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

уже отмечалось, одним из шагов на пути к правовой интеграции может стать гармонизация законодательства Евросоюза и Республики Беларусь. Являясь более гибким методом правовой интеграции, гармонизация основывается на сближении законодательства различных государств, но не подразумевает единообразие различных правовых систем. Таким образом, при гармонизации за государством сохраняется право и определенный простор для национального правового регулирования. Это очень

важно, так как освоение чужого опыта должно быть творческим и критичным. Не следует механически копировать или заимствовать западноевропейскую правовую модель³.

Правовая гармонизация особенно продуктивно может быть использована в сфере социально-трудовых отношений. В современном обществе трудовая деятельность связана с экономическими и рыночными отношениями. Процесс интеграции в Европе охватывает сегодня все сферы жизни общества и требует особого внимания к проблеме правового регулирования трудовых отношений, с которой связаны процессы трудовой мобильности и миграции граждан. Трудовая миграция сегодня является одной из форм экономической активности и сотрудничества вместе со свободным движением товаров, услуг и капиталов. Эта проблема настолько актуальна, что многие государства, особенно европейского региона,

³ Тихиня В. Г. *Проблемы современного международного права и пути их решения*.

высказываются за выработку новой миграционной политики и развитие международного сотрудничества с целью преодоления последствий нелегальной трудовой миграции. Об этом свидетельствует пристальное внимание к данной проблеме со стороны правительств государств-членов ЕС, а также лидеров СНГ и те решения, которые были приняты в этой сфере в последние годы.

Отношения, в которые вступают участники процесса международного труда, требуют особого регулирования, которое подчиняется специальной правовой форме. Эти отношения могут регулироваться путем совершенствования международных норм и стандартов, которые в правовом плане являются общими для всех европейских государств.

Оптимальное развитие правовой гармонизации в сфере трудовых отношений и трудового права могло бы проходить в рамках общего социального пространства между Республикой Беларусь и Европейским союзом.

В связи с переходом отношений между Беларусью и Евросоюзом на новый уровень сотрудничества в рамках Программы «Восточное партнерство» следует принимать во внимание социальную сферу сотрудничества.

Социальное сотрудничество и социальная политика в понимании права ЕС трактуется широко, с применением разнообразных дефиниций. Положения Договора о ЕС, относящиеся к социальной сфере, концептуально размыты⁴. Поэтому социальная политика охватывает социально-экономические права, как, например, свободное передвижение граждан, права человека, включая право на труд и участие в рынке труда, профессиональное образование, а также общие социальные программы борьбы с бедностью и безработицей. Существование общего рынка труда ЕС благоприятствует гармонизации социальных систем европейских государств. Европейская комиссия реализует программы долгосрочного сотрудничества между государствами-членами Евросоюза и осуществляет координацию политики этих государств в социальной сфере, особенно в вопросах занятости, трудового права, социальной защиты. ЕС создает условия для гармонизации социальной жизни в Европе. Гражданское общество призвано уделять внимание решению социальных проблем граждан. Поддерживая рыночные отношения, европейские государства обеспечивают социальную безопасность, которая реализуется через ряд мер по поддержанию достаточного стандарта уровня жизни каждого человека.

⁴ *Barnard C. Employment Law.*

**ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ
ХАРАКТЕРИЗОВАЛОСЬ УВЕ-
ЛИЧЕНИЕМ ЧИСЛА БЕЛОРУС-
СКИХ ГРАЖДАН, ВЫЕЗЖАЮ-
ЩИХ НА РАБОТУ ЗА ГРАНИЦУ,
ВКЛЮЧАЯ ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ
ЕВРОСОЮЗА**

Программа «Восточное партнерство» в качестве одного из приоритетов выделяет создание условий для социально-экономической интеграции, что соответствует основным направлениям социальной политики и фундаментальным принципам ЕС, которые были закреплены в Хартии основных социальных прав трудящихся 1989 г. В Хартии, в частности, провозглашено право на труд и справедливое вознаграждение, свободное передвижение граждан в поисках работы, право на достойные условия труда, на социальную защиту, свободу объединений, равенство мужчин и женщин в сфере трудовых отношений и т. д. Хартия стала той социальной моделью, на основе которой Европейская комиссия стала разрабатывать специальные программы социальных действий, которые за-

трагивают сферу трудовых отношений. На основе Маастрихтского договора появилось новое социальное и трудовое законодательство и начало осуществляться концептуальное развитие европейской социальной модели. Сегодня Евросоюз отчетливо демонстрирует внимание всего общества к правам и свободам граждан, включая социально-трудовые права. Подтверждением этого является подписание Лиссабонского договора в 2007 г., который, несмот-

ря на все сложности с его ратификацией, вступил в силу в 2009 г. Значимость этого договора состоит не только в том, что он реформировал договоры о Европейском сообществе и Европейском союзе, но и во включении в него Хартии основных прав Евросоюза, которая формулирует общие гуманистические ценности и принципы права ЕС во всех областях, в том числе в социально-трудовой сфере⁵. Принятая Европейским союзом «Рабочая программа» социального партнерства государств-членов ЕС также определяет контуры развития трудового права в Евросоюзе. Несмотря на мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., есть все основания полагать, что на новом этапе развития произойдет более четкое отделение европейского трудового права от права социального, а также формирование в нем новых черт, отражающих потребности и пути решения противоречий современной эпохи⁶.

В социально-трудовой сфере у Беларуси и Евросоюза имеется широкое поле соприкосновения интересов. Последнее десятилетие характеризовалось увеличением числа белорусских граждан, выезжающих на работу за границу, включая государства-члены Евросоюза. Несмотря на имеющуюся

⁵ Busby N. Core European Union Legislation.

⁶ Кашикин Ю. С. Трудовое право Европейского союза...

обширную законодательную базу ЕС в области труда, белорусские граждане, как и граждане других, так называемых третьих стран, оказываются недостаточно защищенными в правовом отношении при трудоустройстве за рубежом. Это выражается в дискриминации при приеме и увольнении с работы, в порядке оформления въездных документов, в получении разрешений на работу в государствах-членах ЕС. Несмотря на кризис и сокращение производства, страны Евросоюза испытывают нехватку квалифицированной рабочей силы. Поэтому привлечение иностранных граждан на работу в страны ЕС является важным экономическим фактором. Для западноевропейских государств в последние десятилетия характерен низкий уровень рождаемости, старение населения и сокращение его численности. По прогнозам экспертов, численность экономически активного населения государств-членов Евросоюза к 2020 г. сократится на 10 млн. человек. Несмотря на это, многие западноевропейские страны в последние годы, опасаясь нелегальной трудовой миграции, ввели дополнительные ограничительные меры против притока трудовых мигрантов из третьих стран. Так, Великобритания Актом об иммиграции 1996 г. ограничила въезд иностранных граждан, ищущих работу за рубежом, а в 2002 г. ввела в действие программу для высококвалифицированных мигрантов⁷. Определенные ограничительные меры также введены в отношении новых членов Евросоюза, присоединившихся к ЕС в 2004 и 2007 гг.⁸ Современный финансово-экономический кризис также вносит свои коррективы и оказывает негативное влияние на европейский рынок труда.

⁷ *Highly Skilled Migrant Programme...*

⁸ *The Transitional Arrangements for the Free Movement of Workers...*

Вместе с тем рыночные отношения в области занятости и развитие европейского рынка труда служат основой в сфере совершенствования трудовых отношений и трудового права. Интеграционные шаги европейских государств в этой сфере сложно осуществить без наличия единых правовых стандартов, которыми бы руководствовались все государства. Тем не менее введение общих начал правового регулирования должно предоставлять право сохранения за государствами большого простора для собственного правового регулирования. Наличие европейской юридической практики в вопросах социально-трудовых отношений позволяет глубоко и всесторонне рассматривать правовые вопросы на уровне национального законодательства и совершенствовать отечественную правовую

ПРИНЯТИЕ ОБЩИХ НОРМ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГАРМОНИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, КАК ПОКАЗЫВАЕТ ПРАКТИКА, НЕ СНИМАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМ НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

базу в соответствии с международными правовыми нормами. Постоянные изменения в трудовом законодательстве европейских государств и принятие новых правовых актов ЕС демонстрируют внимание национальных и международных структур управления к проблеме занятости за рубежом.

Принятие общих норм в области регулирования трудовых отношений и гармонизация трудового законодательства, как показывает практика, не снимают возможности возникновения проблем на европейском рынке труда. Необходимо создание механизмов на национальном и региональном уровнях для реализации или имплементации (как это акцентируется в зарубежных исследованиях) норм международного права о труде. Кроме наличия государственных механизмов, работающих на гармонизацию, надо иметь программу гармонизации, которая бы учитывала и сильные стороны Европейского союза, и то законодательство, которое в наибольшей степени востребовано в Республике Беларусь⁹. Полноценный процесс гармонизации, в том числе в сфере трудового права, подразумевает проведение соответствующих научных исследований в этой области. В дополнение к этому Республике Беларусь

⁹ *Европейское право...*

**ПРАВОВАЯ ГАРМОНИЗАЦИЯ
НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ НОРМАМ
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕ-
ЛАРУСЬ, ТАК КАК ФОРМИРОВА-
НИЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРО-
СТРАНСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И ИНЫХ ОБЛАСТЯХ НЕВОЗМОЖ-
НО БЕЗ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

и Евросоюзу будет необходимо создать соответствующие структуры, ответственные за гармонизацию трудового законодательства. Все это не является сложной задачей и не потребует больших усилий, так как существует схожесть правового регулирования труда в Беларуси и Евросоюзе, поскольку данные государства воспринимают международные нормы труда, разрабатываемые Международной организацией труда (МОТ), на универсальном уровне.

Правовая гармонизация не противоречит нормам Конституции Республики Беларусь, так как формирование общеевропейского пространства в экономической и иных областях невозможно без правовой интеграции. Сближение правовых норм и стандартов продиктовано глобализацией интересов в торговле и мобильностью европейского рынка труда.

Подходя к практическим вопросам сближения трудового законодательства и использования европейского опыта, необходимо учитывать характер европейского законодательства и реальную правовую ситуацию внутри Республики Беларусь. Если в государствах-членах ЕС гармонизация, как уже отмечалось, проводится в рамках союза через унификацию национального законодательства в соответствии

с предписаниями, регламентами и директивами ЕС, то для Республики Беларусь Программа «Восточное партнерство» может стать основой для сближения национального законодательства с другими странами Европы, которые являются нашими соседями. Сегодня, несмотря на то, что в Беларуси постоянно совершенствуется нормативно-правовая база, остается еще немало проблем, которые следует решить. В частности, в Трудовом кодексе Республики Беларусь в гл. 27 «Особенности регулирования труда работников отдельных отраслей экономики и отдельных профессий» в статьях 320–322 прописано регулирование труда белорусских граждан за границей, однако не отражен порядок труда граждан, выезжающих для работы за рубеж по индивидуальным трудовым контрактам с иностранными нанимателями. Это положение сохранилось с советских времен, когда наши граждане могли работать за границей только в советских торговых представительствах и учреждениях МИДа. Ввиду больших изменений, связанных с образованием новых независимых государств, включая Беларусь, появилась необходимость в обновлении белорусского трудового законодательства, тем более что это имеет непосредственное отношение к реализации «Восточного партнерства» и сотрудничеству с Евросоюзом.

При решении вопроса гармонизации национального и европейского трудового законодательства необходимо учитывать языковые особенности и совпадение подходов к терминологии в трудовом праве. В этой связи, например, следует обратить внимание на то, что в английской версии трудового законодательства ЕС параллельно используются два термина: *worker* «работник» и *employee* «трудоустроенный». Вопрос о соотношении этих двух категорий является достаточно сложным. Термин «работник» обычно используется в положениях законодательства Евросоюза, которые обеспечивают один из самых важных экономических принципов общего рынка – свободу передвижения граждан в поиске трудоустройства. Термин «трудоустроенный» используется в положениях законодательства, которые связаны с реализацией социальной политики Евросоюза. Вместе с тем термин «работник» может применяться и истолковываться достаточно широко. Термины «работник» и «трудоустроенный» не совпадают по содержанию, но часто могут использоваться как синонимы, однако в ряде других языковых версий законодательных актов ЕС используется единый термин «работник», что

необходимо принимать во внимание при переводе статей национального закона на иностранный язык и законодательства ЕС на русский или белорусский языки.

Большое значение на современном этапе отношений Беларуси с Евросоюзом в области трудового права может иметь введение в действие в ЕС так называемой «голубой карты» для граждан из третьих стран. Это нововведение коснется белорусских граждан, которые, осуществляя трудовую деятельность на территории государств-членов ЕС, окажутся в сфере деятельности трудового права Евросоюза. Получение «голубой карты» позволит упростить процедуру въезда на территорию государств-членов ЕС для квалифицированных работников из третьих стран и создаст хорошие условия труда и проживания для них и членов их семей. Владелец «голубой карты» сможет переезжать из одной страны Евросоюза в другую с соблюдением определенных правил.

БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОТНОШЕНИЙ БЕЛАРУСИ С ЕВРОСОЮЗОМ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА МОЖЕТ ИМЕТЬ ВВЕДЕНИЕ В ДЕЙСТВИЕ В ЕС ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ГОЛУБОЙ КАРТЫ» ДЛЯ ГРАЖДАН ИЗ ТРЕТЬИХ СТРАН

Программа «Восточное партнерство» открывает перспективы для Беларуси для заключения новых специальных соглашений в области социально-трудовых отношений с Евросоюзом и государствами-партнерами Программы. Эти соглашения могут явиться базой для создания общего социального пространства между Беларусью и ЕС, решить вопросы упрощенного передвижения белорусских граждан внутри Евросоюза, более эффективно и плодотворно развивать правовые партнерские отношения.

В области правового сближения Республики Беларусь и Европейского союза появилась возможность создания структуры для постоянных контактов, которая будет содействовать презентации последних изменений в Европейском законодательстве и стандартах ЕС. Европейская комиссия предполагает создание четырех тематических платформ для проведения целевых направлений сотрудничества. Третьи страны могут участвовать в конкретных проектах для реализации целей «Восточного партнерства». ЕС планирует развивать программы многостороннего сотрудничества и общего институционального развития, которые включают техническую и правовую помощь. Вместе с экспертизой регионального развития Евросоюз предлагает адресные программы в области сбалансированности социально-экономических отношений, которые подразумевают открытие европейского рынка труда для государств-партнеров

Программы. Европейский комиссар по международным отношениям и европейской политике добрососедства Бенита Ферреро-Уальдер охарактеризовал программу «Восточное партнерство» как новую страницу сотрудничества с государствами Восточной Европы, подтвердив, что ЕС будет устойчиво углублять политические, экономические и правовые связи и контакты¹⁰. С этой целью планируется организация рабочих встреч глав государств и правительств ЕС и государств-партнеров, осуществление сопоставления национальной политики в области законодательства, подписание новых соглашений.

¹⁰ *Eastern Partnership...*

Без полной готовности всех заинтересованных сторон (государств-членов ЕС, государств-партнеров программы «Восточное партнерство», институтов Евросоюза и т. д.) полный объем «Восточного партнерства» будет сложно реализовать.

Таким образом, ввиду происходящих в Европе изменений в экономике и на рынке труда необходим постоянный мониторинг и гармонизация национального и европейского законодательства с учетом тех изменений, которые происходят в трудовой сфере. Это будет способствовать развитию сотрудничества Республики Беларусь и Европейского союза в сфере трудового права, а также позволит защитить права белорусских граждан в случае их трудоустройства за рубежом.

ПРОГРАММА «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» МОЖЕТ И ДОЛЖНА СТАТЬ КАТАЛИЗАТОРОМ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И СОЗДАТЬ НОВЫЕ РЫЧАГИ ДЛЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ УЖЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ И БУДУЩИХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И ЕВРОСОЮЗОМ

Список использованных источников

1. Joint Declaration on the Prague Eastern Partnership Summit. Prague, 7 May 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/index_en.htm.
2. Borchardt, K.-D. The ABC of Community Law / K.-D. Borchardt. – 5-th ed. – Luxembourg: European Communities, 2000.
3. Horspool, M. European Union Law / M. Horspool, M. Humphreys. – 5-th ed. – UK: Oxford University Press, 2008.
4. Тихиня, В.Г. Проблемы современного международного права и пути их решения: аспекты эффективности правотворчества и правоприменения / В.Г. Тихиня // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2009. – № 2. – С. 5–18.
5. Barnard, C. Employment Law / C. Barnard. – 2-nd ed. – Oxford – New-York: Oxford University Press, 2000.
6. Busby, N. Core European Union Legislation / N. Busby, R. Smith. – UK: Palgrave Macmilan, 2008.
7. Кашкин, Ю.С. Трудовое право Европейского союза: учебн. пособие / Ю.С. Кашкин. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
8. Highly Skilled Migrant Programme (HSMP). Immigration and Nationality Directorate [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.ind.homeoffice.gov.uk>.
9. The Transitional Arrangements for the Free Movement of Workers from the New Member States Following Enlargement of the European Union on 1 May 2004 [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/index_en.htm.
10. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебн. для вузов / отв. ред. Л.М. Энтин. – 2-е изд. – М.: Норма, 2007.
11. Eastern Partnership: towards Civil Society Forum: International conference, Prague, 6 May 2009. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://europa.eu/rapid/pressReleaseAction.do?reference=SPEECH>.

Дата поступления в редакцию 30.11.2009.

С. Н. Таранов

РАЗВИТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В США И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Правовое положение иностранных граждан характеризуется подчинением законам государства пребывания, равно как и наличием определенных правовых связей с государством гражданства. Каждое государство само устанавливает объем прав и обязанностей, которыми обладают иностранцы¹. Интенсивное развитие международных связей различного характера приводит к тому, что в различных государствах постоянно находится различное количество иностранных граждан, в том числе и трудовых мигрантов. Что, в свою очередь, приводит к необходимости правового регулирования международной трудовой миграции.

Безработица стала одной из самых острых проблем современности. Нехватка топлива и сырья в ряде отраслей, мировой финансовый кризис ведет к свертыванию производства, ликвидации рабочих мест и к дальнейшему обострению проблемы занятости.

Одним из факторов, способствующим смягчению ситуации на рынке труда, является международная трудовая миграция.

Под миграцией (от латинского *migratio*) понимается перемещение, переселение. Миграция бывает международная (внешняя) (эмиграция, иммиграция) и внутренняя (из села в город и другие). Трудовая эмиграция представляет собой выезд рабочей силы, а трудовая иммиграция – въезд рабочей силы.

Международная трудовая миграция является важной частью процесса интернационализации и глобализации

Таранов Сяргей Мікалаевіч – інспектар аддзялення па грамадзянству і міграцыі аддзела ўнутраных спраў Горыцкага райвыканкама, саіскальнік БДЭУ. Сфера навуковых інтарэсаў – грамадзянскае права, прадпрымальніцкае права, сямейнае права і міжнароднае прыватнае права. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

¹ Галенская Л. Н. *Международное частное право...* С. 40.

международной правовой жизни. Некоторые авторы характеризуют международную трудовую миграцию как процесс перемещения трудовых ресурсов из одной страны в другую с целью обеспечения их занятости².

В сфере правового регулирования международной трудовой миграции большой интерес для Республики Беларусь представляет изучение опыта США.

Государственная политика США в отношении трудовых мигрантов выработывалась постепенно³. В настоящее время к миграционной политике США относится «ассимиляционный» подход. При данном подходе иммиграционная политика страны привлекает мигранта на постоянное место жительства с семьей (но без определенного заранее трудоустройства) с принятием иммигрантами основных культурных ориентиров и традиционных ценностей коренного населения с целью формирования единой нации. Каждая семья мигрирует самостоятельно.

Политика США в области трудовой миграции возникла после принятия в 1776 году Декларации независимости. На протяжении более чем двухсотлетней истории ее цели, задачи и методы проведения менялись в соответствии с интересами развития экономической системы, внешнеполитического положения США и отношения к иммигрантам

**НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ
США ХАРАКТЕРИЗОВАЛСЯ
ОТСУТСТВИЕМ КАКИХ-ЛИБО
ОГРАНИЧЕНИЙ НА ИНТЕНСИВНОСТЬ
И СТРУКТУРУ ИММИГРАЦИОН-
НЫХ ПОТОКОВ**

в американском обществе. Начальный этап истории США характеризовался отсутствием каких-либо ограничений на интенсивность и структуру иммиграционных потоков. Единственным исключением являлся закон о враждебных иностранцах, принятый в 1798 году. Но уже в 1800 году президент Джефферсон этот закон отменил. Следующий федеральный закон, регулировавший иммиграционные процессы, был принят в 1864 году. Он был направлен на поощрение притока иммигрантов для удовлетворения потребности в рабочей силе, обострившейся в связи с началом Гражданской войны и последовавшим уменьшением притока новых переселенцев. Этот же закон дал президенту США полномочия в назначении комиссара по делам иммиграции⁴.

Основным правовым актом, регулирующим иммиграцию, является закон об иммиграции и гражданстве от 24 декабря 1952 г., известный под названием Закон Уолтера-Маккарена. Согласно этому Закону в США ежегодно может въехать определенное число лиц определенной национальности⁵. Данным Законом были определены важнейшие принципы

² Булатов А. С. *Мировая экономика и международные экономические отношения...* С. 512.

³ *США: Законодательство в области миграционной политики...*

⁴ *США: Организационное устройство миграционной политики...*

⁵ Галенская Л. Н. *Международное частное право...* С. 41.

проведения иммиграционной политики. К этим принципам относятся следующие:

- допуск иностранных работников в таких масштабах, которые обеспечивают большую сбалансированность на внутреннем рынке труда и исключают нанесение ущерба занятости и заработкам граждан США и прочих лиц, постоянно проживающих в стране;
- стимулирование путем установления визовых квот въезда в Америку специалистов высшей квалификации, иностранцев с исключительными способностями, а также лиц редких профессий;
- противодействие неконтролируемому притоку иностранной рабочей силы⁶.

Принципы современной иммиграционной системы США были заложены в 1990 году с принятием нового Закона об иммиграции и гражданстве (Immigration and Nationality Act of 1990). В Законе была модернизирована и расширена система преференций, введены новые категории иммигрантов, связанные с трудоустройством и созданием новых рабочих мест, и инициирована программа «этнического разнообразия», дающая шансы на получение статуса постоянного жителя представителям стран с низким уровнем иммиграции в США. К концу XX в. в США сложилось достаточно сложное и объемное иммиграционное законодательство⁷.

Конституция США не содержит никаких положений, ограничивающих иммиграцию, она лишь уполномочивает конгресс США принимать законы об иммиграции, поскольку относит этот вопрос к компетенции федеральной власти, а также устанавливает, что иммигранты должны вносить определенную плату за въезд в страну. В первые сто лет существования американского государства иммиграция в США не составляла проблемы, поскольку американское общество целиком состояло из переселенцев и обладало обширными возможностями для трудоустройства прибывающих приезжих. До начала XIX в. не существовало никакого специального закона, касающегося иммиграции, и не велись официальные списки прибывающих. В XVIII в. вопрос об ограничении иммиграции не возникал.

В 1798 году были приняты законы об иностранцах и подстрекательстве к мятежу. Эти законы не преследовали цель контролировать иммиграцию, скорее, они были направлены на выбор людей, достойных стать гражданами Америки. Федералисты, бывшие у власти в 1790-х годах, считали, что

⁶ США: Законодательство в области миграционной политики...

⁷ США: Организационное устройство миграционной политики...

иммигранты из Европы в большинстве своем являются сторонниками оппозиции, т. е. демократических республиканцев. Стремясь укрепиться у власти, федералисты увеличили срок пребывания в стране, необходимый для получения гражданства, до четырнадцати лет. В 1802 году эти законы были отменены.

В 1850-х годах была весьма популярна так называемая Партия «незнаек», известная также как Орден звездно-полосатого флага, которая возглавила националистическую политику, направленную против рабочих-иммигрантов и католиков. Она выступала за увеличение срока натурализации, всячески стараясь воспрепятствовать всем, кроме выходцев из западно-европейских государств, в получении гражданства США. Члены партии были убеждены, что восточные европейцы и католики своим присутствием подрывают культурные устои Америки. Некоторое время «незнайки» контролировали законодательные органы нескольких северо-восточных штатов. С началом Гражданской войны это движение утратило силу.

С 1870 по 1920 год в США иммигрировало около 26 млн. человек, что превышало все население страны по данным на 1850 год. За эти пятьдесят лет образ американского иммигранта приобретает романтические черты. Пункты приема иммигрантов в то время располагались чаще на восточном побережье. Иммигрантов, приплывавших в страну через Нью-Йоркскую гавань, встречала статуя Свободы, затем их доставляли на остров Эллис – крупнейший перевалочный пункт Америки. Большинство переселенцев были уроженцами европейских стран. Это немаловажное обстоятельство часто упускается из виду. Иммигрантский контингент резко изменился (заодно изменив демографический состав всей Америки) лишь в XX в., когда большую часть приехавших составили выходцы из Азии и Латинской Америки.

В штатах западного побережья росло недовольство наплывом китайских иммигрантов. В 1881 году власти Калифорнии объявили выходной для проведения антикитайских митингов. В конгресс США стали поступать многочисленные петиции с требованием «предпринять меры в отношении китайцев». В 1882 году был принят Закон об «исключении китайцев», по которому прекращалась иммиграция из Китая и предоставление прав гражданства уже приехавшим в Америку китайцам. Историки считают,

ИММИГРАНТСКИЙ КОНТИНГЕНТ РЕЗКО ИЗМЕНИЛСЯ (ЗАОДНО ИЗМЕНИВ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ ВСЕЙ АМЕРИКИ) ЛИШЬ В XX в., КОГДА БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ПРИЕЗЖИХ СОСТАВИЛИ ВЫХОДЦЫ ИЗ АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

что попытки запрета китайской иммиграции были вызваны желанием ослабить конкуренцию на рынке труда в период экономического кризиса. Закон существенно снизил число китайских иммигрантов в США⁸.

В начале XX в. в США вновь стали расти антииммигрантские настроения. Во время Первой мировой войны усилилось враждебное отношение американцев к выходцам из стран Южной и Восточной Европы. Закон об иммиграции 1917 года упрочил уже существовавшие ограничения и определил контингент лиц, которым был запрещен въезд в страну (это, в первую очередь, неграмотные, физически неполноценные, проститутки, хронические алкоголики, безбилетные пассажиры, бродяги, люди с психическими расстройствами). Кроме того, Закон не давал права на въезд в США жителям ряда стран (в основном Азии и островов Тихого океана).

К 1918 году в США стала ощущаться нехватка рабочих рук. В интересах делового мира Америки конгресс и Иммиграционное бюро выработали меры по обеспечению рынка труда дешевой рабочей силой. Была принята программа, которая позволила Иммиграционному бюро напрямую нанимать мексиканских рабочих для нужд сельского хозяйства и строительства железных дорог. Служба иммиграции и натурализации стала практиковать гибкий подход для привлечения дешевой рабочей силы, что привело к снижению социального напряжения, связанного с европейской иммиграцией⁹.

После Первой мировой войны антииммигрантские настроения снова дали о себе знать. Опросы общественного мнения выявили опасения многих американцев, что приток европейских иммигрантов из разоренных войной государств приведет к возрастанию конкуренции на рынке труда. Кроме того, снова усилились антииммигрантские настроения в отношении определенных групп выходцев из Европы. Исходя из экономических мотивов и соображений нативизма, в 1921 и 1924 годах конгресс США принял так называемые Постановления об ограничении квот, ознаменовавшие начало особых ограничений на въезд в США определенных групп иммигрантов. В эти группы входили выходцы из Восточной Европы, Африки, Австралии и Азии. Тем не менее на представителей западного полушария ограничения не распространялись.

Принятие этих законов поставило перед Службой иммиграции и натурализации новую и непредвиденную задачу. Кроме того, все больше европейцев, которым не удавалось получить право на въезд из-за отсутствия необходимых

⁸ Ong Hing B. *Defining America through Immigration Policy.*

⁹ *Иммиграционная политика США...*

¹⁰ *Иммиграционная политика США...*

документов или по законам о неграмотности, перебиралось в США через мексиканскую границу. В 1922 году через Мексику в США проникло 309 556 человек, а в 1923 году их число почти удвоилось, достигнув 600 тысяч¹⁰.

В помощь пограничным пропускным пунктам по решению конгресса было организовано патрульное подразделение, члены которого стали верхом на лошадях регулярно объезжать мексиканскую и канадскую границу. Нужно отметить, что в этот период не существовало строгих ограничений на въезд из Мексики, поскольку мексиканцы, как правило, не оставались в США надолго. Мексиканская миграция была явлением двусторонним и относительно сбалансированным. Однако революция, произошедшая в Мексике, вызвала в 1911 году первый приток мексиканцев в страну. По имеющимся данным, в Соединенные Штаты въехало тогда на легальной основе приблизительно 250 тысяч мексиканцев. В это же время внутри мексиканского сообщества сформировались социальные сети, функционирующие по сей день¹¹.

¹¹ *Там же.*

Во время Второй мировой войны неприязненное отношение американцев стали вызывать переселенцы из Азиатско-Тихоокеанского региона. В 1940-е годы многим казалось, что японские иммигранты представляют серьезную угрозу национальной безопасности США, и Служба иммиграции и натурализации, входившая в состав Министерства труда, была вновь передана в ведение Министерства юстиции, где и остается по сей день. В дополнение к принятым мерам был издан Закон о регистрации иностранцев, который предписывал этому ведомству регистрировать всех приезжих, подозреваемых в подрывной деятельности, и снимать у них отпечатки пальцев. По мере дальнейшего вовлечения США в войну и роста неприязни к японским иммигрантам и этническим японцам расширялся круг обязанностей Службы иммиграции и натурализации: теперь в него входило задержание, интернирование, содержание в условном заключении и депортация «неблагонадежных» иммигрантов¹².

¹² *Там же.*

В 1980-е годы количество нелегальных иммигрантов в США значительно возросло. Правительство постаралось снизить экономическую привлекательность работы в США. Политики рассчитывали, что, создав препятствия для трудоустройства иммигрантов, они смогут существенно снизить их приток. В 1986 году был принят Закон об иммиграционной реформе и контроле. Главной целью этого закона было уменьшение числа нелегальных иммигрантов в США. Для этого

предстояло реализовать два положения: «О санкциях в отношении работодателей» и «Легализация иммигрантов». Первое должно было лишить иммиграцию привлекательности для тех, кто стремился в США в поисках работы, второе узаконивало пребывание нелегальных иммигрантов, уже находящихся в США, с тем чтобы уменьшить общее число нелегальных иммигрантов. В результате этих нововведений около трех миллионов иммигрантов смогли оформить документы для получения легального статуса.

В 1990 году иммиграционная политика снова была подвергнута коренному пересмотру. Согласно Закону об иммиграции 1990 года, число иммигрантов, работающих в стране по так называемой «гибкой схеме» («flexible cap»), увеличилось до 675 000 человек, были выделены средства на увеличение числа патрульных нарядов, для чего были наняты дополнительно 1 000 пограничников. Основные направления деятельности Службы иммиграции и натурализации были пересмотрены, больший удельный вес стали занимать мероприятия по ограничению въезда и натурализации, а также по депортации нелегальных иммигрантов.

Уже через десять лет после принятия Закона об иммиграционной реформе и контроле нелегальная иммиграция снова стала объектом реформаторских инициатив, получивших поддержку в обществе, прежде всего, в таких штатах, как Калифорния, Техас, Аризона и Флорида, где особенно сильно разрослись иммигрантские сообщества. Эти штаты обратились в суд с требованием, чтобы федеральное правительство возместило ущерб, наносимый, по их мнению, присутствием большого числа иммигрантов, ставя в вину правительству то, что оно не справляется с задачей иммиграционного контроля.

После сокращения почти полумиллиона ставок на предприятиях, связанных с оборонно-промышленным комплексом, экономика Калифорнии стала приходить в упадок. Многие калифорнийцы сочли проблемы штата результатом присутствия нелегальных иммигрантов¹³. В 1994 году в Калифорнии был выдвинут один из самых спорных законопроектов за номером 187, направленный на сокращение убытков, причиняемых нелегальной иммиграцией. Этот законопроект вменял в обязанность директорам учебных заведений проверять статус учащихся, принятых после первого января

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ИММИГРАЦИИ И НАТУРАЛИЗАЦИИ БЫЛИ ПЕРЕСМОТРЕНЫ, БОЛЬШОЙ УДЕЛЬНЫЙ ВЕС СТАЛИ ЗАНИМАТЬ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ВЪЕЗДА И НАТУРАЛИЗАЦИИ, А ТАКЖЕ ПО ДЕПОРТАЦИИ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ИММИГРАНТОВ

¹³ *Иммиграционная политика США...*

1995 года, равно как и статус их родителей. Сведения о тех, кто не смог подтвердить своего легального статуса, предполагалось отправлять в Службу иммиграции и натурализации и в калифорнийское Министерство юстиции. Руководителям медицинских учреждений, как государственных, так и частных, согласно этой инициативе запрещалось предоставлять медицинскую помощь нелегальным иммигрантам (за исключением неотложной).

Несмотря на то, что этот законопроект был признан неконституционным (так как вопросы иммиграционной политики решаются только на федеральном уровне), он определил механизм сокращения обоих видов иммиграции (легальной и нелегальной) и тем самым положил начало реформе всей системы социального обеспечения. В 1996 году был принят Закон о личной ответственности, который ограничивал для легальных иммигрантов возможности пользования услугами социальных служб и продовольственными талонами. Нелегальные иммигранты лишались доступа к большинству государственных льгот на федеральном и местном уровнях, а также на уровне штата. Кроме того, в 1996 году конгресс США ужесточил наказания за правонарушения, совершаемые иммигрантами.

Проблема иммиграции в США, как легальной, так и нелегальной, чрезвычайно сложна. Специалисты высказывают мнение, что относительно благополучное состояние американской экономики в настоящее время позволяет привлечь в нее больше иностранных рабочих, не считаясь с мнением тех, кто боится потерять работу из-за иммигрантов или полагает, что иммигранты отнимают у них льготы. И действительно, представители деловых кругов требуют новой «программы брасеро» для пополнения рынка рабочей силы. Мексиканским рабочим предоставляются временные разрешения на работу в США в сфере услуг. Они нужны в гостиничном бизнесе, в сельском хозяйстве, в сфере обслуживания пенитенциарных заведений. Обобщая, можно сказать, что в периоды экономической стабильности политики более радикально решают вопросы, связанные с иммиграцией.

Среди легально въезжающих в США самую большую группу образуют именно мексиканцы. Они же составляют большинство среди иностранцев, получивших американское гражданство. С другой стороны, граждане Мексики – крупнейшая по численности группа среди задержанных на американской границе и депортированных на родину¹⁴.

¹⁴ *U. S. Immigration and Naturalization Service... P. 20–82.*

В целом изменения последних лет свидетельствуют об усилении централизации и роли правоохранительных органов, а также о повышении внимания к вопросам безопасности в миграционной сфере.

Трудовые мигранты образуют важную составляющую общей иммиграции на Американский континент и обеспечивают значительную часть рабочей силы в национальной экономике США¹⁵. США остаются единственной высокоразвитой страной мира, в которой население продолжает расти, причем достаточно высокими темпами: на 2 млн. человек в год – за счет естественного прироста и на 1 млн. – вследствие иммиграции. Основанные в качестве переселенческой колонии, США привлекали иммигрантов со всего мира как пространство политической свободы и широких экономических возможностей¹⁶. Существуют две основные схемы, обеспечивающие приток в США трудовых мигрантов:

- при получении статуса трудового иммигранта, то есть лица, въезжающего в страну по приглашению американской компании-работодателя на постоянную работу (ежегодно в соответствии со ст. 201 Закона «Об иммиграции и натурализации» американским правительством выдается 140000 разрешений на трудовую иммиграцию);
- при получении неиммиграционного статуса в качестве временного работника, срок пребывания которого в США ограничен и заранее оговаривается американскими властями (для въезжающих иностранных граждан на временную работу количественные ограничения не установлены)¹⁷.

Лица, въезжающие по первому каналу, получают статус «иммигрантов» и, соответственно, иммиграционные визы, дающие им право получения гражданства США. Лица же, въезжающие на временную работу, квалифицируются как «неиммигранты» и получают «неиммиграционную» визу с правом работы¹⁸.

Существует три варианта въезда в США: 1) иммиграционная виза на постоянное жительство; 2) въезд по статусу беженца или в поисках политического убежища; 3) «неиммиграционные» визы, предоставляющие временное проживание¹⁹.

Иммиграционным законодательством США предусмотрено, что въезжающие на временную работу в США «неиммигранты» квалифицируются по следующим основным группам:

- работники, обладающие выдающимися способностями и исключительными заслугами (прежде всего в области науки, искусства и религии);

¹⁵ США: Законодательство в области миграционной политики...

¹⁶ Миграционная политика США...

¹⁷ США: Законодательство в области миграционной политики...

¹⁸ Ивахнюк И. В. Международная трудовая миграция... С. 181.

¹⁹ Бухман И. Л. Как найти работу, получить гражданство, вид на жительство, открыть собственное дело... С. 93.

²⁰ США: Законодательство в области миграционной политики...

- лица, въезжающие на временную работу по контрактам с американскими предпринимателями; они подразделяются на две подгруппы – временные сельскохозяйственные работники и работники других специальностей;
- стажеры, приезжающие по приглашению американских компаний;
- лица, работающие в представительствах и филиалах американских компаний, сотрудники зарубежных фирм, открывших свое представительство или филиал в США²⁰.

В зависимости от целей поездки в США иностранному гражданину выдается виза той или иной категории. Этой категорией и определяются права и обязанности «неиммигранта» в период его временного пребывания в США. «Неиммиграционные» визы подразделяются на 13 основных категорий, к которым добавляется еще одна – специального назначения для сотрудников и персонала НАТО. Каждой основной категории виз дается свое буквенное обозначение. К числу «неиммиграционных» виз, связанных с правом на осуществление трудовой деятельности, относятся визы трех категорий: Н, О, Р.

В отличие от виз категорий О и Р, которые выдаются только лицам определенных профессий или самой высокой квалификации, визы категории Н выдаются специалистам различных профессий, въезжающим в США для работы в сфере своей деятельности. Это визы для профессиональных медицинских сестер, для временных или сезонных сельскохозяйственных работников, для временных несельскохозяйственных работников, стажеров, специалистов различных профессий. Виза категории А-1 выдается дипломатам-послам, посланникам, советникам посольств, консулам, ближайшим членам их семей. Виза категории А-2 выдается сотрудникам посольств и чиновникам иностранных правительств. Виза категории В выдается лицам, прибывающим с деловым визитом, туристам, а также приезжающим для лечения.

Не все категории виз позволяют иммигрантам трудоустроиться. Право на временную работу имеют следующие лица:

- студенты академических и профессиональных неакадемических учебных заведений (визы F-1 и M-1). Обычно они имеют право трудоустроиться на территории студенческого городка. Для трудоустройства вне этой территории студент должен получить разрешение СИН;
- члены семей сотрудников международных организаций, но с разрешения СИН;

- лица, прибывающие в США на определенный срок для работы временного характера;
- супруги и дети допущенных в страну представителей иностранных СМИ (виза J-2). Они должны получить разрешение на трудоустройство от СИН;
- жених (невеста) гражданина США, прибывший с целью вступить в законный брак. Виза выдается сроком на 90 дней. Она дает право на трудоустройство в течение этого срока. Если брак не состоялся, то обладатель визы должен покинуть страну (виза K);
- иностранные служащие промышленных или торговых компаний США, размещенных вне США. Компаниям разрешается временно (до трех лет) переводить своих служащих в США (виза L).

Следует подчеркнуть, что механизм допуска в США иностранной рабочей силы является достаточно сложным, многоступенчатым и включает в себя взаимодействие различных министерств и ведомств, отвечающих за процессы привлечения, допуска и контроля за нахождением на территории США иностранной рабочей силы, а также строгое выполнение соответствующих обязанностей приглашающим работодателем. На наш взгляд, данный механизм является хорошо отлаженным и наиболее совершенным из ныне действующих, и, поскольку американский опыт в этой области мог бы оказаться полезным для Республики Беларусь, хотелось бы несколько подробнее остановиться на исследовании этого механизма.

В решении вопроса о выдаче въездной «неиммиграционной» визы с правом на осуществление трудовой деятельности, за некоторыми исключениями, участвуют все органы исполнительной власти США. Получение «неиммиграционной» визы с правом на осуществление трудовой деятельности – это сложный, многоэтапный процесс²¹.

Существует еще одна категория иностранных граждан, временно въезжающих в США и имеющих право на трудовую деятельность. Это иностранные студенты, обучающиеся в США или приезжающие в рамках программ обмена между учебными учреждениями. При этом предусматривается, что работа студентов не должна являться основным родом их занятия в США и может быть только источником небольшого «приработка». Временно въезжающие в США специалисты имеют существенные преимущества по сравнению с неквалифицированной рабочей силой.

²¹ Стокер П. Работа иностранцев... С. 170.

Действующее в США миграционное законодательство предусматривает сложную процедуру предоставления «неиммиграционной» визы для въезжающих на временную работу иностранцев. Эта виза (и рабочее место) может быть предоставлена иностранному гражданину только в случае, если американскому работодателю не удалось найти (через местную службу занятости, через местную печать) соответствующего работника на местном рынке труда. Это подтверждается заключением Министерства труда США, констатирующим, что трудоустройство данного конкретного иностранца не повлияет неблагоприятным образом на заработную плату и условия труда американских работников аналогичной специальности²².

²² Ивахнюк И. В. *Международная трудовая миграция...* С. 183.

Для «неиммигрантов» предусмотрены различные категории временных виз, дающих право на работу (таблица 1).

Таблица 1.

Категории «неиммиграционных» виз, дающих право на временную работу в США

Категории специалистов	Категории виз
Медицинский персонал	H-1 A
Профессионалы, специалисты высокой квалификации	H-1 B
Стажеры	H-3
Специалисты по обмену	J-1
Лица с выдающимися способностями и исключительными заслугами в науке, искусстве, образовании, бизнесе, спорте	O-1 O-2 O-3
Спортсмены, артисты	P-1 P-2 P-3
Участники международных культурных программ обмена	Q
Религиозные деятели	R-1 R-2
Бизнесмены, директора, менеджеры, работники транснациональных корпораций	L-1
Инвесторы	E
Другие категории работников	
Сельскохозяйственные работники	H-2 A
Несельскохозяйственные работники	H-2 B

Иммиграционная программа, разработанная в США, предусматривает ряд приоритетов в привлечении и использовании отдельных категорий временных работников. Иммиграционная политика заключается в поощрительном отношении к высококвалифицированным специалистам, лицам «исключительных

заслуг и способностей», в сдерживании потока въезжающих по категории неквалифицированного труда, что регулируется выдачей соответствующего вида визы²³.

Для привлечения в страну рабочей силы на временной основе существует несколько специализированных государственных программ. Основная из них, действующая с начала 1990-х годов, – Программа выдачи временных въездных виз для лиц, имеющих высшее образование или ученую степень, так называемая H-1 В visas program. Кроме проекта H-1 В в США действует еще ряд программ временной занятости, в соответствии с которыми на территории страны работают сотни тысяч иностранцев: это временно переведенные в головные отделы транснациональных корпораций сотрудники зарубежных филиалов (так называемый внутрифирменный перевод – intracompany transfers, или L-1 Visa).

Аналогично существующим государственным программам временной занятости для высококвалифицированных специалистов в США действуют программы временной занятости для малоквалифицированной рабочей силы (H-2 А и H-2 В programs), в рамках которых проводится набор сельскохозяйственных и строительных рабочих, персонала для коммунальных служб, торговли, общественного питания и т. п.²⁴

«Неиммиграционный» рабочий статус H-2 В предоставляется лицам, выполняющим временную (несельскохозяйственную) работу на спонсора в США. Работа может быть квалифицированной или неквалифицированной и продолжаться от нескольких месяцев до года. Примерами могут служить следующие: квалифицированный мастер, работающий над уникальным строительным проектом; режиссер, снимающий телевизионную рекламу; выдающийся музыкант, приглашенный на звукозапись; инженер, обучающий других работе на оборудовании; инструктор летнего лагеря.

Для предоставления визы H-2 В требуются веские доказательства временного характера работы и рассмотрение в Департаменте по труду США до оформления в иммиграционной службе.

Выпускники иностранных медицинских учебных заведений не могут получить статус H-2 В для работы с пациентами. Они могут обратиться за статусом H-1 В или J-1. Студентам разрешается выполнять только временную работу²⁵.

Детальной системой квот и виз регулируется не только количественный и качественный состав трудовых мигрантов,

²³ США: Законодательство в области миграционной политики...

²⁴ Gordon H. *The Economic Logic of Illegal Immigration*. P. 3.

²⁵ Джеффри А. Коуэн. *Виза в США...* С. 73.

²⁶ Ивахнюк И. В. *Международная трудовая миграция...* С. 181.

²⁷ США: Законодательство в области миграционной политики...

но также гарантируется контроль за их трудовой деятельностью и пребыванием в стране²⁶.

Трудовая миграция в США осуществляется под строгим правительственным контролем. Она допускается в пределах, необходимых для поддержания требуемого баланса на национальном рынке рабочей силы. Иммиграционное законодательство США четко определяет группы иностранных граждан, в труде которых в наибольшей мере заинтересовано американское общество²⁷.

В США существует ряд федеральных законов, регулирующих миграционные процессы. Некоторые из них имеют лишь косвенное отношение к миграции, тем не менее их можно отнести к миграционному законодательству. Основным законодательным актом, определяющим статус лиц, въезжающих в Соединенные Штаты, является Закон «Об иммиграции и гражданстве» от 27 июня 1952 года. Этот закон с многочисленными поправками и дополнениями в настоящее время определяет правовой режим в этой области.

Одной из форм регулирования миграции можно считать установление льгот, применяемых к отдельным категориям иммигрантов для въезда в страну. Например, эти льготы применялись к программистам, ученым, спортсменам, деятелям культуры и др. С помощью таких льгот государство осуществляет политику отбора «нужных» мигрантов. С 1990 года в США законодательно разрешен въезд на постоянное место жительства высококвалифицированных рабочих, ученых и представителей профессий, в которых особенно нуждается американская экономика.

В последнее десятилетие в США ужесточается миграционная политика. Этот процесс выражается не только в изменении формальных требований относительно правил въезда и натурализации. Происходит культурный сдвиг в восприятии мигрантов: сужение их прав и ужесточение законодательства делает их более уязвимыми перед манипуляциями работодателей и государственных служащих²⁸.

Активная политика государства в сфере трудовых отношений стала важнейшим фактором, обеспечивающим чрезвычайно высокий квалифицированный уровень рабочей силы США. Наниматели заинтересованы в новых законах, которые упорядочивают миграционные потоки, делают их более регулируемы. Отношения иммигрантов с работодателями становятся более прозрачными, поскольку политика США направлена на борьбу с нелегальной иммиграцией²⁹.

²⁸ Deepa F. *Targeted. Homeland Security and the Business of Immigration.* P. 203–206.

²⁹ Мак Е. В. *Государственная политика.*

В США, как и во многих других государствах, крайне заинтересованы в привлечении трудовых мигрантов, что объясняется повышенной потребностью в определенных специалистах, сезонном спросе (например, в сельском хозяйстве или туристическом бизнесе). Еще большая заинтересованность некоторых государств заключается в привлечении высококвалифицированных работников.

Поддерживая идею комплексной иммиграционной политики, обозреватель CNN и журнала Newsweek З. Фарид подчеркивает, что упор «исключительно или преимущественно на запретительные меры работать не будет. Законы, игнорирующие силы спроса и предложения, приводят к дорогостоящим потерям. Хорошая новость состоит в том, что это тот редкий случай, когда хорошие политические цели и средства могут совпадать»³⁰.

Иммиграционные законы США контролируют допуск в страну иностранцев³¹. Данное мероприятие осуществляется путем выдачи определенных виз. В США законодательством предусмотрено около 40 видов виз. Каждая из них оформляется для осуществления конкретного вида деятельности или цели нахождения, что является действенным рычагом регулирования трудовой миграции в США.

Многолетний опыт иммиграционной политики США свидетельствует о том, что ее разработка и проведение базируется на учете целого ряда факторов и на анализе всех возможных (краткосрочных и долгосрочных) последствий принимаемых решений. Иммиграционная политика будет эффективной, если она сопрягается с задачами экономического и социального развития страны. Для этого политика выстраивается как достаточно жесткая и селективная, способная формировать иммиграционные потоки, отвечающие потребностям национальной экономики. Ситуация на внутреннем рынке труда – важный, но далеко не единственный фактор, определяющий масштабы въезда в страну, так как иммигранты – это не только рабочая сила, но и новые члены общества, оказывающие определенное влияние на его состояние и развитие. В связи с этим очень важным представляется повышение социальной и правовой ответственности бизнеса, контроль за выполнением работодателями всех законодательных актов, касающихся найма и использования иностранной рабочей силы.

³⁰ *Fareed Z. Time to Solve Immigration.*

³¹ *Бухман И. Л. Как найти работу, получить гражданство, вид на жительство, открыть собственное дело... С. 93.*

**ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
БУДЕТ ЭФФЕКТИВНОЙ, ЕСЛИ
ОНА СОПРЯГАЕТСЯ С ЗАДАЧАМИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ СТРАНЫ**

Проблемы, связанные с рынком труда и трудовой миграцией, актуальны и для Республики Беларусь. С целью совершенствования миграционной политики и правового регулирования миграционными процессами в Республике Беларусь значительную помощь в данной области может оказать опыт США. Используя опыт США в области трудовой иммиграции, можно выделить три основных фактора, определяющих ее важность для Республики Беларусь:

- приток высококвалифицированных специалистов, облегчающих нагрузку на образовательную систему, что снизит затраты на их подготовку;
- приток малоквалифицированной и низкооплачиваемой рабочей силы, обеспечивающий заполнение непривлекательных для белорусов рабочих мест и позволяющий снизить производственные издержки и цены, особенно в строительстве, сельском хозяйстве и сфере услуг;
- широкомасштабная подготовка иностранных студентов в белорусских вузах, позволяющая осуществить отбор лучших кадров для предоставления им работы и местожительства в Республике Беларусь и стимулировать формирование носителей новой политической культуры и идеологии среди тех, кто затем вернется домой.

Последний фактор иммиграции особенно важен, поскольку она обеспечивает расширение белорусского политического, экономического и культурного влияния в странах эмиграции.

Правовое регулирование трудовой миграции в Республике Беларусь является приоритетным направлением государственной политики. В нашей стране под внешней трудовой миграцией, согласно Закону Республики Беларусь «О внешней

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ**

трудовой миграции», понимается добровольный выезд на законных основаниях граждан, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, за границу, а также въезд иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов Республики Беларусь, на ее территорию для получения работы по трудовому договору (контракту)³². В настоящее время каждая страна

имеет собственный подход к определению международной трудовой миграции, в основе которого лежат расхождения в интерпретации продолжительности и цели пребывания. Внешняя трудовая миграция является временной формой миграционных перемещений и предполагает сохранение постоянной связи трудящегося-мигранта со своей родиной.

³² *О внешней трудовой миграции...*

Существует множество определений внешней (международной) трудовой миграции. На наш взгляд, с целью совершенствования миграционного законодательства, расширения и уточнения категориального аппарата необходимо внешнюю (международную) трудовую миграцию понимать как перемещение трудоспособного населения из одной страны в другую с целью обеспечения своей занятости и получения вознаграждения.

Въезд иностранцев в Республику Беларусь регламентируется Законом от 3 июня 1993 года, Инструкцией о порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства виз Республики Беларусь, утвержденной Министерством иностранных дел, Министерством внутренних дел и начальником Главного управления пограничных войск Республики Беларусь от 23 ноября 1996 года, а также другими нормативными актами.

Инструкцией от 23 ноября 1996 года предусмотрены следующие виды въездных виз: дипломатическая, служебная, гостевая, деловая, туристическая, транзитная, на работу, на учебу, на постоянное жительство.

Виза на работу выдается иностранцам, прибывающим в Республику Беларусь для работы по индивидуальным трудовым контрактам или соглашениям, заключенным с субъектами хозяйствования Республики Беларусь, имеющими лицензию на привлечение рабочей силы из-за рубежа. Виза на работу обычно является многократной и выдается на срок заключения трудового контракта, но не более чем на один год.

Виза на работу не выдается иностранцам, въезжающим в Республику Беларусь в качестве сотрудников иностранных представительств; служителям культа, въезжающим в Республику Беларусь по приглашениям религиозных организаций; иностранцам, имеющим статус беженца, и получившим разрешение на временное проживание в Республике Беларусь; деятелям науки и культуры, работающим на территории Республики Беларусь в учреждениях и организациях в соответствии с межправительственными соглашениями; студентам, въезжающим в Республику Беларусь для прохождения производственной практики или на учебу; лекторам, инструкторам и консультантам, приглашенным для чтения лекций и другой работы в вузах без заключения индивидуального трудового соглашения; иностранцам, направленным для работы на руководящие должности в совместные или иностранные предприятия.

Визы иностранцам выдаются консульскими учреждениями Республики Беларусь за рубежом. В порядке исключения

³³ Тихиня В.Г. *Избранные научные труды по праву*. С. 12–14.

визы могут быть выданы в международных пунктах пропуска через государственную границу Республики Беларусь (кроме виз на работу, на учебу, на постоянное жительство)³³.

Необходимо искать новые формы иммиграционной политики. С одной стороны, иммиграция несет в себе огромный положительный заряд, а с другой – остановить поток нелегалов демократическим путем практически невозможно, особенно когда относительно благоприятная в миграционном плане страна граничит с государствами, где есть избыток рабочей силы. Причины относительной неэффективности мер, направленных на ограничение иммиграции, очевидны. Они включают фактическую прозрачность границ, относительную слабость защитных механизмов иммиграционных и других правоохранительных органов, ограниченных жесткими конституционными рамками и др.

Таким образом, используя опыт США, с целью совершенствования иммиграционной политики и привлечения трудовых мигрантов необходимо ввести следующие виды виз в Республике Беларусь.

1. Временные (сезонные) сельскохозяйственные рабочие, в которых существует потребность по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (виза типа С-1).
2. Несельскохозяйственные работники других специальностей (виза типа С-2).

Таким образом, предлагаемые изменения будут способствовать более эффективному правовому регулированию трудовой миграции как в АПК Республики Беларусь, так и в других отраслях экономики Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. США: Законодательство в области миграционной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rospersonal.ru/facts_about_countries/ssha/ssha_zakonodatelstvo_v_oblasti_migracionnoj_politiki. – Дата доступа: 30.09.2009.
2. Бухман, И. Л. Как найти работу, получить гражданство, вид на жительство, открыть собственное дело в Англии, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке / И. Л. Бухман, Л. Джилфиллэн, М. Хамилтон. – М.: Артокс, 1992. – 144 с.
3. Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция: учеб. пособие / И. В. Ивахнюк; МГУ, Экономический факультет. – М.: ТЕИС, 2005. – 286 с.
4. Деера, Ф. Targeted. Homeland Security and the Business of Immigration / F. Deera. – New York: Seven Stories Press, 2007. – 303 p.
5. Мак, Е. В. Государственная политика / Е. В. Мак // Труд за рубежом. – 2008. – № 4. – С. 89–94.
6. Gordon, N. The Economic Logic of Illegal Immigration / N. Gordon. – Council on Foreign Relations Press, 2007. – 43 p.
7. Fareed, Z. Time to Solve Immigration / Z. Fareed // Newsweek. – 2006. – 13 Nov. – P. 23.
8. Западнюк, Е. А. Трудовая миграция и ее регулирование / Е. А. Западнюк. – Гомель: Центр исследования институтов рынка, 2005. – 205 с.
9. Миграционная политика США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zagran.kiev.ua/article.php?new=431&idart=4313>. – Дата доступа: 30.09.2009.
10. Ong Hing, B. Defining America through Immigration Policy / B. Ong Hing. – Stanford, 1993. – 336 p.
11. Иммиграционная политика США: тенденции и результаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=19&article=916> – Дата доступа: 13.07.2009.
12. U. S. Immigration and Naturalization Service, Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service, 1998. – U. S. Government Printing Office: Washington, D. C., 2000. – 243 p.
13. Галенская, Л. Н. Международное частное право: учеб. пособие / Л. Н. Галенская; Ленингр. ун-т. – Ленинград, 1983. – 156 с.
14. Тихиня, В. Г. Избранные научные труды по праву / В. Г. Тихиня. – Минск: Право и экономика, 2009. – 494 с.
15. США: Организационное устройство миграционной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/USA. – Дата доступа: 13.07.2009.
16. Джеффри, А. Коуэн. Виза в США. Практическое руководство / А. Коуэн Джеффри; пер. с англ. – М.: Дело, 1998. – 216 с.
17. Стокер, П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы / П. Стокер. – М.: Протестант, 1995. – 275 с.
18. Булатов, А. С. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. А. С. Булатова, Н. Н. Ливенцева. – М.: Магистр, 2010. – 654 с.
19. О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь, 17 июня 1998 г., № 169-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.07.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

Дата поступления в редакцию 20.05.2010.

Ю. Н. Чаховский

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Чахоўскі Юры Мікалаевіч – кіраўнік службы інвестыцый і перспектыву развіцця РУП «Нацыянальны аэрапорт Мінск», член ГА «Беларускае грамадскае аб’яднанне юрыстаў-гаспадарнікаў». Сфера навуковых інтарэсаў – міжнароднае прыватнае права, грамадзянскае права, гаспадарчае права.

Использование векселя как универсального инструмента расчетно-кредитных отношений получило распространение во многих государствах мира во внутреннем торговом обороте и при осуществлении международных экономических связей.

Широкое применение векселей объясняется особенностями правовой регламентации вексельных отношений, обязательств, выраженных в векселе, а также качествами формализма, безусловности, абстрактности, передаваемости, присущими векселю. Указанные характеристики были выработаны многолетней практикой.

Распространение векселя во внешнеэкономическом обороте потребовало регулирования вексельных отношений нормами международного частного права, в результате чего могут возникать ситуации, когда правоотношения по одному и тому же векселю регулируются правом различных государств. В этом контексте исследование вексельного обращения в Республике Беларусь и зарубежных странах приобретает как теоретическое, так и практическое значение. Развитие вексельного обращения и совершенствование нормативных правовых актов в указанной сфере играют существенную роль в гражданском обороте Республики Беларусь.

Несмотря на последние изменения и дополнения действующего законодательства, правовое регулирование вексельных отношений не получило еще должного освещения в белорусской юридической науке и нуждается в более глубоком теоретическом исследовании. На наш взгляд, научные работы по проблемам вексельного обращения в последние годы имели преимущественно экономическую

направленность, а правовая регламентация данной области общественных отношений осталась недостаточно изученной. Научные воззрения на вексельное обращение во многом спорны и не затрагивают отдельных вопросов данной проблематики, что препятствует конструктивным переменам в рассматриваемой сфере. Представляется актуальной разработка проекта Концепции вексельного обращения в Республике Беларусь, который должен включать как исторически сложившиеся и оправданные практикой положения, так и новые, продиктованные реалиями сегодняшнего дня.

В Республике Беларусь международно-правовое исследование вексельного обращения не имело до настоящего времени должного научного подхода. Это дает основания говорить о необходимости перехода от фрагментарного освещения к комплексному системному изучению указанных правоотношений. Требуется разработка теоретических основ рассматриваемой проблемы с целью реализации полученных научных результатов на практике. Отсутствие Концепции вексельного обращения в Республике Беларусь неизбежно создает трудности на пути развития законодательства в данной сфере, препятствует становлению единообразной правоприменительной практики ее осуществления.

Вопрос о происхождении векселя носит в научной литературе дискуссионный характер. Учеными-цивилистами в разное время выдвигалось немало версий происхождения данной ценной бумаги.

По мнению И. Г. Табашникова, «вексель не есть изобретение отдельного лица, отдельных общественных групп и даже отдельного народа, а явился результатом исторически сложившихся обстоятельств и потребностей»¹.

Аналогичную точку зрения высказал А. Ф. Федоров, отмечавший «тождественность повсюду элементов вексельного института»². С данным утверждением нельзя не согласиться, хотя некоторые исследователи предлагают рассматривать вопрос о происхождении векселя сквозь призму одного из важнейших этапов становления вексельных отношений, называемого итальянским.

В подтверждение данного тезиса ученые, оперируя вексельной терминологией, приводят факты из истории и образцы древнейших тратт. С точки зрения профессора П. П. Цитовича, «все это указывает на Италию как на страну, где наиранише

**ОТСУТСТВИЕ КОНЦЕПЦИИ ВЕК-
СЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РЕ-
СПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НЕИЗ-
БЕЖНО СОЗДАЕТ ТРУДНОСТИ
НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДА-
ТЕЛЬСТВА В ДАННОЙ СФЕРЕ,
ПРЕПЯТСТВУЕТ СТАНОВЛЕНИЮ
ЕДИНООБРАЗНОЙ ПРАВОПРИ-
МЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЕЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

¹ Табашников И. Г. По поводу прошлого векселя... С. 8.

² Федоров А. Ф. История векселя... С. 34.

³ Цитович П. П.
К истории векселя...
С. 4.

и наиболее случились и сложились те разнообразные условия, совокупность которых вызвала появление тратты»³.

Первый этап в истории векселя назван итальянским не только потому, что тот возник в Италии, но и потому, что практика векселя, даже вне пределов Италии, находилась в руках итальянских менял-банкиров.

В юридической литературе не сложилось единого мнения относительно момента появления указанной ценной бумаги: одни исследователи полагают, что временем появления векселя следует считать XII–XIII вв., другие считают временем рождения векселя XV в. На 300–400 лет раньше относит возникновение векселя А. М. Осипов⁴.

⁴ Осипов А. М. Вексель
в его прошлом и на-
стоящем... С. 12–15.

Столь значительное количество версий обусловлено различиями субъективного восприятия вексельных правоотношений, поскольку каждый специалист самостоятельно определяет совокупность признаков, позволяющих судить о документе как о векселе.

Лаконично и аргументировано определил причины появления векселя профессор П. П. Цитович, отметив, что «неудобства и опасности средневековых путей сообщения – такова первая нужда, для которой понадобился вексель. Не без влияния осталось и еще одно обстоятельство – поступление сборов папской десятины... Третья нужда, третье условие – состояние монетного дела в Средние века... Наконец, четвертая нужда – роль и особая организация ярмарок в Средние века»⁵.

⁵ Цитович П. П.
К истории векселя...
С. 21.

Широкому распространению векселей и совершенствованию их оборота во многом способствовала католическая церковь, борющаяся с ростовщичеством и заинтересованная в укреплении собственной материальной базы. В итоге, во-первых, появилась тенденция к обличению долгов в вексельную форму; во-вторых, усилилась формализация векселя.

С учетом изложенного, можно сделать общий вывод о том, что итальянцы использовали переводно-простой вексель, или *римессу*, трассированную на себя. Позднее на основе данного вида векселя сформировались две его разновидности: простой и переводный. Итальянский этап развития векселя привнес немало особенностей, присущих данной ценной бумаге. Так, ярмарки прибавили к тратте акцепт. Также ярмарки явились причиной той строгости, которая характеризует исключительно вексельные обязательства, поскольку «городские власти и торговые суды, заботясь об интересах, составляющих богатство и славу их городов, покровительствуют вексельному кредитору, принимая меры

к немедленному удовлетворению его по векселю»⁶. Отчасти в силу этого получило распространение так называемое сопроводительное письмо (по-итальянски «*avisio*»).

К рассматриваемому периоду развития векселя относятся и первые нормативные правовые акты, регулировавшие его обращение. Это свидетельствует о том, что уже в XVI в. обнаружилось национальные особенности векселя, сделавшие затруднительным воздействие на его обращение интернациональных правил (торговых обычаев). Первым нормативным правовым актом, упорядочивавшим общественные отношения в указанной области, признан вексельный устав Болоньи 1569 г.

Не менее важным результатом итальянского этапа стало появление института *сконтрации* – аналога клиринга. Существует гипотеза, что *сконтрация* явилась прообразом индоссамента, характерного для другого этапа развития векселя, называемого французским.

Происхождение передаточной надписи также не имеет однозначного толкования. Помимо приведенной выше версии известно мнение о происхождении индоссамента от так называемой надписи *girata* – поручения получить платеж⁷. *Girata* составлялась на лицевой или оборотной стороне векселя и позволяла передать его один раз.

В юридической литературе встречаются утверждения о происхождении передаточной надписи от авалья. Дальнейшее развитие институт передаточной надписи получил в XVII в. на ярмарках южной Франции. Он сформировался «под влиянием соображения, что для должника безразлично – кому платить, лишь бы платеж мог погасить вексельный долг»⁸.

Необходимо отметить, что изначально законодательство об индоссаменте запрещало применение данного института, позже оно смягчилось до его ограничений (Неаполитанским законом 1607 г. позволялось передавать тратту не более двух раз), которые через несколько десятилетий были упразднены⁹.

Развитие вексельного права во Франции было обусловлено следующими обстоятельствами: 1) усилением роли Франции как торговой державы; 2) меньшей зависимостью французского законодательства от древнеримских традиций, провозглашавших индивидуальность обязательств; 3) нежеланием итальянских банкиров, да и государственных органов, создавать не зависящий от их воли финансовый инструмент.

⁶ Осипов А. М. Вексель в его прошедшем и настоящем... С. 15.

⁷ Федоров А. Ф. История векселя... С. 37–40.

⁸ Там же. С. 41.

⁹ Во Франции – Указ 1654 г., *Ordonance de commerce 1673 г.* (*Code Savary*), *Торговый кодекс 1807 г.*

Важную роль в становлении вексельных правоотношений в это время сыграли «жиробанки», в частности, Генуэзский (1586 г.), Миланский (1593 г.), Лионский, Венецианский, Гамбургский (1629 г.), Амстердамский (1609 г.), которые принимали монеты согласно содержанию в них благородного металла, выдавая взамен свои векселя. Следует подчеркнуть, что данные векселя достаточно высоко ценились, поскольку монеты часто не соответствовали заявленному содержанию золота и серебра. Преимуществом векселей перед «звонкой монетой» была также легкость их транспортировки.

ВЕКСЕЛЯ ДОСТАТОЧНО ВЫСОКО ЦЕНИЛИСЬ, ПОСКОЛЬКУ МОНЕТЫ ЧАСТО НЕ СООТВЕТСТВОВАЛИ ЗАЯВЛЕННОМУ СОДЕРЖАНИЮ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА. ПРЕИМУЩЕСТВОМ ВЕКСЕЛЕЙ ПЕРЕД «ЗВОНКОЙ МОНЕТОЙ» БЫЛА ТАКЖЕ ЛЕГКОСТЬ ИХ ТРАНСПОРТИРОВКИ

В расчетах по коммерческим сделкам до XVII в. господствовал вексель. Использование векселя для расчетов в чистом виде имеет тот существенный недостаток, что у продавца нет гарантии оплаты после отгрузки товара под вексель, а у покупателя – гарантии доставки товара, если его вексель учитывается раньше, чем он получает право распоряжаться товаром. В результате сама практика подсказала необходимость включения в расчетные отношения заинтересованного третьего лица (банка или агентской фирмы).

В целом же французский этап, длившийся с XVII в. до середины XIX в., способствовал следующим результатам:

- была усилена формализация вексельного обязательства;
- возникло понятие вексельной правоспособности;
- появились формализованные экземпляры векселя;
- в некоторых регионах были введены «периоды обождания» – грационные дни¹⁰.

¹⁰ Федоров А. Ф. *Вексельное право*. С. 44–51; Foster B. F. *A Practical Summary of the Law and Usage of Bills of Exchange and Promissory Notes*. P. 16–17.

По мнению Б. Мовчановского, «вексель и в этот период своей истории сохранил связь с той сделкой, которую он завершает. Вексель не считается оторванным от своего материального основания обязательством и остается запутанным в те отношения, которые вызвали его появление. Сообщение векселю характера обязательства абстрактного, оторванного от своего основания, относится к последнему этапу его развития – к так называемому германскому периоду его истории»¹¹.

¹¹ Мовчановский Б. *Вексель*. С. 8.

Эволюция вексельного права вызвала появление вексельного устава, содержащего принципиально новые положения, регулирующие указанную область общественных отношений, и послужившего отправной точкой начала нового этапа в историческом развитии векселя. Германский вексельный устав (1848 г.) был создан на специально созванном съезде с целью объединения и унификации многочисленных (более

полусотни) нормативных правовых актов о векселях, действовавших в отдельных германских государствах. Оценивая его роль, следует отметить, что данным документом было закреплено следующее:

- отменено наказание за вексельные долги в виде лишения свободы;
- установлены существенные признаки векселя (в том числе свойство публичной достоверности);
- объединены понятия вексельной и общегражданской правоспособности;
- введены новые институты (индоссирование опротестованных векселей и др.);
- ограничен период ответственности по вексельным обязательствам;
- усилена формализация вексельного обязательства (более строгие требования к тексту; недопустимость зависимости от события, время которого невозможно точно предусмотреть; обязательность принятия частичного акцепта или платежа; освобождение от ответственности индоссантов в случае отсутствия протеста и истечения срока давности и др.)¹².

Несомненно, что в уставе имелись некоторые недостатки. Например, запрещение процентных векселей, или римесс, трассированных на векселедателя без соблюдения *distancia loci*. Тем не менее данный нормативный правовой акт открывал новый взгляд на вексельные правоотношения и вскоре подтвердил свою позитивную направленность. Впоследствии на основе данного устава были приняты законодательные акты ряда государств, например Швеции (1851 г.), Дании и Норвегии (1880 г.), а также Финляндии в составе России (1858 г.).

Параллельно развитию континентального законодательства о векселях шла эволюция права и в странах англосаксонской правовой системы. В 1882 г. в Великобритании на основе обработки сотен судебных решений был принят разработанный судьей М. Чалмерсом Закон о переводных векселях (далее – ЗПВ), который являет собой яркий пример следования обычаям торгового оборота, утверждаемым, но не создаваемым государством, поскольку ЗПВ сохранил свою актуальность до наших дней. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что положения принятого в 1962 г. в США Единообразного торгового кодекса (далее – ЕТК) во многом совпадают с нормами ЗПВ.

По мнению А. Э. Вормса, «характерной особенностью английского вексельного права является тесная связь между

¹² Федоров А. Ф. *История векселя...* С. 60–67.

¹³ *Вормс А. Э. Реформа вексельного права. С. 9.*

ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕКСЕЛЬНОГО ПРАВА ШЛО ПО ПУТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ, ЧТО ОБЪЯСНЯЕТ ТЕСНУЮ СВЯЗЬ ВЕКСЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ НОРМ С ОБЩИМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

принципами, на которых построен вексель, и общими началами гражданского права: вексель здесь не отрывается от своей почвы – общегражданского обязательственного права, он не превращается в какое-то обособленное явление, не теряющее применения к нему общих начал договорного права»¹³.

Формирование англосаксонской системы вексельного права шло по пути систематизации судебных решений по вопросам вексельного обращения, что объясняет тесную связь вексельно-правовых норм с общими положениями гражданского права. Так, вексель в странах англосаксонской правовой системы не требует леммы, а трассант вправе сложить с себя

ответственность как за акцепт, так и за платеж (ст. 16 ЗПВ, ст. 3–313 ЕТК). Подложный или сделанный неуполномоченным лицом индоссамент по англо-американскому законодательству является полностью недействительным, а оплата векселей возможна частями в последовательные сроки. Англосаксонское вексельное право предусматривает существование грационных дней («дней обождания»), но ничего не говорит об авале, хотя и не отрицает возможности принятия ответственности индоссанта в случае подписания векселя лицом не в качестве трассанта или акцептанта (ст. 56 ЗПВ).

Таким образом, к концу XIX в. основные вексельные институты были сформированы. Дальнейшее развитие вексельного права имело характер унификации, что определялось потребностями хозяйственной жизни и укрепления международных связей. После многих неудачных попыток прийти к консенсусу увенчалась успехом вторая Гагская конференция (1912 г.). Однако формальный характер одобрения государствами не позволил выработанному уставу занять прочное место в регулировании вексельных правоотношений. Реально положениями международного устава руководствовались лишь некоторые латиноамериканские страны, а в Европе данные нормы конвенции не нашли своего применения.

Новый этап в развитии вексельно-правовых норм начался в 1928 г., когда на VI Международной американской конференции был принят «Кодекс Бустаманте», а в 1930 г. в Женеве – три международных конвенции: № 358 «О единообразном законе о переводных и простых векселях» (далее – Конвенция о единообразном законе), № 359 «О разрешении некоторых коллизий законодательств о переводных и простых векселях»

(далее – Конвенция о разрешении некоторых коллизий законодательств о переводных и простых векселях), № 360 «О гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей» (далее – Конвенция о гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей).

В Женевских вексельных конвенциях не участвуют страны англо-американской системы «общего права», сохранившие свой тип векселя, отличающийся по целому ряду параметров. Так, различия состоят в указании реквизитов векселя, способах обозначения сроков платежа, условиях акцепта и т. д.

Участники Конвенции о единообразном законе приняли на себя обязательство ввести в действие на территории своих стран закон о переводных и простых векселях, содержащийся (в качестве приложения) в указанной Конвенции. Данная Конвенция охватывает наиболее важные вопросы вексельного обращения, касающиеся, в частности, основных реквизитов векселя, порядка его акцепта плательщиком, передачи переводного векселя по передаточной надписи-индоссаменту, обеспечения платежей по векселю авалем, сроков платежа по векселю, протестов и исков в случае неакцепта и неплатежей, а также иных вопросов.

**В ЖЕНЕВСКИХ ВЕКСЕЛЬНЫХ
КОНВЕНЦИЯХ НЕ УЧАСТВУЮТ
СТРАНЫ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ
СИСТЕМЫ «ОБЩЕГО ПРАВА»,
СОХРАНИВШИЕ СВОЙ ТИП ВЕК-
СЕЛЯ, ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ ПО ЦЕ-
ЛОМУ РЯДУ ПАРАМЕТРОВ**

Особое место в Конвенции о единообразном законе занимают правила оформления векселя, связанные с оформлением и передачей переводного векселя посредством внесения передаточной надписи – индоссамента. Держатель переводного векселя вправе распоряжаться векселем по своему усмотрению, передавая его посредством индоссамента другим лицам, которые в результате становятся векселедержателями. При этом число передач ничем не ограничено.

В Конвенции о единообразном законе нашло отражение общее правило, предусматривающее, что лицо, у которого находится переводный вексель, является законным векселедержателем, если это право основано на непрерывном ряде индоссаментов (ст. 16). При этом лица, передающие вексель, в любом случае становятся солидарно ответственными за выполнение обязательства по указанному векселю. Векселедержатель не теряет своего права на получение финансовых средств (платежа) даже в тех случаях, когда отдельные индоссаменты признаны поддельными или недействительными.

В ст. 7 Конвенции о единообразном законе предусмотрено, что если на переводном векселе имеются подписи лиц,

в правовом плане неспособных нести обязательства по переводному векселю, или выявлен факт подложных подписей либо указания вымышленных лиц и их подписей, то подписи юридически правомочных лиц, подписавших вексель ранее или после того, как был выявлен факт несоответствия, все же не теряют своей юридической силы. Указанная статья отражает одно из наиболее существенных отличий вексельного регулирования, определяемого Женевскими конвенциями, от англо-американского вексельного права, которое признает поддельный индоссамент полностью недействительным.

Платеж суммы, оговоренной векселем, может быть произведен полностью или частично *авалем* – гарантией по вексельному обязательству. Авалист, оплативший вексель, вправе предъявить регрессный иск к лицу, от имени которого он поручился, а также ко всем лицам, обязанным по данному векселю лицу, за которое был выдан аваль. Отдельно

АВАЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ ОСОБЫМ ВИДОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА, ОТЛИЧНЫМ ОТ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ, ПРИМЕНЯЮЩИМСЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ И ИМЕЮЩИМ СИЛУ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО БЕЗУСЛОВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА БАНКА ВЫПЛАТИТЬ УКАЗАННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СУММЫ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ ПОЛУЧАТЕЛЯ

следует отметить, что сам аваль является особым видом поручительства, отличным от банковской гарантии, применяющимся во внешнеэкономической практике и имеющим силу самостоятельного безусловного обязательства банка выплатить указанные денежные суммы по первому требованию получателя.

Каждое из государств-участников юридически сохраняет за собой право самостоятельно решать вопрос о применении принципов, отраженных в Конвенции о разрешении некоторых коллизий законодательств о переводных и простых векселях, поскольку они касаются «обязательства, принятого вне территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон», либо «закона, подлежащего применению согласно этим принципам, но не являющегося законом одной из Высоких Договаривающихся Сторон» (ст. 10).

Основной целью вышеназванной Конвенции была унификация правового регулирования вексельного оборота как в странах, подписавших Конвенцию, так и в странах, не присоединившихся к ней и сохранивших свой тип векселя. В связи с этим было принято решение создать специальные оборотные документы, регулирующие только международные расчеты – международный переводный вексель и международный простой вексель. С этим связаны особенности правового регулирования, в котором значительное место занимает определение понятий «международный переводный вексель»

и «международный простой вексель» (ст. 1 и 2). Одновременно выделены и определены понятия «держатель», «получатель» и т. д., а также наряду с традиционными для вексельного права понятиями введены новые специальные понятия «защищенный держатель», «неполный держатель» и др.¹⁴

Таким образом, в мире сформировались три основные современные системы вексельного права:

- германская, базирующаяся на нормах Женевских конвенций;
- французская, опирающаяся на положения старого французского законодательства – Ordonnance de Commerce (1673 г.) и Торгового кодекса (1807 г.);
- английская, основой которой явился Закон о переводных векселях от 18 августа 1882 г.

Исторический анализ унификации правового регулирования вексельного обращения позволяет выделить основные периоды его развития:

- 1) становление вексельного обращения (XII в. – середина XIX в.);
- 2) развитие вексельного обращения (середина XIX в. – 90-е гг. XX в.);
- 3) совершенствование вексельного обращения (90-е гг. XX в. – настоящее время).

Вексельные правоотношения получили первоначальное развитие в Италии, затем – во Франции и Германии. Развитие англосаксонского вексельного законодательства осуществлялось автономно от общеевропейского процесса, что объясняет наличие проблем коллизии правовых норм, возникающих во взаимоотношениях Великобритании с другими государствами Западной Европы при осуществлении международных расчетов.

На основе исторического анализа процесса унификации правового регулирования вексельного обращения выделены три этапа его развития посредством разграничения в международном частном праве трех основных систем вексельного права – германской, французской и английской, а также сделан вывод о том, что развитие современного вексельного права должно осуществляться путем унификации правовых норм в данной сфере законодательства различных стран.

¹⁴ Чаховский Ю. Н. Финансовые обязательства в договорах международной купли-продажи.

Список использованных источников

1. Вормс, А. Э. Реформа вексельного права / А. Э. Вормс. – М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. – 174 с.
2. Конвенция о гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей: конвенция, 7 июня 1930 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – № 18. – Отдел 2. – Ст. 110; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 3 / 1359.
3. Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях: конвенция, 7 июня 1930 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – № 18. – Отдел 2. – Ст. 109; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 3 / 1358.
4. Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселях: конвенция, 7 июня 1930 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – № 18. – Отдел 2. – Ст. 108; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 3 / 1360.
5. Мовчановский, Б. Вексель / Б. Мовчановский. – М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. – 112 с.
6. Осипов, А. М. Вексель в его прошедшем и настоящем: речь, произнес. в торжеств. годичном собр. Императорск. Казан. унта 5 нояб. 1873 г. / А. М. Осипов. – Казань, 1873.
7. Табашников, И. Г. По поводу прошлого векселя: ответ на рецензию проф. Цитовича, составленную по поводу книги проф. Табашникова и озаглавленную «К истории векселя» / И. Г. Табашников. – Одесса: Тип. штаба Одесск. воен. округа, 1893. – 51 с.
8. Федоров, А. Ф. История векселя: историко-юрид. исследование / А. Ф. Федоров. – Одесса: Тип. штаба Одесск. воен. округа, 1895. – 468 с.
9. Федоров, А. Ф. Вексельное право / А. Ф. Федоров. – Одесса: «Экономическая» типография, 1906. – 720 с.
10. Цитович, П. П. К истории векселя [Рецензия] / П. П. Цитович. – Киев, 1893. – Рец. на историко-юрид. исследование: Табашников, И. Прошлое векселя / И. Табашников.
11. Чаховский, Ю. Н. Финансовые обязательства в договорах международной купли-продажи / Ю. Н. Чаховский // Право Беларуси. – 2004. – № 17 (89). – С. 79–85.
12. Foster, V. F. A Practical Summary of the Law and Usage of Bills of Exchange and Promissory Notes / V. F. Foster. – Boston: Perkins & Marvin, 1840. – 128 p.

Дата поступления в редакцию 20.05.2010.

Е. В. Концеал

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Проблема несбалансированности финансирования системы здравоохранения носит глобальный характер. С ней столкнулись в настоящее время практически все страны мира независимо от уровня своего развития. Ни одна из действующих систем или моделей здравоохранения не показала себя как идеальная, везде присутствуют в большей или меньшей степени некоторые недостатки, о чем свидетельствуют продолжающиеся реформы в большинстве стран.

Целью представленного исследования является анализ и систематизация экономических и финансовых механизмов организации медицинского обслуживания населения разных стран мира.

Всемирная организация здравоохранения на своем официальном Интернет-сайте дает следующее определение системе здравоохранения – «это совокупность всех организаций, институтов и ресурсов, главной целью которых является улучшение здоровья»¹.

Ответственность за качественную организацию национальной системы здравоохранения, по мнению ВОЗ, лежит на правительстве страны, а также на местных органах государственной власти и управления. Каждое государство решает данный вопрос индивидуально, поэтому в одних странах качество здравоохранения выше, чем в других. Наиболее актуальной мировой проблемой является охрана здоровья жителей бедных стран. Однако проблемы имеются и в развитых, богатых странах. К ним относится несправедливость организации

Канцэал Алена Уладзіміраўна – старшы выкладчык кафедры камерцыйнай дзейнасці і міжнародных эканамічных адносін УА «ГрГУ імя Я. Купалы», аспірант БДЭУ. Кола навуковых інтарэсаў – эканоміка, маркетинг у сферы медыцынскага абслугоўвання насельніцтва. Мае шэраг публікацый на дадзенай тэматыцы.

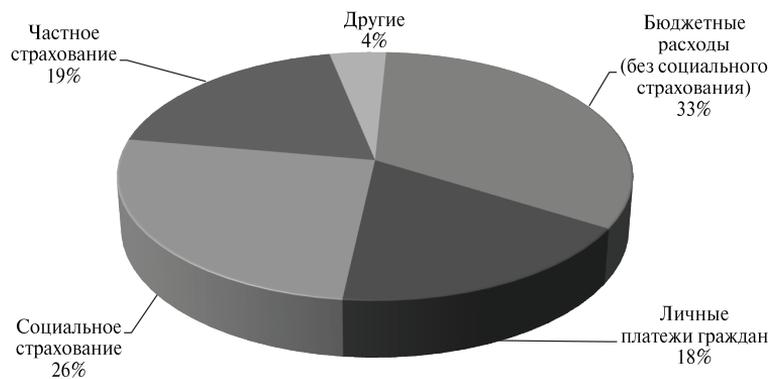
¹ *Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения.*

социальной защиты и, как следствие, неравномерная возможность доступа к медицинскому обслуживанию отдельных категорий граждан, рост цен, связанный с неэффективным использованием ресурсов.

В общей сложности можно дифференцировать три источника финансирования здравоохранения:

- государственный бюджет, пополняемый налогами и сборами, доходами от деятельности государственных организаций и предприятий;
- фонды страховых организаций (на основе добровольного либо обязательного страхования), другие целевые фонды, взносы в которые могут вносить либо наниматели, либо сами потребители медицинских услуг, а также правительство из бюджета;
- личные средства потребителей медицинских услуг.

Структура мировых расходов по источникам представлена на рисунке 1.

Рисунок 1.

Структура мировых расходов на здравоохранение.²

² *Composition of World health expenditures.*

Согласно отчету ВОЗ мировые расходы на здравоохранение превышают 4,1 триллиона американских долларов, что в среднем на каждого жителя земного шара составляет 639 долл. США. Больше других в мире расходуется на охрану здоровья жителей США – 6103 долл. США, а меньше всего – в Бурунди, 2,9 долл. США. Наиболее высокие затраты из государственного бюджета в Норвегии – 4508 долл. США на человека, а самые низкие в Бурунди – 70 долл. США. Из «своего кармана» самые высокие платежи на медицинское обслуживание у швейцарцев, каждый из которых затрачивает в среднем 1787 долл. США³.

³ *Spending on health...*

В мире существует более двух сотен самостоятельных государств. Однако для того, чтобы изучить разнообразие национальных систем здравоохранения, можно начать с изучения наиболее распространенных типов систем здравоохранения.

На протяжении XX века в разных странах мира нашли свою реализацию три «авторских» модели систем здравоохранения: «бисмаркская», «бевериджская» и модель Семашко.

Одной из первых национальных моделей организации здравоохранения является модель Бисмарка. Отто фон Бисмарк – германский государственный деятель, рейхсканцлер Германской империи. Во многом благодаря ему в Германии, в стране, где была сильная государственная власть и хорошо организованное рабочее движение, в 1883 году был принят закон об обязательном страховании рабочих на случай болезни⁴. Аналогичные законы на рубеже XIX – XX столетий были приняты в Австрии, Норвегии, Финляндии, Швеции, Испании, Голландии и даже России. Изначально германская модель была предназначена для охраны здоровья простых рабочих – потенциальных военнослужащих. Фонды соцстраха, финансируемые за счет обязательных страховых взносов наемателей и наемных работников, выдавали пособия для замещения заработной платы при наступлении страхового случая, пенсии, оплачивали расходы на лечение и реабилитацию. Впоследствии из них выделились самостоятельные больничные кассы. Модель Бисмарка основывается на сочетании финансового участия работников и предпринимателей, выплачивающих обязательные взносы в установленные страховые фонды.

«Бевериджская» модель названа в честь английского экономиста, последователя теории Кейнса, барона Уильяма Генри Беве-риджа. Его идеи были заложены в основу реформирования национальной службы здравоохранения Великобритании в 1944 году. В основе модели Беве-риджа лежит регулируемое государственное (бюджетное) финансирование медицинского обслуживания низкооплачиваемых слоев населения, безработных, инвалидов и пенсионеров, объединенное со страховой медициной, финансируемой за счет платежей предпринимателей-работодателей и собственных средств пациентов. Таким образом в модели реализуется трехуровневая система охраны здоровья.

Николай Александрович Семашко, партийный и государственный деятель СССР, академик АМН СССР, АПН РСФСР,

⁴ Пилипцевич Н. Н. Медицинское страхование...

МОДЕЛЬ БИСМАРКА ОСНОВЫВАЕТСЯ НА СОЧЕТАНИИ ФИНАНСОВОГО УЧАСТИЯ РАБОТНИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ВЫПЛАЧИВАЮЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ВЗНОСЫ В УСТАНОВЛЕННЫЕ СТРАХОВЫЕ ФОНДЫ

был одним из организаторов системы здравоохранения в Советском Союзе. Модель Семашко представляет собой централизованную государственную медицину, в основе которой лежит декларируемое в Конституции страны право на бесплатную медицинскую помощь. Обслуживание населения осуществляется государственными организациями, финансируемыми из средств государственного бюджета. Всеобщий равный доступ к медицинской помощи подчеркивал яркий социальный характер СССР, что пропагандировалось во всем мире с политическими целями. До определенного этапа своего развития модель Семашко имела высокие позитивные оценки международных экспертов и ВОЗ, т. к. благодаря всеобщему охвату населения позволила в короткие сроки справиться с массовыми эпидемиями.

Глубокий анализ названных выше моделей позволяет сделать заключение о том, что при наличии неоспоримых отличительных признаков, все они основаны на принципе солидарности и предполагают то, что размер финансового вклада человека в систему здравоохранения, зависящий от его материальных возможностей, не должен определять возможность его доступа к медицинскому обслуживанию.

Кроме перечисленных выше «авторских» моделей систем здравоохранения нельзя не отметить еще одну, которую условно можно назвать «предпринимательской». В ее основе лежит либертарная идеология, согласно которой медицинская услуга

**РАЗМЕР ФИНАНСОВОГО ВКЛАДА
ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ЗАВИСЯЩИЙ ОТ ЕГО МАТЕРИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, НЕ ДОЛЖЕН ОПРЕДЕЛЯТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ДОСТУПА К МЕДИЦИНСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ**

может рассматриваться как любой другой товар. Объем получаемого населением медицинского обслуживания и его качество напрямую зависит от уровня жизни покупателя услуги, т. е. его платежеспособности. В основном услуги оплачиваются напрямую из кармана потребителя (происходит так называемое оказание платных медицинских услуг), либо используется система частного страхования здоровья. Страхование при этом может осуществляться через работодателя либо самим человеком.

Медицинские услуги оказываются преимущественно в частных медицинских организациях и частными врачами.

Сказать однозначно, какая система здравоохранения лучшая, не просто, все зависит от показателей, которые используются в качестве критериев оценки. ВОЗ для оценки национальных систем здравоохранения разработала систему индикаторов, объединенных в следующие пять групп: 1) уровень здоровья населения; 2) различие уровня здоровья

среди разных категорий населения; 3) степень отзывчивости системы здравоохранения; 4) степень отзывчивости системы здравоохранения для разных категорий населения; 5) распределение бремени расходов на здравоохранение среди населения⁵.

Основной целью функционирования системы здравоохранения является охрана здоровья населения, поэтому для анализа используется система показателей, характеризующих уровень здоровья населения. С этой целью ВОЗ разработала индикатор «ожидаемая продолжительность здоровой жизни» (ОПЗЖ), который определяется из показателя «ожидаемая продолжительность жизни», скорректированного на количество лет, потраченных из-за преждевременной смерти и нетрудоспособности (DALY – disability adjusted life years). Согласно отчету ВОЗ лишь 24 страны-члена ВОЗ имеют ОПЗЖ выше 70 лет, в большинстве стран данный показатель находится на уровне от 60 до 70 лет, а в 32 странах ОПЗЖ составляет менее 40 лет.

Отзывчивость системы здравоохранения оценивается по двум компонентам: 1) отношение к людям (уважение, конфиденциальность, автономность индивидуумов и семей); 2) ориентация на клиента (быстрота внимания, доступ к социальной поддержке, качество основных удобств, возможность выбора специалиста).

Уровень расходов на здравоохранение остается на сегодняшний день одним из ключевых показателей, которым руководствуются при анализе разных систем здравоохранения, в то же время он является и одним из наиболее спорных. Реформы последних лет большинства высокоразвитых стран связаны с необходимостью снижения затрат на здравоохранение. Одновременно многие другие страны, имея уровень расходов сравнительно невысокий, находятся в активном поиске дополнительных источников финансирования своих национальных систем здравоохранения, тем самым стараясь увеличить расходы. Каким должен быть оптимальный уровень расходов – до сих пор не ясно. Несмотря на то, что Соединенные Штаты Америки имеют наиболее высокий уровень расходов на здравоохранение, позиция системы в рейтинге ВОЗ лишь 37. По мнению ВОЗ, страны, расходы которых на здравоохранение ниже 60 долларов, не могут эффективно заботиться о здоровье населения⁶. Удельный вес расходов в ВВП должен быть не ниже 6%.

⁵ *The World Health Report 2000.*

СОГЛАСНО ОТЧЕТУ ВОЗ ЛИШЬ 24 СТРАНЫ-ЧЛЕНА ВОЗ ИМЕЮТ ОПЗЖ ВЫШЕ 70 ЛЕТ, В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН ДАННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ НАХОДИТСЯ НА УРОВНЕ ОТ 60 ДО 70 ЛЕТ, А В 32 СТРАНАХ ОПЗЖ СОСТАВЛЯЕТ МЕНЕЕ 40 ЛЕТ

⁶ *Там же.*

НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ ЛУЧШЕЙ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРИЗНАНА НАЦИОНАЛЬНАЯ СЛУЖБА ФРАНЦИИ

В соответствии с представленными критериями на рубеже XX – XXI веков лучшей системой здравоохранения признана национальная служба Франции, которая заняла в рейтинге, опубликованном в отчете ВОЗ, первую позицию. Первая десятка лучших систем здравоохранения в мире из 191 страны-члена ВОЗ выглядит следующим образом (по убыванию): Франция, Италия, Сан Марино, Андорра, Мальта, Сингапур, Испания, Оман, Австрия, Япония. Великобритания заняла в рейтинге 18 позицию, Швеция – 23, Германия – 25, Израиль – 28, США – 37, Республика Беларусь занимает в данном рейтинге 72 строчку, значительно опережая страны СНГ и уступая большинству европейских стран.

Независимая аналитическая организация «Health Consumer Powerhouse», занимающаяся сбором, анализом и предоставлением информации потребителям о системах здравоохранения начиная с 2005 года, при построении рейтинга систем здравоохранения использует свою систему из 38 индикаторов, объединенных в следующие 6 групп: 1) соблюдение права пациента на получение информации; 2) период ожидания лечения; 3) результаты лечения; 4) удобство получения помощи; 5) доступность лекарственных средств; 6) электронное здравоохранение (показатель был введен в систему с 2009 года)⁷.

Рейтинг (ЕНСИ – Euro Health Consumer Index) организация начинала составлять из 26 европейских стран, и в отчете за 2006 год по-прежнему лучшей признана система здравоохранения Франции. Однако в последующие годы ее уверенно опередили системы здравоохранения других стран, набирающие по заключению экспертов аналитической организации большее количество баллов. Таким образом, в отчете за 2009 год из 33 стран, вошедших в рейтинг, наибольшее количество баллов второй год подряд отдано Нидерландам (863 из 1000). За Нидерландами с небольшой разницей в баллах лучшими моделями признаны система здравоохранения Дании, Исландии, Австрии, Швейцарии, Германии, Франции, Люксембурга, Швеции, Норвегии, Бельгии⁸.

Эксперты «Health Consumer Powerhouse» условно делят все системы здравоохранения исследуемых стран на две категории: бисмаркские и бевериджские и отмечают, что верхние строки составленного ими рейтинга на протяжении нескольких лет занимают страны с бисмаркскими системами, а бевериджские системы располагаются ближе к середине рейтинга, тем самым уступая первым⁹.

⁷ Euro Health Consumer Index 2009.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

В качестве примера, рассмотрим организацию медицинского обслуживания населения в трех странах – Великобритании, Германии, США, финансирование систем здравоохранения в которых осуществляется по различным моделям.

В *Великобритании* ответственность за организацию здравоохранения разделена между Англией, Шотландией, Северной Ирландией и Уэльсом. Общие расходы на здравоохранение составили в 2006 году 8,2% от ВВП, большинство из которых – средства государственного бюджета (87,3%), однако имеются и дополнительные страховые взносы от работников и их нанимателей¹⁰. В среднем на душу населения в Великобритании в 2006 году затрачено 3332 долл. США. Государственная и частная системы функционируют раздельно. Первая представлена Национальной службой здравоохранения (NHS). В рамках NHS медицинская помощь оказывается в основном бесплатно для населения, оплата производится лишь за стоматологические и офтальмологические услуги, а также за медикаменты.

Кроме медицинского обслуживания в NHS население может покупать медицинские услуги, оплачивая их напрямую или через систему частного медицинского страхования. По данным ВОЗ, до 12% населения имеют договор добровольного медицинского страхования (VHI). Частные расходы населения на охрану здоровья составляют 12,7% от всех национальных расходов, и на 91,7% они состоят из наличных платежей¹¹.

До определенного момента функционирование Национальной системы здравоохранения считалось достаточно эффективным. Об этом свидетельствует увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения Великобритании в последний период до 80 лет, ожидаемая продолжительность здоровой жизни составляет 72 года¹². Однако в ходе проведенной комплексной оценки состояния Национальной службы здравоохранения был сделан вывод «о низкой эффективности использования трудовых и материальных ресурсов, слабой ориентации на конечный результат, наличии значительных излишних мощностей больниц... о необходимости глубокого реформирования»¹³.

Началась реформа в 1991 г., чему предшествовала детальная подготовка в течение более чем трех лет. Основные принципы действовавшей ранее системы сохранились, в частности, по-прежнему преобладает поступление из общих бюджетных источников; распределение средств осуществляется

¹⁰ *Мировая статистика здравоохранения 2009.*

¹¹ *Там же.*

¹² *Там же.*

¹³ *Пилипцевич Н. Н. Зарубежный опыт реализации различных моделей финансирования здравоохранения.*

¹⁴ Ладо И. В. Медицинское страхование за рубежом.

¹⁵ Пилипцевич Н. Н. Зарубежный опыт реализации различных моделей финансирования здравоохранения.

¹⁶ Медицинская помощь вне стационара...

жестко централизованно Министерством здравоохранения и социального обеспечения на основе дифференцированного норматива «подушевого» финансирования и других социально-экономических характеристик; форма собственности производителя медицинских услуг сохранилась¹⁴. Ключевым элементом реформы стало внедрение такого рыночного инструмента, как договорное взаимодействие заказчика и исполнителя, которое позволило отделить финансирование от оказания медицинской помощи. Таким образом, была сделана попытка «перестроить характер взаимодействия между финансирующей стороной и поставщиками медицинских услуг»¹⁵. Основным покупателем медицинской помощи являются Фонды первичной медицинской помощи, которые вправе вступать в договорные отношения с любыми медицинскими организациями независимо от формы собственности и месторасположения. Они заключают договоры с врачами общей практики и больницами.

Функционально врачи разделены на врачей общей практики и специалистов¹⁶. В среднем на 10 тыс. населения приходится 23 врача. Прежде чем попасть к узкому специалисту или на стационарное лечение, пациент должен обратиться к врачу общей практики и получить от него направление. Это касается NHS в целом, а также частной системы здравоохранения в рамках VHI. К частным специалистам за наличный расчет можно обращаться и без направления. На учет у врача общей практики пациент может стать по своему выбору в рамках географической территории

МНОЖЕСТВОМ ФУНКЦИЙ НАДЕЛЕН СРЕДНИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ПЕРСОНАЛ, КОЛИЧЕСТВО КОТОРОГО СОСТАВЛЯЕТ 128 РАБОТНИКОВ НА 10 ТЫС. НАСЕЛЕНИЯ. В ЧАСТНОСТИ, С 2006 ГОДА МЕДСЕСТРЫ МОГУТ ВЫПИСЫВАТЬ БОЛЬНЫМ ЛЕКАРСТВА

места жительства, таким образом регулируется занятость врача и, соответственно, его доходы, стимулируется добросовестное отношение. На дому врач общей практики может посетить больного, только если тот находится в тяжелом состоянии. Множеством функций наделен средний медицинский персонал, количество которого составляет 128 работников на 10 тыс. населения. В частности, с 2006 года медсестры могут выписывать больным

приема врача-специалиста в 2005 году составил 13 недель. Последние реформы проводятся в следующих направлениях: реализуется проект создания электронной базы данных о пациенте; усиливается функциональная роль врачей общей практики, медсестер; акцент в распределении ресурсов переносится в область профилактики¹⁷.

В международной практике качество и стандарты здравоохранения *Германии* являются на протяжении долгого периода примером¹⁸. Существующая система создана в конце XIX века. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 80 лет, ожидаемая продолжительность здоровой жизни – 73 года. В общем, в 2006 году на здравоохранение на душу населения израсходовано 3718 долл. США, что составило 10,6% ВВП¹⁹. Финансирование здравоохранения в данной стране обеспечивается на 60% взносами в фонды медицинского страхования, на 10% – средствами частного страхования, на 15% – государственными средствами за счет налогообложения и на 15% – личными средствами граждан²⁰.

В стране параллельно функционирует обязательное и добровольное медицинское страхование. Первым, как общенациональным, охвачено примерно 90% населения. Средний взнос составляет 6,5% от зарплаты работника, столько же платит работодатель²¹. Организация медицинского страхования основана на принципах солидарности и субсидиарности, так как величина взносов напрямую зависит от доходов, а объем получаемых услуг на одном уровне больничной кассы одинаков для всех.

Большинство врачей практикуют частным образом в собственных врачебных кабинетах. Обращение к врачам узких специальностей регулируется врачами общей практики. При посещении врача пациент оплачивает все расходы самостоятельно, а затем обращается в страховые фонды для возмещения своих затрат. В случае болезни медицинская помощь оказывается бесплатно застрахованному и членам его семьи. Объем получаемых услуг зависит от возможностей финансирования и включает как минимум основные медицинские услуги в случае заболевания, а также основные лекарственные, лечебные и вспомогательные средства, определенные услуги стоматолога, обеспечение медицинской реабилитации. В зависимости от финансирования набор услуг может быть расширен²². В обязательном медицинском страховании объем услуг и их оплата твердо определены, поэтому в области назначаемого обследования и лечения действуют строгие стандарты. Если

¹⁷ *Медицинская помощь вне стационара...*

¹⁸ *Юркин Г. Германия – страна с развитой системой медицинского страхования. С. 34–35;*

Король И. М. Здравоохранение Германии на пороге реформирования. С. 9–10.

¹⁹ *Мировая статистика здравоохранения 2009.*

²⁰ *Пилипцевич Н. Н. Зарубежный опыт реализации различных моделей финансирования здравоохранения.*

²¹ *Судас Л. Г. Маркетинговые исследования в социальной сфере...*

²² *Пилипцевич Н. Н. Зарубежный опыт реализации различных моделей финансирования здравоохранения;*

Сильченко Н. В. Социальная функция немецкого государства...

²³ Лаврова Ю. А. Основные принципы организации системы обязательного медицинского страхования в развитых странах мира.

²⁴ Пилипцевич Н. Н. Зарубежный опыт реализации различных моделей финансирования здравоохранения.

²⁵ Там же.

²⁶ Сильченко Н. В. Социальная функция немецкого государства...

²⁷ Там же.

²⁸ Король И. М. Здравоохранение Германии на пороге реформирования.

²⁹ Мировая статистика здравоохранения 2009.

³⁰ Там же.

застрахованный желает получить расширенный объем услуг, он может заключить договор дополнительного добровольного медицинского страхования²³. Так поступают 3% охваченных обязательным медицинским страхованием. Кроме того, около 10% обеспеченных граждан застрахованы только в частной системе²⁴.

В стране действует 8 различных видов больничных касс: местные больничные кассы (региональные), производственные (больничные кассы предприятий), больничные кассы союза ремесленников, сельские, рабочие, для служащих, морская больничная касса и федеральная горняцкая²⁵. Выбор больничной кассы свободный либо зависит от профессиональной принадлежности работника²⁶. Однако, несмотря на все достоинства данной модели здравоохранения, многие немецкие экономисты в последние десятилетия считают, что медицинское страхование Германии находится в кризисном состоянии и сталкивается с финансовыми трудностями²⁷. Правительство страны рассматривает вопрос о реформе, необходимость которой обусловлена желанием повысить рентабельность в отрасли, ускорить введение инноваций и улучшить соотношение цены и качества медицинских услуг: «Ключевым моментом планируемой реформы должно стать соревнование больничных касс и клиник за более качественное лечение больных»²⁸.

США имеют наиболее отзывчивую, по оценке ВОЗ, систему здравоохранения и самые высокие расходы в мире на нее, которые продолжают увеличиваться. Так, в 2006 году расходы на здравоохранение составили 15,3% ВВП, в среднем на душу населения было затрачено 6719 долл. США²⁹. Несмотря на это, показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении и ожидаемой продолжительности здоровой жизни при рождении несколько ниже, чем в предыдущих примерах – 78 и 70 лет соответственно.

В США функционирует смешанная система финансирования здравоохранения с преобладанием частного медицинского страхования. Финансирование осуществляется за счет взносов по добровольному медицинскому страхованию и реализации платных медицинских услуг. Из общих расходов на здравоохранение, по данным ВОЗ, 45,8% составляют государственные расходы и 54,2% – частные, которые, в свою очередь, на 66,4% представлены частным медицинским страхованием. Государственные расходы на две трети финансируются из налогов, остальное – социальное обеспечение³⁰.

Норм законодательства, которые бы предусматривали страхование всего населения, нет, поэтому существующая система медицинского страхования полностью подчинена законам рынка, медицинские услуги покупаются аналогично потребительским товарам. Многие крупные корпорации страхуют своих сотрудников, за что получают от государства определенные субсидии. Частное медицинское страхование делится на индивидуальное и групповое, при котором наниматель и его работники приобретают единый страховой полис. Последним охвачено 74% рабочих и служащих частного сектора экономики и 80% государственного³¹. Из бюджетных средств содержатся штатные больницы, военные госпитали. Для некоторой части населения государством обеспечивается развитие программ здравоохранения Medicare и Medicaid. Первая программа является системой медицинского страхования для лиц старше 65 лет в том случае, если они или один из супругов проработали на предприятии, участвующем в данной программе, более 10 лет. Она предусматривает выплату пенсий по инвалидности, обязательное страхование на случай госпитализации, а также дополнительное добровольное страхование, покрывающее 80% расходов на лечение. По программе Medicaid за счет муниципального и федерального бюджетов оказывается бесплатная медицинская помощь нуждающимся семьям с детьми, слепым, инвалидам, беременным женщинам и детям первого года жизни³².

Однако для большинства граждан, которые не относятся к перечисленным категориям, а также чьи работодатели не предоставляют медицинской страховки, самостоятельное страхование является очень сложным из-за высоких страховых взносов. Доля таких граждан, не имеющих страховки, составляет более 17%³³.

В настоящее время правительство США начинает процесс реформирования национальной системы здравоохранения. Основными направлениями являются снижение расходов и улучшение доступа к медицинскому обслуживанию всех категорий граждан.

Анализ научной литературы последних лет позволяет сделать вывод о наличии некоторой путаницы в выделении разными авторами моделей систем здравоохранения и отношении к ним тех или иных стран в качестве примеров. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что в настоящее время в большинстве государств происходит смешение нескольких названных выше моделей в результате проводимых реформ

³¹ Ладо И. В. *Медицинское страхование за рубежом.*

³² Там же;
Судас Л. Г. *Маркетинговые исследования в социальной сфере.*

³³ Ладо И. В. *Медицинское страхование за рубежом.*

здравоохранения. Попытки авторов интерпретировать их с учетом современных аспектов, используя при этом названия прежних моделей, приводят к подобному разногласию. С целью правильного восприятия дифференциации финансово-экономических аспектов организации систем здравоохранения в мире целесообразнее делить их условно на две категории – солидарные и либертарные.

К системам здравоохранения, основанным на принципе солидарности, следует относить те, которые предполагают отсутствие прямой зависимости между уровнем доходов каждого индивида и качеством и количеством получаемого медицинского обслуживания. Они, в свою очередь, могут быть двух видов.

1. Централизованные, в которых происходит объединение функций производителя медицинских услуг, финансирующего и контролирующего субъектов в одних руках. Данные системы могут быть основаны на общенациональном государственном страховании либо на общем налогообложении. К ним можно отнести модели Бевериджа и Семашко.
2. Смешанного типа, в которых социальная функция государства, играя существенную роль, сочетается с рыночными механизмами, основанными на конкуренции между производителями медицинских услуг, на множестве конкурирующих страховых организаций, не зависящих от поставщиков медицинских услуг. Подобные системы имеют в основе модель Бисмарка.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ, ПРОИСХОДЯЩИХ В МИРЕ, УСЛОВНО МОЖНО РАЗДЕЛИТЬ НА ДВЕ ГРУППЫ: «ГОСУДАРСТВЛЕНИЕ» И ВНЕДРЕНИЕ РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ

В последнее время вопросы реформирования национальных систем здравоохранения поднимаются практически повсеместно. При этом обычно в качестве аргументов актуальности реформ приводятся более высокие показатели по другим странам, предлагается использовать их опыт. Общие тенденции современных реформ, происходящих в мире, условно можно разделить на две группы: «государствление» и внедрение рыночных механизмов. Параллельно может стоять задача сокращения национальных расходов на здравоохранение либо их увеличение.

Реформирование системы здравоохранения в Республике Беларусь находится на начальном этапе, и та модель, к которой оно приведет в конечном итоге, пока не видна отчетливо. Использование в качестве единственного источника финансирования здравоохранения, как это было в СССР,

государственных средств становится маловероятным. В настоящий момент в республике действуют три вида финансового обеспечения здравоохранения: бюджетное, частное и страховое, но не в одинаковой степени. Преобладание доли расходов из государственного бюджета, представляется, конечно, положительным моментом с точки зрения социализации экономики, но существует ряд серьезных предпосылок для развития и других, альтернативных источников. В этой связи опыт других стран может быть использован для принятия правильного решения, может помочь избежать повторения чужих ошибок. При этом речь не идет об однозначном перенесении положительного опыта других стран в практику Беларуси. Следует разработать собственные конструктивные элементы совершенствования медицинского обслуживания, соотносящиеся с культурными, социально-экономическими и другими особенностями жителей страны.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/topics/health_systems/ru/. – Дата доступа: 13.05.2010.
2. Composition of World health expenditures [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.who.int/nha/pie_chart_%202005.pdf. – Date of access: 25.01.2010.
3. Spending on health: a global overview // Fact sheet. Health Financing [Electronic resource]. – 2007. – №319. – Mode of access: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs319.pdf>. – Date of access: 25.01.2010.
4. Пилипцевич, Н.Н. Медицинское страхование: исходные понятия, основные цели и принципы [Электронный ресурс] / Н.Н. Пилипцевич, Т.П. Павлович. – Режим доступа: http://minzdrav.by/med/docs/journal/St8_1997_1.doc. – Дата доступа: 14.05.2010.
5. The World Health Report 2000. – Health systems: Improving performance [Electronic resource] / World Health Organization. – Geneva, 2000. – Mode of access: <http://www.who.int/whr/2000/en/index.html>. – Date of access: 15.05.2010.
6. Euro Health Consumer Index 2009: report / Health Consumer Powerhouse AB, 2009. – 66 p.
7. Мировая статистика здравоохранения 2009 / Всемирная организация здравоохранения. – Франция, 2009. – 150 с.
8. Медицинская помощь вне стационара. Получение общеврачебной и специализированной медицинской помощи в восьми странах / С. Эттельт [и др.]; Всемирная организация здравоохранения. – Женева, 2008. – 96 с.
9. Пилипцевич, Н.Н. Зарубежный опыт реализации различных моделей финансирования здравоохранения / Н.Н. Пилипцевич [и др.] // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2000. – № 1. – С. 47–69.

10. Ладо, И. В. Медицинское страхование за рубежом / И. В. Ладо // Здоровоохранение. – 2003. – № 3. – С. 20–23.
11. Юркин, Г. Германия – страна с развитой системой медицинского страхования / Г. Юркин // Врач. – 2000. – № 11.
12. Король, И. М. Здоровоохранение Германии на пороге реформирования / И. М. Король // Медицина. – 2003. – № 3.
13. Судас, Л. Г. Маркетинговые исследования в социальной сфере: учебник / Л. Г. Судас, М. В. Юрасова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 272 с.
14. Сильченко, Н. В. Социальная функция немецкого государства: история, теория, практика: монография / Н. В. Сильченко, А. Л. Белоусов. – Барановичи, 2003. – 140 с.
15. Лаврова, Ю. А. Основные принципы организации системы обязательного медицинского страхования в развитых странах мира / Ю. А. Лаврова // Экономика здравоохранения. – 2002. – № 7. – С. 42–47.

Дата паступлення ў рэдакцыю 28.05.2010.

В. Е. Сапёлкин

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Интеграция Республики Беларусь в мировую экономическую систему предполагает повышение рейтинга национальной экономики и использование с учетом международного опыта наиболее эффективных организационно-экономических механизмов устойчивого инновационного развития отраслей и регионов страны. Главой государства А. Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию 20 апреля 2010 г. отмечается, что Республика Беларусь на пути либерализации условий хозяйственной деятельности добилась определенных успехов и входит в десятку стран, наиболее активно проводящих реформы экономики. Вместе с тем Беларусь призвана войти в первую тридцатку стран с наиболее благоприятными условиями для предпринимательской деятельности.

Одним из универсальных подходов в обеспечении устойчивого инновационного развития и повышении конкурентоспособности субъектов хозяйствования Республики Беларусь является кластерный подход. Кластер можно представить как сеть взаимодействующих предприятий, организаций и учреждений, которые создаются в целях повышения их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Кластерный подход признан одной из ключевых организационных форм совершенствования системы регионального управления. Вместе с тем данный подход пока не нашел широкого применения в реальной практике по ряду объективных причин: во-первых, для использования этого подхода необходима разработка соответствующей нормативной базы; во-вторых, формирование

***Сапёлкин Віталій
Югенавіч** – намеснік
начальніка ўпраўлення
папярэдняй экспер-
тызы Нацыянальнага
цэнтра інтэлектуаль-
най уласнасці Дзяр-
жаўнага камітэта па
навуцы і тэхналогіях
РБ. Сфера навуко-
вых інтарэсаў – рас-
працоўка стратэгіі
і арганізацыйна-эка-
намічных механізмаў
інавацыйнага развіц-
ця суб'ектаў гаспа-
дарання. Аўтар 23
навуковых прац па ак-
туальных праблемах
інавацыйнага развіцця
нацыянальнай экано-
мікі, удзельнік шэрага
міжнародных наву-
ковых канферэнцый
і сімпозіумаў.*

кластеров предполагает проведение ряда организационно-экономических изменений в системе управления; в-третьих, инновационные подходы в системе управления сопряжены с подготовкой и повышением квалификации кадров руководителей и специалистов, способных на практике реализовать инновации; в-четвертых, отечественный опыт в формировании и функционировании региональных кластеров пока незначителен; в-пятых, необходимо детально изучить зарубежный опыт создания кластеров.

В отечественной научной литературе, а также в выступлениях отдельных руководителей республиканских и местных органов управления неоднократно излагались различные точки зрения о целесообразности создания региональных производственных кластеров, которые бы объединили деятельность соответствующих производственных предприятий, организа-

БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМ, ОСНОВАННЫХ НА ЕДИНОМ ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ

ций и учреждений, включая поставщиков и производителей, взаимосвязанных в едином технологическом процессе и сотрудничающих между собой при участии местных органов государственного управления. Кластеры нашей стране необходимы, прежде всего, в целях повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования регионов с учетом особенностей их социально-экономического развития, уровня производительных сил, наличия соответствующей инфраструктуры управления

инновационными процессами, материальных и трудовых ресурсов, а также выгодного географического положения, что позволяет развивать трансграничные, международные производственные и торгово-экономические отношения. Каждая из областей (регионов) Республики Беларусь и ее столица город Минск обладает значительным кадровым, научным, научно-техническим и производственным потенциалом. Вместе с тем этот потенциал используется не в полной мере. Эффективность этого потенциала во многом зависит от применения современных организационно-экономических механизмов регионального управления.

Большинство белорусских аналитиков являются приверженцами моделей и механизмов регионального управления, которые используются в некоторых странах Евросоюза. При этом особое внимание они уделяют созданию эффективной инфраструктуры для бизнеса и привлечения иностранных инвестиций. Большой интерес представляет европейский опыт создания многофункциональных экосистем, основанных

на едином процессе производства, переработки и реализации экологически чистой продукции, а также утилизации отходов. Этот опыт в определенной степени использован и в Республике Беларусь в процессе реализации государственных программ возрождения и развития села, малых и средних городских поселений, создания агрогородков и крупных агропромышленных комплексов. В то же время создание региональных производственных структур по межотраслевому признаку в Республике Беларусь не получило широкого распространения. Однако быстрое развитие современных средств коммуникаций и информационных технологий, характерных для Республики Беларусь, позволяет значительно расширить рамки утилитарного представления о кластерах.

Участие Республики Беларусь в Программе ЕС «Восточное партнерство» может придать новый импульс развитию организационных структур управления на основе использования европейского опыта. На протяжении многих лет производственные предприятия и организации Республики Беларусь, особенно учреждения образования и науки, активно сотрудничают в различных областях с родственными организациями стран Евросоюза. В процессе этого сотрудничества создан благоприятный климат доверия.

Формирование кластеров может происходить на основе сочетания производственного и территориального (регионального) принципов управления. Участниками кластеров могут быть различные производственные предприятия, научные и инновационные центры, учебные заведения, торговые и логистические структуры, а также любые другие организации инновационной инфраструктуры и СЭЗов, заинтересованные в совместной деятельности. Эта деятельность может выражаться не только в создании различного рода совместных организационных структур и органов управления, но и в совместном финансировании различных видов деятельности.

В целях инновационного развития регионов могут создаваться кластерные структуры, ориентированные на разработку и внедрение новых технологий, производство и реализацию высококонкурентной продукции. Непременным условием формирования такого рода кластеров является участие в них образовательных, научно-исследовательских, проектно-конструкторских и инновационных организаций, что позволит использовать научный и образовательный потенциал для

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОГРАММЕ ЕС «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» МОЖЕТ ПРИДАТЬ НОВЫЙ ИМПУЛЬС РАЗВИТИЮ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА

обеспечения более интенсивного инновационного развития регионов. Такого рода кластеры могут оказать положительное воздействие на повышение конкурентоспособности регионов по следующим направлениям: улучшение качества производимой продукции и услуг; создание нового продукта с использованием новейших технологий; снижение затрат; расширение рынков сбыта; привлечение дополнительных инвестиций, в том числе зарубежных.

Организация кластеров является не самоцелью, а действенным инструментом инновационного развития регионов. Создание кластеров связано с всесторонним анализом существующей инфраструктуры региона, прогнозированием перспектив его развития на основе учета реальных условий: производственных, экономических, природно-сырьевых, социально-демографических, коммуникационных и др. Именно при таком комплексном подходе можно разработать научно обоснованную концепцию инновационного развития региона.

ОРГАНИЗАЦИЯ КЛАСТЕРОВ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ САМОЦЕЛЬЮ, А ДЕЙСТВЕННЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В планировании социально-экономического развития отдельных регионов Республики Беларусь используется принцип «от достигнутого», то есть дальнейшее развитие региона всецело связывается со сложившейся структурой производства в рамках единого народнохозяйственного комплекса. В настоящее время в новых условиях функционирования современной модели социально-экономического развития

Беларуси возникает необходимость не только модернизировать материально-техническую базу отечественного производства, но и создавать новую на основе использования новейших достижений научно-технического прогресса. Такой подход требует тщательного экономического анализа. Создание кластеров, в которых будут участвовать различные игроки внутреннего рынка, а возможно и внешнего, позволит диверсифицировать ресурсы и структуру действующих производств, создать новые наукоемкие предприятия, найти более эффективные формы и методы управления субъектов хозяйствования.

Возможным вариантом создания сети эффективно действующих кластерных структур в регионах Республики Беларусь может быть использование опыта европейских стран в рамках реализации Программы Евросоюза «Восточное партнерство». В качестве основных задач такого проекта можно назвать следующие:

- разработка концептуальных основ, методологии и методики создания эффективно действующих кластеров

в регионе с учетом сложившейся институциональной и производственной инфраструктуры и на основе европейского опыта;

- системный анализ региональной экономики, участие в подготовке нормативной базы, программ взаимодействия субъектов хозяйствования и местных органов государственного управления и самоуправления по повышению эффективности производственной и инновационной деятельности;
- информационно-аналитическое и научное сопровождение процессов создания и функционирования региональных и производственных кластеров, оказание консалтинговых услуг органам власти и субъектам кластерных структур в разработке Интернет-платформ, информационных и коммуникационных площадок;
- создание системы дистанционного образования, переподготовки и повышения квалификации (в том числе путем организации зарубежных стажировок) менеджеров, руководителей и специалистов предприятий различных форм собственности, участвующих в формировании кластеров;
- оказание консультативной помощи организациям, входящим в кластеры,
- внедрение европейских стандартов системы менеджмента качества, учета и отчетности.

По результатам реализации данного проекта могут быть созданы крупные региональные кластеры, например, в области строительства и санаций зданий с использованием новейших европейских строительных технологий и стандартов качества; в области производства, переработки и реализации экологически чистой сельскохозяйственной продукции; в области проектирования, производства и реализации на внутреннем и внешнем рынках отечественных промышленных товаров, а также в других областях материального производства и предоставления услуг, перспективных для конкретных регионов. При создании кластеров могут быть использованы новейшие технологические и технические разработки, организационно-экономические механизмы, торговопроводящие сети и логистические центры для обеспечения высокой конкурентоспособности региональной экономики.

Региональные инновационные стратегии представляют собой совокупность целей и задач, форм, методов и средств поэтапной модернизации экономики конкретного региона.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ СОВОКУПНОСТЬ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ, ФОРМ, МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ПОЭТАПНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КОНКРЕТНОГО РЕГИОНА

При этом модернизация рассматривается как комплексное обновление материально-технической базы и технологий производства, а также систем управления. В этой связи формирование региональных инновационных стратегий должно быть основано на новейших достижениях науки, техники и производства, носителями которых являются ученые, высококвалифицированные специалисты и руководители субъектов хозяйствования, местных органов власти.

Моделирование региональных инновационных стратегий тесно сопряжено с перспективами инновационного развития как отдельных субъектов хозяйствования, так и кластерных структур, производственных, научно-производственных, учебно-научно-производственных и финансово-промышленных групп.

При формировании инновационных стратегий субъектов хозяйствования регионов целесообразно установить их типологию с учетом конкретных целей и задач инновационного развития. С учетом особенностей социально-экономического, инновационного развития регионов Республики Беларусь следует выделить следующие типы региональных инновационных стратегий (таблица 1). В основе данной типологии определены приоритетные факторы инновационного развития.

Одним из универсальных, доказавших свою результативность, позволяющих обоснованно и всесторонне подойти к выбору инновационной стратегии является метод «Форсайт». Следует отметить, что «Форсайт» может найти свое применение как на общенациональном уровне, так и на региональном, а также на уровне отдельных субъектов хозяйствования. В Западной Европе данный метод применяется на национальном и региональном уровнях, в США – в большей степени для прогнозирования инновационного развития корпораций. С середины 1990-х годов в ЕС ведутся разработки по формированию и распространению методологии «Форсайт», проводится мониторинг ее использования. Так, в Великобритании были реализованы три программы «Форсайт». Программа «Форсайт-1» (1994–1999 гг.) имела целью определить технологические и рыночные перспективы, которые оформились в 27 приоритетных направлений. «Форсайт-2» (1999–2000 гг.) помимо реализации целей предыдущей программы решала задачи достижения устойчивого развития. Отличительной особенностью программы «Форсайт-3» (2002–2004 гг.) стала интеграция научно-технических, рыночных и социальных программ в единый региональный кластер.

Таблица 1.*Типология региональных инновационных стратегий Республики Беларусь*

Тип стратегии	Характеристика стратегии	Условия реализации
Мобилизационная	Мобилизация и концентрация собственных производственных, финансовых, трудовых, интеллектуальных и сырьевых ресурсов для разработки нововведений и реализации инноваций	Наличие резервов собственных ресурсов
Ресурсная	Использование внешних (сырьевых, энергетических, трудовых) ресурсов для инновационного развития субъектов хозяйствования и регионов страны	Доступность внешних ресурсов и наличие в регионе преференций по их рациональному использованию
Инвестиционная	Привлечение различных источников внутренних и внешних инвестиций для модернизации действующих и создания новых предприятий и производств	Благоприятный инвестиционный климат в регионе
Технологическая	Достижение нового технологического уклада в регионе на основе использования новых и высоких технологий	Высокий научно-технический потенциал региона и развитие системы международных экономических связей
Интеллектуальная	Внедрение интеллектуального продукта в сферу производства и управления региона	Коммерциализация интеллектуальной деятельности
Управленческая	Разработка и внедрение новых высокоэффективных технологий управления производственными и экономическими процессами	Инновационная восприимчивость менеджмента на различных уровнях управления
Маркетинговая	Использование маркетинговых инноваций в целях расширения и поиска новых рынков сбыта	Наличие квалифицированных маркетологов и специалистов в области логистики
Кооперационная	Развитие взаимовыгодных кооперационных связей на основе использования инновационных форм и структур	Отсутствие бюрократических барьеров и наличие предпосылок для обеспечения эффективной кооперации
Интеграционная	Институционализация интеграционных процессов на региональном и межрегиональном уровнях в целях ускорения процессов инновационного развития	Создание благоприятных экономических условий для интеграции, наличие соответствующей правовой базы
Демпфирующая (защитная)	Использование эффективных инновационных механизмов, снижающих отрицательное влияние внешней среды, в целях обеспечения устойчивого развития региона	Наличие кризисных явлений в мировой экономике, высокие риски хозяйственной деятельности

По своему содержанию и механизму применения «Форсайт» является методом открытого обсуждения и выбора стратегически важных научно-технологических направлений долгосрочного характера на основе кластерного подхода. Открытость обсуждения обеспечивается за счет участия в этом процессе научной, деловой общественности, органов государственного и регионального управления, средств массовой информации.

Обобщение зарубежного опыта позволяет выделить основные особенности метода «Форсайт». Он направлен на выбор не конкретных инновационных технологий, а научно-технических направлений в целях ускорения социально-экономического

ПО СВОЕМУ СОДЕРЖАНИЮ И МЕХАНИЗМУ ПРИМЕНЕНИЯ «ФОРСАЙТ» ЯВЛЯЕТСЯ МЕТОДОМ ОТКРЫТОГО ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫБОРА СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДОЛГОСРОЧНОГО ХАРАКТЕРА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

развития, повышения конкурентоспособности страны, региона, предприятия; горизонт прогнозирования составляет 10–20 лет; предусматривает формирование принципиально новой системы взаимодействия образования, науки и производства; определяет приоритеты научно-технического развития. При этом учитывается множество возможных источников финансирования с использованием бюджетных и внебюджетных источников. Результатом применения метода «Форсайт» должно быть принятие стратегических решений инновационных программ и проектов. Применение метода «Форсайт» связано с созданием организационно-экономических механизмов, производственных структур в виде кластеров или холдингов. В рамках сложившейся в Республике Беларусь структуры органов государственного управления функции по координации систематического использования метода «Форсайт» и других наиболее эффективных методов на общенациональном уровне в области инновационного развития отраслей и регионов целесообразно возложить на Государственный комитет по науке и технологиям. Вместе с тем следует отметить, что применение данного метода невозможно без участия научной общественности и бизнеса. Такое участие можно организовать посредством формирования экспертных групп по отраслевому или региональному принципу при информационной поддержке процессов обсуждения и выбора приоритетных направлений инновационного развития (освящение в СМИ, проведение научно-практических конференций, семинаров, тренингов, презентаций, форумов и т. п.).

Метод «Форсайт» должен иметь вполне конкретную технологию и предусматривать ряд этапов: анализ и диагностика

уровня инновационного развития, выявление проблем и приоритетов инновационного развития; формирование сценариев; анализ влияния внешней среды, сильных и слабых сторон внутренней среды для реализации инновационных проектов; подготовка рекомендаций для республиканских и местных органов государственного управления, субъектов хозяйствования. В процессе реализации данного метода можно использовать методы: опрос по методу Дельфи, мозговой штурм, работа экспертных групп, анализ ситуаций и экстраполяция, SWOT-анализ и функционально-стоимостной анализ, рабочие совещания по моделированию, прогнозированию и планированию инновационного развития.

Таким образом, кластерный подход в формировании стратегии инновационного развития регионов предусматривает не только использование новых организационно-экономических механизмов, но и эффективных методов управления инновационными процессами.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е. М. Основы идеологии белорусского государства / Е. М. Бабосов. – 3-е изд. – Минск: Амалфея, 2007. – 479 с.
2. Лукашенко, А. Г. Динамичный прорыв в развитии страны – путь к новому качеству жизни. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию / А. Г. Лукашенко // Советская Беларусь. – 2010. – 21 апр. – С. 1–11.
3. Марков, А. В. Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации / А. В. Марков. – Минск: Право и экономика, 2005. – 368 с.
4. Мясникович, М. В. Научные основы инновационной деятельности / М. В. Мясникович. – Минск: Право и экономика, 2003. – 278 с.
5. Нехорошева, Л. Н. Инновационные системы современной экономики / Л. Н. Нехорошева, Н. И. Богдан. – Минск: БГЭУ, 2003. – 209 с.
6. Никитенко, П. Г. Императивы инновационного развития Беларуси: теория, методология, практика / П. Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2003. – 512 с.
7. Никитенко, П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 478 с.
8. Социальные проблемы становления инновационной экономики в Беларуси / Г. Н. Соколова [и др.]; науч. ред. Г. Н. Соколова. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 287 с.

Дата поступления в редакцию 20.05.2010.

Н. Г. Давиденко

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛОРУССКИХ УЧАСТНИКОВ МИРОВОГО РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ

Давідзенка Мікалай Рыгоравіч – кандыдат эканамічных навук, дацэнт БДАТУ. Сфера навуковых інтарэсаў – сацыяльна-эканамічнае развіццё і арганізацыя кіравання. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы, у тым ліку некалькі манаграфій.

¹ Лукашенко А. Г. *Послание белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь.*

² Вечканов Г. С. *Микро- и макроэкономика... С. 114.*

Перестройка экономики в условиях мирового кризиса не является конечной целью. Для Республики Беларусь цель – рост эффективности экспортоориентированной национальной экономики, что возможно только «в ожесточенной борьбе на мировом рынке»¹ на основе повышения международной конкурентоспособности белорусских субъектов хозяйствования.

Быть конкурентоспособным – значит иметь и использовать благоприятные возможности на рынках сырья, капитала, рабочей силы, интеллектуальной собственности, готовой продукции и услуг, повышая доходность своего бизнеса. Трудно не согласиться с этим, ведь устойчивое преимущество в финансовых результатах – лучшее выражение фактической конкурентоспособности бизнеса.

Однако в системе экономических понятий конкурентоспособность сегодня принято рассматривать как объективно существующую «совокупность потребительских свойств данного блага, обладающего специфическими отличиями в сравнении с благом-конкурентом»².

Для участников международной деятельности этого недостаточно. Создание благ с конкурентными свойствами – только потенциальный фактор реальной конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Необходимо ещё реализовать эти блага на рынке на выгодных для субъектов хозяйствования условиях, тогда потенциальная конкурентоспособность станет реальной.

Точное объяснение условий реальной конкурентоспособности национальных субъектов хозяйствования требует создания новой парадигмы³, разъясняющей факторы конкурентоспособности и связи между ними.

Обратимся к работам по международной экономике, где детально рассмотрены объективные условия (факторы) конкурентоспособности фирмы:

- сначала такими факторами были признаны абсолютные конкурентные преимущества⁴;
- затем к ним добавились используемые субъектами хозяйствования относительные конкурентные преимущества⁵;
- далее, в первой половине XX века, в качестве самостоятельной группы факторов конкурентоспособности было названо определенное соотношение факторов производства⁶;
- теория общего равновесия в международной торговле рассмотрела факторы возрастающих издержек, предельного уровня предложения и спроса выигрыша от обмена и специализации, использования ассортиментных предпочтений потребителей, взаимного спроса⁷;
- наконец, во второй половине XX века появились объяснения специфических и мобильных факторов производства, дополненные факторами «эффекта масштаба», дифференциации номенклатуры торгуемых товаров, пересекающего спроса и явления реверса факторов производства⁸.

В число рассмотренных факторов вошли не только те, которые влияют на производство, но и те, которые вовлечены в процессы закупки ресурсов, сбыта и продаж создаваемых благ.

Однако пользующиеся спросом блага, а также объективно обусловленные факторы конкурентоспособности по-прежнему остаются только потенциальными условиями конкурентоспособности, ведь успех в конкуренции – это реальный финансовый успех. Поэтому надо определить то, что превращает потенциальные возможности конкурентоспособности в финансовый успех. С этой целью рассмотрим весь комплекс задач конкурентоспособности. К ним относятся следующие.

1. Создать материальные и иные блага с привлекательными потребительскими свойствами.
2. При создании и реализации этих благ надо стремиться к использованию факторов конкурентоспособности и продаж с максимальной эффективностью.
3. Иметь инструменты, которые позволят решать первую и вторую группу задач – использовать ассортиментные,

³ Современный словарь иностранных слов. С. 441.

⁴ Киреев А. П. Международная экономика... С. 83–86.

⁵ Там же. С. 86–98.

⁶ Там же. С. 99–109.

⁷ Там же. С. 119–127.

⁸ Там же. С. 161–190.

⁹ Киреев А. П. *Международная экономика...*
С. 33–36.

товарные сдвиги, технологическую перестройку, отраслевое, региональное и иное перемещение доступных бизнесу ресурсов производства, таких, как капитал, технологии, ноу-хау, рабочая сила и др.⁹

Фактически две первые задачи создают необходимые условия конкурентоспособности, а третья – реализует эти условия на практике (рисунок 1).

Рисунок 1.

Три группы условий конкурентоспособности субъектов хозяйствования

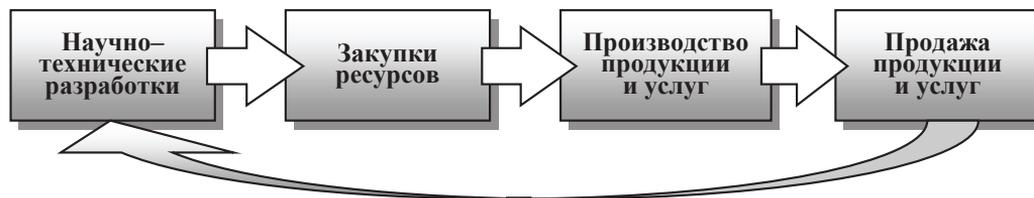

Правильное решение комплекса задач конкурентоспособности – это получение доходности хозяйственных операций, которая позволяет фирме и в будущем быть конкурентоспособной.

Реально фирма должна применить такое управление, чтобы использовать условия конкурентоспособности (рисунок 1) на всех этапах хозяйственного цикла (рисунок 2).

Рисунок 2.

Хозяйственный цикл фирмы

Итак, инструменты управления конкурентоспособностью фирмы – это её система управления. Если конкуренция – это соперничество между субъектами хозяйствования и их группами за наилучшие условия на рынках всех видов ресурсов, продукции и в сфере производства, то конкурентоспособность фирмы гарантируется управлением этой борьбой с учетом противодействия или поддержки других участников рынка. Фирма должна, комбинируя совокупность продаваемых благ и используемых ресурсов, обеспечить экономически выгодное сочетание этих составляющих с помощью управления.

Такой подход – это новая **парадигма¹⁰ конкурентоспособности в экономике, представляющая собой модель, объясняющую появление и использование на практике условий конкурентоспособности.**

Управленцы интуитивно используют элементы этой парадигмы. Они часто применяют инструменты поддержания своей конкурентоспособности. Однако не любая система управления фирмой на практике гарантирует конкурентоспособность.

Есть мнение, что конкурентоспособность фирмы на международных рынках зависит «от её способности воспринимать новые навыки в области производства и менеджмента»¹¹. Это важная мысль, но для объяснения конкурентоспособности недостаточная. Ведь эта способность – проявление реальной конкурентоспособности, а гарантия заключается в формах и методах организации управления, которые позволяют использовать конкуренцию как форму организационно-экономических отношений в условиях рынка. Группа российских авторов отмечает, что «холдинговые компании стоят во главе современных многонациональных корпораций»¹². То есть сегодня организация бизнеса в форме холдинга – это средство повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования на рынке.

Отметим те свойства холдингов, которые гарантируют эффективность этой формы повышения конкурентоспособности среднего и крупного бизнеса, что сегодня особенно важно для белорусской экономики. Сначала перечислим основные признаки холдинга.

1. Холдинг (*holding company*) – это составной субъект хозяйствования, существующий в виде системы коммерческих организаций, включающий в себя «управляющую и дочерние компании». Управляющая компания (*management company*) владеет контрольными пакетами акций своих «дочек» или и/или имеет преобладающее влияние в их управлении. Любая дочерняя компания (*daughter company*) может также иметь в подчинении субъекты хозяйствования. Управляющая компания может выполнять не только управленческие, но и производственно-хозяйственные функции.

2. Дочерним признаётся субъект хозяйствования, действия которого определяются другим (основным) субъектом в силу преобладающего участия в уставном капитале либо в соответствии с заключённым между ними договором, либо иным образом (п. 1 ст. 105 ГК РБ). В то же время дочерний субъект

¹⁰ Современный словарь иностранных слов. С. 441.

¹¹ Международный менеджмент. С. 96.

¹² Там же. С. 110.

ОРГАНИЗАЦИЯ БИЗНЕСА В ФОРМЕ ХОЛДИНГА – ЭТО СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА РЫНКЕ

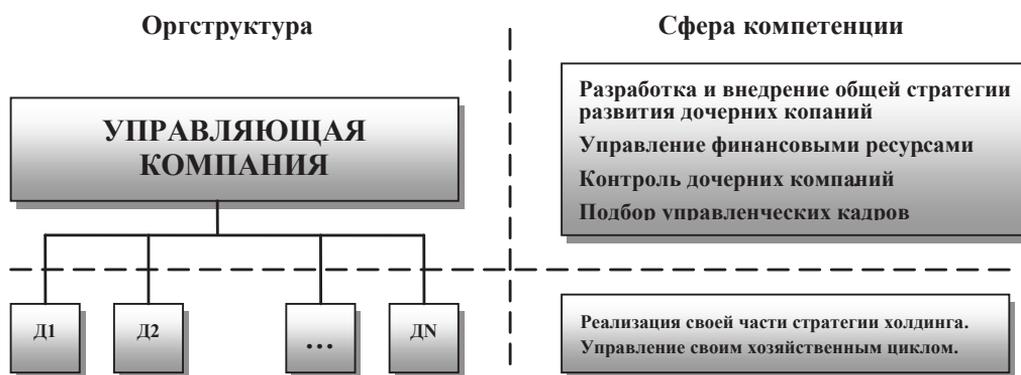
¹³ Вечканов Г. С. Микро- и макроэкономика... С. 314.

хозяйствования «не отвечает по долгам основного...» субъекта (п. 2 ст. 105 ГК РФ), но основной субъект отвечает по долгам дочернего, должен возместить его убытки, если будет признана его вина в случившемся (пп. 2 и 3 ст. 105 ГК РФ). В отличие от концернов, в традиционных холдингах «сохраняется конкуренция между их членами...»¹³.

3. Холдингу присуща высокая степень децентрализации большинства функций текущего и оперативного управления и централизация функций управления стратегией, финансами, менеджментом (рисунок 3).

Рисунок 3.

Организация компаний холдингового типа (Д – дочерняя компания)

4. Если дочерняя компания является управляющей по отношению к одной или нескольким фирмам, то говорят, что она со своими дочками образует *промежуточную холдинговую компанию*, или *субхолдинг*.

5. Владение более чем 50% акционерного (уставного) капитала «является критерием, который с точки зрения международных стандартов бухгалтерского учета (и аналогичных нормативных документов, принятых в отдельных странах) позволяет формировать *консолидированную финансовую отчетность*, включающую данные о бухгалтерском балансе и финансовых результатах как управляющей, так и дочерних компаний»¹⁴.

¹⁴ Международный менеджмент. С. 107.

Почему компании объединяются в разнообразные формы холдингов, а не создают концерн или трест? Так они лучше приспособлены для повышения конкурентоспособности. У управляющей компании есть ресурсы организовать эффективную работу всех участников холдинга. Из-за высокой конкурентоспособности холдинги могут решать такие

экономические задачи, как завоевание новых секторов рынка и/или снижение издержек, что реально повышает их стоимость, капитализацию¹⁵.

Преимущества холдингов позволяют даже в условиях мирового кризиса более полно использовать все три группы условий конкурентоспособности. Укажем важнейшие проявления конкурентоспособности холдингов.

1. Холдинги, согласно действующему законодательству, не подлежат государственной регистрации, за исключением консолидированных групп налогоплательщиков и государственных холдингов.

2. Для холдингов характерна простота концентрации капиталов, их перемещений с учетом отраслевых и территориальных колебаний доходности из-за национальных колебаний уровней налогов, состояния рынков и обеспеченности факторами производства. Это дает общая стратегия развития, централизация финансовых потоков, наличие в холдинге представителей разных отраслей и иностранных участников.

3. Холдингам свойственно повышение отдачи капиталов из-за использования внутренней системы цен, простоты перетоков капитала, технологий и ноу-хау, сокращения постоянных издержек путем сочетания централизации и децентрализации управленческих функций и ресурсов. В холдинге также больше возможностей для кооперации, специализации, комбинирования и комплексности. Это потому, что в холдинге не сложно решать задачи вертикальной и горизонтальной интеграции.

4. Для холдингов характерны высокая устойчивость бизнеса, успешное управление рисками путем размещения важнейших ликвидных резервов в специально созданных для этих целей структурах (банковских, страховых), безопасность основных имущественных активов. Рискованные операции выполняют дочерние фирмы. Холдинги, будучи самостоятельными юридическими лицами, несут ответственность по своим обязательствам только за принадлежащее им имущество (за исключением случаев привлечения к ответственности основной компании).

5. Централизация ряда управленческих функций в холдингах ведет к лучшей управляемости и экономии соответствующих затрат. В сфере головной компании остаются следующие важные полномочия: стратегия; организация финансовых потоков; централизованный бухгалтерский учет; правовое

¹⁵ Рожков М. *Международные финансово-промышленные группы в СНГ: проблемы создания.*

**ПРЕИМУЩЕСТВА ХОЛДИНГОВ
ПОЗВОЛЯЮТ ДАЖЕ В УСЛОВИЯХ
МИРОВОГО КРИЗИСА БОЛЕЕ
ПОЛНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ВСЕ ТРИ ГРУППЫ УСЛОВИЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

обеспечение; контроль; кадровая политика; информационное обеспечение; статистика и, возможно, маркетинг и организация сбыта.

6. Внутри холдинга существует единство управления налогами и финансами: общие схемы налогового планирования дают снижение налоговых нагрузок, используя, в частности, «трансфертное» ценообразование, бюджетирование и т. д.

7. Холдингам свойственен высокий уровень информационного обеспечения, организации стратегического управления, которые достигаются за счёт разнообразия источников данных, специализации и концентрации важнейших функций корпоративного управления.

8. В холдинге проще обеспечить конфиденциальность результатов управленческого контроля и стратегических целей владельцев. На вершине «управленческой пирамиды» находится компания, созданная лицами, чей реальный интерес, осуществляемый через органы управления основной компании, практически скрыт и может быть выявлен только через систему аффилированных лиц (*affiliated persons*)¹⁶.

Таким образом, участники холдинга могут достаточно просто и интенсивно сами использовать реальные факторы конкуренции. Кроме того, практикуется передача из одной части холдинга в другую любых приобретенных факторов конкуренции, что особенно важно для межотраслевых и международных холдингов.

В последнее время бизнес захлестнула волна объединений, слияний и поглощений, которая усилена необходимостью выхода из кризиса. Участвуют в этом все: автомобилестроители, связисты, энергетики, компьютерщики, финансисты и т. д.

Существует несколько путей объединения коммерческих организаций в холдинговые компании.

1. Создание холдинга последовательным присоединением или контролем над компаниями, которые объединены одним видом бизнеса (машиностроение, пищевая промышленность, с/х и т. д.), – это «горизонтальная интеграция». Основная цель таких холдингов – завоевание новых секторов рынка.

2. Объединение компаний единого технологического цикла (от сырья до готовой продукции), что важно для экономного использования ресурсов, – это «вертикальная интеграция».

3. Холдинги также могут создаваться присоединением или созданием дочерних компаний разных отраслей – «мозаичная интеграция».

¹⁶ Розенберг Дж. М. Инвестиции: терминологический словарь. С. 16.

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ БИЗНЕС ЗАХЛЕСТНУЛА ВОЛНА ОБЪЕДИНЕНИЙ, СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ, КОТОРАЯ УСИЛЕНА НЕОБХОДИМОСТЬЮ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

4. Англо-американский бизнес использует эти схемы уже много десятилетий. Неплохо это получается у корпоративной Америки. Таким же путем идет китайский бизнес. В Беларуси яркие примеры повышения своей конкурентоспособности на основе холдинга демонстрируют известные компании «Атлант-М»¹⁷, «Сармат»¹⁸. Без сомнения, есть и другие компании, использующие холдинговую организацию бизнеса, но они не считают нужным публично заявлять об этом.

В заключение можно сделать вывод о том, что организация холдингов – это чрезвычайно важный, не капиталоемкий институционально-правовой инструмент повышения конкурентоспособности белорусского бизнеса с целью эффективной структурной модернизации белорусской экономики, который позволит еще полнее «задействовать конкурентные преимущества Беларуси» на международных рынках¹⁹.

¹⁷ «Атлант-М» заявляет о новых технологиях ведения бизнеса.

¹⁸ Строительный холдинг ООО «Сармат».

¹⁹ Лукашенко А. Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Лукашенко, А. Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь / А. Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press70398.html#doc/>. – Дата доступа: 06.11.2009.
2. Вечканов, Г. С. Микро- и макроэкономика. Энциклопедический словарь / Г. С. Вечканов [и др.]; под общ. ред. Г. С. Вечканова. – СПб.: Лань, 2000. – 352 с.
3. Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1992. – 740 с.
4. Киреев, А. П. Международная экономика: в 2 ч. / А. П. Киреев. – М.: Международные отношения, 1998. – Ч. 1: Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учеб. пособие для вузов. – 416 с.
5. Международный менеджмент / Под ред. С. Э. Пивоварова. – СПб.: Питер, 2001. – 576 с.
6. Рожков, М. Международные финансово-промышленные группы в СНГ: проблемы создания / М. Рожков, Н. Балабаева // Финансовая газета. – 2002. – № 32. – С. 8.
7. Розенберг, Дж. М. Инвестиции: терминологический словарь / Дж. М. Розенберг. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 440 с.
8. «Атлант-М» заявляет о новых технологиях ведения бизнеса // Информационное агентство «Росбалт» [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2007/10/08/420507.html>. – Дата доступа: 06.11.2009.
9. Строительный холдинг ООО «Сармат» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.sarmat.by/component/option,com_frontpage/Itemid,727. – Дата доступа: 06.11.2009.

Дата поступления в редакцию 02.02.2010.

Н. Ч. Бокун
Н. Э. Пекарская

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Бокун Наталля Чаславаўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры статыстыкі БДЭУ. Сфера навуковых інтарэсаў – ацэнка і рэгуляванне цэнявой эканомікі; метадалогія правядзення выбарачных абследаванняў; вымярэнне інавацый. Аўтар шэрага артыкулаў па дадзенай тэматыцы, у тым ліку адной манаграфіі.

Пекарская Наталля Эдуардаўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры статыстыкі БДЭУ. Сфера навуковых інтарэсаў – статыстыка турызму; ацэнка дзейнасці фінансавага сектара эканомікі; вымярэнне інавацый. Мае шэраг публікацый па дадзенай тэматыцы.

В современных прикладных и теоретических экономических исследованиях широко обсуждаются проблемы инноваций как сложного образования, обладающего разветвленной иерархической структурой и содержащего совокупность разнородных компонентов, связанных с процессами создания и освоения новых видов продукции, услуг, технологий, их приобретением, организационно-техническими мероприятиями, маркетингом новых продуктов. Детально рассматриваются вопросы технического, технологического, организационного характера, но не всегда уделяется должное внимание социальной стороне инноваций, которая, в первую очередь, определяется имеющимся потенциалом трудовых ресурсов. Именно способность и готовность населения к восприятию новых идей выступает исходным пунктом любого инновационного процесса. В данной статье авторы предлагают вариант оценки социальной составляющей инноваций, сопоставимой с международными показателями.

Социальная составляющая инноваций. Социальные аспекты инноваций, или взаимосвязь «население – инновации», можно рассматривать с трех сторон: население как источник трудовых ресурсов для инноваций; доходы населения от инновационной деятельности; экономические эффекты для населения.

Исходя из имеющейся информационной базы, в первом случае в качестве оценочных целесообразно использовать показатели занятости (численность работников, выполняющих научные исследования и разработки) и подготовки кадров

(выпуск специалистов со средним специальным, высшим образованием, аспирантов, докторантов); во втором случае – среднемесячную заработную плату в инновационной сфере; в третьем, скорее всего, – коэффициенты уровня занятости. Но предлагаемые границы для определения занятости и оплаты труда в инновационной сфере (научные исследования и разработки) представляются крайне зауженными. Не рассматриваются организационные, технические, внедренческие, коммерческие аспекты инновационной деятельности. Для их измерения требуется либо проведение специальных исследований, либо изменение статистической системы сбора и обработки данных в области науки и инноваций. В условиях отсутствия необходимых статистических данных правомерным представляется подход, реализуемый в рамках Евросоюза (рисунок 1). При расчете страновых показателей инновационной деятельности и составлении ежегодного Европейского инновационного табло (European Innovation Scoreboard – EIS) отдельно исчисляются две группы индикаторов, в определенной мере отражающих социальную сторону инноваций¹.

Рисунок 1.
Индикаторы EIS 2008–2010

1. *Человеческие ресурсы.* Представляют собой самостоятельный блок показателей, отражают внешние стимуляторы инновационного развития со стороны трудовых ресурсов, их потенциальное участие в инновациях, а именно: выпуск специалистов, уровень образования населения, участие в непрерывном образовании, достижения в образовании среди молодежи.
2. *Занятость.* Выступает компонентом блока «Экономические эффекты», включает занятость в сфере наукоемких

¹ *Holleangers H. Rethinking the European Innovation Scoreboard...; European Innovation Scoreboard 2008...*

услуг, средне- и высокотехнологическом производстве. Перечисленные индикаторы позволяют выделить основные направления инновационных процессов на рынке труда, в области формирования трудовых ресурсов (таблица 1).

Таблица 1.

Социальные индикаторы инновационного развития по методологии EIS–2008–2010²

Показатели	Источник информации
1.1. Человеческие ресурсы	
1.1.1. Выпускники по естественнонаучным, техническим, общественным и гуманитарным специальностям в расчете на 1000 человек населения в возрасте 20–29 лет (первая ступень третичного образования)	Евростат
1.1.2. Выпускники докторантуры по естественнонаучным, техническим, общественным и гуманитарным специальностям в расчете на 1000 человек населения в возрасте 25–34 года (вторая ступень третичного образования)	Евростат
1.1.3. Численность населения, имеющего третичное образование, в расчете на 100 человек в возрасте 25–64 года	Евростат
1.1.4. Участие в непрерывном образовании в расчете на 100 человек населения в возрасте 25–64 года	Евростат
1.1.5. Уровень достижений в образовании среди молодежи	Евростат
3.2. Экономические эффекты	
3.2.1. Занятость в средне- и высокотехнологичном производстве, % к совокупной рабочей силе	Евростат
3.2.2. Занятость в сфере наукоемких услуг, % к совокупной рабочей силе	Евростат
3.2.3. Средне- и высокотехнологичный экспорт, % к общему экспорту	Евростат
3.2.4. Экспорт наукоемких услуг, % к общему экспорту услуг	Евростат
3.2.5 «Новые для рынка» продукты (продажи), % к общему обороту	Евростат (CIS)
3.2.6. «Новые для фирмы» продукты (продажи), % к общему обороту	Евростат (CIS)

² European Innovation Scoreboard 2008... P. 7.

Республика Беларусь в настоящее время не может быть охарактеризована по полному перечню показателей EIS, в том числе социальных. Тем не менее белорусская статистика обладает обширной информационной базой и методологическими разработками в области статистики науки, инноваций, что делает возможным и необходимым адаптацию существующих показателей к методологии EIS–2008–2010 и последующее сопоставление Беларуси по уровню инновационного развития с другими европейскими странами. В данном исследовании авторы разработали подсистему показателей «Человеческие ресурсы», адаптированную к методологии EIS–2008–2010, которая отражает национальный инновационный потенциал

населения. Так же, как и в европейском варианте, предлагаемая подсистема индикаторов включает выпуск специалистов, аспирантов, докторантов, третичный уровень образования, участие в непрерывном образовании, уровень достижений в образовании среди молодежи.

Выпуск специалистов со средним специальным, высшим образованием, аспирантов, докторантов (показатели 1.1.1 и 1.1.2). Показателю EIS «Выпускники по естественнонаучным, техническим и гуманитарным специальностям в расчете на 1000 человек населения в возрасте 20–29 лет (первая ступень третичного образования)» применительно к Беларуси соответствует аналогичный коэффициент выпуска средних специальных и высших учебных заведений, включая магистратуру³. Перечень специальностей, по которым ведется подготовка специалистов в республике, отличается от европейского, но близок к нему (естественнонаучные, технические, гуманитарные и экономические специальности). Величину общего выпуска специалистов получают путем суммирования данных форм нецентрализованной статистичности Минобразования: 1-ССНУ (Мінадукацыі), 1-ВНУ (Мінадукацыі). На основе показателей выпуска специалистов и данных демографической статистики вычисляется итоговый коэффициент выпуска – численность выпускников средних специальных и высших учебных заведений в расчете на 1000 человек населения в возрасте 20–29 лет (первая ступень третичного образования), или индикатор 1.1.1. В течение анализируемого периода (со времени проведения последней переписи и по настоящее время (2008 г.)) наблюдается ярко выраженная тенденция роста как абсолютного показателя (выпуска специалистов), так и относительного (коэффициента выпуска), представляющего собой отношение числа закончивших курс первой ступени третичного образования к численности населения в типичном возрасте окончания данного типа образования. В 2008 г. выпуск ССУЗов и ВУЗов по сравнению с 1999 г. возрос в 1,5 раза и составил 114,8 тыс. чел., коэффициент выпуска увеличился на 31 % (71,6 против 54,5), что свидетельствует о росте предложения на рынке труда квалифицированной рабочей силы (таблица 2).

Европейскому показателю «Выпускники докторантуры по естественнонаучным, техническим (S&E), общественным и гуманитарным (SSH) специальностям в расчете

³ *Международная стандартная классификация образования...; Полетаев А. В. Российское образование в контексте международных показателей...*

В 2008 г. ВЫПУСК ССУЗОВ И ВУЗОВ ПО СРАВНЕНИЮ С 1999 г. ВОЗРОС В 1,5 РАЗА, КОЭФФИЦИЕНТ ВЫПУСКА УВЕЛИЧИЛСЯ НА 31 %, ЧТО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О РОСТЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Таблица 2.

Показатели инновационного развития Республики Беларусь. Блок «Человеческие ресурсы»

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1.1. Человеческие ресурсы											
1.1.1. Выпускники (выпуск) специалистов со средним специальным, высшим образованием, магистрантов (1 ступень третичного образования) в расчете на 1000 чел. населения в возрасте 20–29 лет	54,5	58,3	62,8	64,9	67,3	66,8	67,8	68,7	70,5	71,6	–
1.1.2. Выпуск аспирантов и докторантов в расчете на 1000 человек населения в возрасте 25–34 лет	0,71	0,76	0,83	0,85	0,91	0,98	0,94	0,89	0,79	0,78	–
1.1.3. Уровень третичного образования:											
на начало года	46,2	46,8	47,4	48,2	49,1	49,9	50,8	51,6	52,4	53,2	53,8
в среднем за год	46,5	47,1	47,8	48,6	49,5	50,4	51,2	52,0	52,3	53,5	–
1.1.4. Участие в непрерывном образовании (в расчете на 100 человек в возрасте 25–64 лет)											
	13,5	13,4	12,8	12,0	12,1	12,4	11,5	10,9	11,0	10,5	–
1.1.5. Уровень достижений в образовании у молодежи:											
на начало года	86,5	87,4	88,2	89,6	91,4	92,2	92,9	93,6	94,0	94,3	94,4
в среднем за год	86,9	87,8	88,9	90,5	91,8	92,6	93,2	93,8	94,2	94,3	–

на 1000 человек населения в возрасте 25–34 года (вторая ступень третичного образования)», индикатор 1.1.2, соответствует белорусский аналог, характеризующий послевузовское образование – выпуск аспирантов и докторантов (форма государственной централизованной статотчетности № 1-НТ (НК) «Отчет о работе аспирантуры (адъюнктуры) и докторантуры за год». Знаменатель индикатора (численность населения в возрасте 25–34 года) не совсем соответствует типичному возрасту лиц, оканчивающих в Беларуси аспирантуру и докторантуру. В 2007 г. в общем числе аспирантов лица в возрасте 24 года составили 29 %, 25–34 года – 60,5 %, 35 лет и старше – 10,5 %, у докторантов преобладает возраст 35–59 лет (84%)⁴. Поэтому целесообразно рассчитать два варианта показателя 1.1.2: выпуск аспирантов и докторантов в расчете на 1000 человек населения в возрасте 25–34 года и в возрасте 24–60 лет.

Результаты расчета коэффициентов выпуска 1.1.2 с использованием стандартных и расширенных возрастных границ отражают наличие общей тенденции роста выпуска аспирантов и докторантов по сравнению с 1999 г. Тем

⁴ Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь... С. 47, 50.

не менее, начиная с 2005 г. происходит постепенное снижение относительных показателей выпуска: в течение 2005–2006 гг. ежегодно в среднем на 4–5 %, в 2007 г. – на 12 %. Прирост предложения рабочей силы на рынке труда за счет появления высококвалифицированных специалистов, имеющих вторую ступень третичного образования, представляется чрезвычайно нестабильным.

По итогам вычислений можно сделать вывод о том, что вариант коэффициента выпуска с расширенными возрастными границами дает заниженные результаты и слабую колеблемость признака: 0,2–0,27 против 0,71–0,98 в случае расчета по европейской методике. Кроме того, страновые показатели, исчисленные по EIS–методологии, также имеют более высокие значения⁵, что подтверждает большую степень объективности и сопоставимость индикатора в расчете на 1000 человек в возрасте 25–34 года. Следовательно, для определения сводного инновационного индекса в Беларуси предлагается использовать коэффициент выпуска аспирантов и докторантов для возрастной группы 25–34 года.

Численность населения, имеющего среднее специальное и высшее образование, в расчете на 100 человек в возрасте 25–64 года (показатель 1.1.3). Аналогом европейского показателя «Численность населения, имеющего третичное образование в расчете на 100 человек в возрасте 25–64 года» (показатель 1.1.3) служит «Численность населения, имеющего среднее специальное, высшее образование, в расчете на 100 человек в возрасте 25–64 года». В белорусской статистике численность населения по уровням образования можно получить по данным переписи (1 раз в 10 лет), из выборочного исследования расходов и доходов домашних хозяйств или в результате организации специального обследования домохозяйств.

Наиболее точная информация об уровне образования может быть получена на основе переписи: переписной лист предусматривает вопрос об уровне образования (общее начальное, общее базовое, общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее, наличие ученой степени – п. 13). Основной недостаток – отсутствие ежегодной информации, необходимость использования досчетов.

Инструментарий официально проводимого выборочного обследования домохозяйств включает «Вопросник для основного интервью». В разделе 2 «Биографические данные членов домашнего хозяйства» приведен вопрос об уровне образования (высшее, среднее специальное, профессионально-техническое,

⁵ *European Innovation Scoreboard 2008...*
P. 51.

⁶ Методические указания по выборочному обследованию домашних хозяйств...; Вопросник для основного интервью...

⁷ Разработка методического обеспечения формирования выборочной совокупности домашних хозяйств...

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ НЕ ПРОВОДЯТСЯ, ИНФОРМАЦИЯ ОБ УРОВНЕ ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫХ ВЫБОРОЧНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ НЕДОСТАТОЧНО РЕПРЕЗЕНТАТИВНА И НЕ ПУБЛИКУЕТСЯ

общее среднее, базовое, начальное, ниже начального)⁶. Однако данное обследование (6000 ДХ) проводится с целью анализа уровня жизни, направлено на оценку относительных, а не абсолютных показателей и может быть недостаточно репрезентативно в отношении образовательной структуры населения.

Могут быть получены представительные результаты по выборочному обследованию занятости, которое предполагает больший объем выборочной совокупности (до 20000 ДХ), анализ показателей численности и занятости населения в трудоспособном возрасте, в том числе его образовательной структуры. Возможный срок организации Белстатом пробных обследований – после 2010–2011 гг.⁷

В настоящее время специальные обследования занятости и образовательной структуры населения не проводятся, информация об уровне образования из ежеквартальных выборочных обследований домохозяйств недостаточно репрезентативна и не публикуется. Единственным доступным информационным источником выступают материалы переписи населения: разработочные таблицы и статсборник «Образовательный уровень населения Республики Беларусь».

Данные за 1999 г. о численности населения со средним специальным и высшим образованием (всего и в разрезе отдельных возрастных групп) представляются максимально точными. Путем их последующей корректировки на годовые возрастные коэффициенты смертности и естественного пополнения (ежегодный выпуск специалистов) возможно получить абсолютные и относительные показатели образовательной структуры населения в течение 2000–2008 гг. При этом риск погрешности будет возрастать с увеличением временного разрыва между базисным 1999 г. и расчетными годами.

При осуществлении косвенных досчетов авторами были сделаны следующие предположения.

1. Основными факторами динамики численности населения со средним специальным и высшим образованием выступают естественная убыль (возрастные коэффициенты смертности) и естественное пополнение (выпуск специалистов), воздействие миграции считается незначительным и не учитывается.
2. Возможно два обобщенных варианта расчета индикатора «Уровень третичного образования населения»:

- а) использовать в качестве числителя общую численность населения со средним специальным и высшим образованием (как в европейской методике); б) учитывать сопоставимый со знаменателем параметр – численность населения со средним специальным и высшим образованием в возрасте 25–64 года. Во втором случае достигается более точный результат, но вычислительный процесс усложняется, так как требуются поправки на изменение возрастной структуры численности населения (в каждом последующем году лица в возрасте 64 года переходят в старшую возрастную группу – 65 лет, которая не учитывается) и на возраст выпускников.
3. Поправка на возраст выпускников, в свою очередь, может быть двоякого рода: а) предполагается, что типичный возраст окончания первой ступени третичного образования колеблется в пределах 20–29 лет (показатель 1.1.1), отсюда условный средний возраст выпускников ССУЗов и ВУЗов – 24,5 или 25 лет, т.е. можно использовать показатель выпуска без корректировки; б) условно предполагается, что половина или 1/3 выпускников ССУЗов и ВУЗов – лица в возрасте 25 лет.
  4. Возможен расчет уровня третичного образования как на начало анализируемого периода, так и в среднем за год.
  5. В качестве проверочного варианта целесообразно произвести расчет численности населения с третичным уровнем образования исходя из переписных данных 1999 г., общей годовой численности населения в возрасте 25–64 года и ежегодных показателей образовательной структуры занятых.

В результате апробации нескольких способов расчета был выбран вариант определения численности населения со средним специальным и высшим образованием в возрасте 25–64 года в расчете на 100 человек в данном возрасте без корректировки выпуска. Он характеризуется более плавной положительной динамикой, соответствующей постоянному росту выпуска специалистов (с 76,6 тыс. чел. в 1999 г. до 114,8 тыс. чел. в 2008 г.) при незначительном увеличении численности лиц в возрасте 25–64 года (1,9%). Согласно данному варианту уровень третичного образования постоянно возрастает с 0,46 до 0,53–0,54.

Для возрастной группы 25–64 года и с учетом возрастной динамики численность населения, имеющего третичный уровень образования, рассчитывалась следующим образом:

$$\text{Стр}_{25-64 i} = (1 - k_{M 25-64 i-1}) [\text{Стр}_{25-64 i-1} - \text{Стр}_{j99} \prod (1 - k_{Me/\gamma})] + B_{i-1} \quad (1)$$

где $\text{Стр}_{25-64 i}$ – численность населения, имеющего третичный уровень образования, в возрасте 25–64 года, на начало i -го года; $\text{Стр}_{25-64 i-1}$ – численность населения, имеющего третичный уровень образования, в возрасте 25–64 года, на начало года, предшествующего i -му; Стр_{j99} – численность населения, имеющего третичный уровень образования, в возрасте j лет по данным переписи 1999 г.; $k_{M 25-64 i-1}$ – коэффициент смертности в возрастной группе 25–64 года в $i-1$ -м году; $k_{Me/\gamma}$ – коэффициент смертности населения в возрасте e в γ -ом году; B_{i-1} – суммарный выпуск специалистов со средним специальным, высшим образованием и магистрантов в $i-1$ -м году (на начало i -го учебного года); $i = \overline{2000, 2009}$, $j = \overline{64, 55}$; $e = \overline{j, 63}$ (для $j=64$ компонент $k_{Me/\gamma}$ отсутствует); $\gamma = \overline{1999, 2007}$.

Корректируется на коэффициент смертности контингент лиц в возрасте 25–64 лет предшествующего года, имеющих третичное образование, уменьшенный на число лиц, перешедших в возрастную группу 65 лет: в 2000 г. к ним относятся лица в возрасте 64 года по переписи 1999 г., в 2001 г. – в возрасте 63 года по переписи 1999 г., в 2002 г. – в возрасте 62 года по переписи 1999 г., в 2003 г. – в возрасте 61 года и т. д. Возникает необходимость дополнительной корректировки этих возрастных контингентов 1999 г. на смертность в 1999 г. (2001 г.), 1999 и 2000 гг. (2002 г.), 1999–2001 гг. (2003 г.) и т. д.

Для 1999 г. используется прямое суммирование переписных данных

$$(\text{Стр}_{25-64 1999} = 981,2 + 1444,8 = 2426,0 \text{ тыс. чел.}),$$

для 2000 г. и последующих лет применяется формула (1):

$$\begin{aligned} \text{Стр}_{25-64 2000} &= (1 - k_{M 25-64 1999}) (\text{Стр}_{25-64 1999} - \text{Стр}_{64 1999}) + B_{1999} = \\ &= (1 - 0,0091) \times (2426,0 - 20,3) + 76,6 = 2460,41 \text{ тыс. чел.}; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{Стр}_{25-64 2001} &= (1 - k_{M 25-64 2000}) [\text{Стр}_{25-64 2000} - \text{Стр}_{63 1999} (1 - k_{M 63 1999})] + B_{2000} = \\ &= (1 - 0,0085) [2460,41 - 27,1 (1 - 0,0268)] + 82,9 = 2496,25 \text{ тыс. чел.} \end{aligned}$$

и т. д.

В качестве дополнительного альтернативного показателя степени распространенности среди населения третичного образования можно использовать удельный вес лиц, имеющих среднее специальное и высшее образование в общей численности работающих. Информационный источник – форма государственной централизованной статистической отчетности № 6-г (кадры). По результатам расчетов доля работников, имеющих

среднее специальное и высшее образование, характеризовалась устойчивым ростом: с 40,5% в 1999 г. до 46,5% в 2008 г., что подтверждает динамику рассчитанных ранее показателей уровня третичного образования. Кроме того, в течение 2000–2008 гг. соблюдается соотношение 1999 г. между общей численностью населения со средним специальным и высшим образованием в расчете на 100 человек и занятыми с таким же уровнем образования

$$\left(\frac{S_{TP25-64_{1999}}}{S_{25-64_{1999}}} \div d_{BC1999} = 40,5 \div 46 \approx 1,15; \right.$$

$$\left. \frac{S_{TP25-64_{2008}}}{S_{25-64_{2008}}} \div d_{BC2008} = 53,5 \div 46,5 \approx 1,15 \right),$$

что также свидетельствует о правомерности произведенных расчетов.

Участие в непрерывном образовании (показатель 1.1.4).

По европейской методике показатель 1.1.4 рассчитывается как численность лиц, вовлеченных в непрерывное образование, в расчете на 100 человек населения в возрасте 25–64 года. Учитывается обучение на курсах различного вида: образовательных, обучающих, – продолжительность которых составляет не менее 4 недель на момент обследования и которые могут быть не связаны с работой обучаемого. Они охватывают начальное образование, последующее, курсы за счет компании, обучение ремеслу, курсы на рабочем месте, семинары, дистанционное обучение, вечернюю школу, самообразование, курсы с целью общего развития (языковые, компьютерные, курсы менеджмента, искусства, медицинские).

В ТЕЧЕНИЕ 2000–2008 гг. СОБЛЮДАЕТСЯ СООТНОШЕНИЕ 1999 г. МЕЖДУ ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ СО СРЕДНИМ СПЕЦИАЛЬНЫМ И ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В РАСЧЕТЕ НА 100 ЧЕЛОВЕК И ЗАНЯТЫМИ С ТАКИМ ЖЕ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

В белорусской статистике из всех перечисленных видов обучения можно оценить два – обучение в вечерней школе и профессиональное обучение работников. В первом случае используется нецентрализованная отчетность средних школ, во втором – государственная статистическая отчетность форма № 6-т (кадры) «Отчет о численности, составе и профессиональном обучении кадров», где отражена общая численность работников, охваченных профессиональным обучением, в том числе повысивших квалификацию, прошедших стажировку, профессиональную подготовку и переподготовку, обучавшихся на курсах целевого назначения.

В отличие от коэффициентов выпуска специалистов и уровня третичного образования, показатель «Участие

в непрерывном образовании» характеризуется достаточно устойчивой тенденцией снижения (таблица 2). В 1999 г. он составил 13,5; в 2005 г. – 11,5; в 2008 г. – 10,5. По данному индикатору нельзя сделать вывод о готовности населения к восприятию новых идей и непрерывному образованию.

Уровень достижений в образовании среди молодежи (показатель 1.1.5). По методологии EIS–2008–2010 данный

В ОТЛИЧИЕ ОТ КОЭФФИЦИЕНТОВ ВЫПУСКА СПЕЦИАЛИСТОВ И УРОВНЯ ТРЕТИЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПОКАЗАТЕЛЬ «УЧАСТИЕ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ» ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ДОСТАТОЧНО УСТОЙЧИВОЙ ТЕНДЕНЦИЕЙ СНИЖЕНИЯ

показатель вычисляется как отношение численности лиц в возрасте 20–24 года, имеющих вторичное образование, к численности населения в возрасте 20–24 года, за исключением тех, кто имеет более высокий уровень образования. В Беларуси вторичное образование охватывает общее среднее (средние школы) и профессионально техническое (ПТУ). Подобную информацию можно получить так же, как и по показателю 1.1.3, из переписного листа, выборочного обследования доходов и расходов домашних хозяйств, специально организованных обследований. Но в настоящее время единственным доступным источником выступают материалы переписи 1999 г.

По сравнению с показателем 1.1.3 вычислительные процедуры досчетов усложняются: косвенным образом определяются и числитель, и знаменатель индикатора, что увеличивает погрешность расчетов. Возможно два подхода к измерению параметра «Уровень достижений в образовании среди молодежи»: на основе корректировок совокупности населения по данным переписи 1999 г. (вариант 1) и на основе использования образовательной структуры занятых (вариант 2). Первый вариант характеризуется многоступенчатостью расчетов: косвенно, по данным переписи, текущей демографической и образовательной статистики, с учетом поправок на смертность, динамику возрастной структуры, выпуск школ и ПТУ, определяется численность населения в возрасте 20–24 года, имеющего вторичный уровень образования, затем исчисляется знаменатель индикатора; полученные величины соотносятся. Как показали экспериментальные расчеты, начиная с 2005 г. рассматриваемый показатель резко возрос с 0,986 до 1,33, что, скорее всего, свидетельствует о завышении полученных данных. Поэтому авторами был отобран упрощенный второй вариант, также предусматривающий 4 этапа расчетов.

1. *Определяется численность населения в возрасте 20–24 года, имеющего третичный уровень образования.* За 1999 г. по данным переписи определяется численность

населения, имеющего среднее специальное и высшее образование, в возрасте 20–24 года: $Стр_{20-24 1999} = 210,1 + 64,3 = 274,4$ тыс. чел. За последующие годы аналогичный показатель исчислялся на основе предположения – соотношение между долей численности населения с третичным уровнем образования в возрасте 20–24 года (данные переписи 1999 г.) и долей занятых с третичным уровнем образования (данные формы № 6-т (кадры), 1999 г.) сохраняется в течение 2000–2009 гг. Тогда расчетная формула искомой численности населения в возрасте 20–24 года, имеющего третичное образование, имеет вид:

$$Стр_{20-24 i} = S_{20-24 i} \cdot d_{тр з i} \cdot k'_n, \quad (2)$$

где $S_{25-64 i}$ – численность населения в возрасте 20–24 года в i -ом году, имеющего третичное образование; $d_{тр з i}$ – удельный вес лиц с высшим и средним специальным образованием в общей численности занятых в i -ом году; k'_n – коэффициент пересчета (частное от соотношения удельного веса лиц, имеющих третичное образование, в численности трудоспособного и занятого населения ($d_{тр т (1999)} / d_{тр з (1999)}$) и соотношения удельного веса лиц с третичным образованием в трудоспособном населении и населении в возрасте 20–24 года ($d_{тр т (1999)} / d_{тр 20-24 (1999)}$) (исчислен для 1999 г.):

$$k'_n = [d_{тр т (1999)} / d_{тр з (1999)}] : [d_{тр т (1999)} / d_{тр 20-24 (1999)}] = [0,432/0,405] : [0,432/0,386] = 0,9562.$$

Расчетная численность населения с третичным уровнем образования в i -ом году составила:

$$Стр_{20-24 2000} = S_{20-24 2000} \cdot d_{тр з 2000} \cdot k'_n = 719,60,4118 \cdot 0,9562 = 282,17 \text{ тыс. чел.};$$

$$Стр_{20-24 2001} = S_{20-24 2001} \cdot d_{тр з 2001} \cdot k'_n = 733,2 \cdot 0,4274 \cdot 0,9562 = 299,64 \text{ тыс. чел. и т. д.}$$

2. *Определяется численность населения, имеющего вторичный уровень образования, в возрасте 20–24 года.* В форме № 6-т (кадры) до 2004 г. отсутствует информация о занятых, имеющих профессионально-техническое образование, но имеются данные о численности работников с общим базовым образованием, включая общее начальное. Поэтому при осуществлении вычислительных процедур используются: а) показатель удельного веса лиц с общим базовым образованием (по данным переписи 1999 г. и формы

№ 6-т (кадры)); б) рассчитанная на предыдущем этапе численность населения в возрасте 20–24 года, имеющего третичный уровень образования; в) общая численность населения в возрасте 20–24 года; г) коэффициент соотношения между удельным весом лиц с низшим уровнем образования (общее базовое, начальное) в численности трудоспособного и занятого населения, исчисленный для 1999 г.; соотношение предполагается неизменным в течение анализируемого периода (2000–2008 гг.). С учетом перечисленных условий формула расчета численности населения с вторичным уровнем образования принимает вид:

$$S_{вт\ 20-24\ i} = S_{20-24\ i} - S_{тр\ 20-24\ i} - S_{20-24\ i} \cdot d_{б\ 3\ i} \cdot k''_n \quad (3)$$

или

$$S_{вт\ 20-24\ i} = S_{20-24\ i} \cdot (1 - d_{б\ 3\ i} \cdot k''_n) - S_{тр\ 20-24\ i} \quad (4)$$

где $d_{б\ 3\ i}$ – удельный вес лиц с общим базовым образованием, включая начальное, в общей численности занятых в i -ом году; k''_n – коэффициент пересчета ($k''_n = d_{б\ 20-24\ 1999} / d_{б\ 3\ 1999}$), $d_{б\ 20-24\ 1999}$ – удельный вес лиц с базовым и начальным общим образованием в общей численности населения в возрасте 20–24 года (по переписи 1999 г.); $d_{б\ 3\ 1999}$ – удельный вес лиц с базовым и начальным общим образованием в численности занятых (по форме № 6-т (кадры) в 1999 г.).

Коэффициент пересчета составил:

$$k''_n = d_{б\ 20-24\ 1999} / d_{б\ 3\ 1999} = [58,3/710,0] : [368,2/4150,8] = 0,083/0,089 = 0,932.$$

Численность населения с вторичным уровнем образования в возрастной группе 20–24 года составила:

$$S_{вт\ 20-24\ 1999} = 118,8 + 258,0 = 376,8 \text{ тыс. чел. (по данным переписи);}$$

$$S_{вт\ 20-24\ 2000} = S_{20-24\ 2000} \cdot (1 - d_{б\ 3\ 2000} \cdot k''_n) - S_{тр\ 20-24\ 2000} = 719,6 (1 - 0,0824 \cdot 0,932) - 282,17 = 382,17 \text{ тыс. чел. и т. д.}$$

3. *Определяется знаменатель индикатора «Уровень достижений в образовании среди молодежи».* Из общей численности населения в возрасте 20–24 года вычитается число лиц с третичным образованием, полученное на первом этапе:

$$S'_{20-24\ 1999} = 710,0 - 274,4 = 435,6 \text{ тыс. чел.};$$

$$S'_{20-24\ 2000} = 719,6 - 282,17 = 437,4 \text{ тыс. чел.};$$

4. Вычисляется искомый показатель уровня достижений в образовании среди молодежи (Y_{BT}), т. е. показатели, рассчитанные на втором и третьем этапах, соотносятся между собой. Показатель может быть рассчитан на начало года и в среднем за год. На начало года он составил:

$$Y_{BT1999} = \frac{376,8}{710,0 - 274,4} = \frac{376,8}{435,6} = 0,865;$$

$$Y_{BT2000} = \frac{382,17}{719,6 - 282,17} = \frac{382,17}{437,4} = 0,874 \text{ и т. д.}$$

Очевиден постоянный рост анализируемого индикатора (Y_{BT}) в течение 1999–2008 гг. (таблица 2): уровень достижений в образовании среди молодежи постепенно повышается с 0,865 в 1999 г. до 0,929 в 2005 г. и затем стабилизируется на уровне 0,94 в 2006–2008 гг. Выявленная тенденция роста соответствует действительности: возрастает как численность возрастной группы 20–24 года, так и объемы выпуска школ и ПТУ, причем в 2007–2008 гг. в возрастную группу 20–24 года вступают наиболее многочисленные выпускники 2004–2005 гг.

Социальные параметры инноваций в Беларуси и странах Евросоюза. Подсистема показателей «Человеческие ресурсы». По большинству индикаторов наблюдается достаточно высокий уровень (таблица 2): коэффициент выпуска специалистов, уровень третичного образования в 2 раза превышают среднеевропейские показатели. Уровень достижений в образовании среди молодежи также превышает среднюю величину по Евросоюзу (94–94,4 против 78,1) и находится примерно на равных с Хорватией, Венгрией, Норвегией, Словенией, Словакией, Польшей, Чехией. Участие в непрерывном образовании колеблется в пределах границ, средних для Евросоюза. Ниже среднеевропейского (1,11) коэффициент выпуска аспирантов и докторантов (0,78–0,89)⁸.

Предложенная авторами методика социальных аспектов инноваций («Человеческие ресурсы») позволяет на основе существующей статистической системы сбора и обработки данных, без проведения дополнительных исследований, рассчитать социальные индикаторы инноваций, сопоставимые с показателями Европейского инновационного табло, определить по ним ранг Беларуси среди стран Евросоюза.

УРОВЕНЬ ДОСТИЖЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ТАКЖЕ ПРЕВЫШАЕТ СРЕДНЮЮ ВЕЛИЧИНУ ПО ЕВРОСОЮЗУ (94–94,4 ПРОТИВ 78,1) И НАХОДИТСЯ ПРИМЕРНО НА РАВНЫХ С ХОРВАТИЕЙ, ВЕНГРИЕЙ, НОРВЕГИЕЙ, СЛОВЕНИЕЙ, СЛОВАКИЕЙ, ПОЛЬШЕЙ, ЧЕХИЕЙ

⁸ *European Innovation Scoreboard 2008... P. 51–52.*

Список использованных источников

1. Holleangers, H. Rethinking the European Innovation Scoreboard: A new Methodology for 2008–2010. September. 2008. / H. Holleangers, A. Van Cruysen. – Режим доступа: <http://www.merit-unimaas.nl>. 43 p.
2. European Innovation Scoreboard 2008. Comparative analysis of innovation performance. January. 2009. – Режим доступа: <http://www.Proinno-europe.ue/metrics>. 54 p. – Дата доступа: 10.11.2009.
3. Международная стандартная классификация образования (ISCED). – М., 2000.
4. Полетаев, А. В. Российское образование в контексте международных показателей: сопоставительный доклад / А. В. Полетаев, М. Л. Агранович, Л. И. Жарова. – М.: Аспект-пресс, 2003. – 105 с.
5. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь: стат. сб. – Минск, 2008. – 192 с.
6. Методические указания по выборочному обследованию домашних хозяйств в Республике Беларусь. – Минск, 1997. – 171 с.
7. Вопросник для основного интервью. 2007 год. – Минск, 2008. – 11 с.
8. Разработка методического обеспечения формирования выборочной совокупности домашних хозяйств при проведении выборочного обследования домашних хозяйств по вопросам занятости и безработицы: отчет о НИР / НИИ статистики; науч. рук. Н. Ч. Бокун. – Минск, 2008. – 97 с. – № ГР 20080911.
9. Образовательный уровень населения Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Мисанта, 2001. – 470 с.

Дата поступления в редакцию 17.12.2009.

Тихиня В. Г.

УДК 347.951.4

Институт заочного производства в белорусском гражданском процессе: актуальные проблемы правотворчества

В статье в аналитическом плане рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования заочного производства в белорусском гражданском процессе. Отмечается, что данный процессуальный институт направлен на дальнейшее совершенствование судебной формы защиты прав личности, а также на повышение эффективности осуществления правосудия по гражданским делам. На основе проведенного анализа вносятся рекомендации по совершенствованию гражданского процессуального законодательства по теме исследования.

Лыч Г. М.

УДК 330.111.4:001

Наука, образование и производство: обеспечение их активного взаимодействия

Статья посвящена анализу негативных последствий, вызванных обособленностью развития науки, образования и производства. Данные последствия рассматриваются для каждого из компонентов триады и общества в целом. Автор обосновывает важнейшие преобразования, которые необходимо провести в производстве, науке и высшем образовании для того, чтобы обеспечить активное взаимодействие данных сфер общественной жизнедеятельности.

Мельников А. П.

УДК 32.01

Национальные особенности политической культуры

Политическая культура любой страны, как и национальная культура в целом, своеобразна и имеет свои специфические особенности. Эти особенности определяются различными факторами: природно-климатическими условиями, историческим прошлым, национальным характером и менталитетом народов. В работе рассматриваются характерные черты политической культуры США и некоторых европейских государств: Великобритании, Франции и Германии.

Евменов Л. Ф.

УДК 316.42 (4)

Объединенные нации Европы: ценности, цели, принципы

Статья посвящена рассмотрению Европейского союза как субъекта международного права. Автор анализирует основополагающие цели, принципы и ценности, характеризующие Евросоюз как единое государство.

Грахоцкий А. П.

УДК 348:271.2:347.6 (476): [271.2–732.3 (476.2)]

Нормы церковного права в бракоразводном процессе второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам Минской епархии)

В статье рассматривается применение норм семейного права Русской Православной Церкви в регулировании бракоразводных отношений на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX в., анализируются основы правовой регламентации процессов расторжения браков на примере судебно-административной практики Минской православной епархии. Автор приходит к выводу о том, что в имперском праве произошла инкорпорация канонических норм в сферу гражданского законодательства. Вопросы расторжения брака лиц православного вероисповедания регулировались нормами церковного права. В российском законодательстве определялся исчерпывающий список причин для развода.

Кибак И. А.

УДК 159.9:34

Психотехнология реализации методов в законотворчестве

В статье рассматриваются значимые психологические методы, используемые в законотворчестве. Дается краткий обзор основных направлений рассматриваемых проблем, которые исследованы в работах отечественных ученых правоведов и психологов. Раскрываются общенаучные и частнонаучные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический, логико-юридический и статистический анализ. Подчеркивается необходимость учета и использования в законотворческой деятельности таких методов, как психолого-законотворческое моделирование и проведение массовых опросов, законотворческий эксперимент и экспериментальный метод, метод наблюдения, психологические тесты, а также многочисленные методы дистантного анализа. Отмечаются ограничения, связанные с особенностями экспериментального метода в законотворчестве. Обосновывается необходимость использования метода беседы и анкетирования, экспертных оценок, психобиографического метода, метода обобщения независимых характеристик, метода контент-анализа. Приводится набор методов коррекционного воздействия на поведение субъекта права. Предлагаются наиболее эффективные методы психологии законотворчества: метод психологического анализа законопроектов и инструктивных материалов, анализа статистических данных, проведения фокусированных интервью и метод фокус-групп.

Тер-Арутюнян М. К.

УДК 347.62:[1:7.2](476+479.25+477)

Правовое регулирование заключения и расторжения брака в Республике Беларусь, Армении и Украине

В статье исследуются актуальные вопросы заключения и расторжения брака по семейному законодательству трех государств – Республики Беларусь, Армении и Украины. Проведенные исследования позволили высказать предложения о внесении необходимых корректив в действующее брачно-семейное законодательство Республики Беларусь, что поможет устранить имеющиеся пробелы.

*Поваляев А. А.***Перспективы сотрудничества Республики Беларусь и Европейского союза в сфере трудового права**

Участие Республики Беларусь в реализации Программы «Восточное партнерство» открывает новые возможности для развития международного сотрудничества с Европейским союзом, включая сферу взаимодействия европейского и национального права. Новый вектор международного сотрудничества отвечает национальным интересам Беларуси, так как создает условия не только для устойчивого развития торгово-экономических связей, но и для гармонизации правовой сферы и особенно области трудового права, что создаст условия для более эффективного участия белорусских граждан в европейском рынке труда и обеспечит для них правовую защиту при трудоустройстве в государствах-членах Евросоюза.

Таранов С. Н.

УДК 34:331.55 (73+476)

Развитие и правовое регулирование трудовой миграции в США и Республике Беларусь

В статье анализируются развитие и правовое регулирование трудовой миграции в Соединенных Штатах Америки (США) и Республике Беларусь; проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты и работодатели; материалы, касающиеся въезда иностранцев на территорию США. С целью совершенствования законодательства Республики Беларусь в сфере регулирования международной (внешней) трудовой миграции автор предлагает ввести новые виды виз для иностранных граждан.

Чаховский Ю. Н.

УДК 338.443

Историко-правовые аспекты развития вексельного обращения

В статье исследуются основные причины становления и развития переводного и простого векселя. Выделены периоды развития векселя. Кратко раскрываются основные характеристики трех современных систем вексельного права (германская, французская, английская).

Концеал Е. В.

УДК 338.45:61

Экономические аспекты организации медицинского обслуживания населения в зарубежных странах

В статье проводится анализ финансовых аспектов организации медицинского обслуживания в мире и населения разных стран. Дается сравнительная характеристика трех моделей систем здравоохранения: модели Бисмарка, Бевериджа и Семашко. Приводится современный опыт Великобритании, Германии и США.

Сапёлкин В. Е.

УДК 303.722.4

Кластерный подход в формировании стратегии инновационного развития (региональный аспект)

Статья посвящена организационно-экономическим механизмам инновационного развития субъектов хозяйствования. На основе системного анализа с учетом

международного опыта определяются перспективы формирования в Республике Беларусь региональных кластеров.

Давиденко Н. Г.

УДК 339.137.2

Возможности повышения конкурентоспособности белорусских участников мирового рынка товаров и услуг

В статье рассматривается конкурентоспособность участников рынка как залог финансового процветания государства. Автор делает вывод о необходимости организации холдингов как важнейшего шага на пути к повышению конкурентоспособности белорусского бизнеса.

Бокун Н. Ч., Пекарская Н. Э.

УДК 316.74:001.895(476)

Социальные аспекты инновационного развития

В статье рассмотрены социальные аспекты инноваций, проанализированы подходы к оценке инновационной деятельности странами Евросоюза (Европейское Инновационное табло). Детально исследован один блок показателей «Человеческие ресурсы». Согласно европейской методологии (EIS–2008–2010) адаптированы, предложены и рассчитаны показатели национальной статистики, отражающие характер формирования инновационного потенциала: третичный уровень образования населения, участие в непрерывном образовании, уровень достижений в образовании среди молодежи.

V. Tikhinia

Institution of the judgment by default in Belarusian civil process: actual problems of lawmaking

In the article the problem questions of the judgment by default in Belarusian civil process are examined in analytical plan. We pointed out that this procedural institution is directed to further perfection of judicial protection of individual rights and also to increasing of justice effectiveness in civil records. On the basis of the carried out analysis some recommendations about perfection of civil remedial legislation according to the research issue are introduced.

G. Lych

Science, education and industry: securing of their active interaction

The article is dedicated to the analysis of the negative consequences caused by isolation of the development of science, education and industry. The given consequences are considered for each component of the triad and a society as a whole. The author proves the main transformations, which must be carried out in, industry science and higher education to secure active interaction between given spheres of public life.

A. Melnikov

National particularities of the political culture

Political culture of any country, as well as the national culture in general, differs from others by its originality, particular features. These particularities are determined by different factors: national climatic conditions, historical background, national character and people's mentality. This work is dedicated to the particularities of the political culture of the USA and some other European countries: Great Britain, France and Germany.

L. Evmenov

United Nations of Europe: values, targets and principles

The article deals with European Union as the subject of international law. The author analyses fundamental goals, principles and values which characterise European Union as a unified entity.

A. Grakhockij

The norms of church law in the divorce process in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries (according to the materials of Minsk eparchy)

In this article the application of the family law in the Orthodox Russian Church in terms of regulating of marriage on the territory of Belarus during the second half of

the XIX – the beginning of the XX centuries is treated; there is analyzed the basis of the legal regulation dissolution of marriage on the example of judicial and administrative practice of Minsk eparchy. The author deducts a conclusion, that there has been incorporation of some canonical norms in the imperial law. Questions dissolving the marriage between the Orthodox were regulated according to the norms of the ecclesiastical law. In the Russian legislation was there were named all the reasons for dissolving the marriage.

I. Kibak

Psychotechnology of method implementation in lawmaking

This article deals with important psychological methods that are used in lawmaking. There is a brief review of the main branches of the given issues that were investigated by native and foreign lawyers and psychologists. There is a description of common and special methods such as system-structural method, comparative-and-lawful method, technical, logic-juridical and statistical methods. The necessity of taking into account and the necessity of usage of the following methods in lawmaking practice is emphasized: psychological and lawmaking modeling, mass survey, lawmaking experiment, cut and try method, method of observation, psychological tests and many other methods of distance analysis. Some restrictions are pointed out that connected with peculiarities of cut and try method in lawmaking. There is a substantiation of the necessity of the usage of interview method and questionnaire design, of peer review method, psycho biographical method and the method of generalization of independent characteristics, content analysis method. There is a set of methods of correction influence on behavior of a subject of law. There is a suggestion of the usage of the most effective methods of lawmaking psychology: method of psychological analysis of bills and guide materials, method of statistic analysis, method of focusing interview and of focus group.

M. Ter-Arutiunian

Legal regulation of marriage and divorce in the Republic of Belarus, Armenia and the Ukraine

The article investigates the current issues of marriage and divorce on the modern family law of the three states – Belarus, Armenia and Ukraine. The conducted studies have provided suggestions on making the necessary adjustments to the current marriage law of the Republic of Belarus that will help to achieve the objectives, namely: to remove the existing gaps within the marriage legislation.

A. Povaliaev

Prospects of cooperation between the Republic of Belarus and European Union in fair employment practices law

Participation of the Republic of Belarus in the implementation of the «Eastern Partnership» program opens new opportunities for the development of international cooperation with the European Union. That includes the sphere of the European and national legislation harmonization. The new scope of international cooperation responds the Belarus national interests as it creates the conditions for the sustainable development of economic

and commercial links as well as for the harmonization of legal aspects including the sphere of labor law. This will contribute to the efficient participation of Belarus citizens in the European Labor Market and will provide legal security for their employment in the European Union Member States.

S. Taranov

Development and legal regulation of labour migration in the USA and the Republic of Belarus

Development and legal regulation of labour migration in the USA and the Republic of Belarus, the problems, which labour migrants and employers face, in-movement materials of migration in the USA are analyzed in the article. The author proposes to bring new types of visas for foreign nationals in order to perfect legislation of the Republic of Belarus in the sphere of regulation of foreign labour migration.

J. Chakhovskij

Historical and legal aspects of the bills of exchange development

In the article the main reasons of the draft and note formation and development are investigated. The main periods of the bills of exchange development are distinguished. The main characteristics of the three modern systems of exchange law (German, French, and English) are briefly analyzed.

E. Konceal

Economic aspects of the health service organization of the population foreign countries

In the article the analysis of financial aspects of health servicing of the population in different countries is spent. The comparative characteristic of three models of public health systems is given: Bismark's model, Beverage's model and Semashko's model. The recent experience of this activity in Great Britain, Germany and the USA is used.

V. Sapiolkin

Cluster approach in forming of the strategies of innovative development (regional aspect)

The article is dedicated to economic-organizing mechanisms of innovative development of economic players. The perspectives of regional clusters formation in Belarus are defined in the article on the basis of systems analysis with a view of international experience.

N. Davidenko

The possibilities for competitive growth of Belarusian members on international market of goods and services

The article discusses the competitive power of the marker member as a financial health guarantee. The author construes that it is necessary to start a holding company as an important step towards increase in competitiveness of Belarusian business.

N. Bokun, N. Pekarskaja

Social aspects of the innovation development

In article social aspects of innovations are considered, approaches to an estimation of innovative activity; are analyzed by the European Union Countries (European Innovation Scoreboard). One block of indicators “Human resources” are in details analyzed according to the European methodology (EIS–2008-2010) the indicators of national statistics reflecting character of formation of innovative potential are adapted, offered and calculated: tertiary educational level of population, participation in life-learning, youth education attainment level.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
  - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
  - фатаграфія аўтара (калі магчыма, лічбавая);
  - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

г. Мінск, вул. Каліноўскага, д. 74-а, каб. 13.